

В 6

Л. Г. ГЕРЦЕНБЕРГ

*****

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ
СТРУКТУРА
СЛОВА
В ДРЕВНИХ
ИНДОИРАНСКИХ
ЯЗЫКАХ

EX LIBRIS
ПРОФ. С. Б.
БЕРНШТЕЙН

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

23.10.1999
Шапорова

Л. Г. ГЕРЦЕНБЕРГ

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ
СТРУКТУРА
СЛОВА
В ДРЕВНИХ
ИНДОИРАНСКИХ
ЯЗЫКАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД 1972

AKADEMIE DER WISSENSCHAFTEN DER UdSSR
INSTITUT FÜR SPRACHWISSENSCHAFT

L. HERZENBERG

DIE MORPHOLOGISCHE WORTSTRUKTUR
IM ALTINDOIRANISCHEN

Ответственный редактор
доктор филологических наук
В. А. ЛИВШИЦ

ВВЕДЕНИЕ

Около ста лет тому назад Х.Бартоломе обратился к реконструкции индоиранского праязыка. В то время было принято древнеиранские тексты "переводить" на древнеиндийский:

У IO.8.

Др.-инд.

yō yaθa putrēm taurunēm
haomēm vandaēta mašyō:
frā ābyō tanubyō
haomō vīsaite baēšazāi.

yó yáthā putrām tárunam
sómam vandeta martyah:
pra abhyas tanúbhyaḥ
sómo viśate bheṣajāya¹

"Тот человек, который как нежного сына Сому убогит, - к тому (букв.: к телам таких) Сома придет исцелителем".

На основании специально установленных фонетических соответствий индийского и иранского выводился общеиндоиранский:

ias iáthā putrām tárunam vāumam vandaīta mártias,
prā ābhias tanúbhīas sáumas viśatai bhaisažāi.

Однако подобная методика вызывает в настоящее время некоторые сомнения.

Во-первых - и с точки зрения современной фонетической теории, и с учетом новооткрытого индоиранского материала - в наши дни подобная реконструкция фонетически полностью себя уже оправдать не может.²

I Chr. Bartholomae. Handbuch der Altiranischen Dialekte. Leipzig, 1883, S.V.

2 Первое же слово вызывает сомнения. Др.-инд. yo = ав. yo, что требовало бы восстановления индоир. *io. Но отсутствие *o в традиционно реконструируемом индоиранском вокализме обычно ведет к восстановлению *ias > *iaz. Между тем то, что санскрит известно и в иранском, и в индоарийском, предполагает его общеиндоиранский характер. Не следует ли пересмотреть концепцию об индоиранской системе гласных, ввести в нее *e и *o; тогда путь от индоевропейского к засвидетельствованным индоиранским языкам будет характеризоваться не столько качественным изменением гласных, сколько переменной функциональной.

Во-вторых - непоследовательно предполагать фонетические изменения, не учитывая грамматических.

В-третьих - "побуквенное" (и даже пословное) переключивание древнеиранского текста на древнеиндийский язык и последующее его перекодирование на праязыковой уровень не соответствует современным представлениям о реконструкции текста.

В-четвертых - вновь дискутируется вопрос об основаниях для объединения индоарийских и иранских языков в одну ветвь, о правомерности выделения индоиранского праязыкового состояния, следовавшего за индоевропейским.

Более или менее окончательный ответ на эти вопросы может быть дан в результате исследования индоиранского материала в полном объеме.

Один из возможных путей начать исследование - обращение к морфологии слова. На это мне указал академик В.М. Жирмунский, возглавивший в шестидесятых годах особое научное направление, работавшее над всесторонним исследованием слова.³

Сравнительно-историческое исследование индоиранского слова открывает перспективу праязыкового состояния, во многом более глубокую, чем чисто фонетическая реконструкция. Лексические изоглоссы подтверждают восстанавливаемое на фонетических основаниях индоиранское праязыковое состояние, следовавшее за индоевропейским, и даже позволяют установить следы его социальной стратификации. Восстановление индоиранских словосочетаний - формул - сравнительно достоверный способ реконструкции и проверки этимологии, синтетический метод воссоздания праязыкового слова. Реконструкция морфологических компонентов слова - аналитический метод, позволяющий подойти к его структурным свойствам. Эти два подхода в какой-то степени ограничивают словарь праязыкового состояния: он, несомненно, был меньше, чем то, что могут дать корни и аффиксы; но он, конечно, был не меньше лексикона, представленного в формулах. Реконструированный материал - формулы, корни, аффиксы - подвергается сравнительно-историческому толкованию; применительно к индоиранскому оно облегчено тем, что известно не только последующее состояние - засвидетельство-

³ В.М.Ж и р м у н с к и й. 1) О границах слова. В сб.: Морфологическая структура слова в языках различных типов, М.-Л., 1963 стр.6-33; 2) О природе частей речи и их классификации. В сб.: Вопросы теории частей речи, Л., 1968. стр.7-32; 3) Об аналитических конструкциях. В сб.: Аналитические конструкции в языках различных типов, М.-Л., 1965. стр.5-57.

ванные для более чем двух тысячелетий языки: существует также надежная реконструкция предшествующего, общеиндоевропейского, праязыкового состояния.

Разумеется, то, что относится к уровню дальней реконструкции, нередко требовало специального обсуждения.

При этом особое внимание уделено семантической реконструкции, характеристике устройства праиндоевропейской глоттоформной общности.

Основная теоретическая цель работы — обрисовать контуры праязыкового состояния с точки зрения морфологии слова, определить тенденции морфологического развития и механизмы, лежащие в их основе. Вместе с тем преследовалась практическая цель — дать сводку основных морфологических компонентов слова и указать на их возможные мутации — для того, чтобы предоставить исследователям истории живых иранских, кафирских и индийских языков более или менее существенный фрагмент модели праязыкового состояния.

При работе над книгой для меня очень большое значение имели семинары по сравнительно-историческому индоевропейскому языкознанию, которые в течение многих лет проводил И.М.Тронский.

Я глубоко признателен М.Н. Боголюбову, А.В. Десницкой, В.С. Соколовой, М.А. Бородиной, А.Л. Гринбергу-Цветиновичу, И.М. Стеблин-Каменскому, участвовавшим в обсуждении отдельных частей данной книги, а также профессору Г.В. Бейли, любезно предоставившему мне свои труды, А.И. Зайцеву и М. Членову — за их советы.

Сердечно благодарю И.А. Аскадского, М.А. Ахмедову, П.Д. Джемедова, В.Калыгина, И.В. Крикову и Е.Р. Ярцеву, и особенно А.Яценко выполнивших техническую работу при подготовке рукописи к печати.

ОБ ИНДОИРАНСКОМ ЕДИНСТВЕ

§ I. Теория особой близости индоарийских и иранских языков была подвергнута серьезной критике,¹ поэтому она заслуживает детального рассмотрения. Указывалось, что большинство изоглосс, объединяющих две языковых семьи, распространяется и на другие семьи индоевропейской группы. Подобный довод представляется логически необудительным, так как эти изоглоссы охватывают не одни и те же семьи. Если изоглосса M охватывает языковые семьи abo, изоглосса N—языковые семьи abd, изоглосса O — языковые семьи abe, то тем самым M и N отделяют ab от e, M и O от d, и т.д.; семьи a и b имеют больше общих свойств, чем a и d, a и c, a и e, b и c, b и d, b и e.

Для количественной оценки близости индоарийских и иранских языков целесообразно обратиться к материалам В.Порцига и М.Леруа,² представляющим большее число изоглосс, чем у А.Мейе и А.Тумба.³ Далее даны изоглоссы, охватывающие индоиранский ареал, и их распространение за его пределами.

¹ Э.А.Макаев. Проблема индоиранского языкового единства. ВЯ, 1971, № 3, стр.7-20.

² W.P o r z i g. Die Gliederung des indogermanischen Sprachgebietes. Heidelberg, 1954; M.L e r o u. La place de l'iranien dans les langues indo-européennes. Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves, Bruxelles, vol. XIV, 1957, pp.173-190.

³ A.M e i l l e t. Les dialectes indo-européens. 2-me ed. Paris, 1950; A.T h u m b, R.H a u s c h i l d. Handbuch des Sanskrit, 1. Teil. Heidelberg, 1958.

Фонетические изогlossen - ассимиляция палатальных: арм., слав., балт., алб.; слоговые плавные отсутствуют; *п, *п > а: арм., греч., ?кельт.; сохранение *-ш в исходе слова: итал.; *s > ѝ в соседстве с *i, *u и др.: слав., балт.

Грамматические изогlossen - а) в области имени - obliq.pl. *-bh-: арм., греч., итал., кельт.; особенно интенсивное развитие противопоставления м/ѣ отсутствует; сохранение компаративов с *-ies-: греч., слав., балт., герм., итал., кельт.; распространение компаративов с *-ter- : греч., ?кельт.; распространение суперлативов с *-is-t(h)o-: греч., герм.; женский род числительных "три" и "четыре" с формантом *-st-: кельт.; б) в области местоимений - *-n- в родительном падеже единственного числа личного местоимения I л.: слав., балт.; *mēm - винительный падеж единственного числа личного местоимения I л.: слав.; *k^uo- - основа относительного местоимения в именительном падеже единственного числа: слав., балт., герм.; в) в области глагола - развитие "треугольного" глагольного строя (презенс ~ аорист ~ перфект): греч.; наличие аугмента: арм., греч.; удвоение в презентных основах: греч., ?слав., итал., ?кельт., ?анат.; удвоение в перфектных основах: греч., ?герм., ?итал., ?кельт.; будущее время с суффиксом *-sio-: слав., балт.; окончание I sg. *-mi в тематическом спряжении: арм., кельт., анат.; окончание 3 sg. med. *-a(i): греч.; противопоставление длительности и однократности у глаголов "сидеть", "смотреть", "лежать" при помощи супплетивных основ: греч.; г) в области синтаксиса - вопросительное *ku-dhā: слав., анат.; запретительное *mā: арм., греч., алб., тох.; относительное *ios: греч., слав., ?балт.

Лексические изогlossen - *uē-io- "ветер": балт.; *m^o/egh-o- "облако": арм., ?слав.; *gheimz- "зима": греч., алб.; *r̥gi-p(t)io- "орел": греч.; *gr^r(i)- "гора": ?греч., ?слав.,

балт., алб.; *ǵl-on-jo- "золото": кельт.; *jo-ā- "ямень": греч., балт.; *dōno- "зерно": балт.; *aǵī- "коза": слав., балт., алб.; *m(e)r-to- "человек": арм., греч.

*amoŋki- "борода": арм., слав., балт., алб., анат.; *g^uri-
ia- "шея": слав., балт.; *stēn- "грудь": арм., греч.; *ǵhes-to-
"рука": балт., ?итал.; *ak^uki- "слеза": балт., тох.

*sont° (причастие от *√es-) в значении "истинный": герм., анат.; *āji- "явное": слав.; *kred- "доверие" (ср. § 49): итал., кельт.; *se/o_ok^h(h)-i- "товарищ": герм., итал.; *sm "с" (значение совместности): греч., слав., балт.; *ǵheslo- "тысяча": греч., итал.

*k(e)n-jo- "молодой": греч., кельт.; *neŋ-jo- "новый": греч., балт., герм., кельт., тох., анат.; *ǵer-ont- "старый": арм., греч.; *soŋ-jo- "левый": слав.; *deks-i-po- "правый": слав., балт.; *tus-
sk- "пустой": слав., герм., итал.

*√ia- "ехать": ?греч., слав., балт., ?итал., ?кельт., тох.; *√celk- "тащить": греч., слав., балт.; *√g^ueiε- "побеждать": греч., герм.; *√ǵhaŋ- "призывать": арм., греч., слав., балт., герм., кельт.; *√k^ues- "чихать": слав., балт., герм.

Ряд обстоятельств затрудняет оценку приведенного распределения изоглосс:

- 1) неопределенность их относительной значимости;
- 2) неясность их количественной структуры, сложность выделения элементарных изоглосс чисто фонетического, морфонологического, грамматического, словообразовательного и лексического характера;
- 3) угроза аргументации e silentio.

Из изложенного видно, что число изоглосс, соединяющих индоарийские языки (57), более чем вдвое превышает число изоглосс, соединяющих их с балтийским (22), греческим (27), славянским (24) или армянским (13) ареалами, не говоря о других. Разумеется, ко-

личественная методика приводит лишь к симптоматическим⁴ выводам, но вряд ли ей можно отказать в наглядности: здесь мы встречаемся с признаком резкости пучка изоглосс, ограничивающих диалект.⁵ Другой признак - лексическая частотность - вытекает из изоглосс со значением "рука", "шея", "гора", "снег", "старый" и т.п., - ср. раздел о дэвовских словах.

Для классификации диалектов особенно важен признак структурной весомости изоглосс.⁶ Очевидно, что изоглосса, пронизывающая несколько уровней в строе языка, существеннее изоглоссы, затрагивающей лишь одно явление. Поэтому неудивительно, что отражению лабиовеларных придается такое значение: оно важно и для строя индоиранского консонантизма, и как замена качественного аблаута; оно же обусловило дивергенцию ряда корней, - ср. др.-инд. *kar-* и баг. Однако мнение о том, что эта изоглосса не столько объединяет индоарийские и иранские языки,⁷ сколько их разделяет, вызывает возражения. Оно основано на неточной схеме, в которой для общеиранского реконструируется *k/č, *ś, *ṣ, *ḷ, *ḷh, *ḷh. На этом основании делается вывод, что существенное различие индоарийского и иранского состоит в том, что противопоставление палатальных и лабиовеларных в индоарийском проявляется лишь в одном случае, а в иранском сохранилось полностью. Против точки зрения Э.А.Махаева можно привести следующие доводы.

---

⁴ В.Г.А д м о н и. Еще раз об изучении количественной стороны грамматических явлений. ВЯ, 1970, № I, стр.89-101.

⁵ V. R ū k e - D r a v i n a. Isoglossen und Sprachgrenzen. Acta Balto-Slavica, 3 (in honorem Iohannis Otrębski). Białystok, 1966, pp.159-170.

⁶ В.М.Ж и р м у н с к и й. О некоторых вопросах лингвистической географии. ВЯ, 1954, № 4, стр.3-25.

⁷ Э.А.М а к а е в. Проблема индоиранского языкового единства, стр.13.

1. Методически последовательней сопоставлять не общеиранский с древнеиндийским, а общеиранский с общеиндоарийским.

2. Противопоставление звонких и звонких придыхательных лабиовелярных и палатальных сохраняется в индоарийском в ряде случаев.

а) В морфологических чередованиях (Rückverwandlung) при образовании перфекта, где и.-е. $*g^u$ - ведет при помощи редупликации к образованию такого начала древнеиндийской перфектной формы: jag°, - а и.-е. $*g̊-$ - к др.-инд. jaj°; например jagāma, jāgāga, jige, jāgrdhūz, но jajāna, jajñā, jujōsa, jujurvas. Различны рефлексы звонких придыхательных: $*g^uh-$ может обуславливать jagh° в начале перфектной формы, $*g̊h-$ дает только jah°, так как jh фактически чуждо древнеиндийской фонологической системе; примеры: jaghāna, jaghāsa, jighrat (презентное причастие), но juhāva, jahā, jihīda. Подобные чередования определяют первую согласную морфемы.

б) Происхождение последней согласной в морфеме может быть уточнено с помощью чередований, возникающих при образовании причастий прошедшего времени страдательного залога. Ср. и.-е. $*-g^u$: niktá- ($\sqrt{nij-}$, ав. naēj-), bhaktá- ($\sqrt{bhaj-}$, ав. baj-), yukta- ($\sqrt{yuj-}$, ав. yaōj-); и.-е. $*-g̊$: istá- ($\sqrt{yaj-}$, ав. yaz-), sṛstá- ($\sqrt{sṛj-}$, ав. harəz-), mṛstá ($\sqrt{mṛj-}$, ав. marəz-); и.-е. $*-g^uh$: dagdhá- ($\sqrt{dah-}$, ав. daj/ž-), drugdhá- ($\sqrt{druh-}$, ав. druj-), snigdhá- ($\sqrt{snih-}$, ав. snaēž-); и.-е. $*-g̊h$: ūdhá- ($\sqrt{vah-}$, ав. vaz-), līdhá- ($\sqrt{lih-}$, ав. raēz-), sād́há- ($\sqrt{sah-}$, ав. haz-).

в) Подобные чередования известны и в ряде других форм,⁸ например в абсолютном исходе корневых имен: °vāt ($\sqrt{vah-}$ < и.-е. $*\sqrt{uegh-}$), но dhuk ($\sqrt{duh-}$ < и.-е. $*\sqrt{dheug^uh-}$); следовательно,

---

⁸ W.D.W h i t n e y. Indische Grammatik. Leipzig, 1879, SS. 71-76.

для индоарийского необходимо представить такое развитие:

И.-е.	*kʰ	*gʰ	*gʰh	*k̂	*ĝ	*ĝh
Общеиндоар.	*k/č	*g/ǰ	*gh/jh	*š	*ž	*žh
Др.-инд. ..	k/c	g/j	gh/j	ś	j,ḍ,ṭ	h,ḍ,ṭ

Ср. слав. ž < j versus индоар. j < ž!

3. Для иранского нет никаких оснований восстанавливать придыхательные типы *jh, *žh.

4. Юго-западноиранские отражения *ĝ > d и *k̂ > θ препятствуют реконструкции общеиранских *ž и *ś. Г.Моргенштерне восстанавливал *δ' и *θ'.⁹

В противоположность одинаковому развитию индоевропейских лабиовелярных, позволяющему восстанавливать общеиндоиранские чередования велярных и среднеязычных, судьба палатального ряда гораздо сложнее. Различные языки дают разнообразные рефлексy (см. табл. I). Кафирские отражения индоевропейских палатальных явились основанием для выделения этих языков в особую подгруппу.¹⁰ В этом отношении положение в индоиранском сходно с положением в других группах языков, например в албанском языке.

Большое разнообразие отражений палатальных в индоиранских языках приводит к мысли о том, что они восходят непосредственно к и.-е. *k̂, *ĝ, *ĝh, т.е. что эти звуки сохранялись в общеиндо-

⁹ G. Morgenstierne. Avestan Phonology. NTS, XII, 1942, pp. 30-82; G. Buddrus. Der Veda und Kaschmir. KZ, Bd. 77, 1961, H. 3/4, SS. 235-245.

¹⁰ M. B. Emeneau. The Dialects of Old Indo-Arian. In: Ancient Indo-European Dialects. Berkeley-Los Angeles, 1966, pp. 123-138.

иранскую эпоху (реконструируемые обычно $\acute{a}$, $\acute{z}$, $\acute{z}h$ не объясняют древнеперсидского, кафирского и некоторых заимствований в угро-финском). Угро-финские и уральские примеры могут быть приведены в подтверждение данного предположения. II

Саами *vuoggje* < индоир. *aḡ-*, ср. др.-инд. *aj-*, ав. *az-*, а также фин. *aja*, манси *aj*.

Протоурал. * *wəye* (саами *vukka* < *vuga*, ханты *vaju*, мордв. *vijə*), индоир. **uaḡh-*, ср. др.-инд. *vah-*, ав. *vaz-*.

Саами *suotte*, фин. *sata*, мордв. *šado* < *katam, ср. др.-инд. *śatam*, ав. *satəm*.

В таком случае в общеиндоиранском имелись велярные (напр., *k < и.-е. *kʰ), палатальные (напр., **k̂* < и.-е. **k̂*) и среднеязычные (напр., *ʃ < и.-е. *kʰ).¹² Для типологического подтверждения можно привести русский (ср. *кот* ~ *кет* ~ *чет*), латышский (ср. *kūlis* ~ *kūlis* ~ *būla*) и другие языки. Сохранение палатальных в общеиндоиранском удивительно: лабiovелярные сохранились в общегреческом и даже в микенском, а также частично в латышском.

Завершая рассмотрение рефлексов индоевропейских гуттуральных в индоиранских языках, необходимо указать на то, что в древнеиндийском имеются следы противопоставления лабiovелярных и чисто велярных.¹³ Отражения и.-е. * $\frac{r}{r}$ в парах слов *kūdayāti* "жечь": *kīrná-* "рассеянный" или *gūrtá-* "желанный" : *gīrná-* "проглоченный" сопоставимы с отражениями * $\frac{r}{r}$ в *rīrná-* "наполненный", *mīrná-*

¹¹ В. С o l l i n d e r. Fenno-Ugric Vocabulary. An Etymological Dictionary of the Uralic Languages. Stockholm, 1955.

¹² О фонетическом характере индоир. **k̂* и *ḡ (и, соответственно, *ḡh) можно судить по совокупности их рефлексов; вслед за Барроу (Т. В u r r o w. The Sanskrit Language. London, 1955, p. 73.) естественно приписывать им аффрицированность: **k̂* - /kʃ/, *ḡ - /gʃ/.

¹³ O. S z e m e r e n y i. Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft. Darmstadt, 1970, S. 61.

"мертвый" : śīṛṇá- "сломанный", dīṛṇá- "лопнувший", tīṛṇá- "сломанный". Из этого следует, что и.-е. * $\bar{r}$ > др.-инд. -ṛ- после лабialsных, и.-е. * $\bar{r}$ > др.-инд. -r- в других случаях.

Значит можно предполагать, что и.-е. * $k^u\bar{r}$ > др.-инд. kūr-, и.-е. * $g^h\bar{r}$ > др.-инд. gūr-, и, напротив, и.-е. * $k\bar{r}$ > др.-инд. kīr-, и.-е. * $g\bar{r}$ > др.-инд. gīr-. Диалектальное и функциональное смещения привели к затемнению отражений в немногих существовавших случаях. Важно, однако, сохранение различных т и п о в отражений. Дальнейшие исследования покажут, насколько правомерно восстановление на индоиранском уровне трех рядов гуттуральных.

§ 2. Другие изоглоссы, приводимые в качестве разделяющих индоарийские и иранские языки, также требуют особого рассмотрения. Их целесообразно распределить по нескольким группам.

Во-первых, явления, лишь относительно разделяющие две из рассматриваемых групп языков. Сюда может быть отнесен, например, др.-ир. *ai // инд. e; в иранском переход ai > e тоже происходил, но в более позднее время, например в среднеперсидский период. Спирантизация смычных перед согласными характерна не для всего иранского ареала, группы рг, тг сохранились в ваханском. Переход *e > h, характерный для иранских языков, засвидетельствован и в ряде индоарийских: прк. *suvarṇamāha* < *suvarṇamāsa-, прк. *diāha* < *divasa*-, прк. *paḥā* < *snā*- (с метатезой) и др.¹

Таково же положение с церебральными.

Как в некоторых индоарийских, так и в ряде иранских языков встречается "спонтанная" назализация: с одной стороны, хинди *ḅāḥ* "рука" ~ др.-инд. *ḅāhu*-, маратхи *piṁplī* "перец" ~ др.-инд. *piṁpali*, синдхи *prī* "приятный" ~ др.-инд. *priya*-, неп. *ūbho* "высо-

¹ J. B l o o h. Indo-Aryan from the Vedas to Modern Times. Paris, 1965, p. 68(65); R. P i s c h e l. Grammatik der Prakrit-
sprachen. Strassburg, 1900, S. 262.

кий" < др.-инд. ūrdhva- и т.п.; с другой стороны - ав. гат. vīś-
rāṅ hō "все", ср. др.-п. aniyāha "другие"; то же в передаче древ-
неиранских слов в эламском: Narišanka в соответствии с ав. Nairyō-
vaṅ hō и в противоположность ср.-п. Narsah, арм. Narseh.²

Эламские же и другие свидетельства говорят о возможности
ранней монофтонгизации: др.-п. a(h)ura- "божество" = эл. oga-,
аккад. ura, др.-гр. ὄρο-; др.-п. *dairiñš "приказ" = эл. tenim;
др.-п. axšaina- "темный" = др.-греч. ἄξεινος (В.М. 29-30).

Эти и подобные им явления представляют диалектные, если не
говорные, дифференциации, которым вряд ли следует придавать сколь-
ко-нибудь решающее значение. С одной стороны, необходимо помнить,
что большинство древних диалектов неизвестно, новые языки нередко
дают неожиданные параллели; ср. вах. naγ d при постулировавшемся
иранском xšara- "ночь". С другой стороны, достаточно вспомнить та-
кие варианты, как древнегреческие окончания ἱπλ. -μες // -μεν,
относимые исследователями к уровню общеиндоевропейского состоя-
ния, что не ведет к разделению греческого языка на две лингвисти-
ческие семьи.

Наконец, что касается такого явления, как иранская эпентеза,
то она засвидетельствована в авестийском и в некоторых средне-
иранских языках; отсутствие в других языках не позволяет относить
ее к общеиндоиранскому и, тем более, сопоставлять со сходными яв-
лениями в кельтских и других языках. Равным образом соответствия
типа др.-инд. kséti // ав. šaiti могут быть возведены к индоир.
*kšaiti с последующей диссимиляцией в индоарийском и ассимиляцией
в иранском, в то время как в соответствии др.-инд. ksaya // ав.

---

² M. M a y r h o f e r. Zu den neuen Iranier-namen aus Per-
sepolis. In: Studia classica et orientalia Antonio Pagliaro obla-
ta, vol. III, Roma, 1969, pp.107-117.

Индоевропейские реконструкции	Типы рефлексивов	В индоиранском				В албанском
		в уральских заимствованных	в иранском	в индоарийском	в кафирском	
*k	o	Саами suotte "сто"			Кати duc "десять"	
	θ	Др.-п. θakata "пройдено" (√ken-)	Др.-п. θakata "пройдено" (√ken-)	?Кмм. hīg "голова" < *ker		thom "говорить" < *keramī
	s	Фин. sata "сто"	Ав. satəm "сто"	Цыг. das "десять"	Ашкун dus "десять"	sur "плечо" < *kub
	ʒ	Мордв. šado "сто"		Др.-инд. śatam "сто"	Вайгеди doš "десять"	
	k, kś	Фин. *deksän "десять"				qanj "плакать" < *kieu-
	dz			Кмм. rādza "раджа"	Кати dzim "зима"	
*g, *ǵh	ǵ	Саами vuoggje < *ag-				grua "женщина" < *ǵer-
	d		Др.-п. drayah- "море"	Синг. rad "раджа"		do "хотеть" < *ǵeus-
	ǵ	Манси oj- < *ag-		Др.-инд. jrayas- "море"		
	z	Удм. zarnī "золото"	Ав. zrayah- "море"	Кмм. sēv "язык" (√dr.-инд. jhva)	Вайгеди zim "зима"	zē "голос" *ǵhron-

П р и м е ч а н и е. Албанские примеры приведены для сравнения.

хъауа - всего лишь проявление иранской спирализации.³

Некоторые явления, например отражения долгих (и кратких) слоговых сонантов, соответствия типа др.-инд. *duhitā* // ав. гат. *du-gēdā*, поздн. *du γ dā*, связаны со специальным кругом вопросов, касающихся и.-е. *ē (шва)⁴ и требующих дополнительных исследований. Поэтому лучше не обращаться к ним как к критериям для классификации. Эти изоглоссы, как видно, сохранили следы динамического характера, не позволяющего точно определить их историческое положение в общендоиранскую эпоху; соответственно они не должны были бы служить основанием для разделения доисторических языковых группировок.

Во-вторых, явления, разграничивающие индоарийские и иранские языки, но имеющие поздний характер, т.е. те явления, которые нет необходимости возводить к общендоиранскому состоянию. К разряду подобных относятся различные отражения сочетаний дентальных (ср. ав. *ḍistiš* и др.-инд. *cīttih*); соответствия *ph, th, kh* // ир. *f, θ, x*, разные отражения гласного *ǝ (инд. *īr, ūr*, ир. *ar*), разница окончаний *dat.sg.* ав. *ahur ā i*, др.-инд. *asur ā u a*, сохранение гетероклисии для слова *hvarē*, *gen. xvēng* в авестийском, а также, вероятно, явления сандхи и акцентуации: в иранском давно отмечены рефлексы акцентуации типа ведийской, что может свидетельствовать об общеиранском ее характере.⁵

В-третьих, несомненно древние явления, действительно делящие индоиранский ареал. К ним следует отнести столь важную изоглоссу,

³ Таким образом, не приходится рассматривать различное отражение и.-е. *kʰ* и *ǰʰ*, тем более что существование их можно считать полностью опровергнутым, а их псевдорефлексы объясненными посредством метатезы; ср., например: R. S o h m i t t. *Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit*. Wiesbaden, 1967, SS.66-67, Anmerkung 412.

⁴ К. Н о f f m a n n. *Altiranisch. Handbuch der Orientalistik*, Leiden-Köln, Bd. IV, Abt. 1, 1958, S. 2.

⁵ G. M o r g e n s t i e r n e. *Archaisms and Innovations in Pashto Morphology*. NTS, XII, 1942, pp. 88-114.

как наличие (отсутствие) звонких придыхательных.⁶ Но данное явление сопоставимо с такими фактами, как различное отражение индоевропейских гуттуральных в кельтских языках, разные глагольные форманты в латинском и оскско-умброском: одна, даже весьма существенная изоглосса, пересекающая языковой ландшафт в необычном направлении, сама по себе важна, но общей картины диалектного членения не меняет.

К этой же группе относится ряд менее значительных изоглосс: вторичное окончание 2 sg. med. инд. -thas // ир. -sa; и.-е. *√steç- "течь", но ав. taðaiti; ав. mazga- "мозг", - как известно, сопоставляется с др.-инд. majjā < *majja- (М. II, стр. 549-550).

Но отсутствие того или иного явления в языке, засвидетельствованном лишь в древних текстах, не имеет большой доказательной силы. Так, основы на -āu (др.-п. dahuāu-, ав. bazāu-), как будто отделяющие иранский от индоарийского и сближающие иранский с греческим, на самом деле оставили следы и в индоарийском: ср. AV palāva- "мякина" (Р. 802: лит. pėlūs, рус. плевелы), асс. sg. palāvam подобен др.-п. dahuāvam вместо более архаического *palāum, dahuāum. Сходны формы на -āi, др.-инд. асс. sg. sakhāyam от sakhā < *sokhō(ī)s) "товарищ". Здесь - процесс тематизации основ на дифтонг с первым долгим элементом; вопрос лишь в том, для каких падежей тематическая гласная может реконструироваться на индоиранском уровне. Вероятно, к таким падежам относится ном. pl. f.: др.-п. dahuāva, ав. dairj hāvō, др.-инд. palāvās, sakhāyas.⁷

§ 3. Сходство лексических структур - важный довод в пользу объединения индоиранских языков в одну лингвистическую семью. Особый интерес представляет в этом смысле своеобразная изоглосса

⁶ H. W a g n e r. The Origin of the Celts in the Light of Linguistic Geography. TPhS, (1969) 1970, pp. 203-250.

⁷ K. H o f f m a n n. Altiranisch, S. 15; C. T. N. B a i l l e y. Inflectional Pattern of Indo-European Nouns. Honolulu, 1970, pp. 145-147.

или, скорей, изострата,¹ соединяющая засвидетельствованные в Авесте "ахуровские" и "дэвовские" термины и их соответствия в древнеиндийском, а также - шире - в индоевропейском и, с другой стороны, - в новоиндоиранском. Этот материал неоднократно рассматривался,² но здесь целесообразно возвратиться к нему, имея в виду, во-первых, его интерпретацию на современном этимологическом уровне и, во-вторых, оценку с точки зрения индоиранского единства.

§ 4. "Идти" - ах. $\sqrt{i-}$, $\sqrt{gam-}$: дэв. $\sqrt{dvar-}$.

Ах. $\sqrt{i-}$ хорошо известно в большинстве индоевропейских языков (Р. 293), оно засвидетельствовано и в сакральных формулах. В новых индоиранских языках преимущественно употребляются префиксальные образования типа тадж. *оид* (Т. 70, Gray 430). Ах. $\sqrt{gam-}$, тоже широко распространенное и в индоевропейских, и в новых индоиранских языках, находится с $\sqrt{i-}$ в отношении дополнительной дистрибуции.

Дэв. $\sqrt{dvar-}$ нередко сопоставляется с др.-инд. *drav-* (AIW 765, Gray 433). Между тем *dvār* имеет точные соответствия в др.-инд.: *dhātup.* : *dvāratī* "препятствует"; RV I.52.3: *dvaró dvarīsu* "разбойник из разбойников" (Geldner, по: М. I 81); RV 2.30.4 (*द्वारे लघुर्वेणो*) : *vṛkadvaras-* "бегущий подобно волку" (М.

---

¹ E. C. Osseti. Über Leistung und Grenzen der Kontrastiven Grammatik. Schriften des Instituts für Deutsche Sprache, Bd. 8, Düsseldorf, 1970, SS.22-29.

² L. J. Frauchtenberg. Etymological Studies in Ormazdian and Ahrimanian words in Avestan. In: Spiegel Memorial Volume. Bombay, 1908, pp.269-289; H. G. Untert. Über die Ahurische und Daevische Ausdrücke im Avesta. Eine semasiologische Studie. Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse, Jg. 1914, Abh. 13; L. G. Raue. The Ahurian and Daevian Vocabularies in the Avesta. JRAS, 1927, p.437; E. Benveniste. Une différenciation de vocabulaire dans l'Avesta. In: Studia Indo-Iranica. Ehrengabe für W. Geiger. Leipzig, 1931, SS.219-226.

За пределами индоиранских языков для сравнения привлекается лит. *durmas* (и *radūmti* к *diŕti*, * $\sqrt{der}$ -, - Fraenkel 113), хотя $\sqrt{f}kadvaras$ - вполне достаточен для реконструкции индоиранского * $\sqrt{d}var$ -, литовский же пример во многом сомнителен.

§ 5. "Ходить" - ах. $\sqrt{dar}$ - : дэв. $\sqrt{pat}$ -.

Ах. $\sqrt{dar}$ - известно как в индоевропейских (др.-инд. *carati*, др.-гр. κέλωμα, лат. *colere*, рус. коло и др.), так и в новых индоиранских языках (курд. *darin*, осет. *carun*, хинди *carṇā* и др., - ИЭСОЯ 303, т. 254).

Объясненное Барроу^I чередование $\sqrt{dar}$ - // $\sqrt{kar}$ -, восходящее к и.-е. * $\kappa^{h}el$ -//* $\kappa^{h}ol$, говорит об известной архаичности этого корня.

Дэв. $\sqrt{pat}$ - в данном значении представляет особое семантическое развитие. Оно имеет параллели в др.-инд. *rātati*, *patáyati*, одно из значений которого "спешить" (BR *abhyāpat*- и др.), в хетт. *rettaiezi* "спешит" (м. II I99). Нужно отметить, что распространение этого значения известного индоевропейского корня представляется ареально ограниченным и что оно свойственно и иранскому, и индоарийскому.

§ 6. "Бежать" - ах. $\sqrt{tak}$ - : дэв. $\sqrt{zbar}$ -.

Ах. $\sqrt{tak}$ - интересно положительной оценкой движения^I и связями с сакральным языком. В индоевропейских языках оно хорошо засвидетельствовано; то же в иранских (ср. осет. *t'äjin*); в памирских языках от этого корня образованы основные глаголы движения, напр. шугн. *ti*- : *tūyd* (Зар. 244); напротив, в индоарийских языках представлен лишь древнейший этап: RV *takti* "спешить", в

^I T. V u r r o w. The Sanskrit Language, p.70.

^I H. G ü n t e r t. Über die ahurische und daevische Ausdrücke...

дальнейшей истории индоарийских языков этот корень не получил распространения (Тернер не приводит).

Дэв. $\sqrt{zbar}$ - относится к корням, сравнительно скудно распространенным в индоевропейских языках (Р.489: $gh\bar{c}el$ -, ср. лат. $fall\bar{o}$ "обманывать" и др.). В иранском и в индоарийском засвидетельствованы тематические основы: $zbara$ - (AIW I699) и $hvala$ - (Т. 820). Корень $\sqrt{hval}$ -// $\sqrt{hvar}$ - документирован в индоарийском и для нового периода. Для индоиранского реконструируется * $\sqrt{gh\bar{c}ual}$ -.

§ 7. "Создавать" - ах. $\sqrt{wag\bar{e}s}$ - : дэв. $\sqrt{kar\bar{e}t}$ -.

Ахуровский корень явно относится к сакральной сфере. Корневое сопоставление (др.-гр. $\sigma\bar{\rho}\xi$ от корня * $\sqrt{t\bar{c}erk}$ -, - Ф. II 679) оказалось в свое время малорезультатным. Имеется, однако, убедительное сопоставление ав. $\bar{w}\bar{o}r\bar{e}\bar{s}tar$ - "создатель" (Y 29.6: ... $\bar{w}\bar{a}$ ... $\bar{w}\bar{o}r\bar{e}\bar{s}ta$ ... $tata\bar{s}\bar{a}$ "тебя создал создатель" (AIW 798), где и глагол связан с сакральной лексикой), и др.-инд. $Tv\bar{a}st\bar{a}r$ - * $Tv\bar{a}r\bar{s}t\bar{a}r$ - (М. I 539).

Дэв. $fra-kar\bar{e}t$ - связано со значением "резать", перенос значения говорит в пользу "низкого стиля". Этот корень широко распространен и в древних индоевропейских языках (Р. 94I * $\sqrt{(s)kert}$: двн. $scrindan$, лит. $kert\bar{u}$, ст.-сл. $чръсти$, хетт. $kart\bar{a}l$ - и др.), и в современных иранских (ИЭСОЯ 584: осет. $kardyn$, афг. $ska\bar{s}t\bar{o}l$ * $uzk\bar{r}nt$ - и др.), и в индоарийских (Т. I77) языках.

§ 8. "Говорить" - ах. $\sqrt{wrag}$ -, $\sqrt{va\bar{s}}$: дэв. $\sqrt{dav}$ -.

Ах. $\sqrt{wrag}$ - имеет ряд индоевропейских соответствий: др.-инд. $\sqrt{br\bar{u}}$, рус. молва и др. Примечательно, что начальное $\bar{b}$ - индоарийского объяснялось влиянием слова $br\bar{a}hman$ (М. II 452). Корень $\sqrt{wrag}$ - не получил распространения в новых языках, это говорит скорее о его принадлежности к высокому стилю.

$\sqrt{va\bar{s}}$ - связан с $\sqrt{ao\bar{s}}$ - и, далее, с др.-инд. $v\bar{a}\bar{s}yate$ "кричать", хс. $nv\bar{a}\bar{s}\bar{s}$ - "шуметь", осет. диг. $ni\bar{c}casun$ "издавать звуки" (SGS

62). В иранском засвидетельствованы также белудж. gvašag, орм. гвасІ.

Дэв. √dav- не имеет убедительной этимологии. В иранском засвидетельствовано сарык. war. бев "говорить во сне", рагбев "передразнивать" (Сок. 54). Однако этот корень может быть сопоставлен с индоар. *dham- "шум", *dhamмака- "угроза" (т. 385) с чередованием способа артикуляции последнего звука корня.¹ Геминация - либо среднеиндийское явление, либо характерное свойство индоевропейской "низкой" лексики.

§ 9. "Умирать" - ах. √гаēθ - : дэв. √mar-.

Ах. √гаēθ -, основа презенса iriθ ya (индоир. *litja-), основа перфекта iririθ - (индоир. *lilit-) сопоставляется с гот. galeiþan, днв. lidan. В новых индоиранских языках представлено скудно, ср. тох.А lit "уходить" (р. 672), индоар. *litta- "испорченный", также *littara, *litta-, *letta- и др. (т. 647). Это свидетельствует об архаичности данного корня.

Напротив, √mar- исключительно широко распространен во всех индоевропейских языках, включая новые и старые индоиранские. Интересно, что значение этого корня возводится к "размалывать", "растирать" (м. II 696).

Много образований от этого корня специфично, однако главным образом для индоиранского, напр. "смерть": др.-инд. marṣan, ав. mahrka-, нп. marg, тадж. марг и др.

Это противопоставление развито и в значении "переходить через мифический мост Cinavant" (= умирать): ах. para.irsti и дэв. avaməretī.

---

¹ Н.В.В а i l l e y. Iranian Verbs in m and p. In: Oriental Studies in honour of С.Е. Pavry. London, 1955, pp.21-25.

§ IO. "Есть" - ах. $\sqrt{x^v}ar-$: дэв. $\sqrt{gah-}$.

Ах. $\sqrt{x^v}ar-$, сохранившееся в иранском (ип. *xurdan*, осет. *xvānyn*) и др., не имеет особо близких этимологических связей: др.-исл. *sollr* "напиток для свиней", днн. *swelhan* "глотать" (Р. IO45, - все примеры, кроме иранских, из германских языков). Существенно отсутствие соответствующего корня в индоарийском, хотя и имеется возможность отнести сюда глагол *valbh-* "глотать", "жевать", если принять отпадение *s-mobile* и присоединение детерминанта *-bh-*.

Напротив, дэв. $\sqrt{gah-}$ тесно связано с др.-инд. *ghás-* (ав. *garhaiti* ~ др.-инд. *ghásati*) "есть", "пожирать". Хотя этот корень и засвидетельствован в других индоевропейских языках (тох. *A kast*, др.-греч. *ξένος*, ср. § 48), сохранение именно тематического презенса в индоиранском с более или менее окрашенным значением достаточно примечательно.

§ II. "Рождать" - ах. $\sqrt{zan-}$: дэв. $\sqrt{hav-}$.

Ахуровское слово широко известно в индоевропейских языках ($\sqrt{gen-}$, Р. 373); существенно, что от него образовано имя **genos* (лат. *genus*, др.-греч. *γένος*, гот. *kuni* и т.п.), служившее для обозначения одного из важнейших компонентов протоиндоевропейской социальной структуры. Это позволяет предполагать, что данный корень не лежал за пределами сакральной лексики.

Дэв. $\sqrt{hav-}$ сопоставимо с др.-инд. *sū-* в подобном значении. Вероятно, первоначальное значение этого корня - "выдавливать". Хотя вторичное, глагольное, засвидетельствованное в авестийском и древнеиндийском, значение "рождать" не известно в других индоевропейских языках (но др.-ирл. *suth* "рождение"!), оно косвенно отражено в хорошо документированном слове **sūnus* "сын". Все же сохранившееся в индоиранском значение представляется ареально существенным фактом "низкого" стиля, сохраняющим первоначальную

"естественную" экспрессивность в противоположность "ученой", сакральной экспрессивности ряда ахуровских слов.

§ 12. "Ездить верхом" - ах. $\sqrt{\text{bar}}$ - : дэв. $\sqrt{\text{iriṣa}}$ -.

Ах. $\sqrt{\text{bar}}$ - представляет известный индоевропейский корень * $\sqrt{\text{bher}}$ "ездить верхом" ← "носить", нп. *suvaḥ* "всадник", тадж. савор "конь" < *aspa-bāra; этот корень не особенно широко распространен в индоарийских языках. В англо-санскритском словаре¹ для англ. "to ride" (be carried on horseback) даются переводы с корнями $\sqrt{\text{vah}}$ -, $\sqrt{\text{car}}$ -, $\sqrt{\text{gam}}$ -, $\sqrt{\text{yā}}$ -, $\sqrt{\text{cal}}$ -, $\sqrt{\text{vraḥ}}$ -, для значения "to ride" (sit on horse) - $\sqrt{\text{ruh}}$ -, $\sqrt{\text{gram}}$ -.

Дэвовская основа *iriṣa*-, корень $\sqrt{\text{riṣ}}$ - сопоставлялись с двн. *rīsan* (AIW 1530, P. 331: детерминант *-s- и в германском). В древнеиндийском соответствие данному корню устанавливается в слове *leṣakaḥ* "наездник на слоне" (M. III II2), являющемся аргументом против германских связей данного корня; тогда восстанавливается индоиранский корень * $\sqrt{\text{lis}}$ -, который без особых затруднений можно связать с и.-е. * $\sqrt{\text{leis}}$ (P. 671), лат. *līra* *leisa- "борозда", двн. *wagan-leisa* "след от телеги".

§ 13. "Голова" - ах. *vaḥ ana-* : дэв. *kaṃgē ḍ a-*.

Ахуровское слово не имеет общепризнанных этимологических связей: др.-греч. *ἄγος ἄγος κρητιόν* Hes. (Gray 431) этимологами не рассматривается как родственное *vaḥ ana-* (Frisk I 8); можно предположить, что в кипрском было заимствовано гипохористическое образование **va ḥ du-* "горшок" ← "голова", возникшее в иранской среде. В то же время *vaḥ ana-* представляется довольно прозрачным кеннингом: * $\sqrt{\text{vāg-dāna}}$ - "содержащее молитвы" или "выдающее молитвы". К $\sqrt{\text{vāg}}$ - относятся NP *Vāgəṛəza-*, *Rāštare. va ḥ antī*, ср. др.-инд. *vāghāt* "молящийся", "совершающий жертво-

¹ Monier W i l l i a m s. Dictionary English and Sanskrit. London, 1851.

приношение", др.-греч. εἴχομαι (M. I 181, P. 348).

Для - γδ- < *-gd- ср. suguda-/su γδα, dugedar-/ du γδαг.
Здесь - недвусмысленная принадлежность слова к сакральному языку.

Дэв. kamərəḁa- содержит уничижительный преф. ka- и ту же основу, которая представлена в др.-инд. mūrdhān- (M. II 666), и, далее, др.-греч. βλήθρος, и.-е. *melōdh- (P. 725). Для иранского особенно важно хс. kamalan- (SGS 340), хотя и высказаны сомнения в правомерности реконструкции основы на -n.¹ Во всяком случае, значение "голова" засвидетельствовано лишь в индоиранском, что дает возможность восстановить праформу *mūrdhan-, характерную, видимо, для разговорного стиля.

§ 14. "Рот" - ах. āh-, stāman- : дэв. zafar-.

Ахуровские слова хорошо засвидетельствованы в индоевропейских языках: др.-инд. ās-, лат. ōs, др.-ирл. ā и т.п.; др.-греч. οἶμα, гот. stibna; ср. брет. staffn и др. В дальнейшем в новых индоиранских языках они развития не получили.

Дэв. zafar- в своей гетероклитической альтернативе имеет современное продолжение в нп. daḥan, осет. zāmbin и т.п. Корень √gmbh- (P. 369) хорошо отражен в различных индоевропейских языках: др.-инд. jāmbhah, др.-греч. γόμφος, лит. žalbvas и др. Представляется, что отсутствующее в других индоевропейских языках (но ср. лат. gemma < *ghembhna, нем. Kiefer?) гетероклитическое образование, подобное авестийскому, можно видеть в хинди jabhṛā, jābhṛā "нижняя челюсть", синдхи jāḁha "челюсть" (T. 283) и других словах северо-западного ареала, что должно было бы вести к реконструкции индоир. *ḁabhar- "рот" ← "полный зубов".

¹ R. S c h m i t t. Die Bedeutung des Sakischen für Indogermanistik und Indo-Iranistik. Die Sprache, Bd. XVII, 1971, H. 1, SS. 50-60.

§ 15. "Шея" - ах. manaoθ rī- : дэв. grīvā-, vareša-.

Ахуровское слово связывается с серией слов, обозначающих "шейные украшения", "ожерелья": др.-инд. manya-, лат. monile, др.-ирл. muin, двн. menni, ст.-сл. монисто и даже ав. minu-, где Г. Гунтер¹ видит в -i- отражение индоевропейского шва. Вероятно, значение "шея" вытекает из значения "украшенная", это же указывает на высокий характер данного слова.

Дэв. grīvā- имеет точное соответствие в др.-инд. grīva- и сохранилось в новоир. тадж. гиребон "воротник" и т.п. и в новоиндоарийском (т. 235). Точность соответствия позволяет с уверенностью реконструировать индоир: *grīuā и отнести его к разговорному языку.

§ 16. "Глаз" - ах. dōi θ ra- : дэв. aš-.

Ах. dōi θ ra- связано с ав. daēman- "глаз", "взгляд", ā-di-dāiti "созерцает" и, далее, с др.-инд. dīdheti "воспринимает", "размышляет", "желает". Здесь специфически авестийское слово, развившееся, по-видимому, из эпитета в сфере "высокой" лексики.

Дэв. aš-, напротив, имеет многочисленные соответствия: др.-инд. áksaḥ, лит. akī или же др.-инд. aksáḥ, лат. oculus и т.д. (М. I 16), а также и в новых индоиранских языках: хинди ākh, немц. ākhi и т.п. (т. 2), вах. ašē и др.

§ 17. "Ухо" - ах. uš- : дэв. karəna-.

Ах. uš- имеет надежные связи в других индоевропейских языках (др.-греч. οὖς, лат. aus-culto, лит. ausis и др., - р. 785); в иранском абстрактное, "высокое", значение этого слова продолжает нп. hūš, тадж. ҳош.

Дэв. karəna имеет полное соответствие в др.-инд. kárṇāḥ. В своей предьстории оно восходит к значению "торчащее" ← "высту-

---

¹ H. G u n t e r t. Über ahurische und daevische Ausdrücke...

пающее", ср. лит. *kálnas*, др.-гр. *κόλωνα* и др. (М. I 172). Такая семантическая история представляется достаточным аргументом для отнесения *kaṛna к "низкой" лексике.

§ 18. "Рука" - ах. *zasta-* : дэв. *gav-*.

Ах. *zasta-* хорошо засвидетельствовано в различных индоиранских языках и имеет индоевропейские связи (Р. 447). Оно встречается в формульном репертуаре сакрального языка.

Дэв. *gav-* (AIW 505 ⁴*gav-*) не имеет удовлетворительной этимологии. Обычно его связывают с лат. *vola*, др.-гр. *ἐγγυαλίω*, *γύη* (Р. 393-398), ср. арм. *kuṭ^ok^o* "сбор урожая". В настоящее время очевидна связь этого слова с индоарийскими: *ghuta*: вайгели *gorek* "запастье" (Т. 242); **ghussa-*: синдхи *ghuso*, хинди *ghūsā* "кулак" (Т. 243). Авестийская атематическая форма, по-видимому, представляет индоир. **ghau-* "рука", -спектр значений говорит о скорее просторечном характере этого слова. В индоарийском это слово имеет еще семантический вариант "лодыжка", что дает возможность реконструировать развитие "конечность" → "лапа".

§ 19. "Нога" - ах. *paitištāna-*, рад- : дэв. *zangra-*, *zba-
gaṭ a-*.

Ах. *paitištāna* может быть сопоставлено с др.-инд. *pratištāna-* "основание". И прозрачная внутренняя форма, и яркая метафоричность этого слова наводят на мысль о том, что оно не относится к "низкому" слову лексики; некоторое влияние на его употребление могло оказать **rād-* - в смысле начальной рифмы.

Дэв. *zangra* имеет соответствие в др.-инд. *jāṅgha-* (М. I 412), а также в лит. *žengiu* "шагал" и т.д. Более существенно наличие и в индоарийском форм с суф. *-r-*: хинди *jāgar*, гангои (диалект ку-маонского) *jānaṛ* (Т. 280). Возможно, в основе лежит индоир. **ḡanghar-*.

Противопоставление ахуровского и дэвовского слов проявляется в следующих оппозициях: "двуногие": ах. *biraitištāna-* : дэв. *bizangra*; "четвероногие": ах. *ḡa θwarəraitīštāna-* : дэв. *ḡa θwarəzangra-*. Древнему индоир. *rad-* в ахуровском употреблении противостоит дэв. *zbara θa* от корня $\sqrt{zbar-}$ "ходить". Это свидетельствует об известной системности дэвовской лексики.

§ 20. "Живот" - ах. *uru θwan-* : дэв. *maršū*.

Ах. *uru θwan-*, $\sqrt{rut-}$ имеет соответствие в нп. *rūda*, белудж. *rō θ* и т.п. Внеиранские соответствия его чрезвычайно немногочисленны, известно протокаф. **rōta-* "внутренности" (Т. 627): *katī fū*, *ашкун zō* и др., а также дардские слова кафирского происхождения (ВР ЗГО).

Дэв. *maršū-* связывается с др.-гр. *μαρσῦκος*, лат. *marzurrim* со значением "кошелек", "мешок", "шкура" (напр., *WH II 46*). В греческом оно могло бы быть иранским заимствованием, проникшим через разговорную среду; слово известно со времен Ксенофонта (Ф. II 178). Вторая часть авестийского слова та же, что и в *yaṣaē-sū-* "постоянно увеличивающийся" (AIW 1266); ср. др.-инд. *śváyati* "пухнуть" (М. III 399). Что касается первой части, то нет ли здесь связи с и.-е. $\sqrt{mel-}$ (Р. 720), др.-инд. *márma* "открытое место на теле (и на коже)" (М. II 596), - тогда на индоиранском уровне следует реконструировать $\sqrt{mar-}$ "шкура", "кожа", а авестийское дэвовское слово приобретает яркий "вульгарный" оттенок. Резонанс этого слова - в индоиранском **ḡarman-* (М. I 378).

Ав. *mar-šū-*, таким образом, значило бы "распирающий шкуру", для индоиранского восстанавливается **mar* "шкура".

§ 21. "Ягодицы" - ах. *sraonay-* : дэв. *za ḡah-*.

Ах. *sraoni-* имеет соответствие в др.-инд. *śroni-*, которое входит в состав положительного эпитета *suśroni-* "обладающая красивыми бедрами" (М. III 395; лат. *clūnis*, лит. *šlaunis* и т.п., -

Р. 607). В авестийском это же значение - в NP *hutaosā-*, интерпретируемом как *καλλιπυγος*; **tausa-* связывается с двн. *dioh*, англ. *thigh* и т.п. (AIW 1822). Ав. **taus-* можно сопоставить с необъясненным др.-инд. *tśáate* "течет" (М. I 528); семантика параллельна *śroni-*; может быть, тогда *tuscyáh*, *tuśyáh и вся семья слов "пустой" ← "вытекший"? История этих слов не очень ясна, характер композитов указывает на их принадлежность скорее к высокому стилю.

Дэв. *za bah* восходит к тому же индоиранскому корню **ǵhad-*, что и др.-инд. *hadati*, др.-гр. *χέσσω* "*defecāre*" (Р. 423). В индоиранском ареале это слово известно в прас. *zúlu* "anus" < **hadas-* (Т. 807) или, лучше, непосредственно < **ǵhadas-*. Табуистический характер этого слова, вероятно, скрыл от нас его историю; для индоиранского можно принять именно значение "anus", связанное и с индоевропейским, и с авестийским.

§ 22. "Моль" - ах. *kratstra-* : дэв. *spiš-*.

Для ахуровского слова Абаев (ИЭСОЯ 581) и Бейли¹ устанавливают связь с и.-е. **√(s)ker-*р- (Р. 944); ср. др.-гр. *σμορπίος*. Слово также носит описательный характер - и в сопоставлении с **spiš-*.

Дэв. *spiš-* очень широко распространено в иранском: согд. *špšh*, шугн. *spiráč*, нп. *supuš*, вах. *šiš*; скорее всего к и.-е. **√(s)pis-* (Р. 796): др.-инд. *pinásti* "толчет", *pištá-* "мука"; ср. ав. *spiš...*, *yim mašyāka yaom yavō.hva nižgaŋ hēnti* (VdI7.3-AIW 1625) "Моль..., которая пожирает у людей хлеб в амбарах". Индоарийское развитие дает различные продолжения, преимущественно со значениями "молоть"; "мука" (Т. 465).

¹ Н.В.В а и л е у. Iranian ROPANAK. In: *Studi linguistici in onore di Vittorio Pisani*, vol. I, Brescia, 1969, pp.25-34.

§ 23. "Еж" - ах. *vaṛ hāraḡa-* : дэв. *duḡaka-*.

Ахуровское слово в "идеальной" транскрипции Бенвениста **vaḡā-raḡa-* тоже представляет кеннинг, восходящий к сакральной лексике. Вслед за Бартоломе Бенвенист толкует *vaḡā-* как "часть спины". Если в качестве второго компонента взять **araḡa-*, которое может быть сопоставлено с *arapa, в ав. *araḡō.tama-* (AGW 75) "наивысший", то общее значение удовлетворительно для "ежа".

Дэв. *duḡaka-* Бенвенист остроумно связал с ав. (*spā*) *ḡaḡu-*, установив диссимиляторный ряд *ḡaḡu < *ḡaḡu/*ḡuḡa < *duḡa. Различные формы этого слова, имеющего выраженный экспрессивный характер, распространены в индоиранских языках: брахуи *ḡaḡak* < *ḡuḡaka (протобелудж.) > белудж. *duḡux*, нп. *ḡūḡa*, афг. *ziḡgai*. Ав. *spā ḡaḡu* проливает свет и на индоар. *śvāvīdh-* "дикобраз" (Т. 740), где *śvā-* может представлять контаминацию эквивалентов обеих частей авестийского сочетания, в то время как вторая часть продолжена в башкарик *ḡūi*, ховар *ḡu*, а также в ория *ḡhinko*, неп. *dumsi* и т.п.

§ 24. "Петух" - ах. ^I *parōdarḡ-* : дэв. *karkatās-*.

Ахуровское слово - снова кеннинг, описательное выражение со значением "видящий первым (зарю)"; ср. др.-инд. *uḡā-kala-* "призывающий зарю", - также для обозначения петуха. Не вызывает сомнения принадлежность этого слова к сакральному языку.

Дэвовское, просторечное, слово восходит к ономастическому индоар. **k(a)ḡka-*, засвидетельствованному во множестве орнитонимов: др.-инд. *kḡkavāku-* (М. I 256); индоар. *kukkuṭāh* < **kḡk-* и др. (Т. I 64); **karka-*: нп. *karḡ*, осет. *kārk*, гал. *как*; **kḡka-*:

---

^I В §§ 22-26 противопоставление, как показал Бенвенист (*Une différenciation...*), не столько между "ахуровским" и "дэвовским" слоями лексики, сколько между "*mots nobles*" и "*mots populaires*". Ниже подчеркивается, насколько важно индоиранское единство именно второго слоя.

нп. kury, вах. kurk и др.; *кркуа-: афг. birg, мундж. kəriya;
*крга-: шугн. buḥ.

§ 25. "Черепаша" - ах. zairimyaṭura : дэв. казуара-.

Ахуровское слово опять представляет описание: "с лапами под панцирем". От него существует сокращенная форма zairimyaḥka-.

Дэвовское слово распространено и в индоарийских (др.-инд. kaṣuara-, - М. I 190), и в иранских языках: нп. kaṣaf, согд. kuṣrḥ, осет. хāfsā и др. Весьма вероятно, что оно содержит уничижительный префикс *ка- и √sya(v)- "черный"?

Названия животных, образованные от цветообозначений, нередки в индоевропейских языках. Ср. от этого корня: ср.-ирл. síarann < *kei-го- "жук"; др.-гр. κίτρα "лисица" Нес., лат. oītex "клоп"; др.-инд. śyenā- "орел", "сокол". Суф. *-ра- как в kīparā- "труп", kaṣara- "копье"; с другой стороны, kaosha- (< *kaṣyā-) "прибрежная низменность".

§ 26. "Сова" - ах. ašo-zušta- : (?дэв.) *ḍaktaka-.

Ахуровское слово - ученое описание: "любимый Артой" ("идеальная" транскрипция *arta-zušta-).

Дэвовское слово восстанавливается на основе согд. ḍwṭh [ḍuṭ d], ср. mwṭ ḥk- < *maḥḥika- (GMS 113); нп. ḍūṭ ūz - согдийское заимствование. Ягн. ḍūṭ ūz имеет значение "дятел" и может быть сопоставлено с осет. сәу дуп "ударять", √ḍak- известен и из др.-инд. sakita- (Калидаса) "дрожащий", "испуганный", хинди sakṭā "изумляться". Древнеиндийский сохранил и наименование птиц caṭakaḥ, oṭakaḥ, в которых можно видеть диалектальное отображение того же древнего *ḍaktaka-, которое целесообразно восстанавливать для индоиранского. Низкий, оноματοпоэтический характер этого слова виден из сравнения с целой серией древнеиндийских названий птиц: sākorah, kakkaṭāḥ, kākaraḥ, kuṭīkaḥ и т.п.

§ 27. "Вождь" - (?ах.) *pati- : дэв. kavi-; sā(s)tar-.

В ахуровской лексике слово, прямо противопоставленное kavi- или sāstar-, отсутствует. Можно предполагать, что эту функцию выполняло *pati-, хорошо засвидетельствованное в композитах: nmānō.pati-, zantu.pati-, dair̥ hu.pati-, хваē.pati-, аēθ га.pati- "жрец-учитель", vaē δ уā.pati "хозяин знаний", hamī δ.pati- "руководитель группы мудрецов", баēварē.pati- "тысячник" и др. (Р. 842).

Дэвовское kavi- родственно др.-инд. kavī "мудрый", "ясновидец" (М. I 187). Видимо, индоир. *kaui- можно объяснить как эпитет с первоначальным значением "шаманствующий", заменивший в разговорном языке обозначение вождя; другое слово sāstar- также имеет точное древнеиндийское (и только!) соответствие в śāstar- "наказывающий", "приказывающий" (М. III 330).

§ 28. "Дом" - ах. nmāna- : дэв. gēgēба-.

Ах. nmāna-, dēmāna-, сопоставляемое с др.-инд. māna- < *dmāna-, восходит к известному и.-е. *√dem- (Р. 198); это слово играло важную роль в системе древних социальных терминов, что побуждает относить его к "высокому" слою лексики.

Дэв. gēgēба- имеет точное соответствие в др.-инд. grhā-, позволяющем восстанавливать индоир. *gr̥dha-. Это слово распространено и в других индоевропейских языках; но в значении "город", "крепость" (ср. "Пасаргады" < *Parsa-garda-!). В древних индоиранских языках оно в значительной степени вытеснило формы и.-е. *dom-, затем было само вытеснено; в иранском сильно распространились продолжения древнего *kata-: ав. kata-, афг. kəlaī, пугн. ḍīa и т.п. (Евр 32), а в индоарийском - от *ghara- (Т. 227).

Такая "краткая" жизнь слова представляется доводом в пользу отнесения его к разговорному слою.

§ 29. "(Молодая) женщина" - ах. *ḡarāiti-* : дэв. *ḡahī-*.

Ах. *ḡarāiti-*, *ḡarāitika-* (AIW 58I) образованы из **ḡarāt-* "молодой мужчина", ср. шугн. *ḡog* от корня $\sqrt{\text{ḡar}}$ "двигаться", "совершать [положительную] деятельность". Противопоставление $\sqrt{\text{ḡar}}$: $\sqrt{\text{nar}}$ можно истолковать как "проявлять (жизненную) силу": "обладать жизненной силой".

Дэв. *ḡahī-* сопоставляется с др.-инд. *hasrā* (AIW 606) "meretric", восстанавливается индоир. **ḡhas-*, для его объяснения удобно привлечь др.-инд. *hasati* "смеяться"; в этом случае семантическая нагрузка индоиранской преформы оказывается понятной в связи с кругом вопросов, поднятых Бахтиным;^I она так же маркирована, как и *ḡarāiti*. Формальное противопоставление в Авесте *nāirikā-* : *ḡahī-* представляется сравнительно поздней переаранжировкой.

§ 30. "Жена" - ах. *nāirikā-* : (?дэв.) *ḡahī-*.

Ах. *nāirikā-* относится к известной семье слов: др.-инд. *nār-* "мужчина": ав. *nar-*, др.-инд. *nāgī* "жена": ав. *nāigī* и т.п. (М. II I48-I49). Об отнесенности этого слова к высокому стилю свидетельствуют и его участие в таких композитах, как др.-инд. *ḡṛṣānas-*, ав. *naire.manah-*, др.-гр. *ἄνδρομένης*, и корень *nar-* "быть сильным", "обладать жизненной силой".

Слово *ḡahī-* имеет точную словообразовательную корреспонденцию в др.-инд. *ḡahīh*, и только там (М. I 4I6). В индоарийском (Т. 28I) оно продолжается без негативного оттенка. Но авестийские фразы типа *vīspre yātavō pairikāsča višrā janayō yā drvaitīš* (Vd. 20.10) "все колдуньи и пери всех женщин друджских" заставляют предполагать, что индоир. **ḡahī-* относилось скорее к "низкому" стилю.

---

^I М.М.Бахтин. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965, стр.205-214.

§ 31. "Сын" - ах. руθга- : дэв. hūnu-.

Ах. руθга- имеет многочисленные соответствия (м. II 304). Ком-
позиты типа др.-инд. putradā- : ав. руθгō.dā "дающая сыновей"
говорят о принадлежности этого слова скорее к "высокому" стилю.

Дэв. hūnu- имеет точное соответствие в др.-инд. sūnu- и во
многих других индоевропейских языках (Р. 914). По своей семанти-
ке оно связано с √hu-. Противопоставление putra- : sūnu- истол-
ковано Шульце.¹

§ 32. "Войско" - ах. зрāδ а- : дэв. haēnā-.

Ах. зрāδ а имеет продолжение в иранском (нп. zīrāh, осет.
afsad; это же слово в ликийском¹), но его связи в индоевропей-
ском неясны. Вероятно, оно относится к индоир. √kū- "быть побе-
доносным" (м. III 400), др.-инд. sūga "герой" и т.п., и.-е. √keuē-
(Р. 592), что дает основания относить его к "высокой" лексике.

Дэв. haēnā имеет параллель в др.-инд. sēnā- (Р. 890); они
связываются с и.-е. *√sei- "бросать", "метать"; ср. sāyaka
"стрелья", "меч", sāyikā "копье" и т.д. Конкретная образность
этого слова свидетельствует о его речевой актуальности; ср. др.-
перс. haina (В.М. 64).

§ 33. "Запах" - ах. баоδ i- : дэв. gainti-.

Ах. баоδ i-, др.-инд. bodhi- по своей семантике восходят к
"понимать" ↔ "воспринимать" ↔ "обонять". Но авестийское и
древнеиндийское слова не восходят, вероятно, к общей праформе
(м. II 450). "Психологический" характер этого слова говорит в
пользу его принадлежности к высокому стилю; семантически исход-
но, вероятно, значение "чувствовать запах".

Дэв. gainti- "дурной запах", "зловоние" близко к др.-инд.
gandha- "запах". Различие в словообразовании препятствует вос-

¹ W. S c h u l z e. Kleine Schriften. Göttingen, 1966.

¹ R. S c h m i t t. Lykisch spntaza-iranisch *spādāza-. KZ,
Bd. 85, 1971, H. 1, SS. 42-48.

становлению индоиранской праформы. Если это слово соотносить с и.-е. $\sqrt{g}^u edh-$ (Р. 466), то ав. *gainti* нужно из-за *-t-* рассматривать как диалектное(?), разговорное(?), либо **gandh-ti-*(?); ср. др.-инд. *durgandhi-* "имеющий дурной запах". Возможна и реконструкция **\sqrt{gen}-*.

§ 34. Первую группу дэвовской лексики, не имеющей ахуровских соответствий, составляют "бренные" эпитеты.

ga bōti "разбойник" (именно о дэвовских существах! просто разбойник - *ga da*). Т. 215 - др.-инд. *gandhayate* "вредить", индоир. **gadha-* "вред", "зло", ср. др.-инд. *gadah* "болезнь" (М. I 320).

kaḥvareḥ da-, *kaḥvareḥ bi-* "черные [= ужасные] существа" (AIW 462: ср. итал. *negraccio*). Содержит уничижительный префикс *ka-* и основу *-x^var-*; ее по структуре (*saṃprasaraṇa?*! - ср. последнюю работу Анттилы^I) вряд ли можно сопоставлять с нем. *schwartz-*. Скорее - *x^v-arəḥ* < **hu-ard*; ср. др.-инд. $\sqrt{ard-}$ "вредить" (Т. 28).

kaḥiḥi- "обманщица" с тем же префиксом; *-ḥiḥi-* было удачно сопоставлено (AIW 432) с др.-инд. *kūhaka* "обманщик". От индоир. **kuḥna-* образованы и форма женского рода в авестийском, и слово с другим суффиксом в индийском; ср. *kuha* "обман" (Т. 175).

kaḥaḥ a- "грех". Кроме того же префикса, содержит, как представляется, вариант основы ав. *yātu-*, др.-инд. *yātu-* "колдовство"; ср. особенно др.-инд. NP *yādu-* (М. III 6).

kūnāiri- "meretrix". Содержит вариант уничижительного суффикса и ту же основу, что *nāirikā-*. AIW 474 дает в пояснение семантического развития итальянскую параллель - *donaccia*.

---

^I R. A n t t i l a. Proto-Indo-European Schwebelaute. Berkeley-Los-Angeles, 1969; рецензия на нее: K. S t r u n k. - Die Sprache, Bd. XVII, H. 1, Wien, 1971, S. 68.

kəgəsa- "бродяга" совпадает по форме с ²kəgəsa- "тощий" (AIW 469); здесь скорее полисемия, чем омонимия; др.-инд. kṛśā- "тощий" (М. I 262), индоир. *kṛśa-.

uramrao δa- "любострастный" (AIW 392: der Wollust, den Nuren ergeben, Nurenjäger); ср. ав. mṛāga- "вредный"; RV 8.66.2 : mṛāga "препятствия", RV 4.20.7 : āmarītar "разбойник" (М. II 673), AV malimluk "злое божество", "разбойник" (М. II 599) и AV mrocati "заходит (о солнце)", mlupta- -ppr (М. II 698). Эти слова ведут к выделению корня *√mlū- "наступать (о ночи)", отсюда Nomen agentis-Wurzelwort *mlau- "действующий (дурно?) ночью".

§ 35. Вторую группу образуют обозначения различных "дурных" качеств и явлений, характеризующих дэвовский мир.

aka- "дурной", "злой" продолжает идентичное индоиранское слово, отраженное и в др.-инд. ākam "боль" и т.п. (М I 14).

aṛga "враждебный", индоир. *aṛga- (ср. др.-инд. áṣyati "бросать", "швырять" (М. I 67), ast:á- "метательное оружие" (Т. 43) и т.п.), и.-е. *√ens-: лат. ensis "меч" (W.H. I 406).

driwika "вой", - этимологически связано с ав. driwi- "пятно" (AIW 778), ср. NP driwiš daēvō-. В индоарийском засвидетельствовано *dribba "пятно" (Т. 310, 379), ср. синдхи dṛiburu "место укуса", dabo "порода собаки" и т.п. Для индоиранского можно реконструировать *driśā- "пятно", "пятнистый (пес, шакал?)", т.е. дурной пес; ср. известный эпитет Ардвисуры. Отсюда же - "вой".

maīrua "негодяй". История этого слова объяснена С.Викандером;¹ первоначально это значило - член инициационно-воинской группы.

---

¹ S. W i k a n d e r. 1) Der arische Männerbund. Lund, 1938; 2) Vayu I. Lund, 1938.

gāgēṣa- "отделившийся", "отпавший", - причастие от глагола gah-, ср. др.-инд. lālasa- "страстно желающий" (М. Ш 99), вероятно к √las- (Т. 638) "быстро двигаться".

gaṣaṅ- "вред" (AIW 1516) сопоставляется с др.-инд. rakṣas- "вред", "разряд ночных демонов"; реконструируется индоир. *rakṣas, индоевропейские связи этого слова неясны.

zarēdana- "осквернитель", ср. NP Aṣa. ṣare ḍa- и RV 8.7.21 ḥardhan ṛtāya (М. Ш 310) "осквернитель Арты". Отсюда, видимо, следует восстановление индоир. *kardhan- с первоначальным значением "сильный", "насильничающий".

sīma- "ужасный" = др.-инд. śīma- "раскладывающий" (с ритуальной целью мясо заколотого животного); насколько легко реконструировать индоиранскую форму, настолько же тяжело восстанавливать значение; возможно - "устраивающий" (ср. RV: śam "благополучие") → "совершающий жертвоприношение" → "раскладывающий мясо" → "умерщвляющий скот" → "ужасный".

sraska- "плач" от глагола srask- "капать". Если srask- < *sra-srk-, то можно привлечь индоар. sṛkvan- "угол рта" ← источник слюны" и связать с *√srk- "течь", ср. § 41, *√ser- "течь" (Р. 909) или *√selḡ- "лить" (Р. 900).

xrvant- "зловещий" (AIW 340) сопоставляется с xṛā-, др.-инд. krūrā- "кровь", т.е. "зловещий" ← "кровавый"; ср. также ав. xraodaiti "боится", др.-инд. krūdhyati "гневаётся".

§ 36. Третью группу составляют глаголы со значением "дурных" дел, совершаемых дэвами.

aṅ- "совершать насилие", презенс inaoti, ср.др.-инд. inb-ti, дальнейшие связи неясны (М. I 87).

dōbu- "вводить в заблуждение", презенс dōbāvaṇat, ср. dab- (AIW 679) "обманывать", один из презенсов dābēnacta, ср.др.-инд. dabhoti "вредить", "обманывать", в новых языках имеет продолже-

ние (М. II 17); индоевропейские связи немногочисленны: хтт. тер-
пу-, др.-гр. *στέρβω* (F. II 788).

garəz- "стенать", один из презенсов *garəzaitē = RV gr̥hāmahī,*
gārhati (М. I 329), имеет довольно широкие этимологические связи
и в индоиранских пределах, и в других семьях.

marək- "убивать", "разрушать" (ахуровские качества), др.-
инд. *marśáyati* (М. II 593); дальнейшие отношения не очень ясны.

marəd- "портить", один из презенсов *mōrəndaṭ*, ср. др.-инд.
mṛdhnāti (М. II 676), другой презенс *marədaītē*, др.-инд. *mārdati*.
Сопоставимо либо с др.-гр. *μάρδω*, либо с лат. *mordeō*, двн.
smertzan.

raod- "выть (о дэвовских существах)", каузатив *urūdbūa-*, др.-
инд. *rodáyati* (М. III 77), с надежными индоевропейскими связями -
лат. *rūdere*, двн. *riozan*, рус. рыдать и т.п.

ṭbaēs- "проявлять враждебность в отношении ахуровских су-
ществ"; важно наличие в сакральном языке соответствия др.-инд.
taráddvesāh: ав. *tarō.ṭbaēšah-* (М. II 87, P. 227).

urūpaṭa "обманывать", "вызывать галлюцинации", в качестве
деноминатива предполагает индоир. **gūra-* (ср. др.-инд. *gura-*, -
М. III 70), для которого можно предполагать значение "галлюцинатор-
ный образ"; возможно, как и вся "шаманская" техника, связано с
северноевразийскими словами: венг. *alv-*, ханты *uilem* "спать"
(Collinder 72); также чук. *wúrgъльп* "видимый" (Богораз I63) и др.?

xraos- "кричать", "пугать посредством крика", презенс *xraosa*
= др.-инд. *króbati* (М. I 281), оноματοпоэтическое на индоиранском
уровне: **krauḱ-* "кричать (о петухе?)".

§ 37. Что же следует из анализа ахуровских и дэвовских слов?

Во-первых, как отмечалось, ахуровская лексика нередко связа-
на с "сакральным" языком: см. *va ŷbana*, *zraoni-*, *dōiθra-*, *paitiš-*
tana-, *uruθwan-*, *manaθri-* и др. То, что не все дэвовские слова

имеет такой характер, не удивительно: Гюнтер^I показал, что маркированным является не ахуровский, а дэвовский слой, так как в некоторых случаях ахуровские слова могут употребляться в дэвовском значении (нейтрализация), обратного же не бывает. Помимо того, ряд слов имеет, кроме ахуровского и дэвовского, третий, нейтральный, "синоним" - dōiθ ga-//aš- "глаз": нейтр. šašman-; uš-/kaṛəna- "ухо": нейтр. gauša-; šagāiti-/jahika- "молодая женщина": нейтр. kainya-, - что говорит о сложности структуры данных лексических групп.

Во-вторых, дэвовские слова, за редким исключением, имеют надежные индоарийские параллели и, следовательно, восходят к индоиранскому. Определяется также, что они часто обладают особой выразительностью и эмоциональной внутренней формой, характерной для живых слов, разговорных, "низких"; от них образованы выражения типа бранных. Это значит, что в дэвовском лексиконе сохранился фрагмент индоиранского просторечия, причем слова, наиболее часто употреблявшиеся и нужные в повседневной жизни: основные глаголы и прилагательные, названия частей тела и некоторых (даже вредных!) животных. Немногие дэвовские слова (напр., глагол t̥baēs-) связаны с сакральным языком; это можно объяснить тем, что в своем творчестве Заратуштра был, естественно, связан с жреческой ("сакральной") традицией,² но "новаторство" его заключалось именно в обращении к народному языку, - ситуация, очень распространенная в истории культуры.

В-третьих, поучительно вспомнить высказывание Э.Бенвениста,³

---

^I H. G ü n t e r t. Über die ahurische und daevische Ausdrücke...

² M. B o y c e. Zardušt the Zaotar. BSOAS, VII, 1951, pp. 7-16.

³ E. B e n v e n i s t e. Une différentiation..., p. 226.

указывающего вслед за Мейе и Гюнтертом, что в сходных противопоставлениях языка людей и языка богов у Гомера "божественные", высокие, слова имеют прозрачное индоевропейское происхождение; это не относится к словам "человеческим", низким. Примеры:

1) бож. **Βριάρεως** связано с **βριαρός** "тяжелый", др.-инд. **grī-smá-** "середина лета" (Chantraine 196, F. I 268) и дальше, др.-инд. **guru-**, др.-гр. **Βαρύς**; чел. **Αἰγαῖον**, по мнению Бенвениста, - слово не индоевропейское, а "средиземноморское", родственное **Αἰγαί**, **Αἰγαῖα**, **Αἰγεύς**, **Αἴγινα**, **Αἰγιαλή** и др. (ср.: F. I 30-31). Индоевропейские связи, рассматриваемые Шантреном (30), малодостоверны.

2) бож, **χαλκίς**, **χάλδα** (некая птица - сова?) связано с **χαλκός** "медь" (по цвету), которое близко к лит. **geležis**, рус. железо и т.п., и.-е. ***ǵhel-** (F. II 1070); чел. **χυμίνδης** содержит характерный "азианический" суф. **-nd-** (ср. ниже, **Σκάμανδρος** F. II 49, Chantraine 599; *communis opinio* "азианическое" слово).

3) бож. **Ξάνθος** связано с **ξανθός** "желтый" и т.п., < ***kṣṇ-dho-** (W.H. I 156), лат. **cānus** "сероватый" < **kṣṇ-o-**, др.-инд. **śaśa-** "заяц" и т.п. (F. II 335); чел. **Σκάμανδρος** относится к разряду сходных с ним малоазиатских имен с характерным суффиксом **-nd(r)-**.

4) бож. **Μυρίνη** относится к **μύρομαι** "течь" (F. II 273), лит. **mūrti** "отсыреть", лат. **muria**, чел. **Βατιεῖα** имеет догреческий характер, ср. нимфу **Βατίεα**, **Βάτεια**, дочь Тевкра: либо "средиземноморское" (Chantraine 169), либо иллирийское (F. I 226).

Приведенный материал показывает, что единство существенной части индоиранского просторечия - чрезвычайно важный довод в пользу признания особой близости иранских и индоарийских языков, признания того, что существовало общеиндоиранское языковое со-

стояние, более позднее сравнительно с общеиндоевропейским.

У предков индоарийцев и иранцев была не только общая религия, общий сакральный язык, но и общее разговорное койнэ. Если это несущественно для того, чтобы постулировать общий для них праязык, то какие же данные доказательны?

§ 38. Близость языков может быть обусловлена каким-то одним аспектом: в этом случае, разумеется, не всегда имеет место генетическое родство. Но если языки обладают сходством не только субстанциональным, — но проявляют к тому же значительную близость в той области лексики, которая соприкасается с разговорной, — в этом случае вряд ли можно сомневаться в их недавней генетической общности. Рассматривая с разных сторон сложные и многообразные взаимоотношения древних иранских и индоарийских языков, можно констатировать их большое сходство — и в области грамматики, и в области основного словарного фонда и фразеологии, и в единстве устного сакрально-аристократического койнэ, и в единстве разговорного интердиалекта,^I особенно существенного для доказательства взаимопонятности, эмпирически легко устанавливаемой связи, которая не могла не чувствоваться носителями языка и которая настолько значительна, что не допускает отрицания как отношений сходства и родства, так и весьма длительной консервации этих отношений; если бы на древнеиранской и древнеиндоарийской основе не возникли самостоятельные литературные языки и традиции, вряд ли что-либо препятствовало бы то-

---

^I А. В. Д е с н и ц к а я. Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка. Л., 1970, стр. 8-9.

му, чтобы считать эти древние языки диалектами, не менее близкими, чем, например, диалекты древнегреческого языка. Соответственно вывод о том, что "общие структурные признаки, характерные для индийских и иранских языков, объясняются не их происхождением из постулируемого общеарийского праязыка, а прежде всего тем, что протоиранский и протоиндийский были искони двумя близкородственными индоевропейскими диалектами, каждый из которых унаследовал от общеиндоевропейской эпохи большое количество общих обоим диалектам структурных признаков",² не представляется приемлемым; он содержит и некоторое внутреннее противоречие: допускаемое более близкое родство двух диалектов при генетической интерпретации ведет именно к восстановлению промежуточного по отношению к остальным диалектам праязыка, что не "противоречит дальнейшим [там же] заключениям" о "теснейшем... контакте... после распада индоевропейской общности", о втягивании в "зоны контактирования" и в языковые союзы. Напротив, ареальные факты - один из путей объяснения происшедшей дифференциации. Таким образом, критическое рассмотрение тезиса об индоиранском единстве при всей важности постановки вопроса не смогло поколебать вывода Леруа о том, что "эти два диалекта представляют случай столь близкого родства, что оно предполагает период совместного существования после отделения от других диалектных групп: здесь, вероятно, единственный несомненный случай промежуточного праязыка между индоевропейским и засвидетельствованными языками".³

К древнейшим иранским и индоарийским языкам приложим и вывод академика В.М. Жирмунского о германских племенных диалектах: "...число общих признаков так велико и признаки эти так значи-

---

² Э.А. М а к а е в. Проблема индоиранского языкового единства, стр.19.

³ М.Л е р о у. La place de l'iranien..., p.187.

тельны и охватывают такой широкий круг лексики, что эти факты вынуждают... постулировать в качестве исходного пункта дальнейшей дифференциации этих диалектов единое языковое состояние с относительно незначительными диалектными различиями, т.е... языковую основу".⁴

Как представляется, проблема - в методике и в материале для реконструкции этого единого языкового состояния. Иначе говоря, как восстановить компоненты индоиранского праязыка?

§ 39. Лингвистическая реконструкция относится к одной из разновидностей научной абстракции - к идеализации. В языковедении получили распространение, наряду с реконструкцией, другие формы идеализации, например основные члены парадигмы, исходные формы в порождающей грамматике, "глубинные" структуры. Отмечено сходство между реконструированными единицами и исходными формами^I (пример - склонение древнеирландского слова со значением "меч").

Орфография	Исходная форма	Реконструкция
Sg. Nom. claidib	kladIbAC	*kladibas
Acc. claidib ⁽ⁿ⁾	kladIbAN	*kladiban
Gen. claidib ^(l)	kladIbI	*kladibī
Pl. Acc. cladbiu ^(h)	kladIbus	*kladibūns
Dat. claidib ⁽ⁿ⁾	kladIbAbIC	*kladibobis

Нетрудно привести подобный пример из индоиранского; фрагмент санскритской парадигмы: nom. raśumān, acc. raśumantam,

⁴ В.М.Жирмунский. Существовал ли "протогерманский" язык? ВЯ, 1971, № 3, стр.6.

^I Е.Р.Нашр. Underlying Forms, Basic Forms and Reconstructions. Actes du Xe Congrès International des linguistes. Bucarest, 1969. Знаки (n), (l), (h) обозначают кельтские мутации, А - гласную без дальнейшей характеристики, С - соответственно согласную, I - данную гласную, без определения ее долготы или краткости.

instr. *rašumatā* – может при помощи несложных правил быть порожден из следующей серии исходных форм: ном. [Ⓢ] *rašumant-(s)*, асс. [Ⓢ] *rašumant-am*, instr. [Ⓢ] *rašumnt-ā*, что почти совпадает с исторической реконструкцией; единственное существенное различие в том, что на индоевропейском уровне восстанавливается творительный падеж единственного числа со слоговым носовым в суффиксе: ^{*}(s) *rekuṃnt-*, для индоиранского же уровня достаточно принимать "а"-вокализацию древнего сонанта – ^{*}(s) *rašumat-*.

Чем же объясняется это сходство и чем отличается реконструкция от порождающей грамматики? Причину сходства результатов реконструкции и исходных форм можно видеть в единстве материала; при реконструкции восстанавливаются такие формы, которые при помощи набора правил-"законов" могли бы быть переведены в исходный для реконструкции язык. В порождающей грамматике постулируются такие формы, которые при помощи опять-таки серии правил могли бы быть переведены в порождаемый реальный язык. Единство этих "underlying representations" объясняется не только тождеством материала, но и единством процесса моделирования. Различие может быть усмотрено в том, что исходные формы порождающей грамматики создаются для порождения одного языка, в то время как реконструкция проводится для нескольких языков. Но это отличие не абсолютно, так называемая внутренняя реконструкция основывается на данных одного языка. Более существенно то, что при реконструкции предполагается, что ее результат соответствует языковому состоянию, предшествующему во времени данному, исходному для реконструкции; исходные же формы для порождающей грамматики не требуют такого предположения, а истолковываются иногда в психолингвистическом плане. Фактор времени оказывается основным при различении результатов реконструкции и исходных форм для порождения.

Обращает на себя внимание лингвистическая недостаточность порождающих форм, в них употребляются знаки для "гласной вообще" (например, А у Гампа, выше) или нереальное в данном ареале *mht в древнеиндийском примере, и, с другой стороны, - то важное обстоятельство, что процедура порождения вполне удовлетворительно могла бы производиться - и фактически в течение более ста лет проводилась - от реконструированных форм. Если исходные формы для порождающей грамматики рассматривать как результат незавершенной реконструкции, то время окажется функцией реконструкции, что находит косвенное подтверждение в соответствии шагов реконструкции относительной хронологии. Следует еще раз отметить, что кажущиеся новыми возможности проникнуть в прошлое при помощи порождающей грамматики давно уже в полную меру используются, в узком смысле в методе внутренней реконструкции, а в широком смысле - в методе реконструкции, основанном на сопоставлении нескольких языков, т.е. в сравнительно-историческом языкознании.

Гораздо более привлекательный путь проникновения в праязыковое состояние - этимологические разыскания.

Ниже на иранском материале анализируются принципы этимологических исследований, выдвинутые Семереньи.

§ 40. Первый принцип Семереньи: если в этимологии имеется даже малозначительная фонетическая неточность, то этимология должна быть пересмотрена. Это правило можно иллюстрировать на примере анализа таджикского топонима Уротеппа - "город Ура-Тюбе". Его принято толковать как "крепость-холм" исходя из написания первой части слова - уро-. Но это слово в современном персидском произношении - [оур^огâ], что предполагало бы тадж. *авро, но отнюдь не

уро. [ourā] авро может восходить к *ā-varā- "крепость",¹ но, как показывает сравнительный фонетический анализ, не имеет отношения к уро которое следует сопоставить с древним названием именно этого района - Усрушаной. Усрушана (usrušāna), можно определить заранее, - композит; уро связано с его первым компонентом, но неясно отношение з/г. Оно напоминает северо-западно/юго-западное чередование, например в словах ру θга- > *рузга. Тогда уро - естественная северо-западная (парфянская?) форма, а Usrušāna - либо юго-восточная, либо просто передача ожидаемого и θ rušāna; -t- в формах Сутрушана, Уструшана (ср. согд. 'strwšnk, 'strwšnyk) может быть косвенным рефлексом именно [θ]. В персидском следовало бы искать не * [ourā], а * [ūrā] или * [usrā]. Дальнейшие рассуждения зависят от объяснения топонима Usrušāna/Uθ rušāna. Чередование з/θ указывает на и.-е. *k и, следовательно, на корень *√kleu- > *√zru-/*√θru- "слышать". В связи с этим целесообразно привлечь предложенную Гумбахом этимологию² 'Αλανορσοί < *aryā(nām) ršā "арийские медведи", "арийцы-медведи". Если вспомнить, что эпитет arša airyanam dahyunam "медведь арийских стран" относится к царю Kavi Nausravañ, то можно реконструировать словосочетание: *Nausravañ aršā aryānam dahyūnam..., которое до мифологизации должно было означать "доброславный медведь..." и предполагало бы более раннее *Nusravañ aršā... (или Nausravañ...).

От этого "этнонима" или племенного названия "тотемного" характера и возник топоним *Nusruršā-āna-, с дальнейшим диссимилятивным упрощением: *(H)usrušāna; все эти формы могли развиваться

¹ М. Н. Богобов. I) Несколько иранских этимологий. В сб.: Вопросы грамматики и истории восточных языков, М.-Л., 1958, стр. 102-108; 2) Древнеперсидские этимологии. В сб.: Древний мир, М., 1962, стр. 367-370.

² Н. Н. Умбасх. Die historische Bedeutsamkeit der alantischen Namen. Festschrift Pagliaro, Roma, 1969, vol. III, SS. 31-52.

ся и по юго-западному типу, давая в результате *u θ rušāna-. Если же взять за основу форму "Осрушана", то < *(h)au θ rušāna-. уро при таком объяснении восходит к врдджированному *Hu θ rā(u)- и Уротеппа. можно было бы истолковать как "холм, имеющий добрую славу", но врдджированная форма предполагает скорее "холм - место обитания племени имеющих добрую славу" (soil. медведей). Аналогичная этимология может быть предложена и для одного из усрушанских городов - Арсубаникета: *Arša-rāni-kṛta "город тех, кто охраняет медведей" (охраняем медведями?).

Таким образом, применение первого принципа Семереньи к объяснению происхождения одного топонима ведет к следующим выводам:

а) реконструкционным: < *(h)u θ rā(u)-°, Usrušāna < *(h)u- θ ru-rā-āna-;

б) историко-лингвистическим: население древней Усрушаны было связано со скифами 'Алаворсоі, и, значит, в Средней Азии древнейших времен находились "юго-восточные" племена, которые пришли не из Ирана, а прямо из скифских пределов; это придает спору о генезисе таджикского языка и таджикского народа другое направление;

в) историко-культурное: известная волчица Н.Негматова³ может быть медведем или медведицей, ложно истолкованными исследователями под влиянием римских аналогий.

§ 41. Второй принцип Семереньи: если в этимологии имеется несоответствие с правилами словообразования, она должна быть

---

³ Н.Н.Негматова. Эмблема Рима в живописи Усрушаны. Ахбороти академияи фанҳои РСС Тоҷикистон. Шӯбаи фанҳои ҷамъияти Душанбе, 2(52), 1952, стр.21-32. Если бы, однако, остающийся де-зидератой точный иконографический анализ с установлением необходимых и достаточных дифференциальных признаков смог бы доказать, что здесь именно волчица, а не медведица, то можно было бы обратиться к этимологическому варианту < *(h)au θ ruvr̥xšāna-.

уточнена. При помощи этого положения можно подойти к этимологии ав. *srask-* "капать", основа презенса *sras̥ā-*, каузатив *sras̥āya-*, адъективизированное причастие *sras̥ant-*, также *sraska-* "плач", "слеза". С точки зрения теории индоевропейского корня - невероятно, чтобы *srask-* могло проецироваться на праязыковой уровень как **sresk-* или даже **resk-*. Бессуффиксальный деноминатив в обычном понимании тоже нереален. Таким образом, в этом корне должна быть обнаружена какая-то внутренняя структура, морфемный шов. Отделение первой или последней согласной (как преформанта или детерминатива) не "улучшает" структуры корня, остается считать, что место морфемного шва - около гласной; тогда первая часть могла бы быть редупликацией, если бы не *-r*; так как, по-видимому, иной возможности нет, следует предполагать упрощение диссимилятивного характера: *srask-* < **sra-srk-*, т.е. интенсивную редупликацию типа ав. *fra γ rā γ rāveiti*, лат. *scicidit*, др.-гр. *ἐϋρή-γορε*, ст.-сл. глаголати и т.п. На диссимилятивном выпадении **-r-* основаны и такие иранские этимологии, как ав. *gərəba-* < индоир. **gr̥dh-ra-* (= др.-инд. *gr̥dhra-*), осет. *уарт* ~ др.-п. *vaṛa-* < **ur̥tra-*. Труднообъяснимое бесследное исчезновение сонанта связано, может быть, со стремлением избежать чрезмерного скопления сонантов в словах типа *Yt 16.10: sras̥intyă* < **sra-sr̥ō-nt-*, а также тенденцией к сокращению числа слогов и мор в слове. При таком толковании *sraska-* легко сопоставляется с др.-инд. *ślakṣna-* "гладкий", "мягкий", лит. *šlėkti* "брызгать", рус. *слякоть*. Альтернативное объяснение, которое могло бы быть основано на параллели ав. *sraska-* : др.-инд. *ślakṣna-* = ав. *yaska-* : др.-инд. *yákṣma-* "болезнь" (*-sk-* < **-ksk-*? Но ср. др.-инд. *kaksa* = ав. *kaša-* "отверстие для оси!"), не поддерживается другими авестийскими словами с исходом на *-ska*: ав. *araska-* "зависть" (~ ав. *arə-šyant-*, др.-инд. *īrsyati*, *irasyāti*, лит. *aršūs*), *naska-* "раздел

Авесты" (и.-е. *√ped-).

§ 42. Третий принцип Семереньи: если этимология вызывает предположение о необычном семантическом развитии, она должна быть заново проверена с фонетической и морфологической сторон. Так, совершенно неудовлетворительны этимологии, предлагавшиеся для топонима "Памир";¹ он объяснялся теофорно (Miθraī), в нем видели - что еще хуже - и.-е. *mōr(1)o-. Между тем в германских языках существует слово со значением "граница", "пограничная область": др.-англ. mōere, gemōere, др.-исл. (landa)mōeri < общегерм. *mairja < и.-е. *moir-1o- (Р. 709). Обозначение Памира как "границы", "предела" иранских земель представляется совершенно естественным. Фонетически такая интерпретация не только безупречна, но и единственна: соответствие шугн. ē (Pōmēr) ~ руш. Ī(Pōmīr) допускает возведение только к *-ai-;² ǝ < *ā в первом слоге возможно только не в -i-умлаутной позиции. Первая часть топонима остается не совсем ясной, очень возможно *rāga- "далекий", "верхний", "ulterior". Тогда, диссимилятивно, ир. *rāga-mair-ya- > общешугн. *r̥rmeir и, далее, шугн. Pōmēr, руш. Pōmīr и т.п. со значением "дальняя (или верхняя) пограничная (страна)". Сюда же - др.-инд. (Su)meru-; чередование суф. *-1o-/*-u- как др.-инд. vāsu-, vāsuas- или др.-инд. babhrú- "коричневый", "вид ихневмона" ~ лит. bėbris и др.

§ 43. Четвертый принцип Семереньи: если наличие слова в индоевропейском (или, соответственно, в любой другой языковой семье) гарантировано его присутствием в значительном числе языков, особенно на периферии, то его (предполагаемое) отсутствие в каком-либо отдельном языке требует объяснения; тщательное разыска-

---

¹ В.А.Н и к о н о в. Краткий топонимический словарь. М., 1966.
² В.С.С о к о л о в а. Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. Л., 1967, стр.50.

ние часто приводит к установлению соответствия.

Для индоиранского эта проблема с наибольшей рельефностью проявляется в кажущемся отсутствии общеиндоиранских имен различных божеств и эпических героев в осетинском, при том, что именно на осетинском языке имеется достаточно архаический и весьма обширный эпос. Это заставляет искать в именах нартовских персонажей древние рефлексy: так, *Batradz* < *vārθ *raja-*, ср. ав. *Vərəθ* - *ra* *γ* *na-* и т.п.^I Трудность этой этимологии в том, что для осетинского характерно отсутствие группы *-tr-*, это и заставляет предполагать заимствование (ИЭСОЯ 240). Однако отсутствие группы *-tr-* не является абсолютным. Существует, например, *būt'ro* "гнилой" (ИЭСОЯ 274), которое нет надобности возводить к груз. *ბუტრუ* - *ბო* с диссимилятивным озвончением; это озвончение в осетинском действительно могло иметь место, но исходная форма **rūt'ro* скорее заимствована в грузинском из иранского (осетинского), ср. диг. *r'urā* (*r'*!), шугн. *rūδ* *ǰ*, ишк. *rūdūk*, нп. *rūsīdan*, согд. *rwst*, хс. *hambūtá*, ср.-п. *rūtak*, ав. *ruceiti*, *rūiti*, др.-инд. *rūyati*, *rūti*, лат. *rūtρεō* (Р.848, ВР 396); здесь же приводится и *būt'ro*. Наконец, само слово *Batradz* служит основанием для доказательства от обратного: отчего оно существует, имея вариант *Batradz*, но не имея варианта *Bartadz*, в то время как *satyr* "палатка", будучи тюркским заимствованием, дало вариант *sart*? А также почему наряду с *but'ro* нет *burt*? Вероятно, для современного осетинского группа *-tr-* не характерна, но в данных словах она сохраняется, - в середине слова, в гетеросиллабическом состоянии. Предложенная этимология подтверждается именем другого героя - *Totradz*, которое едва ли можно толковать как **totyr* **as*; скорее, *Totradz* <

---

^I Л. Герценберг. *Xāmicu Fyrt*. В сб.: Актуальные вопросы иранистики, М., 1970, стр.37.

*tāmst(a)ra-ja(n), где *tāmstara- - эпитет того же Вртры.²

Другое слово - имя главной героини нартовского эпоса Satana (ср. арм. Satenik из ир. (аланского?) *Satēnika < *Satainika < *Satanika; t/t' благодаря каким-то кавказским условиям). О Satane часто сообщается, что тело ее - ослепительной белизны; имя ее могло бы восходить к соответствующему эпитету - *švaita-tanvā-, ср. Yt 10.126 (Y 5.129!): sprāta vastrā vaṛj halti sprāta "в белые одеяния одета белая". Фонетическое развитие - как в слове с тем же корнем *spitamāna- > осет. Sidāmon. В Махабхарате возле горы Śveta от семени Агни рождается божественный senāpati - Skanda; его эпитеты - sūra, śiśu, śighra. Это напоминает рождение из камня вблизи Сатаны нартовского героя Созырыко//Сослана.

§ 44. Пятый принцип Семереньи: если в близлежащих областях распространено какое-то слово, то соответствие ему с большой степенью вероятности должно присутствовать и может быть обнаружено в данной, исследуемой области. Поскольку этот принцип имеет ареалистический характер, он с особым успехом может быть применен к анализу топонимов. Для территории древнего Мавераннахра характерны топоформанты, восходящие к *kanta-, *knta- *kata-; некоторую трудность представляет топоним Ходжент - Xuǰand, в котором имеется намек на данный топоформант. Для разъяснения целесообразно обратиться к этимологическому толкованию одного из авестийских каршваров - xvaniraθ a-. Предлагавшиеся этимологии^I не объясняют отсутствия эпентезы, поэтому закономерно предполо-

---

² tamah "мрак" - место, где Вртра обитает, атрибут и даже замена его, см.: E. V e n v e n i s t e, L. R e n o u. Vrtra et Vr ragna. Paris, 1934, p.138.

^I Бартоломе: xva-ni-raθ a- (AIW), Дюшень-Гильмен не считает отсутствие эпентезы препятствием для объединения композитов с первым членом xvaini- и xvan- (J. D u c h e s n e - G u i l l e m i n. Les osmposés de l'Avesta. Liège-Paris, 1936, p.175.)

жение о том, что это слово - композит *xvan-iraθa-*. Первый член - *hvar-*//*xvan-* "солнце", ср. *Yt* 10.15, 67, 133 и т.п.: *xvaniraθem bāmim* и *Yt* 10. 143: *hū bānu*. Второй член - *-iraθa-* напоминает др.-инд. *irina-* "пустырь (с ямами)"; суф. - *θa- < *tha-* обычен для *nomina actionis*, ср. ав. *gūθa-*, *erθa-*, др.-инд. *-yāthá-*, тадж. *-ro*; если корень реконструировать на основе др.-инд. *iri-*//ав. *ira-*, индоир. **√irə-*, то в нем можно видеть и.-е. **√i1* (Р. 499). Таким образом, устанавливается значение "(плодородная//черная) земля солнца", что позволяет поместить *xvaniraθa-* в ряд "кардинальных" каршваров: *arezahī-* "восток" ← "вечер"//"холод", ср. лат. *algor* "холод"; *savahī-* "запад" ← "утро"//"свет", ср.ав. *sūgəm* "рано утром", др.-инд. *śvahaḥ* "завтра", арм. *šukh* "блеск" (Р. 594).

Xvan-//*hvar-* "солнце" выступает, следовательно, как топоформант; возможно, этот же элемент - первая часть в слове Ходжент, Хучанд, *Xvařand*. Необходимо, однако, объяснить фонетическую сторону; трудно определить, какой из следующих путей наиболее вероятен.

1. *Xvařand* < **xvanřaganθa-* < **xvař^g* **yā* **kanθa* "солнца город", ср. *Y* 72.11: *pañtā uō ašahē*; развитие предполагает диссимлятивное выпадение носового и гаплогогий. Исходная форма - из диалекта, близкого к авестийскому.

2. Обращение к авестийскому допускает и другое толкование. Если ав. *hū* (*Yt* 10.143: *hū bānu*) не объяснять при помощи "аршакидской" версии и считать формой не родительного, а именительного падежа единственного числа от атематической основы на **-r-*, то его можно возводить к **hūr(s)*, с отпадением **-r-*, как в *pitā*. Тогда **hūr(s)* : **h^uvars* = **sūnus* : **sūnaus* - по протеродинамическому типу. **h^uvars* - родительный падеж единственного числа **hvā*, которое в качестве имени корневого типа явилось первым компонентом в **xvā-kanθā* < **xvaganθa-*; **-g->*-j-* через арабский.

3. Возможно и фонетическое приближение имеющих гетероклитическую предысторию форм *xvārjand // *xurjand или *xvānjand // *xunjand к названию этнографической группы xvaǰa // xuǰa.²

§ 45. Шестой принцип Семереньи: если слово является заимствованием, следует рассматривать весь путь его движения от языка к языку. Пример - известное "культурное" слово для обозначения икры - "кавиар", гр. *καβίαριον*, которое обычно возводится к тур. *xavjar*; но в самом турецком оно является заимствованием из иранского. О предполагаемой внутренней форме говорит осет. *ǰäugäf* "рыбе просо" (ИЭСОЯ 564: *ǰäu* "просо", *käf* "рыба"). В первой части *kawyar- можно видеть *kari-; во второй - то же слово, что др.-инд. *ǰirna*-, рус. зерно, лит. *žirnis* < и.-е. *ǰrno- (Р. 391); для юго-западноиранского реконструируется соответствующая балтославянским словам *darna-. Переход *kari-darna- > *kawiǰa- вполне закономерен (ср. *karna- "глухой" *kar(r)*), семантически же удовлетворяет требованию О. Семереньи о соответствии осетинскому *ǰäugäf*.

Другой пример - хс. *äljsata* "серебро", которое трудно возвести к ав. *ərəzata*-, др.-п. *ardata*, осет. *ärzät* < ир. *rzata- из-за того, что -*js*- продолжает не общеир. -*z*-, а общеир. -*j*-; ср. хс. *äljs*- "петь" < **ark/g*-, др.-инд. *arcati* или RV *rgmin*- (БР 18). Не есть ли хотаносакское слово - заимствование из кентумного языка? Действительно, в близком территориально тохарском А это слово представлено в форме *ärkyant*,¹ которое через пере-

² Само наименование этого "сословия" - *xvaǰa* < *xvad-gyǰag "имеющий свое место"; этимология Пурдавуда (برهان قاطع، به اهتمام دکتر محمد معین، جلد دوم، تهران، ۱۳۳۱) предложившего этимон *hva-cit (تشنه کد دارای غوری) не выдерживает критики в фонетическом отношении: вряд ли частица *cit могла быть ударной.
¹ A. J. van W i n d e k e n s. Lexique étymologique des dialectes tokhariens. Louvain, 1941.

ходные *āroa(n)t > *ārjat вполне могло дать хс. [āldzaδ]. Другой возможный путь от тох. А ārki > *ārci > *ārje > *āljs^a//ā//₁ + k̄ā- > āljsatā, где -t- обозначало звонкий спирант с фонологической иррелевантностью места артикуляции.² Для тохарского же слово вряд ли является заимствованием; для более дальней истории этого слова интересны нп. arzi "свинец" и северо-восточнокавказские слова: лак. arcu, инг. arsi и др. (ИЗСОЯ 187).

§ 46. Выше рассмотрены принципы этимологических исследований, которые на материале различных индоевропейских языков обосновал Семереньи; для их иллюстрации привлечены данные иранских языков. Приведенные этимологии показывают, что в этимологических разысканиях достоверность, пожалуй, недостижима; но это не исключает усилий, направленных на максимальную вероятность реконструкций.

Эта вероятность, если попытаться дать самую общую (и, конечно, достаточно поверхностную) оценку, зависит от числа привлеченных для реконструкции факторов.

Разумеется, качественная сторона - надежность источников - имеет не меньшее значение. Но именно количество факторов позволяет построить этимологическую схему, лакуны в которой будут снижать вероятность реконструкции. Из всех рассмотренных факторов особенного внимания заслуживает синтагматический: давно известно, что корневые этимологии менее надежны, чем этимологии слов. Если же речь идет о реконструкции текста, то необходимо продвинуться еще на шаг далее и обратиться к словосочетаниям.

Представляется, что на современном уровне индоевропейского и индоиранского языкознания реконструкция формул - один из наиболее важных и перспективных путей исследования. Реконструированные формулы гарантируют надежность своих компонентов, напри-

---

² Л. Герденберг. Хотаносакский язык. М., 1965, § 41.

мер слов. Структура слов проявляется в тексте, во фразе; реконструкция текста опять же начинается с формул.

Таким образом, основной вывод, вытекающий из анализа возможностей реконструкции, - необходимость реконструкции формул, этимологии словосочетаний и, конечно, в первую очередь - синтез результатов исследований, ведущихся в этом направлении.

Второй вывод - необходимость более внимательного отношения к плану содержания, к "крупным семантическим блокам"; имеются в виду те единицы, которые постулированы В.В.Ивановым и В.Н.Топоровым^I на основе сопоставления речи и письма. Нужно иметь в виду, что эта иерархия уровней не различает плана содержания и плана выражения: именно в плане содержания нужно, видимо, выделить наиболее общий "код" - "языковую картину мира", особую лингвистическую *Zwischenwelt*, которая явится семантической опорой реконструкции. Для древнейших индоиранских языков и для древних индоевропейских языков такая семантическая база создается наукой об "индоевропейских древностях" - *Indogermanische Altertumskunde*.

---

^I В.В.Иванов, В.Н.Топоров. Постановка задачи реконструкции текста и реконструкции знаковой системы. В сб.: Структурная типология языков, М., 1966, стр.6.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УСТРОЙСТВА ОБЩЕИНДООЕВРОПЕЙСКОЙ
ГЛОТТОФОРНОЙ ОБЩНОСТИ

§ 47. Полторацста лет тому назад пионеры индоевропеистики были убеждены в возможности реконструкции на основании языковых данных образа жизни "пранарода".¹ Затем наступила эпоха разочарования и скепсиса, сопровождавшаяся, однако, осторожными попытками сопоставления данных сравнительно-исторического языкознания и археологии, антропологических фактов и сведений из письменных источников.² Сейчас - ренессанс: анализ новых текстов, более тонкие методы исследования, прежде всего успехи семантической реконструкции и структурные штудии,³ обусловили публикацию ряда

¹ A. P i c t e t. Les origines Indo-Européennes ou les Aryas primitifs, tt.1-3. Paris, 1877-1878; Н. Н i r t. Die Indogermanen, ihre Verbreitung, ihre Uhrheimat und ihre Kultur, Bd.1-2. Strassburg, 1904-1907; O. S o h r a d e r. Reallexicon der indogermanischen Altertumskunde. Strassburg, 1901.

² В. А. В и н о г р а д о в. О реконструкции протоязыковых состояний. В сб.: Система и уровни языка, М., 1969, стр.4-42.

³ В. В. И в а н о в. 1) Происхождение и история хеттского термина "ranku". ВДИ, 1957, № 4, стр.19-36; 1958, № 1, стр.3-15; 2) Социальная организация индоевропейских племен по лингвистическим данным. Вестник истории мировой культуры, 1957, № 1, стр.43-52; O. S z e m e r é n y i. Syncope in Greek and Indoeuropean ...; L. R. P a l m e r. Mycenaean Greek Texts from Pylos. IPhS, 1954 (1955), pp.18-53; G. D e v o t o. Origini Indoeuropee. Firenze, 1963; R. A. C r o s s l a n d. The Immigrants from the North. In: The Cambridge Ancient History, vol.1, pt.2. Cambridge, 1971, pp.824-876 (Bibliography - p.989); E. B e n v e n i s t e. Le vocabulaire des institutions indo-européennes. Paris, 1969 (последняя работа представляет синтез известного к настоящему времени, интерпретирует материал с необычной и новой точки зрения).

трудов, на современном научном уровне осветивших строение и этнические процессы в той глоттофорной общности, которую все же можно назвать "индоевропейской".⁴ Под глоттофорной общностью понимается коррелят той картины мира, той структуры мировосприятия, которая определяется языком или отражается в нем; реконструированная протоглоттофорная общность, как представляется, подобна в плане научного анализа археологической культуре, антропологическому типу и т.п. Введение этого понятия целесообразно по ряду причин: оно отдаляет необходимость отождествления с другими единицами, предполагая предварительное установление типологии глоттофорных общностей; оно же требует предварительного определения своего объема и его структуры, что должно предшествовать сравнению с гетерогенными понятиями.

Для восстановления "доисторических" реалий чисто этимологический метод не всегда убедителен: доказав, что какой-то латинский термин родствен славянскому и тохарскому, мы не имеем права значение его относить к индоевропейскому праязыковому состоянию, что являлось бы модернизацией и отказом от допущения параллельного развития. Поэтому целесообразно обратиться к терминам, пусть даже этимологически различным, но обозначающим одинаковые или сходные явления. Интерпретация различий и уточнение значения на основе тщательнейшего анализа самых древних текстов, привлечение сравнительно-этнографических материалов - утвердившийся сейчас способ реконструкции древней семантики; для современной науки об индоевропейских древностях характерен системный подход, поиски структур, интерес не к отдельным терминам, а преимущественно к отношениям и процессам. Так, например, поскольку для общеиндоевропейского реконструируется не только слово со значением "овца"

---

⁴ P. V ó s c h - G i m p e r a. El problema indoeuropeo. Mexico, 1960.

(*o_ui-), но и слово со значением "шерсть" (*u_lna-), то из соотношения этих слов можно предполагать значение "домашняя овца".⁵ Так же восстанавливается следующий ряд связанных значений: *k^hek^hlā//o- и *rōt(h)ā- "повозка", "колесница", *dhur- "дышло", *uegh- "ехать", - которые убедительно указывают на круг представлений о повозках.

§ 48. Сравнительно-исторический метод позволяет определить некоторые фрагменты внутреннего устройства протоглоOTTOфорной общности. Были установлены следующие три членения.

I. Свободный, свой - чужой, несвободный ("раб"?). Свободный обозначался образованиями от *√leudh- "расти": ἐλευθερός, liber, ср. "люди" от этого же корня. Эти же значения дает *√sue-: suus, свой. В этом корне заключено значение отделенности от не входящего в ограниченный круг, отсюда сужение значения sodalis "член небольшого братства", ἰδιώτης "отдельный человек". Одним из названий таких братств было, вероятно, и.-е.*s(u)ebhō(u)-: др.-инд. sabhā-, ст.-сл. собь, рус. сооба, лат. Sabini, нем. Sippe, Schwaben и т.п. Обозначения главы *sue- сохранились, вероятно, в *sue-korus, где второй член композита - та же основа, что в др.-гр. κάρη "голова", "верхушка" (*√ker-), и в *sue-poti-, восстанавливаемом на основе ав. xvaē.paiθe, лат. suopte, и других рефлексов.^I Напротив, "раб", "чужой" в индоевропейских языках несводим к одному корню. Для индоиранского можно восстановить *√das-< и.-е.*√des- (др.-инд. dasu-); значение поддерживается др.-гр. δοῦλος¹, мик. do.e.ro <*dōse-ro-. В иранском от этого корня образованы слова со зна-

⁵ Р.Т.И.е.м.е. Рец. на кн.: Н.Н.е.п.о.к.е.н. Indo-European Languages and Archeology. Menasha, 1955. - Language, vol. 33, N 1, 1957, p. 189.

¹ O.S.z.e.m.e.r.é.n.y.i. Syncope in Greek and Indo-European..., pp. 291-395.

чением "человек" (хс. dañä). Др.-ир. dañu- "страна" свидетельствует о каких-то интеграционных процессах, разрушивших преграды между древними фракциями,² отсюда "раб" → "человек". С противопоставлением "свой" ↔ "чужой" связано противопоставление внутреннего и внешнего, где "отмечено" внешнее, дикое, объективно "не-свое"... - *√agr-: агρός, peregre и *√louk-: lūous, лит. laūkas; особенно ярко выделяется граница между внутренним и внешним с внутренней точки зрения: *√d̥h̥cer-.

2. Сфера своего, свободного, как установил Дюмезиль,³ имеет тенденцию к тому, чтобы членилась по трем функциям: жреческой (др.-инд. brahman, ав. āθrauan, др.-гр. Γελέων, умбр. arsmo), воинской (соотв. ksatriya, gaθaēštā, Ἀγυμορέες, perf), земледельческой (vaišya, vāstryō f̥cyant, Ἀργάδης, uero re-quo castruo frif). Известны и другие слова, обозначавшие носителей трех функций. Важны авестийские термины, входящие в лексические ряды: Y. 11.1 - gāuš zaotāgēm zavaiti..., asrō bāšāgēm zavaiti..., haomō xvašāgēm zavaiti... "бык проклиная жреца"... "конь проклиная всадника"... "хаома проклиная земледельца..."⁴ Воины входили в дружины (skētra, cohors, др.-англ. hōs, днв. hansa), объединенные вокруг вождя (koim̥n, λυέτας, мик. ra.wa.ke.ta, днв. herizogo, др.-англ. heretoga, folktoga, хс. hīnāyasa- < *haināza- и др.). Мнение о том, что разделение

² L. W a l d. Quelques noms d'esclaves dans les langues indo-européennes. Linguistique Balcanique, Sofia, VI, 1963, pp. 133-138.

³ G. D u m é z i l. 1) L'étude comparée des Religions Indo-européennes. Nouvelle Revue française, 29, 1941, pp. 385-399; 2) Heur et malheur du guerrier. Paris, 1969 - и более ранние работы.

⁴ E. B e n v e n i s t e. Les classes sociales dans la tradition avestique. JA, vol. 221, 1952, p. 123; С. Н. С о к о л о в. Авестийский язык. М., 1961, стр. 109-112 (vašar- = BARTAR, xvašār- = HU-VASTAR-). Для воинской функции засвидетельствовано и слово pag-.

воинов и земледельцев неубедительно,⁵ не кажется правомерным: Викандер показал древность особых "свирепых" дружин, установил, что их члены поклонялись волкам, реконструировал их обычаи и т.п.⁶

Эти группы воинов имели инициационное начало, их называли *karja-, их воинский дух был обоготворен (ав. Vayu, днв. *wuota, откуда *wuotanaz heri > wūtenes Heer). Отдельные воины назывались *meria (ав. marya, митан. maruanni, др.-гр. μερῆκιον). Сами дружины противостояли остальному "мирному" населению, которое они охраняли, но которое они же нередко грабили и из которого для них рекрутировалось пополнение.⁷

3. "Спокойный", мирный отдел населения устроен концентрически, термины лучше всего сохранились в авестийском: *dam viś-zantu dahyu*. Значение этих слов, в отличие от их субординации, нельзя считать совершенно установленным. *√dem- (ав. *dam*, δῆμος, *domus*), скорее всего какой-то тип семьи. (*√doik-, ав. *viś*, др.-гр. φοῖκος, *uīcus* - единица, объединяющая экзогамные группировки *ari-;) члены этой единицы (врдхи - *vaīśya*) и были земледельцами, рассматривавшими воинов как не относящихся к ним. *√gen- означало "родившихся" (γένος, *gens*, *zantu*), вероятно в смысле мифической генеалогии; этот термин, возможно, обозначал основные единицы, входившие в индоевропейскую глоттоформную общность, т.е. те, к которым восходят такие названия, как *negh₂- (ингевоны, ахейцы - Ἀχαιοί < Ἀχαιῶοί < *ngʰ₂-) или *teu₂-tā-

---

⁵ B.Schlerath. Рец. на кн.: E. Benveniste. Le vocabulaire des institutions indo-européennes. Paris, 1969. - GGA, 1970, SS.7-16.

⁶ S.Wikander. 1) Der arische Männerbund. Lund, 1938; 2) Vayu. Lund, 1941.

⁷ Убедительный анализ древних текстов приводит Э.Бенвениста к выводу о том, что *ari- имело первоначальное значение "члена "другой" (по отношению к тому, кто говорит) экзогамной группы. В Авесте же - член *zantu* - *airyaṃan-* (соответственно член *viś-vərəzāna-*, член *pmāna-dam* - *xvaētū-*).

(в кельтском, балтийском, германском, иллирийском, фракийском, но ст.-лтш. *tauta* "чужой народ"!). Ав. *dahyu* обозначало весь народ, всю страну, но это, как показано выше, явно не столь древний термин. Для глав этих концентрических единиц до нас дошли названия на **-poti-*: ав. *dmānapaiti-*, *vispaiti-*, *zantupaiti-*, *dahyupaiti-*, др.-инд. *daṁpati*, *viśpati*, лит. *višpats*, др.-гр. *δεσπότης* и с суф. (?)**-nos*: др.-инд. *damūnaḥ*, лат. *dominus*, *tribunus*, гот. *kindins* < **ġentinos*, *þiudans* < **teutanos*, а также *wodan* < **wōdanos*. Наряду с термином **uoik-* в том же значении встречается **√bhū-* (вероятно, вторичный термин, от глагола "быть" ← "расти"; ср. **√ġen-*), причем можно предполагать, что (в **√ġen-*?) таких **uoik-* // **√bhū-* было (по) три: лат. *tri-bus*, умбр. *trifu* (др.-гр. *τρίφυλον*); у дорийцев был эпитет *τρίχαι(φ)ίκες*, а область в Элиде, населенная дорийцами, называлась *Τριφυλία*.

Эта система возглавлялась царем-магом (галл. *-rix*, др.-ирл. *rí*, лат. *rex*, хс. *rausan-*, др.-инд. *rājan-*), название которого от **√reġ-* "проводить пограничные линии прямыми (*rectus*, *raih̥ts*) чертами": *regere fines*. В функции царя входило отделять внутреннее ("свое") от внешнего ("чужого"), священное от мирского, что и производилось посредством сооружения святилища-укрепления (городища?):⁸ др.-инд. *pūr*, др.-гр. *πόλις*, лит. *pilis* < и.-е. **√p̥l̥-*. Цари были наделены божественного происхождения магической силой **k̥eud-*: *κῆδος* "чудо" и магическим превосходством *κράτος*, др.-инд. *kratu-*. Они были окружены вождями **kun-ing-* аз (**√ġen-*), а также коллегиями жрецов (латинские арвальские братья, умбрские *fratres Atiedii*, кельтские друиды). Верных и преданных людей они обеспечивали себе при помощи обычая аталыктава:

⁸ Бенвенист пишет: "...d'un temple ou d'une ville", - но поскольку о храмах нет никаких данных, то естественно предполагать, что они были связаны с "villes".

Edel < *atalo, *atta "отец-воспитатель", ср. также $\alpha\tau\iota\tau\acute{\alpha}\lambda\lambda\omega$ "кормить ребенка", ирл. aite "отец-кормилец". В иранском засвидетельствованы и хс. rraysan "царь" (< "жрец", "маг") и др.-п. xšāya θiya "царь" (< "вождь", "военачальник"). В маргинальных ареалах представлены двойные термины типа "царь царей" (др.-перс. xšāya θiyānām xšāya θiya и ирл. rí ríogh).

Реконструкцию одновременно существовавших терминов для обозначения царя можно объяснить так. В какое-то переходное время индоевропейская глоттоформная общность начала испытывать структурные изменения, вызванные соприкосновением с средиземноморским (субарейским?) миром. Для индоевропейского было характерно сосуществование вождя - главного жреца-шамана, стоявшего во главе коллегии жрецов, и военачальника, возглавлявшего воинскую дружину. Для Средиземноморья и Ближнего Востока были характерны власть царя-деспота, представление о священной царской власти. Интерференция и привела к сложению исторически засвидетельствованных систем терминов.⁹

Примечательно, что рефлексы древнейших членений отражаются в местоимениях. Кроме упоминавшихся *√sue- и *ari-,¹⁰ можно привести др.-инд. víśva-, ав. vispa- "весь", связанные с *doik-; др.-инд. sarva-, ав. haurva- "весь", возможно, восходят к какому-то обозначению скотоводческой части спокойного отдела (ср. ав. rasu-haurva-, лат. servus); ирл. serbh "разбой" может быть отнесено к тому же этимону, преломление значения объясняется употреблением в иной, "земледельческой", части; объединение этих слов

⁹ H. W a g n e r. The Origin of the Celts...

¹⁰ В индоиранском тенденция к совпадению *-l- и *-r- привела к тому, что прономинализовавшийся *al(i)- совпал с *ari-, что имело следствием перенос данных местоименных функций на *ani- и фонетическое уподобление; этот процесс облегчался, вероятно, распадом древней четырехчленной пространственной парадигмы, в которую входили и *-l-, и *-n-.

требует, конечно, привлечения теории сонантных альтераций для лат. *salvus*, др.-гр. ἅλος и т.п.

Не такова ли предыстория некоторых других местоимений?

§ 49. Рассмотренные деления - отражение статике в глоттофорной общности; динамика - в общении, имеющем целевую направленность, в коммуникации; различаются три ее вида:^I коммуникация экономическая (обмен предметами, услугами); коммуникация в сфере семейной (с целью продолжения рода); коммуникация языковая (обмен "посланиями", сообщениями - речь). Первый вид характеризуется двумя противопоставлениями. Во-первых, процесс обмена $\longleftrightarrow$ объекты обмена; во-вторых, обмен внутренний, в пределах общности, "освященный" этическими установлениями $\longleftrightarrow$ обмен внешний, с другими общностями, "коммерция", торговля, с целью получения прибыли, торговля как ремесло.

Восстанавливается представление о бесконечной нити дарения, в которой каждый дар, каждый отдельный акт предоставления какого-либо объекта или услуги вызывал соответствующий ответный акт в силу некоей сверхъестественной природы этого процесса. В лингвистическом плане ему соответствовал * $\sqrt{mei}$ -. Отсюда - Митра, древний индоиранский бог договора, гот. *maīþ* *ms* < *maīt-mo- "дар", ирл. *moín* "ценности" и много других производных, среди которых особенно важны лат. *mūt u a m pecuniam soluere* "платить долг", *immūnis = ingratus* "неблагодарный" ← "тот, кто нарушает этот процесс", *commūnis* "относящийся к общности лиц, связанных этими отношениями взаимно", *mūnus* (Фест: *donum quod officii causa datur*) - обязанность избранного должностного лица производить за свой счет траты для народа (устраивая, например, представле-

---

^I C. L e v y - S t r a u s s. Цит. по: R. J a k o b s o n. *Linguistics in its Relation to Other Sciences. Actes du Xe congrès international des linguistes, vol. I. Bucarest, 1969, pp. 75-122.*

ния), так как избрание было актом предварительного доверия, требующим ответной благодарности.

Значения "давать" и "брать" в этом процессе связаны. * $\sqrt{d\bar{o}}$ - "давать", но хетт. $d\bar{a}$ - "брать"; * $\sqrt{ai}$ - также "давать" (хетт. pa - "давать", тох. ai - "давать", оск. $aeteis = partis$). Различие этих двух корней в том, что * $\sqrt{d\bar{o}}$ - означает "давать без ответного дара": $\delta\omega\rho\epsilon\acute{\alpha}\nu$ "даром", $\delta\acute{\omega}\rho\eta\mu\alpha$ "подарок", архаичность этих основ доказывается чисто лингвистически тем, что в них засвидетельствовано чередование * r/n , характеризовавшее гетероклисию; ср. др.-инд. $d\bar{a}nam$, лат. $d\bar{o}num$, но др.-гр. $\delta\acute{\omega}\rho\omicron\nu$, арм. $tu\check{r}$. Есть и два корня со значением "брать": * $\sqrt{nem}$ - (гот. $niman$, др.-гр. $\nu\epsilon\mu\omega$ "делить по соглашению" и др.) и * $\sqrt{em}$ - (лат. $em\bar{o}$, ст.-сл. имѣ лит. $im\bar{u}$ и др.). Их различие в том, что * $\sqrt{em}$ - значило "брать ← тянуть к себе, совершать жест, чтобы повести пленника, за которого предварительно установлена цена". Следовательно, * $\sqrt{d\bar{o}}$ - : * $\sqrt{ai}$ - = * $\sqrt{nem}$ - : * $\sqrt{em}$ -. И * $\sqrt{d\bar{o}}$ -, и * $\sqrt{nem}$ - обозначают соответствующие акты в процессе обмена, причем именно те, которые связаны с контр-актом морального характера, в то время как * $\sqrt{ai}$ - и * $\sqrt{em}$ - больше подразумевают вещественный обмен.

Далее реконструируются обозначения для следующих "моральных состояний", возникавших при прерывании нити обмена.

Во-первых - "благодарность". Характерно, что это понятие связано с "пением": лат. $gratia$, др.-инд. $gr\bar{n}\bar{a}ti$ "хвалить", гот. $awilliun$ "благодарность": $liun$ $\delta\alpha\lambda\mu\acute{o}\varsigma$ и т.п.

Во-вторых - "доверие". * $\sqrt{kred}$ - (др.-инд. $\acute{s}rad-$, ав. $zrad-$, лат. $cr\bar{e}d\bar{o}$, др.-ирл. $cr\bar{e}tim$), трудноопределимое понятие, нечто материальное, но в то же время сильно затрагивающее личные чувства, имеющее магическую силу, принадлежащую каждому человеку, но помещаемое в некое высшее существо, отношение, возникающее между

человеком и божеством, чтобы реализоваться в человеке; так, чтобы выиграть в битве или в игре (священной!), нужно совершить какой-то акт щедрости, герой нуждается в * $\hat{k}red$ - со стороны других, чтобы ответить на поддержку: *do ut des*.

В-третьих - "верность". * $\sqrt{bhid}$ - (др.-гр. $\kappa\epsilon\acute{\iota}\theta\omicron\mu\alpha\lambda$, лат. *fidēs*, гот. *beidan/badjan*) служило для обозначения зависимости от кого-то, от кого ожидается и защита, и принуждение. * $\sqrt{bhid}$ - означало непосредственную зависимость, в то время * $\sqrt{kred}$ - - нечто магическое, помещаемое в того, от кого ожидается помощь.

В-четвертых - "трата как акт великодушия". * $\sqrt{dar}$ -: арм. *tawn* "празднество, трата в связи с жертвоприношением", лат. *дарс* "пир", др.-гр. $\delta\alpha\lambda\acute{\alpha}\nu\eta$ "трата", др.-исл. *tafn* "жертвенное животное". Этот круг значений восходит к устройению большого "угощения", рассматриваемого либо как вступительное приношение в некое "братство по священным трапезам" (гот. *gild*, фриз. *jold*, днв. *gotekelt*), либо как способ превзойти предшествующего и вызвать последующего на ббльшие расходы.

При прерывании процесса обмена может возникать и чисто материальная задержка, тогда речь идет о значении "брать в долг", "давать в долг", осложненном особыми оттенками. * $\sqrt{par}$ - содержал идеи компенсации, - ср. арм. *part ē inj* "у меня долг" → "я должен", лат. *par* для обозначения соответствия. * $\sqrt{leik}$ - имел первоначальное значение отсутствия, др.-инд. *riktaṛāni* "с пустыми руками", др.-гр. $\lambda\epsilon\lambda\omicron\iota\kappa\acute{\omicron}\varsigma$ "у которого отсутствует", и, далее, германские слова со значением "давать в долг": гот. *leihvan* и др.

В процессе обмена, в иной ситуации, обращенной за пределы данной общности, стоят два понятия "покупать": * $\sqrt{ces}$ - (др.-гр. $\phi\nu\omicron\varsigma$, нп. *bāzār* < *waṣarn* < *vaha-ḍarapa-*) "договариваться с продающим, покупать вообще, а не продавать", и * $\sqrt{kri}$ - (др.-гр. $\kappa\rho\acute{\iota}\sigma\omicron\upsilon\alpha\iota$, нп. *karīdan*, др.-инд. *krināmi*) "покупать, т.е. пла-

тить, чтобы взять купленное".

Очень важно отсутствие единого корня со значением "продавать", отсутствие единого обозначения для торговли и для тех, кто ею занимался как ремеслом. Из этих негативных фактов следует, что собственно члены индоевропейской глоттоформной общности специально не занимались торговлей, - она была в руках "иноземцев", возможно каких-то функциональных предшественников финикийцев (субарейцев?).² В этой связи естественно, что существовали термины, обозначавшие "плату": **misdo-* (ав. *mīḍa-*, др.-гр. *μισδο*, гот. *misdo*, ст.-сл. *мъздо* и др.) "приз в соревновании"; **laud-* (гот. *laun*, лат. *lucrum* < *lau-tlom и др.) "военный трофей, добыча на охоте", лат. *merces* "плата службой". **√algʰ-* (др.-инд. *agh-*, нп. *arjīdan*, др.-гр. *ἀργῶν*) обозначало "стоимость" и вместе с тем указывало на древнейший вид "покупок": покупка означала выкуп, перекупку: захвативший пленного (воин?) не имел полных на него прав, таковые принадлежали лишь перекупившему его (земледельцу?).

§ 50. Объектом в цепи обмена было преимущественно движимое имущество, для обозначения которого имелся **√peku-*, ср.др.-инд. толкование SPB VI 2.1.2 *paśu - puruṣam aśvam gām avim ajam* "движимое имущество: люди, лошади, крупный рогатый скот, овцы, козы", или лат. *pecūnia* (Фест: *sacrificium fieri dicebatur cum fruges fructusque offerebantur, quia ex his rebus constant quam nunc pecūniam dicimus*). Основным видом движимого имущества был скот. Кроме перечисленных видов, как доказал Бенвенист, существовала и домашняя свинья (и.-е. *sūs "свинья"). Были ряды терминов, обозначавшие самцов и самок домашних животных, а также детенышей.

---

² V. P i s a n i. *Lingue e culture*. Brescia, 1969.

В латинском сохранилась более древняя система названий: *aries* "баран", *ovis* "овца", *agnus* "ягненок"; *taurus* "бык", *bōs* "корова", *vitulus* "теленоч"; *aper* "боров", *sūs* "свинья", *porcus* "поросенок".¹ В русском - подобное же положение, если не считать ряда инноваций; в авестийском, напротив, новые термины были созданы из сложных слов, образовывавших пары - *aspa.arəšan-* : *aspa.daēnu-*, *uštra.arəšan-* : *uštra.daēnu-*, *gau.arəšan-* : *gau.daēnu-*.

Особое обозначение детеныша - также в лат. *haedus* "козленок" (к *capra*), ав. *zasaēnī-*,² рус. шенок (к *zrā-* и т.п.). В этом же значении специализировался суф. и.-е. **-bho-* > индоир. *-bha-*: др.-инд. *kalabha-* "слоненок", "верблужонок" (ср. *karin-* "слон"), др.-гр. *ἄριος* "козленок" (ср. лат. *aries*). "Самец", ав. *arəšan-*, др.-гр. *ἄρσῆν*, др.-инд. *rṣa-bha-* (и.-е. **ers-*) был противопоставлен более активному понятию "производителя": ав. **varəšan* (*maēša-varəšni-*) с сужением значения лат. *verres*, лит. *veĩšis* (и.-е. **uers-*, корень, связанный со значением истечения жидкости, ср. дождь и пр.; др.-инд. *varsati*, др.-гр. *ἔ(F)ἔρση* и т.п.). Удалось указать на следы и.-е. **porkos* "поросенок" в тех ареалах, где они считались отсутствующими: мордв. *purts*, коми *porś* из ир. **parsa-*, ср. хс. *pasä* и ав. **parəsa-*,³ свидетельству-

¹ O. S z e m e r é n y i. *Syncopé in Greek and Indoeuropean...*, p. 333. Названия животных в индоевропейском подробно рассмотрены: E. G o t t l i e b. *A Systematic Tabulation of Indoeuropean Animal Names. Language Dissertations, VIII*, Philadelphia, 1931; E. R a u s c. *Contribution à la linguistique des noms d'animaux en indo-européen. Werken uitgegeven door de faculteit van de wijsbegeerte en letteren, 88e Aflivering, Antwerpen-'S-Gravenhage, 1939*; E. B e n v e n i s t e. *Noms d'animaux en indo-européen. BSL, 130, fasc. 1, 1949, pp. 74-103.*

² K. H o f f m a n n. *Drei indogermanische Tiernamen. MSS, 22, 1967, SS. 25-39*; I. G e r s h e v i t o h. *Iranian Words containing -ān-. In: Iran and Islam, Edinburgh, 1971, pp. 267-291.*

³ K. H o f f m a n n. *Drei indogermanische Tiernamen.*

щие о том, что старое толкование *рогков как "одомашненная свинья" неверно и что, исходя из этого, нельзя ограничивать область распространения домашней свиньи лишь частью индоевропейской территории.

Подробная скотоводческая терминология, хорошо реконструируемая и интерпретируемая семантически, говорит о существовании развитого древнего скотоводства. Это же подтверждается, например, реконструируемым эпитетом индоир. *á-ghn-ḍa- > др.-инд. ághnyā- "крупный рогатый скот", ав. agənuā- "дойная корова". Гипотеза Губшида о возникновении названий домашних животных из призывательных междометий⁴ дает возможность подойти к относительной хронологии одомашнивания и начала скотоводства.

§ 54. Функционирование древнего общества в сфере семейных отношений нашло свое отражение в сохранившихся терминах родства, брака, свойства. Они характеризуются рядом качеств.

1. Негативное качество: отсутствие древних слов для обозначения брака и семьи в узком смысле слова (ср. выше *√dem-), невозможность восстановить термин для "жены" (лат. uxor и осет. ūs, лит. uošvis и диг. vosā, по мнению Бенвениста, несводимы), - все это заставляет предполагать отсутствие этих категорий для реконструируемого состояния.^I

2. Имеются свидетельства в пользу экзогамии: ср. выше *ari-, а также решающие этот вопрос чередования значения "дядя" //"дед" (хетт. hubhaš, лат. avus, арм. haw < и.-е. *aḥo- "дед" и лит.

---

⁴ J. H u b s c h m i d. Haustiernamen und Lockrufe als Zeugen vorhistorischer Sprach- und Kulturbewegungen. Vox Romanica, Annales helvetici explorandis linguis romanicis destinati, B. 1, 1954, SS. 184-203.

¹ Ср.: I. F i s o h e r. Indian Erotics of the oldest period. Acta Universitatis Carolinae, Philologica Monographia, XIV, Praha, 1966, - где эти выводы частично предвосхищены.

avūnas, валл. ewythr < *aueṅ-tro-, ст.-сл. оуи < *auies, лат. auunculus "matris meae frater") и "племянник"/"внук" (др.-инд. na-pāt, лат. nepos "внук", лит. neruotis, двн. nefo, др.-ирл. nia "племянник" - sororis filius). Такие альтернации объяснимы при допущении экзогамного кросс-кузенного брака,² если, конечно, считать, что *nepot- - "внук от дочери", а *aue- - "дед по матери".

3. Для заключения брака термины могут быть реконструированы только для мужского Ego: *√ueḥ- "вести (женщину)": ав. vādaye-itī, лит. vedū; ср. др.-инд. vadhū- "недавно отданная мужчине, отведенная", и *√āb- "выдавать замуж", др.-гр. ἐμβόβαλ, лат. dare, лит. išduoti, др.-инд. pra-dā- и т.д.

4. Различались "поколения", - это показывают суффиксы терминов родства, - разделявшиеся на гомостатмические, обозначавшие "родственников" одного и того же поколения - *-uā- : pitṛuā-, mātṛuā, - и гетеростатмические, служившие для обозначения отношений между разными (последовательными) поколениями, ср. выше *-tro-, суффикс в лат. auunculus и т.д. Различались по крайней мере две (концентрические?) группы, объединенные отношением родства: более узкая, - вероятно в пределах шести поколений, - и более широкая. Рефлексы более узкой группы ("near-kin") можно видеть в др.-гр. φρῦσβρες, др.-инд. sapindaḥ и т.п. Рефлексы того же явления - в лат. avus : abavus : tritavus = др.-гр. πάπλος : ἑμπάπλος : τρίπαπλος, а также в кельтском. Ирландские "классы родства" (gelfine, derbfine, iarfine, indfine) также не выходят за пределы шести поколений, в бретонском и валлийском сохранилась дифференцированная терминология для обозначения двоюродных и т.п. братьев и сестер и различных категорий

---

² Вывод Бенвениста, в котором он опирается на схемы Бергана: G. B e r t i n. La sémiologie graphique. Paris, 1967.

племянников и племянниц.³ Возможно, эти родственные группы находятся в корреляции с рассмотренными выше концентрическими единицами мирного отдела в устройстве глоттоформной общности.

Эти особенности позволяют реконструировать отношения группового обмена, при котором "жена" не была постоянной, а на женщин для брака накладывалось два ограничения: требовалось, чтобы они относились к другой экзогамной группе; они должны были относиться к тому же поколению, а не к поколениям, которые определялись терминами *māter- и *dhughæter- (*√dhugh- "сосать").⁴ Эти правила автоматически исключали инцест (относительно позднейших систем) и в этом смысле были даже избыточны. Существовала система экзогамного обмена, которая была процессом, принципиально бесконечным. Наряду с терминами классификаторного типа имелись и термины дескрипторного характера, например следующие пары: *pater "представитель старшего поколения" (ср. patria potestas или πατήριος, patrius "относящийся к предкам") - *atta- "кровный, воспитывающий отец"; *māter "представительница старшего поколения" - *anna- "мать-кормилица"; *sue-s(u)or- "женщина из своей экзогамной группировки" - svagarbhya-, δβελῶβς "единоутробный". Здесь же следует отметить зыбкость термина для сына: *sūnu-, *putro-//*puklo-, лат. filius, ирл. maso, арм. ustr и др. Связь между обеими категориями терминов родства устанавли-

---

³ E. V e n e n i s t e. Termes de parenté dans les langues indo-européennes. L'Homme, V, N 3/4, 1965, pp. 5-16; также: M. I z a r d. La terminologie de parenté bretonne. L'Homme, V, N 3/4, 1965, pp. 88-100; P. F r i e d r i c h. Proto-Indo-European Kinship. Ethnology, vol. V, 1966, N 1, pp. 1-36; K. W e s t e r u p. Near-kin, within Kin. København, 1952.

⁴ F. L o u n s b u r y. The Structure of the Latin Kinship System and its relation to the Roman Social Organisation. Тр. VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук, т. 4, М., 1967, стр. 261-271; L. D e r o y. Le nom de la "fille" et la structure fonctionnelle de la société indo-européenne. In: II Fachtagung für indogermanische und allgemeine Sprachwissenschaft, IBK, Sonderheft 15, 1962, SS. 318-333.

вают производные от * $\sqrt{sū}$ - "рождать" ← "выдавливаться" (§ 31), реконструированные Семереньи⁵ на основании разработанной им теории индоевропейской синкопы.

* $sū$ - (тематическое имя) "производительница" → "мать", "женщина", - др.-инд. $vīrasū$ - "рождающая героев".

* $seunu$ - (результат действия, ср. др.-инд. $vagnú$ - "призыв", $bhānū$ - "блеск" = ав. $bānu$ -) "произведенное" → "сын".

* $sue-sū-t-er$ - (композит) "женщина из своей общины, группы и т.п." + суффикс терминов родства >* $sue-sue-r$ ->* $suesor$ - (→ "сестра").

* $sūnu-sū-s$ (композит) "производящая сыновей" (с точки зрения главы "большой семьи") → "жена сына" >* $snusūs$ >* $snusos$, * $snusā$ -.

В дальнейшем закрепились термины кровного родства: * $bhrātor$ - "брат" (ср. для более древнего значения др.-гр. $φρατρία$), * $dhugh(ə)ter$ - "дочь", * $iēn(ə)ter$ - "жена брата", * $nep̄ter$ - (из * $ne-pōt$ -) "внук", * $ḡm̄eter$ - "зять", * $dāīcer$ - "деверь", * $ḡeloū-$ "золовка" (см. схему "Индоевропейские термины родства"); неясность этимологии этих терминов заставляет считать их принявшими новые функции и утратившими старые значения, которые они имели в процессе группового брачного обмена. При этом в качестве более архаической формы суффикса терминов родства следует принимать *-er; * $rēter$ - и * $māter$ - в таком случае образованы не непосредственно из лепетных слов, а от ** $rēt$, ** $māt$, содержащих известный архаический суффикс-распространение *-t-.

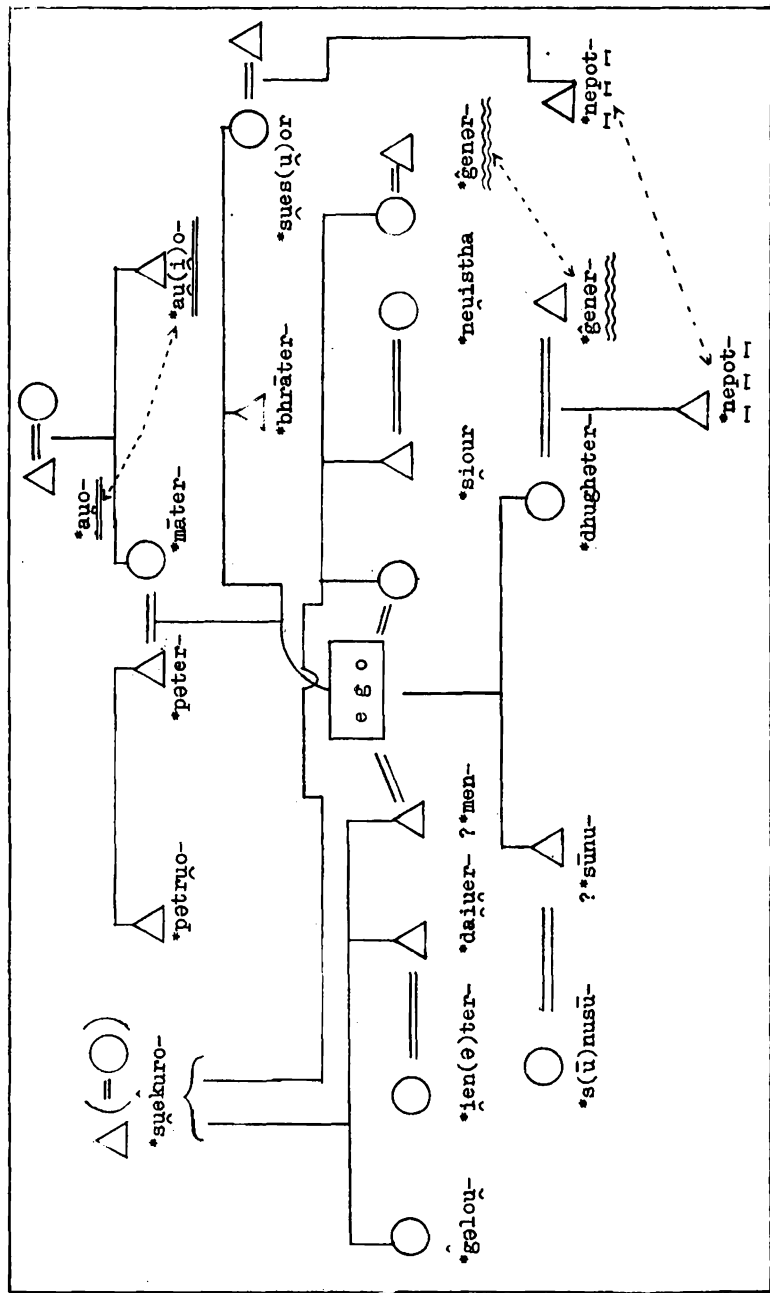
Установить соответствие между системой терминов, восстанавливаемой для праиндоевропейского, и другими известными системами

---

⁵ O.S z e m e r e n y i. Syncope in Greek and Indoeuropean..., pp.318-333.

Таблица 2

непросто. Вероятно, индоевропейская система была близка к типу омаха; в то же время реконструируются черты дуального кросс-кузенного брака.⁶

§ 52. Одна из наиболее интересных задач - реконструкция на основании языковых данных протоиндоевропейских религиозных представлений и правовых установлений. Реконструкция индоевропейских божеств и связанных с ними мифов имеет длительную традицию в науке. Новое в подходе Бенвениста - выбор оригинальной точки зрения, анализ отношения между членами глоттофорной общности и миром сакрального. Выделяется ключевое понятие "священного", для которого засвидетельствованы шесть корней, три из которых обозначали "то, что наполнено божественной силой" (* $\sqrt{ku(en)-}$, * $\sqrt{is-}$, * $\sqrt{sak-}$), а три других - "то, чего запрещено касаться людям" (* $\sqrt{kail-}$, * $\sqrt{ie\hat{g}-}$, * $\sqrt{ueik-}$): отношение 3 x 2 вновь наводит на мысль о трехфункциональности.^I Кроме того, установлен важный параллелизм между жертвоприношением и словесными обращениями к божествам. Обращаясь к ним, люди либо испрашивали согласия, помощи (* $\sqrt{spend-}$ "совершать с этой целью жертвоприношения" и * $\sqrt{ueg^zh-}$ "давать обет, испрашивая какую-либо милость"), либо просили отвратить что-то опасное (соответственно * $\sqrt{ib-}$ и * $\sqrt{lit-?}$). Имелся ряд корней для обозначения технических видов обращения к божеству, из которых можно представить древний ритуал: * $\sqrt{dh\bar{u}-}$ "дым от мяса, приносимого в жертву, который поднимается к богам", отсюда θεῖος "божественный", θῦω "приносить в жертву", februāre "очищать"; * $\sqrt{gheu-}$ "лить в огонь топленое масло, чтобы кормить богов"; * $\sqrt{prek-}$ "просить о том, на что име-

---

⁶ P. F r i e d r i c h. Proto-Indo-European Kinship.

^I В смысле Дюезиля, ср.: G. D u m é z i l. L'idéologie tripartite des Indo-Européens. Bruxelles, 1958.

ется право"; *√mēld- "молить, произносить молитву" и др.

В ту отдаленную эпоху существовала весьма непростая юридическая система. В основе ее лежал "порядок", ordo rerum, *√r- (др.-инд. r̥ta-, лат. ars, ritus, др.-гр. ἀρεῖς οὐρανεῖς, Нес., арм. aṙnel, arđ и др.), который управлял движением звезд и человеческими отношениями, был моральной и религиозной основой общества, организующим началом, без которого все обращалось в хаос. Этот правопорядок поддерживался тремя частными разновидностями права: правом "божественным", *√bhā-, которое имело значение слова, ставшего независимым от того, кто его произнес, безличного и абсолютного, имеющего положительное религиозное значение: fās est "существует божественное Слово о том, что...", φῆμη - божество (θεός ... τις у Гесиода). *√aik- - соглашение для предотвращения "нарушений", императивное правовое предписание: лат. dicis causa, др.-гр. δίκη; глаголы от этого корня имеют значение "указывать" (др.-инд. dīś- "указывать") и "говорить" (лат. dīcō). *√dhē-m- - "семейное" право: др.-инд. dhāman-, др.-гр. θεμίαс.² Этот правопорядок устанавливался путем ограничения (спорящих), указания меры (др.-ирл. midius "судить", оск. medāiss "судья", др.-гр. μέδων "владыка", лат. moderatio, *√med-) и путем помещения (субъекта, акта, идеи) на должное иерархическое место с торжественным осуждением или поощрением (лат. censor, др.-п. θάτιυ и др., *√kēns-). Все эти акты и положения обеспечивали в обществе и в семье нормальную, регулярную ситуацию, требуемую обычаями: *√yoṣ-, др.-инд. yoṣ "процветание", ав. yaoṣ- "очищение", лат. iūs "право" и др. За этим порядком следил и активно его устанавливал некто, наделенный "властью" (*√auḡ-: др.-инд. ojaḥ "божественная сила", лат. auḡere "увеличивать"; ср.

² G. G l o t z. La solidarité de la famille dans le droit criminel grec. Paris, 1904.

auctōritās, augur), магическим атрибутом, заставлявшим действовать его слово. Таким лицом, вероятно, был либо "царь" (*√reǵ-), либо лицо, возглавлявшее и воплощавшее одну из концентрических социальных групп - *poti- слово, засвидетельствованное весьма широко: др.-инд. daṃ pátih̄ и др.-гр. δεσπότης, др.-инд. víś pátiḥ и лит. viēšpats, ав. xvaēraī θya- и лат. suo-pte и др.; ему противостоял *ghos-ti- (лат. hostis, слав.* гость, др.-гр. ξένος от того же корня, < *ghs-en-uo-, причем *√ghos- "есть" сопоставимо с *√p̄b(i)- "пить": не есть ли *poti- "тот, кого поят посредством поднесения священного напитка", и *ghosti- - "тот, кого кормят по традиции гостеприимства", в чем выступало бы магическое значение алиментарных актов?

Корни со значением "клятвы" позволяют раскрыть ритуальный характер древнего юридического акта: *√oi-to- (др.-ирл. beth, др.-исл. ei þr) от *√i- "идти": дающий клятву проходит между двумя частями жертвенного животного (известно в Литве, I35I г.). *√om- "касаться": *ῥινυμι* "клясться" ← "клясться, касаясь рукой земли-кормилицы" (обычай реконструируется для Ригведы и известен в Илиаде, I4, 27I). *√lengh- "клясться, указывая на свою потенциальную вину в случае клятвopеcтyпления": др.-гр. ἐλέυχος "обвинение", хетт. ling- "клясться".

Мотив клятвopеcтyпления был актуален: дающий клятву должен был исключать его, призывая на себя в случае ложной клятвы всеобщее проклятие, которое оказывалось магически заключенным в каком-то предмете, его и нужно было коснуться рукой, давая клятву; ср. др.-гр. ὄρκος "клятва" ← "магический объект, таящий проклятие", и ἐπίορκος "клятвopеcтyпный", а также связь рус. клясть и клясться, др.-инд. śar- "проклинать" и śaratha- "клятва".

Свидетелем был лишь очевидец: знал тот, кто видел, — это следует из синкретизма значений * $\sqrt{\text{fid}}$ -, от которого были образованы слова со значением "свидетель", др.-гр. $\dot{\iota}\sigma\tau\omega\rho$, гот. $\text{weitwō} \text{þ} s$, др.-ирл. fíadu и др.

§ 53. В предшествующих параграфах рассмотрены такие существенные фрагменты устройства общеиндоевропейской глоттофорной общности, как составляющие ее части и отношения между сферой практической и миром сакрального, а также системы названий домашних животных и терминов родства. Вырисовывается своеобразная картина такой организации, в которой господствует противопоставление ритуализированного коллективного процесса и бинарной единицы:

Т а б л и ц а 3

Типы структур	Сферы коммуникации		
	экономическая	семейная	лингвистическая
Ритуально-процессуальный.	Процесс постоянного обмена, имевшего сакральный характер.	Система группового семейного общения, с экзогамией дуального типа.	Ритуальные и бытовые (но опирающиеся на обряды) пение, говорение, смех, молчание и т.п.
Бинарно-прагматический.	Торговая сделка.	Парный аллофильный брак.	Обмен репликами с практической направленностью.

По поводу лингвистической коммуникации (табл. 3) следует отметить молчание "младших" в присутствии "старших" (сохранявшееся, например, у осетин), чему противопоставит ритуальное зна-

чение глаголов говорения: * $\sqrt{b\hat{h}a}$ -, * $\sqrt{d\hat{i}k}$ - и др. Что же касается "ритуальности" (и всего круга связанных с нею идей, кажущихся чуждыми и требующими специального толкования), то не более ли естественно видеть здесь "доминанту" иной, "не-нашей" культуры? В связи с этим нужно иметь в виду ту проблематику, на которую указывал Д.М.Лотман,¹ требуя "...признания существования в истории человечества многих внутренне самостоятельных типов культур". "Язык описания, - продолжает Д.М.Лотман, - не отделен от языка культуры того общества, к которому принадлежит сам исследователь".

Неудобства, связанные с использованием языка "своей" культуры в качестве метаязыка описания, особенно рельефно выступают при попытках типологического изучения "своей" культуры. Подобное описание может дать только самые тривиальные результаты: "своя" культура выглядит как лишенная специфики. Это относится и к реконструкции культуры-коррелята праиндоевропейской глоттофорной общности: именно в процессе реконструирования осуществляется переход через порог - границу культур и цивилизаций.

Обращает на себя внимание то, что древняя культура характеризовалась взаимодействием двух принципов, но первый был господствующим. Позднее господствующим как будто стал второй принцип; можно ли объяснить смещение акцентов перераспределением этнических начал? Этот анализ характеризуется рассмотрением древней системы изнутри, с "индоевропейской" (даже уже, с "понтийско-кавказской") точки зрения; было бы интересно сопоставить эту систему с иной, например с протоалтайской.

---

¹ Д.М.Лотман. О метаязыке типологических описаний культуры. С Н М Е Г Т И К Н. (Труды по знаковым системам), IV. Уч. зап. Тартуск. гос. унив., вып. 236, 1969, стр. 461.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИНДОИРАНСКИХ
СЛОВСОЧЕТАНИЙ-ФОРМУЛ

§ 54. Индоевропейские и индоиранские формулы гарантируют достоверность входящих в них реконструированных единиц и, с другой стороны, являются ценным источником об индоевропейской древности. Новые формулы могут быть открыты при обращении к новому материалу;¹ один из возможных путей - исследование хотаносакских текстов; этот среднеиранский язык приобретает все большее значение для индоевропейского языкознания.²

Обращает на себя внимание сходство др.-гр. ἐλελίχθων "сотрясающий землю" и хотаносакское словосочетание lovadāti kseī' radya bārrīyūāta "миры сотряслись шесть раз",³ с этимологическим родством глагольной основы: др.-гр. ἐλελίχθων (Пиндар, ПΥΘ II 4; Софокл, Антигона I54) содержит основу глагола ἐλελίξω "сотрясать" (A 530, Θ I99, Nom.h. 28.9), который родственен др.-инд. réjate "сотрясать"⁴ и и.-е. *√leǵ-; хс. birrīys- "трясти", как и согд. 'wryz- "падать (о фруктах с дерева)", осет. rīzyn

¹ W. W ü s t. Zum Problem einer indogermanischen Dichtersprache. Studia... A. Pagliaro oblata, v. III. Roma, 1969, pp. 251-280. Статья очень важна в методологическом отношении; в частности, автор указывает на перспективность изучения эпидаврийских гимнов.

² R. S c h m i t t. Zur Bedeutung des Sakischen..., SS. 50-59.

³ R. E. E m m e r i c k. The Khotanese Śūraṅgamāsamadhisūtra. Oxford, 1970, London, Oriental Series, vol. 23, pp. 40-41.

⁴ R. S. P. В e e k e s. The Development of the Proto-Indo-European Laryngeals in Greek. The Hague-Paris (Janua. Linguarum, Series Practica 42), 1962, p. 41. Автор указывает на экспрессивный характер этого слова, подтверждает наличие в нем редупликации и сопоставляет с др.-инд. réjati.

"трясти" возводятся к ир. *√raiz- < и.-е. *√leig-. Однако это соответствие в какой-то степени обманчиво, так как хотаносакское словосочетание - перевод буддийской формулы: будд. скр.: lokadhātuh sad-vikāram kampati; тиб. hjiḡ'rtēn'gyi'khamś'hdī'rnam'pa'drug'tu'rab'tu'gyos'so'; уйг. yir alti türlüg täbrädi qamšadi; согд. z'yuh wγwšw znk'n šn' (BP 306-307).

"Шестикратное сотрясение" толкуется в буддийских текстах: 1) sad-vikāram prakampitam abhūc calitam sampracalitam vedhitam sampravedhitam ksubhitam sampraksubhitam (Saddharmapundarikā-sūtra 4, 10-12, BP 306) - объяснение синонимическое; 2) pūrvā dig unnamati paścimā dig avanamati paścima dig unnamati pūrvā dig avanamati dakṣiṇā dig unnamaty uttarā dig avanamati uttarā dig unnamati dakṣiṇā dig avanamati antād unnamati madhyād avanamati madhyād unnamaty antād avanamati (Mahāvvyutpatti, 3019-3030)⁵ "передняя сторона вздымается, задняя сторона опускается; задняя сторона вздымается, передняя сторона опускается; правая сторона вздымается, левая сторона опускается; левая сторона вздымается, правая сторона опускается; край вздымается, середина опускается". Такое схоластическое объяснение представляется относительно поздним, приспособленным к субъекту действия по буддийской космологии (trṣāhasramahāsahasralokadhātu), хотя и можно предполагать, что в перечислении способов "сотрясения" - рефлекс древнего заговора (ср. ниже, AV 12.1.32).

Неправильное согласование в хотаносакской формуле (bārrīy-sāta 3 sg.f. непереходного перфекта вместо *bārrīysātā 3 sg.m.

⁵ Цит. по: E. L a m o t t e. La concentration de la marche heroique (Sūrangamasamādhisūtra). Mélanges chinois et bouddhiques, vol. XIII, Bruxelles, 1965; там же (стр. 245) указывается на другие толкования (в Lalitavistara, Pañcaviṃśati, Sa-tasahasrika, Uraśeśa); например, "верхняя" земля "сотрясается шестикратно", "средняя" - четырежды, "нижняя" - два раза.

переходного перфекта) заставляет предполагать логическое соглашение с привычным, но отсутствующим здесь субъектом (с śśandā "земля" вместо lovadati) (SGS 99). Это предположение подтверждается тем, что в хотаносакском представлено и bīrīysya śāndā (P 2781, 158-159; КТ 3, 72) "сотряслась земля". Если учитывать, что хс. śśandā "земля" так же обособилось от более архаического ysa-maśśandaī⁶, как др.-инд. pṛthivī от kṣām pṛthivī, и что хс. ysa-maśśandaī < *zam śṣantakā- "земля священная", то можно реконструировать хс. *ysamaśśandaī birīysātā < ир. *zam (śṣantakā) *(vi) raiz-; с учетом медиальности (bārīśde, 3 sg. praes. med. - Н 143a NSB 10+25v 3; КТ 5, 84) в спряжении, совпадающей с древнеиндийской, восстанавливается индоир. *džham *raigatai. Др.-гр. ἔλε-λίχθων поддерживает реконструкцию на индоевропейском уровне: *dhǵhom *leiǵ-.

Ирано-греческое соответствие, проецированное и на индоиранский уровень реконструкции, предполагает (строго говоря, необязательные) рефлексы в индоарийском. Действительно, в древнеиндийском засвидетельствовано (RV 4.22.3-4):

yá devó devátamo jāyamāno mahó vājebhir mahádbhíś ca śusmaiḥ
dádhanāo vājram bāhvōr uśántam dyám āmena rejayat prá bhūma
viśvā ródhānsi pravátaś ca pūrvīr dyaúr rśváj janīman rejata
ksāh

Божество, наиболее божественным рожденное, с великой силой
и с великой мощью,
держашее в руках гром могущественный, небо сотрясает и землю;
все ущелья и потоки, небо и земля сотрясаются при рождении
высокого божества.

⁶ В буддийских текстах ysamaśśandaī = будд.скр. loka, śśandā = будд.скр. pṛthivī- (BP 288).

В этих стихах важна не только документация словосочетания $\sqrt{re}j- + kṣām$,⁷ но и замена более архаического $kṣām$ словом $bhūmi$. Ср. RV 8.20.5 (Марутам): $ācutā cid vo ājmann ā nāhadati pārvatāso vanaspātīḥ bhūmir yāmeṣu rejate$ "Даже неподвижное дрожит при вашем приближении, - горы и деревья в лесу; и земля сотрясается, когда вы идете".

Так же употреблялся бывший эпитет $pṛthivī$ - RV 1.37.8 (Марутам): $yéṣām ājmeṣu pṛthivī jujurvāñ iva viśpātīḥ bhīyā yāmeṣu réjate$ "Те, по пути бега которых земля, подобно престарелому главе дома, в страхе сотрясается".

Засвидетельствовано и $rodasi$ ⁸ - RV 7.57.1 (тоже Марутам): $yé réjauanti rōdasi cid urvī pinvanty útsam yād áyāsura ugrāḥ$ "Они сотрясают землю и небо, заставляют течь источники, когда они приходят, могущественные".

Греческое $\epsilon\lambda\epsilon\lambda\iota\chi\theta\upsilon\nu$ относится к Посейдону (NB выше $pinvanty útsam$) и по своему значению стоит в одном ряду с эпитетами Посейдона: $\epsilon\nu\sigma\iota\chi\theta\upsilon\nu$, мик. $enesidaone$, $\epsilon\nu\sigma\iota\gamma\alpha\iota\omicron\varsigma$, а также $\gamma\alpha\iota\eta\omicron\chi\omicron\varsigma$ и др.⁹

Др.-гр. $\epsilon\nu\sigma\iota\varsigma$ "землетрясение" не имеет ясных этимологических связей.¹⁰ В этом слове выделяется суф. $*-ti$ и в каче-

⁷ H.W. в а и л е у. Saka śśāndrāmata. In: Festschrift für Wilhelm Eilers. Wiesbaden, SS.136-143.

⁸ Так же др.-гр. $\delta\lambda\epsilon\iota\rho\nu\nu\alpha\ \gamma\alpha\iota\alpha\nu$ ~ вед. $rōdasī arā-ré$ (F. A l b a n o - L e o n i. Su alcune corrispondenze formulari omerico-vediche. OS, vol.XVII, 1969, pp.196-154.)

⁹ На это любезно указал нам А.И.Зайцев, высказавший также предположение, что $\epsilon\lambda\epsilon\lambda\iota\chi\theta\upsilon\nu$ продолжает у Пиндара и Софокла традицию поэтического языка через посредство Стесихора.

¹⁰ R. В е е к е s. The Development of the Proto-Indo-European Laryngeals..., p.231: ларингальная интерпретация - $\epsilon\nu\sigma\iota <*(h_1)en̥-$. В связи с другой этимологией дигамму здесь предполагал еще Потт (F. I 523).

стве корневого элемента предполагается $\acute{e}vo-$; такая "одногласная" морфема для этимологии безнадежна, поэтому целесообразно ввести выпавший согласный, например дигамму, тогда $\acute{e}vo- < \acute{e}vFo-$ (ср. κτβ-στυς) окажется родственным $v\acute{e}u\omega$, лат. *nuo* "качаться", др.-инд. *návate*, *nauti-*, парф. *pw* "двигать(ся)"; (NB ман. согд. *p'w-* "трясти"; ВР 318). В древнеиндийском более распространен вариант этого корня с детерминативом: $\sqrt{nu}$ - (М. II 106). В гимнах, обращенных к тому же кругу божеств, засвидетельствованы словосочетания, сходные с др.-гр. $\acute{e}vo\acute{\sigma}\acute{\iota}\chi\theta\omega\nu$ и содержащие соответственно $ks\check{a}m + nu-$. Ср. RV 7.18.16 (Индре): *ar-dhám vīráśya śrtarám anindrám párá śardhantam nunude abhi ksám* "Под мужем, пьющим вареное, дурно относящимся к Индре, совершающим насилие, он сотрясает землю".

Примечательно употребление слов, заменяющих $ks\check{a}m$, с $\sqrt{nu}$ -: *rodasí* - RV 1.167.4 (Индре и Марутам): *ná rodasí ápa nudanta ghorá jusánta vřdham sakhyáya deváh* "Свирипы божества не сотрясали землю пред собой, а стремились стать ее товарищами".

bhūmi - AV 12.1.32: *mā naḥ paścāmā purástān nudistā mā uttarād adharād uta svastí bhūme no bhava* "Не сотрясай нас ни сзади, ни сверху, ни снизу, будь для нас счастливой, о земля!". II

Древнеиндийский материал и др.-гр. $\acute{e}vo\acute{\sigma}\acute{\iota}\chi\theta\omega\nu$ ведут к реконструкции индоевропейской формулы * $\sqrt{ne}$ - *dhghom "сотрясать землю"; "сотрястаться (о земле и т.п.)".

Др.-гр. $\acute{e}vo\acute{\sigma}\acute{\iota}\gamma\alpha\iota\omicron\varsigma$ и мик. *enesidaone* восходят, скорее всего, к этой же формуле. Отсутствие дигаммы в микенском подобно $\acute{e}ve\mu\alpha < *en-uek^{\circ}$: мик. *e.ne.ka*. В микенском, хотя и не часто,

---

II Интересно подробное описание сотрясения, ср. выше аналогичное из *Maḥāvauṭratti*. Эта строфа заставляет обратить внимание на своеобразную синтаксическую парадигму: имя в именительном падеже + глагол в 3 л. // имя в звательном падеже + глагол в повелительном наклонении, - структурно напоминающую "эргативные" парадигмы.

дигамма могла опускаться почти в любой позиции: sa.ri.nu.wo.te // sa.ri.no.te; ti.nwa.ti.ja.i.o, ti.nwa.si.jo // ti.no.de, ti.ni.ja.ta; to.ro.wi // to.ro.o и даже wa.na.ke.te // a.na.ke.te. Возможно, в каком-то речевом стиле она уже исчезала; орфография, естественно, сохраняла традиционный характер. Наиболее убедительное объяснение γῆ, γαῖα, Δα (в Δημήτηρ) — в допущении их адстратного и субстратного происхождения.¹² Если видеть в Δημήτηρ ассимилированное заимствование из языка иллирийского типа (ср. алб. dhe, мессап. da-matura, da-matira),¹³ то γαῖα можно было бы рассматривать как "догреческое" в узком смысле слова, сопоставимое с γῆρος, οἰγή, где γ < *gh; γαῖα < *(dh)ǵh̥m̥i̯a-, подобно слав. *zǐm̥i̯a- (рус. земля), но с другой степенью аблаута. Иллирийское отражение этой же суффиксальной формы — в имени эпидаврийской богини плодородия Δαία.

Другие слова, относящиеся к Посейдону,¹⁴ требуют специального обращения к текстам, поздним ведийским, эпическим и т.п. Предварительно можно наметить лишь некоторые этимологические ги-

¹² H.W a g n e r. The Origin of the Celts..., pp.213-215; J.S c h i n d l e r. Das indogermanische Wort für "Erde" und die dentalen Spiranten. Die Sprache, Wien-Wiesbaden, Bd.XIII, 1967, SS.192-205. C.C a m e r a. La questione del digamma nel greco miceneo. Studi micenei ed greco-anatolici, Roma, fasc.XIII, 1971, pp.125-138. Сюда же иллир. Δω = χθών: "...eine allgemeine tellurische Disposition nordgriechisch-balkanischen Gepräges" (Der Kleine Pauly. Bearbeitet und herausgegeben von Konrat Ziegler und Walther Sontheimer, Bd.1. Stuttgart, 1964, Sp. 1459); P.W., Hlbd. 8, 1901, Sp. 2713-2764. Δαίματρι, Δαίματριος. Δω-τιον κελιον, Δως (Hom.h. 4.122); W.C i m o s c h o w s k i. Etymologische Miscellen. Acta Balto-Slavica, 3, Białystok, 1966, pp.37-42. Ср. фонетически аналогичное соотношение др.-гр. χθες: алб. dje: др.-ирл. indhe.

¹³ Начальное упрощение в Δα- сопоставимо также с кельтским в ирл. dú, duine; конец слова — как в ав. zā, др.-инд. ksāh < *d̥hā; эти изогlossы географически вполне правдоподобны, ср:расположение индоевропейских диалектов по Г.Вагнеру.

¹⁴ Ср. P.W., Hlbd. 23, 1953, Sp.403-504.

потезы.

Ἐλασ(χ)θων , первая основа композита от ἔλαυνω "гнать", "возбуждать", "обрушивать" (F. I 482), арм. elanim "становиться".¹⁵ В др.-инд. ожидалось бы $\sqrt{r}$ -, ср. ṛpomi, весьма многозначный вследствие совпадения различных индоевропейских корней глагол. Засвидетельствовано, однако, RV 5.41.14: prá iyarti rodasi "приведет мир в движение", jagat árpua "двигать землю". Здесь же могут быть приведены такие названия земли, как ilā, ilikā, связанные с iláyati "покоится" (< *i¹-éi_o-ti), Ilayati "приводит в движение" (< *i¹-e_{io}-ti, ср. лит. iĩsti "установить"), iyarti, дезидератив к $\sqrt{ar}$ -, < *i¹-el-ti.

Поскольку известно, что эти слова эквивалентны kṣām, то можно предположительно восстанавливать и.-е. *dhǵhōm *el-.

Γαλήνηος наиболее убедительно истолковано Кречмером,¹⁶ косвенным аргументом в пользу предложенного им значения "соединение с землей" представляется этимологическая связь ὄχων с * $\sqrt{uegh}$ -, ср. RV 5.36.3: vāhāte (scil. pátis vadhūm) "приводит муж жену, берет муж в жены".

Ποσειδών , эп. Ποσειδάων (F. II 583), диал.

Ποτειδά(F)ων толкуется как прилагательное от незасвидетельствованного Ποσειδᾶς < и.-е. *poti *dhās (< *dhms¹⁷ <

¹⁵ G.R.S o l t a. Die Stellung des Armenischen im Kreise der Indogermanischen Sprachen. Wien, 1960, S.87, s.v. eřanim: автор поддерживает этимологию, которую в свое время представил Мейе: A.M e i l l e t. Les groupes indo-européennes -uk-, -ug-, -ugh-. MSL, t. 7, 1892, pp.57-60, связывающую армянское слово с * $\sqrt{k}el$ -; это отвергается Н.Вальде и Лиденом (E.L i d é n. Armenische Studien, Göteborg, 1906, S.132). Предложение Лидена-Фриска безупречно.

¹⁶ P.K r e t z s c h m e r. Literaturbericht für 1911. Glotta, Bd.V, 1914, S.303.

¹⁷ Ср. фракийско-иранские изоглоссы: D.D e t s o h e w. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957; H.W a g n e r. The Origin of the Celts...

*dh(gh)ṃś¹⁸). Это напоминает древнеиндийские urvīpati, kṣonīpati, jagatpati, относящиеся к Вишну. Ср. RV 8.20.3: vidmā hí rudrīyānām śusmatam ugram marútām śimīvatām viṣnor eśāsya mīlhúsām "Поистине мы знаем сильную мощь сынов Рудры, быстро движущихся Марутов, скорой свиты Вишну, ниспосылающей дождь".

C bhūmīpati (Mbh. 5.3973) сопоставляется царь Пуруравас, имеющий эпитет Aila, сын Īlā (= земля). Маруты, Вишну, особенно Индра, подразумеваемый субъект в приведенных (для √rej-, √nud-) стихах из Риг-Веды, указывают на связь с небом. На некоторое отношение Посейдона к космическому указывает его эпитет Ἐρεχθεύς (гипохор. к Ἐρεχθῆβιός), одновременно являющийся эпитетом Зевса.¹⁹ Равным образом на связь земного и небесного начал указывает брак Персефоны (Ἐπιανή) и Зевса (Ζεύς καταθῆβιός), напоминающий RV passim: dyāvā pṛthivī.²⁰ Возможно, следовательно, что под *dhghṃś имелся в виду *diēus.

Тогда земля должна была бы рассматриваться как "жена неба". В древнеиндийском такой образ существует, например nākanārī nākastrī, nākapuramdhrī, nākavanitā, gaganāngalā, duyoyōsit, dyuvadhū, dyustrī, под которыми имеются в виду Apсарās (M. I 40-41 "заставляющие?) течь воду", √sar-), ср. др.-гр. Ῥεα, одно из самых архаических божеств земли, имя которой восходит скорее всего к тому же корню - и.-е. *√ser- "течь" (P. 1003). С этим же корнем связан эпитет Sarasvatī ("текущая", - священная река), относящийся к божеству хтонического характера Durga/U mā, а так-

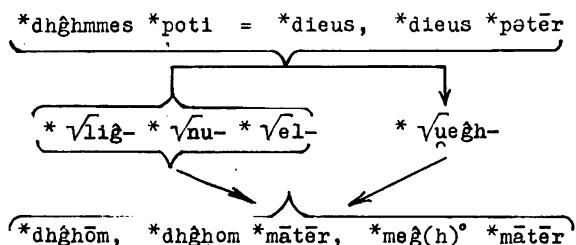
¹⁸ J.S ch i n d l e r. Das indogermanische Wort für "Erde"... S.201.

¹⁹ P.W., Hlbd. 11, 1907, Sp.404-411. В древнеиндийском зафиксировано архаическое обозначение неба yamasya loka, перенесенное впоследствии на преисподнюю и замененное indrasya loka.

²⁰ P.W., Hlbd. 38, 1938, Sp.944-972.

же богиня *Sr̥stī*. Другой рефлекс мотива соединения земли и неба - параллельность известного и.-е. *dieus *pētēr и **dh̥ghōm* *mātēr, могущего быть восстановленным и на основе приведенного палеобалканского материала, др.-гр. *γῆ μήτηρ* (ср. эпитеты *καμήτωρ*, *καμήτειρα*, *μεγάλη μήτηρ* и др.-инд. *pr̥thivī mātā*, *bhūmis mātā*, *lokasya mātā*, *mahī mātā*, заменившие **ksā́m mātā*).

Эти связи требуют, несомненно, более глубокого филологического и более широкого лингвистического анализа; предварительно можно на их основании предполагать такую схему:²¹

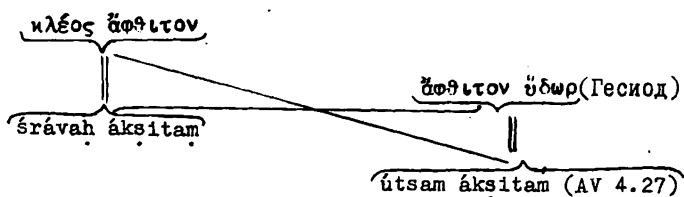
В этих мотивах содержится ряд словосочетаний, которые могут быть возведены к общеиндоевропейскому языковому состоянию; так, **dh̥ghm̥mes* *poti в них - субъект, **√li*g-, **√nu*-, **√el*-, **√ue*gh- предикаты, **dh̥ghōm* - объект; реконструируется также **dh̥ghōm* *mātēr.

Распространенность мотива за пределами индоевропейского ареала - не препятствие для его восстановления для индоевропейского праязыка, скорее напротив: если мотив засвидетельствован и внутри, и за пределами данной языковой области, то закономерно его отнесение и к уровню общеиндоевропейского состояния.²² Рекон-

²¹ В указателе фольклорных мотивов - S. T h o m p s o n. Motif Index of Folk Literature, vol. I-VI. Bloomington, 1932-1936, приведены отец-небо и земля-мать - A 625, A 401; сотрясение земли - A 1145.

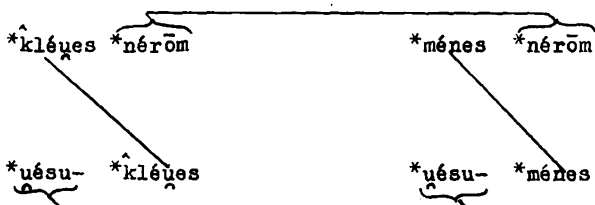
²² R. S c h m i t t. Dichtung und Dichtersprache, S. 106.

струкция мотивов - сильный довод в пользу реальности той или иной формулы и шаг к дальнейшему восстановлению скжетов. Тем не менее, это довод достаточный, но не необходимый: минимальное требование к форме - семантическое и морфемно-этимологическое тождество исходных данных. Дополнительное свидетельство о достоверности формул - перекрестные связи, например:²³

откуда следует подтверждение формул: * $\hat{k}léues$ * $\acute{h}dhg^hhitom$ "неувядаемая слава", * $ud-$ * $\acute{h}dhg^hhitom$ "неиссякающая вода".

Внутренне убедительны и реконструированные пары формул с перекрестными связями:

Разумеется, реконструкция индоиранских и индоевропейских формул должна учитывать успехи в области исследования эпических формул, которые показали возможность изучения истории и предьстории формул в отдельных языках и важность обращения к внутренней реконструкции.²⁴ Но подобно тому как индоевропейская этимология

²³ W. W u s t. Zum Problem einer indogermanischen Dichtersprache.

²⁴ L. E. P o s s i. Рец. на кн.: А. Н о е к с т р а. 1) Homeric Modifications of Formulaic Prototypes. Studies in the de-

небезуспешно работала и до сознательного обращения к методике внутренней реконструкции, так же и в области восстановления формул следует констатировать значительные успехи до радикального поворота к внутренней реконструкции; параллель можно продолжить: в обеих сферах исследователи и раньше неоднократно обращались к этой методике. (*Nasalis sonans*, закон Фортунатова-Де Соссюра и т.п.).

§ 55. Ниже дается корпус индоиранских формул. При его реконструкции принималось следующее допущение: индоиранской следует считать не только формулу, засвидетельствованную в обеих семьях индоиранской ветви, но и те формулы, которые документированы в одной из этих языковых семей и - дополнительно - в какой-нибудь другой ветви индоевропейских языков. Основание для такого допущения - то, что индоиранское единство представляется реально существовавшим позже индоевропейского. Основные источники собраний формул: R.S c h m i t t. *Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit*. Wiesbaden, 1967; B.S o h l e r a t h. *Awesta-Wörterbuch. Vorarbeiten. Bd.11. Konkordanz C. Parallele Fügungen (unter Einschluß nicht-awestischen Materials)*. Wiesbaden, 1968, SS.148-164; J.D u c h e s n e-G u i l l e m i n. *L'étude de l'iranien ancien en vingtième siècle*. *Kratylos*, vol.VII, 1967, pp.33-36 ("parallèles védiques"). Остальные источники указаны в каждом случае. Формулы сгруппированы по их синтаксическим, морфологическим и лексическим свойствам, а также в зависимости от

---

velopment of Greek Epic Diction. Amsterdam, 1965 (Verhandelingen der koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen, Afd.Letterkunde, Nieuwe Reeks, Deel LXXI, No 1); 2) The Sub-epic stage of the Formulaic Tradition. Studies in the Homeric Hymns to Apollo, to Aphrodite and to Demeter, Amsterdam, 1969 (Verhandelingen der koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen, Afd.Letterkunde, Nieuwe Reeks, Deel LXXXV, No 2); J.B. H a i n s - w o r t h. *The Flexibility of the Homeric Formula*. Oxford, 1968. - *Göttingische Gelehrte Anzeigen*, Jg. 223, H.3/4, 1971, SS.161-174.

того, насколько полно они восстанавливаются.

При описании формул использованы следующие сокращения.

- И.Т. - В.В.И в а н о в, В.Н.Т о п о р о в. Славянские языковые моделирующие системы. М., 1965.
- Т.А - В.Н.Т о п о р о в. К толкованию одного древнеперсидского слова. НАА, 1971, № 4, стр.132-137.
- Т.Б - В.Н.Т о п о р о в. К реконструкции индоевропейского ритуала и ритуально-поэтических формул Σ Н М Е І Ѡ Т І К Н, вып.4, Тарту, 1969, стр.9-43.
- A.-L. - F.A l b a n o-L t o n i. Su alcune corrispondenze formulari omerico-vediche. OS, vol.XVII, 1969, pp.137-154.
- Cameron - G.G.C a m e r o n. Persepolis Treasury Tablets.Chicago, 1948.
- D.-G. - J.D u c h e s n e-G u i l l e m i n. L'étude de l'iranien ancien en vingtième siècle. Kratylos, vol.VII,1967, pp.33-36.
- BG - B.G e i g e r. Die Amēša Spēntas. Ihr Wesen und ihre ursprüngliche Bedeutung. Wien, 1916.
- Geldner - K.F.G e l d n e r. Der Rig-Veda, Th.I-III. Cambridge/Mass.-London-Wiesbaden, 1951.
- HG, Humbach - H.H u m b a c h. Die Gathas des Zarathustra.Heidelberg, 1959.
- RS, Schmitt^I - R.S c h m i t t. Dichtung und Dichtersprache indogermanischer Zeit. Wiesbaden, 1967.
- T.P. - V.N.Т о п о р о в. Parallels to Ancient Indo-Iranian Social and Mythological Concepts. In: Pratidānam, Studies presented to F.B.J.Kuiper, The Hague-Paris, 1968,

---

¹ Сокращения HG, RS обозначают источник формулы; Humbach, Schmitt - приводятся при цитируемых переводах.

Wolff - F. W o l f f. Avesta, die heiligen Bücher der Parsen.
Leipzig, 1910.

Отсутствие ссылки означает, что формула приводится у Шлера-
та.

Собрание индоиранских формул является открытым текстом. Сре-
ди путей его пополнения - доведение до "фонемного" уровня семан-
тических реконструкций В.Н.Топорова; анализ материала, собранно-
го Гирцелем:² при поверхностном рассмотрении привлекают внимание
соответствия др.-инд. $prthivyañ nābhiḥ$ ~ др.-гр. $δυσάλον$

$γῆς$ или др.-инд. $puḥ$ ~ др.-гр. $πυρῦς$. Подкрепленное фра-
зеологически последнее соответствие интересно с точки зрения
"пеласгийской" теории. Дальнейшие поиски индоиранских и индоев-
ропейских формул могут идти в самых различных направлениях, - на-
пример, ср. нп. $dilam tang šud$ и рус. "растужилось сердце вдо-
вье" (Даль). История реконструкции формул подробно описана Шмит-
том.³

§ 56. Первый синтаксический тип словосочетаний-формул - те,
в которых слова соединены посредством связи управления. Среди них
могут быть выделены следующие подтипы. (Глаголы реконструируются
в форме корня).

² A. H i r z e l. Gleichnisse und Metaphern im vedischen und
bei Homer. Leipzig, 1890. Ср. R. R e i c h e l t. Der steinerne
Himmel. IF, Bd. 32, 1913, SS. 23-57.

³ R. S c h m i t t. Dichtung und Dichtersprache..., SS. 6-
60.

А. Сочетания глагола и имени в
винительном падеже единственного
числа.

Дополнение *kṣatrám "власть"

*√ap- *kṣa-trá-m "получить власть" - RV 1.24.6: kṣatrám...
āpūh, Y 33.5: apānō... kṣa ṡrēm.

*√dhā- *kṣa-trá-m "осуществлять власть" - RV 3.38.5: kṣat-
rám... dadhāthe, Y 29.10: dātā... kṣa ṡrēm.

*kṣa-trá-m *√van- "власти достичь" - RV 1.162.22: kṣatrám
... vanatām, Y 31.4: kṣa ṡrēm... vanaēmā.

*kṣa-trá-m *√urdh- "власть... укреплять" - RV 1.54.8: var-
dhāyanti... kṣatrám, Y 28.3: kṣa ṡrēmōā... varēdaitī.

Дополнение *ṛtám "правда"

*√dhā- *ṛ-tá-m "устанавливать правду" - RV 8.27.19: ṛtám
dadhá, Y 46.15: aṣem... daduyē.

*√dhar- *ṛ-tá-m "удерживать правду" (Geldner: ...gründeten
sie die Wahrheit) - RV 5.15.2: ṛténa ṛtám dharúnam dhārayanta, Y
43.1: aṣem dēṛedyāi.

*√man- *ṛ-tá-(m) "думать о правде" - RV 10.138.1: ṛtám
manvānā, ср. Yt 13.147: manyente... aṣahe, - BG. 197.

*√sap- ṛ-tá-m "удерживать правду" - RV 5.12.2: ṛtám sapā-
mi, Y 31.22: aṣem... haptī.

Дополнение *uáḡ-ḡa- "дубинка"

*√jh//ghar- *uáḡ-ḡa-m "метать дубинку" - RV 5.48.3: vājram
ā jigharti, Yt 10.40: vazraciṭ... yōi niṡ ḡāire.

* $\sqrt{\text{uáġ}}$ -ra-m * $\sqrt{\text{sik}}$ - "дубинку (металлическую) отлить" - AV 11.10.12.13: vájram... ásiñcata, Yt.10.96: vazrəm... frahixtəm, - M. III 127.

* $\sqrt{\text{uáġ}}$ -ra-m * $\sqrt{\text{takš}}$ - "дубинку изготавливать" - Yt. 10.96: vazrəm... verēṣṭravastəməm zaēnaṃ, 10.141: verēṣṭ ravā zaēna... hutāšta, вед. vájram takš-, - BG. 75, M. III 127.

Дополнение с конкретным значением

* $\sqrt{\text{bhr}}$ - *(a)idh-má-m "носить топливо" - RV 4.2.6: idhmám jabhārat, Y 62.9: aēsməm... bəretəm.

* $\sqrt{\text{gnu}}$ * $\sqrt{\text{bādh}}$ - "колени преклонять" - RV 6.1.6: jnubādho (др.-сакс. kneobeda, др.-англ. snéowgebed, др.-исл. knēbe r), - RS. 405.

* $\sqrt{\text{karsāim}}$ * $\sqrt{\text{kar}}$ "бороной оборонить" - RV 10.34.13: kṛsīm... kṛsasva, Yt. 4.4: karšāim kāraileiti, - RS. 548.

* $\sqrt{\text{nār}}$ - * $\sqrt{\text{jñh}}$ - "человека убивать" - RV 7.56.17: nṛhā, Y 53.8: jñēnaraṃ, Yt. 13.115: jannarahe (Z 638: ἀνδροφόνος), - RS. 219.

* $\sqrt{\text{tanum}}$ * $\sqrt{\text{gūġh}}$ - "себя скрывать", вед. tanvām gūhamānā, ав. tanūm aguze (Wackernagel, Ai.Gr. III, 489, - цит. по: M. I 475).

* $\sqrt{\text{uid}}$ - * $\sqrt{\text{ga-túm}}$ "находить дорогу" (Humbach: ...erfasse... als Weg) - RV 2.21.5: gātúm... vividrire, Y 28.5: vaēdēmnō gātūmā.

Дополнение с абстрактным значением

* $\sqrt{\text{dā}}$ - ás-u-m "(по)да(тель) жизни" - RV 10.14.12: dātām. ásum, Y 46.13: ahūm dadāt.

* $\sqrt{\text{dā}}$ - *is-a-m "давать силу" (Geldner: Speisegenuß geben) -

RV 7.48.4: iṣam... dadīran, Y 28.7: dāidī... Iṣam.

*√i- *kā-m-a-(m) "идти навстречу желанию" - RV 10.66.14: kāmam étya, Y 43.13: kāmahyā... yēm... itē.

*kṛad *√dhā- "верить (букв. вкладывать веру, доверие)" - вед. śrāt... dhā, Y 43. 11: zrazdāti; ср. *drzdā (śsdras 7.23: adrazdā), - RS. 445.

*maṅgh- *rai- "распределять богатство", БСД. maṅghayādrayī, Y 43.12: maṅghā.rayī, - HG. II 51.

*man-tra-m *√takṣ- "заклинание складывать" (R.Schmitt: ... ein Preislied zimmern; Geldner: ...ein Dichterwort formen... RV 7.7.6: māntram... ātakṣan, Y 29.7: maṅgh rēm taṣaṭ.

*tāu-is-i-m *√dhā- "силу приложить" (Humbach:Körperkraft) - RV 1.35.4: tāviṣīm dādhānah, Y 33.42: tavīṣīm dasvā; ср. RV 10.102.8: tāviṣīr adhatta, Y 45.10: dan tavīṣī.

*√uan- *pṛtana- "одержать победу в битве", др.-инд. vāpṣā-ma pṛtanāsu śatrūn, ав. vanaṭ.pṛšanō, - BG.76.

*urtrām *√tar- "преодолевать сопротивление" - RV 7.48.2: vṛtrām tarī-, Yt. 13.38: vərəθrēm tar-, - RS. 382.

Дополнение - имя среднего рода с суф. -as-

*√dā- *kāu-as "дать силу" - RV 10.148.4: dāh... śāvah, Y 51.20: daidyāi savō.

*√gh/jhan- *druḡh/jh-ās "побеждать ложь" - RV 2.23.17: dru-hó hantā, Y 57.15: janta... drujō.

*√kas- *uāc-as "сказать слово" - RV 8.8.11: vácś'śamaṣīt, Y 31.1: vacā sēnghāmahī.

*krāu-as- *√dhā- (med.) "завоевывать славу" - RV 1.40.4: dhatte... śrāvah (Plat., Symp.: κλέος, καταθέσθαι; Simo-nides 121, 1 D: κλέος θέντες), - RS. 113, 114.

*krau̯as *pari *√dhā- "славы достигать", др.-инд. śravaṇ & pari dhā- (пол. Przedzieslaw, серб.-хорв. Предислав) - И.Т.А I 34.

*√mn- *√mī- "уничтожать манас" - RV 7.36.4: manyúṃ... mīnāty (O 493: μινύθει μένος) , - RS. 204.

*√takš- *uāč-as "плести речь" - RV 6.32.1: vácāmsi... takṣam, Y 58.8: vacastaštā.

*uāč-as- *√dhā- "энергию проявлять" - Y 32.14: dadat va-rēcā°, RV 3.8.3: vārcō dhā..., M. III 153.

Figura etymologica

*√bhr̥- *su-bhr̥-ta-m "приносить вознаграждение" - RV 4.50.7: súbhr̥tam bibhárti, Yt. 15.40: hubəṛətəm barāt̥, DB 1.21: avam ubrtam abaram.

*√iaḡ- *iaḡ-ná-m "приносить жертвоприношение" - RV 1.164.50: yajñám ayajanta, Yt. 1.24: yasnəm yazāite.

*√su- *sau-ma-(m) "выжимать сому" - RV 1.109.4: sómam... sunoti, Vd 6.43: haomō huto; ср. sómasuti-: haoma. hūitiš.

*uāčas- *√uak- "речь говорить" - RV 1.114.6: ucyate vácāḥ, Yt. 11.4.6: ux ḍā vacā̄ (A 108: ἔπος εἰπεῖν) , - RS. 546.

Управляющий глагол, реконструируемый в полной форме,
с флексией

*ás-u-m *ā bhar-a-ti "жизнь приносит" - AV 8.2.1: ásum... ā bharāmi, P 24: ahūm ā baraiti.

Управляющий глагол в форме отглагольного имени деятеля

**ás-tar- *is-u-m* "стрелок, выпускающий стрелы(-у)" - RV 1.64.10: *ástāra ísum, F 7: astaišum.*

Местоименные конструкции

**kráutā *mai* "внемлите мне" - RV 7.39.3: *śrótā... naḥ,*
1.184.2: *śrutám me, Y 33.11: sraotā mōi, - RS. 402.*

**krudhī *mai *ias...* "внемли мне, (о ты), который..." - RV 8.66.12: *śrudhī 1.129.2: śrudhī yáḥ (A 37: κλυθή μευ ...*
ος, B 262: κλυθή μευ, "о...", C 324: κλυθή μοι, - RS. 396.

**prṣ(ś)kā *tvā* "я спрашиваю тебя" - RV 1.164.34: *prṣohāmi tvā, Y 44.1: θwā prēsā.*

Б. С о ч е т а н и я и з г л а г о л а и и м е н и,
н е с т о я щ е г о в в и н и т е л ь н о м п а д е ж е
е д и н с т в е н н о г о ч и с л а.

Глагол и имя в дательном падеже единственного числа

**√ghu- *ávas-ai* "звать на помощь" - RV 2.16.1: *ávase havā-
mahe, Yt 13.28: zbayaṭ avay he.*

**√kr-* **ṛīkṣa-i-bhīas *iḷāḡ-atā-ḷ-bhīas* "делать (что-л.) для
всех достойных поклонения" (Geldner: es allen Opferwürdigen recht-
machen) - RV 2.5.8: *āraṃ kārad víśvebhyo yajatébhyaḥ; Y 1.19:
hankārayemi vīśraḇībyō... yazataḇībyō.*

**nā *ā *√g/ḷam- *mṛḷḷīkāya* "(к) нам приходиться для ми-
лосердия" - RV 10.150.1: *mṛḷḷīkāya na ā gahī, Yt 10.5: āsa nō*

jamyāt... marḥdikāi.

*√rad- *path-as *su-ṣi-ta-(1) "готовить пути для хорошей поездки" - RV 5.80.3: pathó rádantī suvitāya, Yt 10.68: x^vīte pa ७ ० rā ० aiti.

Управляющее имя с дативным дополнением

*nāmas *tai "восхваление тебе" - RV 3.33.8: nāmas te, Y 58.7: nēmasə.tōi.

*sākha *sākhi-ai "друг - другу" (Geldner: der Freund für den Freund) - RV 1.26.3: sākḥā sākhye, Y 62.8: haḥa haḥe.

Глагол с дополнением, не стоящим ни в винительном, ни в дательном падеже единственного числа

*√g/ḡam- *āvas- "идти [за] милость[ю]" (Geldner: der Gnade teilhaft werden) - RV 5.42.18: sām... āvasā... gamema, Y 57.3: jamyāt avay he.

*√trā(1)- *nas *āṅgh-as- "спасать нас от нужды" - RV 10.132.7: tā nah... tatre āmhasaḥ, Yt 13.146: tā nō aḥahucit hatō grāyente.

Глагол и имя в двойственном числе

*√ḡug/ḡ- āku- "запрягать коней (двух)" - RV 3.35.4: yunaj-mi... āśū, Y 44.4: yaogēṭ āśū.

*√sṛṅ- *ap-ás "освобождать воды" (Wolff: Wasser laufen lassen) - RV 1.57.6: ávāsṛjah... apáh, Vd 6.3: āpō hərəzayən.

*√vas- *uás-tra-as "надевать одежды" - RV 9.97.2: vástrā... vásānah, Yt 5.129: vastrā va hata.

В. С о ч е т а н и я г л а г о л а и и м е н и, д л я
к о т о р о г о м о ж е т б ы т ь в о с с т а н о в л е н а
л и ш ь о с н о в а.

Дополнение с конкретным значением

*√hā- *pad-a- "ставить ноги" - RV 1.146.2: padó ní dadhā-
ti sānau, Yt 17.6: nmāne... pā ḍ a nida ṭaite.

*√dhar- *sthū-na- "удерживать опору" - RV 10.18.13: sthū-
nām... dhārayantu, Yt 10.28: stunā vī ḍ ārayeiti.

*√ghan- *parś-a- "молотить снопы" - RV 10.48.7: parsān prá-
ti hahmi, Yt 13.71: satəm... parśanam nijatəm hyāt.

*√kars- *iaṣ-a- "[пере]пах[ив]ать хлеб[а]" (Wolff: Get-
reide bauen) - RV 1.23.15: yávam... carḥṛsat, Vd 3.30: yaokarś-
ti-.

*√vas-... *atka- "носить накидку" - RV 6.29.3: vásāno át-
kam, N 92: vaṇaiti ... aṭ.kēṣḍa, - M. III 176.

Дополнение с абстрактным значением, глагол со значением
действия

*√aḡ- *pṛt-an-a- "спешить на битву" - вед. pṛtanāj-, Yt
9.30: azāni pṛšana.

*a-mṛ-tá- *prá *√ṁak//ḍ- "к бессмертному (божеству) обращаться" - RV 6.15.10: prá havuám agnír amṛteṣu vocat, Y 48.1: fraoxtā amerətāitī (H. Humbach, цит. по: D-G. 35).

*√bhr̥- *stau-ma- "приносить восхваление" - RV 10.42.1: prá bhārā stōmam, Yt 13.157: staomāsa... barentu.

*√bhuj- *ain-a- "искупать вину" - RV 6.51.7: énah... bhujema, Y 31.13: aēnaḡhō... būjem.

*√iag̃- *daiṁ-a- "молиться божеству" - RV 2.3.1: devó devān yajatu, Vd. 18.62: (a)daēvayasnanam.

*√ik- *kṣa-tr-(1)ia- "добывать господство" - RV 4.12.3: agnír Íse... ksatriyasya, Yt 1.13: isə.kṣaṡ ruyōtēmō.

*mi-tra- *√kru- "верность нарушать" - RV 10.89.14: mitrak-rú-, Y 46.5: miṡ rōibyō... xṛūyāt.

*√nak- *kṣa-trá- "достигать власти" - RV 1.136.3: ksatrām āśāte, Y 51.16: xṣaṡ rā naṣat.

*pa(n)th^h *√rad- "путь указывать" - NRA 58-60: paṡim tyām rāstām, вед. panthām √rad-, - Т.А.

Дополнение с абстрактным значением, глагол со значением
состояния

*√dhar- *ṁasu- "обладать благами" (Geldner: Schätze verheihen) - RV 9.63.30: vāsūni dhāraya, Y 31.7: yā dārayat vahīś-tēm (manō), др.-п. dārayavauš.

*√gan- *ás-u- "создавать жизнь" (Geldner: den Geist erzeugen; Humbach: Zeugung der Lebensgrundlage) - RV 1.140.8: ásum... janáyan, Y 43.5: aṡ hōuš zaṡ ṡōī.

*√nī- *as-u- "вести жизнь" (Geldner: Geisterleben, Geisterreich) - вед. ásunīti-, Y 31.20: ahūm... naēśat.

*ságh-as... *√dhā- "сила... обладать" - RV 1.57.6: dadhi-se... sáhaḡ, Y 33.12: dasvā... hazō.

*√sak/ṣ- *ḷaḡ-na "приносить жертву" - вед. áyajñas̄ac-, Yt 47: yezica dem hacayāt... yasnāica.

*√sak/ṣ- *krá-tu- "следовать мудрости" (Geldner: nach dem Rat sich richten; Wolff: Weisheit eigen haben) - RV 1.145.2: asyá krátvā sacate, Yt 10.107: nōit̄ mašīm... stē masyā hacate... хратуш.

*√pā- *uīkṣa- "охранять все" - RV 10.126.4: vísvam... pāt-ha, Yt 5.89: nipayemi vīspa vohū.

Глагол и дополнение с определением

*√bhr̥- *uāc- bṛḡh- "нести слово высокое" - RV 3.10.5: vá-co... bharatā bṛhát, Yt 17.61: bəṛəzəm barāt... vācim.

*√dhā...- *suad-m-... uak-... "наделять сладостностью речей" (Geldner: Anmut der Rede gewähren; Humbach: Süße der Stimme verleihen) - RV 2.21.6: dhehi... svādmānaṃ vācāḥ, Y 29.8: hude-mēm dyāi vaxə ḍrahyā.

*uīkṣa- duāis-ā-... *√tar- "одолевать всех врагов" (Geldner: allen Feinden entgehen; Humbach: ...überwinden)-RV 9.III.1: vísvā dvésāmsi tarati, Yt 10.34: vīsprā t̄baēšā taurvayama.

Г. Сочетания управляющего имени и генитивного определения.

Определение *ṛtásya

*dhā-ma- *ṛ-tá-sya "источник правды" - RV 1.43.9: dhāmann ṛtásya, Y 48.7: hōi (= aśahyā) dāmaṃ.

*kardha- *ṛ-tá-(sya) "воинство [приверженцев] правды" - RV 8.7.21: sárdhān ṛtásya, ав. NP Aśasareḍ a-, - M. III 310.

*ṛ-tá-siā *khā- "правды источник" (Wolff: des heiligen Rechtes Brunnen; Geldner: Born der Wahrheit) - RV 2.28.5: khām ṛtásya, Y 10.4: aśahe ká.

*ṛ-tá-siā *pathan- "правды путь" - RV 10.31.2: ṛtásya pathā, Y 51.13: aśahyā... paṭṭ.

*uaḡh-as- *ṛ-tá-siā "колесница правды" - RV 8.6.2: ṛtásya váhasā, ав. aśavazah-; ср. Y 46.4: aśahyā važdrōng.

Определение с формантом gen. sg. *-siā

*kśai-tra-siā *pāti- "населенного места господин" (Wolff: der Herr des Wohnplatzes; Geldner: ...der Flur) - RV 4.57.3: kśétrasya pátih, Y 2.16: śōi rahe paitīm.

*sáu-ma-siā *máda- "опьянение от сомы" (Wolff: ...Rauschtrank des...; Geldner: ...Rausch des...) - RV 1.46.12: máde sámasya, Y 10.8: haomahe maṭṭ.

*sū(r)ia(siā) *ḍakra- "солнца колесница" - RV 5.29.10: sūryasya... cakráṃ (Эсх. Prom. 91: ἡλίου κύκλος, Harms 61 36.7: sunnu... hvél), - RS. 324.

Определение с формантом gen. sg. *-as

*iḥ-da-i-as *pad-a- "почитания место" - RV 3.23.4: ilāyās padé, Y 50.8: padāiś... Iḥayā.

Определение - протеродинамический генитив

*gaṃ- *ar-ai-s "корова хозяина" (Geldner: des hohen Herren) - RV 10.27.8: gāvah... aryáh (*aréh), Y 51.14: gavōi arōiś.

*pad-a-m *pāk-au-s "нога животного" - RV 1.67.6: padāni paśvah, Vd 2.24: paśūś paṭṭam (pasaus = др.-инд. paśoh; paśvah -

инновация, переход по аналогии в склонение гистеродинамического типа).

Определение с формантом gen. pl. *-(n)ām

*arām *nārāt "внук вод" - RV 2.35: arām nārāt, ав. arām nārā (др.-исл. niþr), - RS. 577.

*dā-tar- *uas-u-nām "податель благ" - RV 8.51.5: dātā vā-sūnām, Y 16.1: dātāreṃ vohunaṃ.

*krāças *nṛgām "слава мужей" - RV 5.18.5: śrāvo... nṛnām, (θ 73: κλέα ανδρῶν), - RS. 44-46, 161.

*nṛgām *kansa- "мужей слава" - RV 1.173.9: narām... śāmsah, Y 17.71: nairiiḥ.sarj ha- (Κασσάνδρη , * Κασσάνωρ < *kps-ti-ānōr), - RS. 169.

*ṛ-tū- *g/Janēnām "правда женщин" (Geldner: Zeit der Frauen; Wolff: Rataṃ der Frauen) - RV 5.46.8: ṛtūr jānīnām, Y 13.1: ratūm ā ṛṇānaṃ.

Определение и определяемое, реконструируемые лишь в форме

ОСНОВ

*īza- *pad-a- "шаги божества Иза" - ŚB 1.8.1.7: sā (scil. īlā)... padé, Y 50.8: padāiḥ yā frasrūtā īzaya, - D-G. 36.

*kata-... *gu- "сто быков" - др.-п. θataguš, вед. śatagvīn- (др.-гр. ἐκατόβουη , Βουκάτιος), - M. III 293.

*rauḥ-a-... *suar-/n- "сияние солнца" - RV 3.22.3: roca-né... sūryasya, Yt 6.1: hvare raohāne, Y 50.10: raocā xVōag.

*rāta-... *namas- "подношение ради почитания" - RV 4.7.7: agnīr nāmasā rātāhavyah, Y 43.9: ā θṛē rātaṃ nēmaṃhō, - BG. 188.

*ṛ-ḡu-... *pathan- "истины путь" - RV 1.41.5: ṛjúnā pathā, Y 33.5: arevūš paθō.

*r-tá... *uaz-dhā "правды владыка" - RV 10.86.10: vedhā
ṛtásya, Yt 5.72: aśavazdah.

*rakū- *sar(u)ṣa- "скот охраняющий" - ав. pasuš.
hauruuō (Silius Italicus, Punica 7.128: seruat pecus), - RS. 535.

*pṛṛṛū *nāman- "много имен [о божаестве]" - RV 8.93.17 :
pṛunāman (Hom. h. 2.18: πολώνυμος), - RS. 369.

*sūar/n- *d(a)rkāi "солнца взору", вед. svār dṛśé, ав. xvēng
darešōi, - Th. NCGW, 1934, S.73.

Конструкция из определяемого с генитивным определением,
имеющим согласованное определение

*uikā- *uik-a- *uik-pati- "всех кланов вождь" - RV 1.127.8:
viśvasam... viśām pátim, 9.108.10: viśām... viśpátih, Yt 16:
višpō viśō višpatōiš.

§ 57. Второй синтаксический тип словосочетаний-формул, - те,
в которых слова соединены посредством связи согласования: опре-
деление с определяемым. Они могут быть сгруппированы следующим
образом.

А. Ф о р м у л ы, р е к о н с т р у и р у е м ы е в
ф о р м е п о л н ы х с л о в с ф л е к с и е й.

Несреднего рода

*aruná-s *uṛka-s "красный волк", вед. aruṇō... vṛkaḥ (Od. X
212 λυκοί ... ορέστεροι), - W.W ú s t. Zum pro-
blem der indogermanischen Dichtersprache.

*dīāus *pitar- "небо-отец" - RV 1.90.7: dyāur... pitā
(Г 276: Ζεὺ πάτερ , лат. Diēspiter, Iuppiter, умбр. Iuui-pat-

ге, иллир. Δειπάτωρος), - RS. 282.

*jiu-á-s *ás-u-s "живой дух" - RV 1.113.16: jīvb ásuḥ, H 2.2: juvō aṛhuṣ.

*maḡhás *diuás "великое небо" - RV 1.121.8: mahó diváh (276: Ζεὺς μέγιστε), - RS. 296.

*mi-trá-s *iaḡ-n(i)-ia-s "Митра, коего следует почитать", - RV 5.10.2: mitró ná yajñíyah, Yt 10.5: yesnuō... miṭ rō.

*pə-tar- *ḡana-tā(r) "отец-прародитель" - RV 1.164.33: pitā́ janitā́, Y 44.3: zaṣ ā patā́.

*vir-á-sia *rai-ḡát-as "человека богатого" - RV 7.42.4: vī-rásya revátah, Yt 14.27: vīrahe... raēvatō.

Среднего рода

*isarám *mánas "священный манас" - RV 8.48.7: isiréna... mánasā (σ 34: ἱερόν μένος), - RS. 42, 43, 192.

*priyam *nāman "свое имя" - RV 10.84.5: priyam... nāma (Be-da: frēo nama), - RS. 372.

*pṛṣṭi *dānsas "многое искусство" - RV 5.73.2: purū́ dānsāmsi (κολυδῆνεα κολύβουλον Hes.), - RS. 308.

*ṛt-ḡ(i)-ia-s *ḡaḥ-a-s "своевременная речь" - RV 1.190.2: ṛtvíyāh... vācaḥ, Yt 10.31: raṣ wya vasa.

Б. формулы, восстанавливаемые лишь в форме основ и образующие парадигматические группы.

Группа с определяемым "конь"

ár-ḡant- *ar-uš-á- "конь гнедой" (Geldner: ...rötlich) - RV 4.15.6: árvantam...aruśám, Y 57.27: aurvantō auruḡa.

*ākū- *ākua- "быстрый конь" - RV 7.71.5: āśūm āśvam, Yt 13.52: āsuśoa asrō; ср. āsu.asra- : āśvāśva-, āsu.asruā- : āśvāśvya-.

*raghū- *ākua- "быстрый конь" - RV 8.1.9: āśvāso... raghu (Y 369: ἵππους ... ἐλαφρότατος), - RS. 500.

*ḡḡrā- *ākua- "быстрый конь" - RV 1.117.14: ḡḡrēbhīr āśvaiḥ (Г 263: Πόδαργος - * ἵππος πόδας ἀργοί ; ср. Σ 578: κύνες πόδας ἀργοί), - RS. 22, 498.

Группа с определяемым от $\sqrt{as-}^1$

*mādhā- *āsura- "мудрый асура" - ав. mazdā ahurān̄hō, RV 1.15.20: āsurah̄ pṛācetaḥ, pṛācetas = mādhirā- (о Варуне) - BG. 213.

*pār-a- *ās-u- "высший дух" - RV 1.140.8: āsum páram, Y 46.19: parāhūm, passim parō.asnāi aṛ uhe.

*vid-u-... *as-ur-a- "всеведущий владыка" (Geldner: der kundige Asura; Humbach: der Wissende Lebensherr) - RV 1.24.13: vidvān..., 14: asura, Y 30.1: vīdušē... ahurāi.

Группа с определяемым от $\sqrt{ak/ā}$ -

*draugh-a- *uāḍ-(as)- "лживое слово" - RV 6.62.9: drōghāya ... vācāse, Yt 19.33: drao γəm vācim; ср. вед. droghavāc- : drao γō.vāxš-.

*su-uk-tā- *uāḍ-as- "хорошо изреченная речь" (Geldner: wohlgesetzte Rede) - RV 9.90.6: sūktāya vācāse, Y 12.8: hūxtəm vacō.

¹ B. S. o h l e r a t h. Altindisch asu-. In: Pratiḍānam Kuiper. The Hague, 1968, p. 152, - *asu- + $\sqrt{gan-}$, $\sqrt{dā-}$, $\sqrt{nī-}$, $\sqrt{dik-}$, $\sqrt{i-}$, *ā-bhar-, para-, $\sqrt{dṛgha-}$, āju-, manas-.

Группа с определяемым *krávas

*daiuá(s)ia) *krávas "слава [от] божества" - RV 9.70.2: devasya śrávas, 3.23.2: Deváśravas- (E 542: Διοκλῆς), - RS. 134.

*krávas *ádjhitam "слава неувядаемая" - RV 1.9.7: śrávo... áksitam, 9.66.7: áksiti śrávaḥ (I 413: κλέος ἀφθιτον), - RS. 2, 101.

*krávas *ámṛtiḥ *aśaram "слава бессмертная, нестареющая" - RV 6.48.12: śrávo 'mṛtyu, 3.53.15: śrávo... amṛtam ajuryám, 1.126.2: śrávo 'jāram (E 539: ἀγήρων θανάτην τε , Euryp Iphig. Aul. 576: κλέος ἀγήρατον ; θάνατος ἀμβροτος, - J.W a s k e r n a g e l, NGWG, 1914, 100), - RS. 111.

*krávas //kansa(s) *ga(m)bhī- "слава глубокая" - RV 7.87.6: gambhīrāśamsa-, ир. *gafra- (ав. gufra//gūzra, Y 48.3: gūzrā sēnghāṅ hō), - RS. 122.

*krávas *ura- "слава высокая (?верхняя)" - RV 8.80.5: uramām... śrávaḥ (Soph. Philokt. 1347: κλέος ὑπέριστατον , Пиндар, ПΥΘ 3.111: κλέος ... ὑψηλόν), - RS. 442.

*krávas *urū "слава широкая" - RV 6.65.6: urugāyām... śrávo, имя собств. Uruśravas- (Viṣṇu-purāṇa) (a 344: κλέος εὐρὸν , кельт. Verucloetius (Caesar, De bello Gallico 1.7.3)), - RS. 115.

Группа с определяемым *mitrá-

*√j/gar- *mi-trá- "пробуди(вшийся) Митра" - RV 1.136.3: jāgrvāmsā... mitráḥ..., Yt 10.141: (miθ rēm)... jiy āurum.

*mi-trá*bhāga- "Митра одевающий" - ав. miθ ra bāγ a (ср. рус. Мир да бог), - Т.Р 112.

*mi-trá- *rai-uant- "Митра богатый" - RV 8.47.9: mitrásya revátah, Yt 10.78: mi θ rō raēvā.

*vikva- *mi-trá- "весь договор" - Yt 10.120: miθ rō vīs-pē..., вед. NP Viśvāmitra (ср. сл. весь миръ), - Т.Р 109.

Группа с определяемым *nar-

*nar- *maz-dh- "муж мудрый" - вед. NP nṛmédha-, Vd 18.51: narəm... mazdrəm.

*tūā-uan- *nar- "подобный тебе муж" - RV 2.20.1: tvāvato nṛn, Y 43.3: nā... θ wāvaṣ.

Группа с определяемым *sū(a)riā-

*ākú- *sū(a)riā- "быстрое солнце" - AV 13.2.2: āśūm... sū-ryam (Mimnermos fr. 11.5.D: ὠκεός Ἡελίοιο), - RS. 319, 320.

*māghas *sū(a)riā- "великое солнце" - RV 2.23.2: sūryo... mahó, 3.2.7: svār mahát (Гесиод Theog. 19: Ἡέλιόν ... μέγαν), - RS. 318.

*sū(a)riā- *spaḥa- "солнце, смотрящее (на мир)", - RV 4.13.3: sūryam... spásam (Hom.h. 2.62: Ἡέλιον ... σκοπὸν), - RS. 314.

Группа с определяемым *uśás-

*uśás-... *vbhā- "заря сверкающая" - вед. uśáso vibhātīh (Q 785: παεσίμβροτος ἦώς), - A.-L. 143.

*uśás- *daiui- "заря божественная" - RV 3.61.5: devīm uśá-sam (Q 417: ἦώς ... δῖα), - RS. 342.

Группа с определяемым *mad(h)°

*rānjh-ī-a- *mād-a- "поспешное опьянение" - RV 10.147.4: mādam yó asya rānhyam oiketati, Y 10.19: rānjyō vazaiti ma ḁō.

*sur-a- *mādhu- "винный пьянящий напиток" - AV 10.6.5: surām mādhu, Vd 14.17: hurayā vā ma ḁuṣ vā.

*sṃādú... *mādhu- "сладкое вино (мед)" - RV 1.84.10: svā-dbr... mādhvah (μέθυ ηδύ), - RS. 529.

Группа с определением *uikṣa-

*asura- *uikṣa- uīd- "дух всеведущий" - RV 8.42.1: ásurā víśvávedasah, Yt. 12, 1: vīsprō. vīḁvā, - BG. 213.

*sa-ḡaus-as-a- *uikṣa- "единодушные все" - RV 1.131.1: víśve saḡsaso, Y 51.20: hazaoṣṡṡ nō vīsprāṡ ho.

*uṣas-u- *uikṣa- "добро всякое" - RV 1.31.9: vásu víśvam, Y 19.2: vīspa vohu.

*uikṣa- *dhā-man- "всякое деяние" - RV 7.87.2: víśvā... dhāma, Y 1.16: vīspanamca... dāmanam.

*uikṣā *āghāⁿ/r- "все дни" - RV 1.52.11: víśvā ábāni, Y. 43.2: vīsprā ayāre, - D-G. 33.

Группа с определением *pṛthu-

*džham- *pṛtṣ-ī- "земля широкая" - Y 10.4: žam pṛeṡ wīm, вед. urvīm ksām ~ urvī bhūmih ~ urvī pṛthivī, bhūmih pṛthivīm, - Ai.Gr. II, 1, S.2; ср. § 6I.

*pṛthú- *īau-n- "место широкое" - RV 10.99.2: pṛthúm ybniṃ, Yt 13.29: pṛeṡ u.yaona.

*pṛthu- *krau-ni- "широкие бедра", др.-инд. pṛthu-śroni = ав. pərəθ u-sraoni-, - М. II 333.

Группа с определением *uasu

*át(ə)thi- *uasu- "гость добрый" - вед. átithir vásuh, ав. NP Vohvasti, - М. III 174.

*uas-u- *krau-as- "добрая слава" - RV 5.24.2: vásuśravas-, Y 30.10: vaṛ hāu sraṇahī (εὐκλέες, иллир. Vescleves), - RS. 144, 146, 179.

*uasui- *pṛam-dhī- "добрая жена" - RV 5.41.6: pṛamdhīr vásvīh, Y 38.1: vaṇuhīm pāṇēdīm, - BG. 233.

Группа с определением *gher-an-i-

*ḍa-kr-á- *gher-an-i- "колесо золотое" - RV 6.56.3: cakráṃ hiraṇyáyaṃ, Yt 10.136: saḡra zaranaēna; ср. RV 1.88.5: hiraṇya-cakra-, Yt 15.57: zaranyō. saḡra-.

*ghér-an-ia- *man-i- "золотой талисман" - RV 1.33.8: hiraṇya manīnā, Yt 15.57: zaranyō.minēṃ, 14.33: zarənumainīš.

Группа с определением *kuanē-

*ara-ma-ti- kuanē- "Араматти священная" - вед. arāmatih pá-nīyasī = ав. spəntā Armatīš, - BG. 29.

*sau-ma- kuanē- "Сома священный" - RV 9.66.29: soma... pá-nipnataṃ, 8.2.25: soma... pánuṃ-pānuṃ, ав. Naoma spənta-, -BG.29.

Эти две формулы доказывают этимологическую связь ав. spənt- и вед. rap-. Слова с этим корнем, как считал еще Брунн-

гофер,² в древнеиндийском - из диалекта, близкого к авестийскому, начальное *s- было отброшено как *s-mobile. Их распространение привело к почти полному исчезновению закономерного śvānta-. Родство sr̥n- и ran- - из ряда: sr̥nta-//ranitá-, sr̥nyah//ránīyas, sr̥ništa-//ranistha-, sr̥nah//*ranas (ср. ranasyate).

В. Ф о р м у л ы,   в о с с т а н а в л и в а е м ы е
лишь в форме основ, но не образующие парадигматических групп.

Определяемое с конкретным значением

*dans-tra- *ṣaraḡh- "зубатый вепрь" - RV 1.88.5: áyodaṅst-rān... varāhūn, Yt 10.70: tiži.dāstrahe... varāzahe.

*das-ra-... *man-tu- "советник-мудрец" (Geldner: ratreicher Meister; Humbach: weiser Ratschluß) - RV 1.42.5: dasra mantumah, Y 46.17: dangrā mantū.

*džhām... *uruī- "земля широкая" - RV 6.17.7: kṣām... urvīm (Δ 182: εὐρεῖα χθών), - RS. 362.

*mlā-tā- *ḍar-man- "дубленая кожа" - RV Vāl 7.3 (= 8.55.3): śármāni mlātāni, Yt 17.12: mṛātəm saṛəma.

*pr(i)ṁ-ā- *tan-u- "собственное тело" - RV 9.73.2: priyām... tanvām, Yt 17.10: fryā paiti tanvi.

*rai-uan- *már-t(1)a- "богатый человек" - RV 7.1.23: sá mártah...revān, Yt 14.36: raēva mašya.

*r̥grá- *k̥ṣan- "быстрая собака" - RV 1.51.5: R̥jísvan- (A 50: κύνες ἀργούς), - RS. 508.

² H. B r u n n h o f e r. Urgeschichte der Arier in Vorder- und Centralasien. Leipzig, 1893.

*u(a)rt- *rátha- "катящаяся повозка" - RV 1.183.2: *suvid rátho vartate*, ав. *varətō.raθa*, - М. III 154.

*uīrá... *rai-uant- "муж... богатый" - Yt 14.27: *vīrahe kehgra raēvato*, вед. *vīrá... revánt-*, - М. III 238.

Определяемое с абстрактным значением

*ap-as *bhaiš-aḡ-i- "воды целитель(ные)" - RV 10.137.6 *āraḥ sárvasya bhesajīh*, Yt 8.47: *ārō... baēšazyā*.

*auj-as *dhr(u)u-a- "мощь постоянная" - RV 7.82.6: *ōjaḥ... dhruvām*, Yt 13.134: *drvahe... aōjaṭhō*.

*ōitrá- *rā-ti- "блестящие дары" (Grassmann: *ausgezeichnete Gaben*) - вед. *citrārāti-*, Y 33.7: *ciṭ rā rātayō*.

*iaṭ-na- *path-ān- "широкий путь" - RV 10.73.7: *tvām sakartha mānave syonān patháh*, Yt 8.35: *paṇṭam... yaṇem*.

*s-at-ia- *mán-tra- "действенное заклинание" (Geldner: *wahres Dichterwort*; Humbach: *lauterer Zauberspruch*) - RV 1.152.2: *satyó māntrah*, Y 31.6. *haiṭ Im maṭṭ gēm*.

*ud-° *ádjhítam "источник вод неиссякающий" - AV 4.27: *út-sam áksitam* (Гесиод: *ἄφθιτον ὕδωρ*), - W.W ü s t. Zum Problem der indogermanischen Dichtersprache.

*urrú- *sádas- "просторное место" - RV 1.85.6: *urú... sádas* (П 635: *εὐρουδείης*), - RS. 511.

Определение с двумя определениями

*pr(i)u-a- *uaḡ-i- *át(ə)-sthe- "дорогой любимый гость" - RV 8.63(74).1: *átithim vājayántaḥ purupriyām*, Y 70.4: *frya vāzišta astayō*.

*sáu-ma- *ḡhár-i- *br̥ḡh-ant- "Сома желтый, высокий" (Wolff: ...goldfarben, hochgewachsen) - RV 10.170.1: br̥hát pibatu somyám mádhu, 9.103.4: sómah... háriḥ, Y 10.21: haomam zāirīm bṛeḡzan-tam.

*sáu-ma-s *bhaisaḡ-(i)a-s *ur̥-tra-jhan- "Сома исцеляющий, одолевший Вртру" (Wolff: ...als Heiltäter eingesetzt, siegreicher; Geldner: ...Vr̥tratöter) - RV 9.89.7: soma vr̥trahā, AV 6.21.2: śréṣṭham asi bheṣajānām...sómo bhāga iva, Y 9.16: haomō... baēśazyō... vṛeḡ śrajā.

*uāḡ-ra- *ḡhár-i- *aias-á- "дубинка желтая, металлическая (из черного металла?)" - RV 10.96.3: vājro hárito yá āyasáh, Yt 10.96: vazrəm... zarōiś ayaṛḡhō.

*√uas- ... *bhā(d)-... *Varj- "одеяние прекрасное и яркое" - RV 3.39.2: bhadrā vástrāny árjunā (Г 419: εἶνῶ ἀργῦτι φαεινῶ, X 154: εἶματα σιφαλῶεντα), - A.-J. 143.

§ 58. Третий синтаксический тип словосочетаний-формул может быть выделен негативно, к нему относятся те сочетания, в которых нет ни глагола с прямым или косвенным дополнением, ни определения с определяемым. Этот тип включает следующие виды синтаксических связей.

А. Предикативные сочетания.

Полностью реконструируемые сочетания

*as-a-t... *ia-tha *as-ur-a-z *uas-a-t "да будет..., как асура пожелает" - RV 8.20.17: yáthā... vāsanti ásurasya... yúnānas táthéd asat, 8.28.4: yáthā vāsanti devās táthéd asat, Y 29.4: ahurō a ā.nē aṛḡhaṭ ya ā hvō vasat.

*džham *raiġatai "земля сотрясается" (§ 61).

*uātas... *uāti "ветер веет" - вед. vāto... vāti, ав. vātō vāiti, - М. III 185.

*prā *uāi-as *pat-a-nt "птицы (да) взлетят" - RV 10.27.22: vāyah prā patān, Vd 5.12: frā vayō patan.

*tāi *uāi-ām qs-ī-ama *īai "те(ми) мы стали бы, которые", - RV 2.11.13: syāma té... yé, 1.73.8: té syāma... vayām, Y 30.9: aṭcā tōi vaēm hyāmā yōi.

*tuās-tā(r) *ta-tākš-a "создатель создал" - RV 1.52.7: tvā-stā... tataksa, Y 29.6: ṭwōrēštā... tatašā.

*uid-uan *uid-u-š-ai *mru-īa-a-t "мудрый да обращается к сведущему" (Geldner: ...sagte dem Kundigen voraus; Humbach: der Wissende soll zum Wissenden sprechen) - RV 2.30.2: vidūṣa uvāsa, AV 15.12.1: vidvān... 2: [vidúse] brūyāt, Y 31.17: vīduṣē mrao-tū, 51.8: vīduṣē...mruyāt.

Сочетания с полностью реконструируемым глаголом и
частично реконструируемыми другими членами

*vk/č- *as-(s)i *ka-sīa *as-(s)i "кто ты, чей ты" - Mbh 1.151.34: ko 'si kasyāsi, Y 43.7: ciṣ ahī kahyā ahī.

*pār- *ākva-m *nai-a-nti "коня водят (они)" - RV 1.162.4: páry ásvam náyanti, Yt 10.42: aspa para... nayente; ср. DB 1.87: asam frānayam (aspa para... nayente - как трансформация из asrēm para nayeinti).

*r-tá-... *gaṃ-... *uid-a-t "правильно... коров... нашел он" - RV 5.45.8: ṛtāsya pathā... vidad gāḥ, Y 51.5: aṣāt haṣā gaṃ vīdat.

Сочетания с глаголом, реконструируемым в форме основы

*jas... *pari *g/ja-śka- "который... обходит" (Geldner: der ... herumgeht; Humbach: der... umschreiten will) - RV 9.98.7: yá... pári... gáochati, Y 28.2: yē... pairī.jasāi.

*iś-u-... *pat-a- "стрелы летят" - AV 2.3.6: iśavaḥ patantu, Yt 10.129: hazaṭṭ rēṃ iśunaṃ... patenti.

*sūar- *ā *tar-a- "солнце греет" - AV 8.2.14: śām te sūrya ātaratu, Vd 9.41: hvare ā.tāraite.

Сочетания с глаголом, реконструируемым в форме корня

*ara-mati- *yasu- *√as- *us- "здравомыслие доброе да будет у нас" (Geldner: die Schätze begehrende gehöre uns; Humbach: gute Gemäßheit...soll unser sein) - RV 7.34.21: syād asmé arāmatir vasūyuh, Y 32.2: ārmaitīm vaṭṭ uhiṃ...hā nē aṭṭ haṭ.

*ā *√g/jam- *arā-ma-ti-ś "приходит здравомыслие" (Geldner: "Rasch entschlossen" ist gekommen) - RV 2.38.4: arāmatih...āgāt, Y 44.11: ā vījōmyāt ārmaitiś.

*džham *√nu- "земля сотрясается" (§ 54).

*kās *√id- *ad-dhā- "кто знать(-ет) точно" - RV 3.54.5: kó addhā veda, Y 50.1: kē... vistō... azdā.

*mitrá- *√stā- "Митра... стоять" - Yt 10.28: mi śṛṇem... yō stunā vi ḍārayeiti (ср. рус. мир столбом ствѣт), - Т.Р 112.

Глагол и имя в творительном падеже

*da-dhā- *ḡhāsta-iaus "иметь взятым в обе руки" - RV 1.81.4:
dadhe hāstayoh, Y 30.8: aśāi dadēn zastayō druḡem.

*√ḡhu- *uk-thā- "призывать песнопениями" - RV 1.47.10: uk-
thébhīh... hvayāmahe, Y 46.14: zbayā ux ḡāiṣ.

*√sak/ḡ-... *ḡ-tā- "быть связанным с правдой" - RV 1.152.1:
ḡténa...sacethe, Y 34.2: aśā hacaitē.

*√uak/ḡ- *ḡi-ḡhu-(ai)-ā "сказать языком" - AV 1.10.3: uvāk-
tha...jihvāyā, Y 31.3: vaosā hizvā.

Глагол и имя в творительном падеже, figura etymologica

*√man-... *mán-as-ā "мыслить мысль" - RV 7.4.8: mánasā
mántavā u, Y 31.8: mēnghī...manaḡhā.

*u_ḡ *√bhā- *bhā-nu-bhī(a)s "светить лучами" - RV 10.6.2:
bhānúbhir vibhāvā vibhāti, Yt 17.6: vyāvaiti bānubyō.

Глагол, имя в винительном падеже и

имя в творительном падеже

*√draḡh- *uáḡ-ra-m *ḡhas-ti- "держать дубинку рука(ми)" -
RV 1.130.4: dādḡhānó vájram...gábhastyoh, Yt 10.96: vazrēm zas-
taya dražəmnō.

*uáč-am *√bhr- *man-as-ā "слово держать в уме" (Geldner:
im Geiste die Rede tragen) - RV 10.177.2: vāsam mánasā bibharti,
Y 31.12: vācəm baraitī... manaḡhā.

Имя, поясняемое другим именем в творительном падеже

**ghasta-* **ṣi(a)uta-* "рука[ми] приведенный в движение" - вед. *hastacyutá-*, Y 47.2: *zastōibyā śyaosṭanā*, - Н.Н у ш б а с н, MSS, 4, S.55.

**súr-a-* *mád-ā "вино(м) опьяненный" - RV 8.2.12: *durmádāso ná sūrāyām*, N 30: *huram ... ma ḍō*.

*ud-tān-á *ghast-a-z *nám-as-ā "с воздетыми руками, с молитвой" - RV 6.16.46: *uttānāhasto nāmasā*, Y 50.8: *ustānazastō... nēmaṛhā*.

Имя в творительном падеже с согласованным определением

*satrā *mānasā "с собранными мыслями" (Geldner: mit gesammeltem Geiste) - RV 7.100.1: *satrācā mānasā*, Y 30.9: *haṭ rā manā*.

**sṣa-* **m(a)r-ti-* **√mr̥-* "своею смертью умереть" - др.-п. *uvāmaršiyuṣ amariyatā* (чеш. *umříti svou smrtí*, лит. *mirė savo mirtimi*), - И.Т. 145.

Несколько имен в творительном падеже

**ghas-ta-bhja...* *ḡi-ḡhṣ-ā **manas-ā...* *uaḍ-as "с двумя руками... языком... мыслью... речь" - RV 10.137.7: *hástābhyām... jihvā vācāḥ*, 10.53.11: *mānasotā jihvāyā*, Y 33.2: *vacaṛhā... manaṛhā zastōibyā*, 47.2: *hizvā ux ḍāiṣ...* *manaṛhō... zastōibyā*.

В. Сочетания со связью примыкания.

Глагол и наречие

*āku- *√pat- "быстро летать" - RV 4.26.4: āsupátvā (N 62: $\acute{\alpha}\nu\acute{\alpha}\nu\acute{\alpha}\tau\acute{\eta}\varsigma$, Pind. NEM. 3.80: $\acute{\omega}\nu\acute{\alpha}\varsigma \acute{\epsilon}\nu \kappa\omicron\tau\alpha\nu\acute{\omicron}\varsigma$), - RS.

487.

*gabhī- *√sru- "глубоко протекать" - RV 10.108.4: sraṇáto gabhīrā (др.-гр. эп. $\beta\alpha\theta\acute{\upsilon}\beta\acute{\rho}\omicron\omicron\varsigma$), - RS. 475.

*√iak- *ās(n)āt, *dūrāt "приходит с близкого расстояния, с далекого расстояния" - RV 4.20.1: ā na... dūrād ā na āsād... yāsad, Y 45.1: yaēōā asnāt yaēōā dūrāt iṣaṭā, - D.-G. 31.

*√ja- *makšu- "поспешать быстро" - RV 6.45.14: ūtīr... maksūjavastamā, Yt 5.63: moṣu mē java avatṛhe (на помощь).

*√kr- *uṛu- "делать широким" - RV 8.64(75).11: úrukṛd urú nas kṛdhī, Yt 8.6: vouṛukaśa.

*maḡh- *√dā- "богато одарять" - RV 8.46.25: máhi dāṇane (o 216: $\Delta\omicron\upsilon\nu\alpha\iota \dots \mu\acute{\epsilon}\gamma\alpha$), - RS. 36.

*mith(i)ā *kr-ia- "несправедливость испытать" - SB 1.9.3.4: mithyā kriyāte, др.-п. mi ṭa kriyaiš, - К.Н о f f м а н н, MSS, 1, S.51.

*raghū- *√pat- "быстро падать" - RV 6.45.9: raghūḥ patayad (X 139: $\acute{\epsilon}\lambda\alpha\phi\acute{\rho}\acute{\omicron}\tau\omicron\tau\omicron\varsigma \kappa\epsilon\tau\epsilon\eta\nu\acute{\omega}\nu$), - RS. 490.

*r-tā-m *√iaḡ- "правильно приносить жертвы" - RV 7.39.1: ṛtām...yajāti, Y 37.4: aṣem...yajamaidē.

*√sthā- *rḡh-ās "стоять прямо" - RV 1.140.8: ūrdhvās tasthur, Yt 13.76: eṛe ḍwā hištenta.

Д. Сочинительные сочетания.

Сочетания глагольных форм

*√*kru*-... *√*mr̥ḥd*- "внимать... оказывать милосердие" - RV 1.25.19: śrudhī... mṛḥaya, Y 33.11: sraotā... mēreḥdātā, - RS. 402.

*√*mr-it*-... *√*rui*- "гнить... истлевать" - ŚB 9.5.2.14: pūyed vā vai sa ví vā mṛityét, Yt 19.11: afriṭṭyantəm apuyantəm.

*√*stu*-... *√*ḡhu*- "восхвалять и призывать" - RV 6.62.1: stusé... huve, Y 17.18: staomi zbayemi.

Сочетания полностью реконструируемых имен в падежной форме

*a-ḡar-as *a-mar-as "нестареющий бессмертный" - Mbh 13.18.27: ajaras̄ cāmarah, Yt 19.11: azarəḥentəm amarəḥentəm.

*ḡhr̥d-ā *mán-as-ā "сердцем (и) мыслью" - RV 1.61.2: hr̥dā mānasā, Y 31.12: zərədāsā manatḡhāsā.

*kṣa-tra-m... *auj-as "власть... мощь" - RV 10.180.3: kṣat-rām... bjas, Y 29.10: aogō... kṣa ṭremśā, Y 31.4: kṣa ṭrem aojōn-ghvaṭ.

Сочетания именных основ с конкретным значением

*akṣa-... sū(a)ṛiā- "конь... солнце" - RV 5.45.9: sūryo... saptāśvah, Yt 10.90: huuarə auruuaṭ.aspəm (Euryp. Iphig., Aul. 159: τειρήκλον τῶν Ἐλίου), - RS 321.

*ar-a-... *ur-uar-ā- "вода... трава" - AV 10.10.8: apās tvām dhukṣe prathamā urvārā āparā vaśe, Y 51.7: yē gaṃ taśō apascā ur-varāścā.

*kráç ... *nāman- "слава... имя" - RV 5.30.5: śrútyam nāma
(X 51: ὄνομα κλυτός , Nom.h. S.111: ὄνομα κλυτός ТОХ.
A: ñom-klyu, ТОХ. B. ñem-kālywe), - RS. 94, 155.

*uāḥ-as-... *iaḡ-na- "речь... жертвоприношение" - RV
1.91.10: yaḡñām... vácaḥ, Y 34.1: vacatḡhā... yasṇā.

Сочетания именных основ со значением качества

*dāy-a-... *mār-ti-a- "божественный... смертный" - вед.
dēva mārya-, Y 29.4: daēvāiścā maṣyāiścā.

*ug-rá-... *ár-ua- "сильный... бегущий" - RV 7.56.23: ug-
ráh... árvā, Y 50.7: aurvatō... ugrēng.

*uid-uš-... *uap-uš "мудрый... прекрасный" (Humbach: der
Kundige, (der, die) Geheimsprüche (...kennt)) - RV 2.3.7: vidús-
ṭara... varúṣṭarā, Y 29.6: vīdvā vafūš.

Сочетания из слова с √stu- и другого слова

*√stu-... *iaḡ-n(a)- "молитвы... жертвоприношения" (Gel-
dern: Loblied und Opfer; Humbach: Lob preisung... Verehrung) -
RV 2.5.7: stóman yaḡñām, Y 30.1: staotāḡā...yesnyācā, 50.9: yas-
nāiś paitī stavas.

*√stu- *mán-tra- "призывы... заклинания" - RV 10.106.11:
stóman... mántam, Y 41.5: staotarascā maḡ ranascā.

*√stu-... *nāmas-... "призыв(ать)... молитва" - RV 1.171.2:
stóman... nāmasvān, Y 45.8: staotāiś nēmatḡhō.

*á-svar-na- *jǎ-g(ā)r-ṽāns- "бессонный [и] бодрствующий" - RV (об Адитьях) 2.27.9: ásvarnaḥo, 1.136.3: jāgrvāmsā, Yt 10.7: axvafnəm ja ṽāurvāṛḥəm, - BG. 111.

*ás-... *(ǰi)-ǰhu-(ai) "уста... язык" - RV 1.140.2: anyá-syāsā jihvāyā, Y 31.3: vaosā hizvā ḥwahya āṛḥō...

*duṛpad- *ḍaturpad- "двуногие и четвероногие" - RV 10.97.20: dvipāc cātuspad, mēnōk ī xrat 2.36: dōrā ḍān u śahārā ḍān (загадка сфинкса: δῖπουv ... τετραπόv, умбр. Tab. Ig. VI b. dupursus peturpursus, Cic., De domo sua 18.48: bipedum... quadripedum), - RS. 18, 431.

*isu- *ǰhasta- "стрела & рука" - RV 10.103.2-3: isuhasta (Y 71: ἰσχεῖστρα < *isub-ǰhesṛ-ia-), - RS. 352.

*iḥ-... *ā-ǰhu-ti- "жертвоприношение... подношение священного масла" - RV 8.23.20: tām huvema... Īdyam 21: yó... āhutim mártvō vidhat, Y 49.5: Īśāsā āzūitiścā.

*kšai-tra-... *gau-iu-ti- "населенные места... пастбища" (Wolff: Stätten und Wohnplätze) - RV 6, 47, 20: agavyūtī kśétram, Y 1.16: śōi ḥ ranamca gaoyaicitinamca.

*raku-... *uṛa- "скот... человек" (R.Schmitt: Tiere und Leute, Vieh und Mann) - вед. virapśín pévin', Y 31.15: pasūś vīrāatcā, Ovid. Met. 1.286: pecudesque virosque, Tab. Ig.: veiro pequo.

Сочетания именных основ с абстрактным значением

*āṅǰh-as-... *tiáj-as- "нужда... грех" - RV 6.3.1: tyāja-sā... āmhah, Yt 10.22: azaṛḥaṭ... iḥ yajaṛḥaṭ.

*kša-trá-... *kau-as- "господство... власть" - RV 7.28.3: kšatrāya śāvase, Y 60.2: kša ḥ rəmca savasca.

*kša-trá-... *su-kši-ti- "власть... доброе жилище" - RV 1.40.8: kšatrá... suksitím, Y 48.11: kša ḥ rā huḥēitiś.

*indra-... *nāsatiā-... *daiu-a- "Индра... Насатья... божество" - RV 8.26.8: *indranāsatyā*, 1.184.3: *devā nāsatyā*, Vd 10.9: *indrəm paiti.pərəne saurum paiti.pərəne nāṛhāi θīm daēm*.

**m(1)uáz-dhā*-... *nāmas-... *r-tá- "священная пища... поклонение... правда" - RV 10.70.2: *r̥tasya pathā nāmasā miyédhah*, Y 34.3: *myazdēm... nēmaṛhā aśāicā*.

Е. С о ч е т а н и я   с о   с т е п е н я м и   с р а в -
н е н и я .

*daiuānām *daiuā-tama- "из божеств самый божественный" - RV 2.24.3: *devānām devátamāya*, Yt 3.14: *daēvanām daēvōtēm*.

*uás-iš-tha-m-... *krá-iš-tha-m "лучшего... прекраснейшего" - AV 6.21.2: *śrēṣṭham... vāsistham*, Y 37.4: *vahištēm... sraēštēm*.

**ug-r(-a)-ānām* *áuḷ-iš-tha-s "из сильных сильнейший" - RV 9.66.16: *ugrānām... ójīsthan*, Yt 19.38: *u ṽranam aójīštō*.

*ur-trá-... **ur-tra-...-tá*- "Вртра втррейший" (Geldner: *Vrtra, der größte Feind*; Wolff: *der siegreichste durch Sieg*) - RV 1.32.5: *vṛtrám vṛtratāram*, Y 19.79: *vərə θ ra vərə θ ravastēmō*.

Ж. С о ч е т а н и я   с   с и н т а к с и ч е с к и м и
с л у ж е б н ы м и   с л о в а м и .

*as-m-ád-... *abhi "от нас" - RV 1.139.8: *asmád abhī*, Y 35.5: *ahmaṭ hyaṭ aibī*.

*iau-ad *ík-ai "насколько (с)могу" - RV 3.18.3: *yāvad íše*, Y 28.4: *yavaṭ isāi*.

*ná-id *ai-uá "чтобы не" (Humbach: kein einziger...) - RV 10.51.4: néd evá, Y 29.6: nōiṭ aēvā.

*uáid-a ia-di "я знаю, что" (Geldner: weiß, es sei daβ...; Humbach: ich werde wissen, ob...) - RV 10.129.7: veda yádi, Y 48.9: vaēdā yezī.

§ 59. Четвертый тип словосочетаний-формул, - те, которые отражают некоторое сцепление понятий, непременно выраженных этимологически связанными словами; в зависимости от того, в какой степени рефлексы синтаксической связи реконструируются в плане содержания, могут быть выделены следующие разновидности.

А. Сцепления со связью синтаксического типа.

Сцепление слова с реконструированной основой

*anīá-s... ṭa-... ad-dhā "другой, (чем) ты... действительно" - RV 1.52.13: addhā (nákir) anyás tvā́vān, Y 50.1: kē... anyō... θwaṭcā... azdā.

*mīž-dh-... *maghá-uāt-bhīas "воздающий... покровителям" - RV 2.33.14: maghāvadbhyaḥ... mīdhvah, Y 51.15: mīždēm... magavabyō.

*rai-uánt... ōi-trá-m "богатый... блестящий" - RV 3.61.6: á revátī ródasī citráṃ asthāt, Yt 5.64: raēvaṭ ci θrēm.

Сцепление реконструируемых корня и основы,
связь типа объектной

*√ghu-... ṛ-tá- "призывать... правда" - RV 9.80.1: rténa devān havate, Y 51.10: malbyō zbaṃyā aṣēm.

*√guš- dai-a- "быть приятным божествам" - RV 10.125.5: júṣṭam devébhīr, Y 32.4: daēvō.zuštā; ср. devájusṭa-.

* $\sqrt{\text{la}}\text{g}$ -... nāman- "поклоняться... имя" - RV 5.52.10: etébhīr mānyam nāmanabhir yajñām... ohatē, Y 51.22: yajñāi x^vāiś nāmēñīś.

* $\sqrt{\text{at}}$ - mitrā- "устанавливать... Митра" //"договор устанавливать" - RV 3.59.1: mitrō... yātayati, Yt. 10.78: daiṛḡhavo... yā hubereitim yātaeiti mi gahe (ср.сл. *Мир яйти), - Т.Р 111.

* $\sqrt{\text{nī}}$ -... *daiṇa- "вести... духи", вед. devanīd, Y 12.1: nāismī daēvō, Yt 13.89: ...nāist daēvō, - НГ., II, 32.

* $\sqrt{\text{stu}}$ - & * $\sqrt{\text{uac}}$ - & * $\sqrt{\text{man}}$ - "восхвалять... реч(ами и)... мысл(ями) (Wolff: einschwören...) - RV 8.63(74).1: vācaḥ stusé... mānmanbhīh, Y 12.8: āstuyē humatēm manō āstuyē hūxtēm vacō.

Сцепление реконструируемого корня и основы,
связь типа предикативной

* $\acute{\text{ai}}$ us & * $\sqrt{\text{ajhi}}$ - "исчезать - о жизни" - RV 10.161.2: ksītā-yur (R.Schmitt: dessen Leben dahingeschwunden ist; ε 160, 161: αἶων φθινέτω), - RS. 971.

* ṛ -tā-... $\sqrt{\text{vak/ō}}$ -... ḡi-ḡhu-ā- "правда... язык... говорить" - RV 9.75.2: ṛtāsya jihvā... vaktā, Y 31.19: aśēm... vacaḡham xḡayamnō hizvō.

*sāu-ma-... páru-ata-... $\sqrt{\text{rudh}}$ - "сома... гора... расти" - RV 5.36.2: ā... rúhat sōmo ná párvatasya pṛsthé, Y 10.12: āhva paurvatāhva... vīrao bahe haomō.

Сцепление реконструируемых корня и основы,
связи типа косвенно-объектной или адвербиальной

* $\sqrt{\text{dabh}}$ - (a-d(a)bh-u-, díbh-s-)... kr-a-tu- "вредить... рас-судок" - RV 1.25.14: ná yām dipsanti, Y 43.6: ḡwahyā xratēuś yēm naēciś dābayeritī, 45.4: nōit diwḡaidyāi... ahurō; ср.вед. ádbhu-

takratu-: ав. адаоуō.xratu-.

*dai_ua- *√_{gn}- "богами рожденный" - RV 7.75.1: divijā,
1.164.15: devajā (и 456: διογενēs , M 449: δηνός
γόνος ; кельт. Divogen(a), Devognatae), - RS. 227.

*√k/čaš-... u(a)r-u- "смотреть... далеко" - RV 8.25.16:
urú caṣṭe, Y 33.13: vouruošānē.

*√pā... d_uis-a- "защищать [от] врагов" - RV 8.60(71).1: pā-
hī... dviśāh, Y 58.2: nipātū... tbaēšay haṭ.

*pṛ_ṭhu- *grāi-as "широко простирающийся" - вед. pṛ_ṭhu-jrāy-
as-, ав. pərə θuzrayah, - M. II 333.

*√raḡh-... āk_ua- "спешить... конь" - RV 1.148.3: āśvāsah...
rārahānāh, G 5.5: ranjaṭ.asraṃ.

*r-tā-... *√iug- "правда... быть связанным (с ней)" - RV
10.61.10: ṛtáyukti-, Y 49.9: aśā yuxtā.

*√sak/š... nar- "быть вместе с мужем" (Geldner: ...zuthun;
Wolff: ...antreiben) - вед. nṛśác-, Vd. 19.26: haḡšāne narəm.

Б. Сцепления логические, со свя-
зью несинтаксического типа.

Сцепление реконструированных основы и корня

*āk_ua-... *√pṛī- "конь... любить (его)" - RV 10.101.7: pṛī-
nītāśvān, Yt 13.122: Frīnāspa-, - RS. 504.

*ār-tha-... *√iag- "цель... жертвоприношение" - RV 3.11.3:
ketúr yajñāsya... ārtham, Y 33.8: arə θā... yasnəm.

√as/√bhū... nāman- "был... по имени" - Mbh 3.50.1: āsīd
(nalo)nāma (Soéla Muose Meic Dathó: boí... (Mac Dathó)a ainm), -
RE. 569.

*√i-... ās-u- "идти... жизнь" - RV 10.15.1: āsum yá Iyúh,
Vd 13.8: urva parāiti parō.asnāi aṇuhe.

* $\sqrt{k\dot{s}i}$ -... $\dot{r}$ -tá- "властвовать... правда" - RV 10.65.8: $\dot{r}\dot{t}\dot{a}$ -
sya yónā ksaya $\dot{t}$ ah, Y 46.10: aśīm aśāi... xša θrēm.

* $\sqrt{(s)pa\hat{k}}$ -... *a-dabh- "смотреть... тот, кого невозможно
обмануть", - RV 2.27.3: ádabdhāso... paśyanti, Yt 10.46: spaš...
a ḍaoyamṇō, - BG. 181.

* $\sqrt{stu}$ -... iś-u-dh- "призывать... требовать" - RV 1.122.1:
astosi... isudhya $\acute{a}$, Y 34.15: iśudēm stūtō.

* $\sqrt{uag\dot{h}}$ -... gau- "вести... воли" - RV 6.64.3: váhanti... gā-
vah, 5: vaha, Y 46.3: uxšānō... 4: važdrēng... gā.

* $\sqrt{u\dot{r}a}$ -... * $\sqrt{ug}$ - "муж... сила" - Yt 19.68: vīrahe aojō, вед.
vīrá-... ugrá, - M. III 238.

Сцепление двух реконструированных основ

*ar- $\dot{a}$ -man-... $\dot{d}uis$ - "Арьяман... враг" - RV 7.60.9: pári
dvésobhir aryamā vṛṇaktu, Y 54.2: airyamanēm... vitbaēšaṇhēm.

*ásura-... *kṣitī- "асура... жилище" - RV 7.65.5: ásurā...
naḥ kṣitīh, Y 29.10: ahurā... hušitīš... dāt, - BG. 213.

*is-sk-... * $\dot{u}ind$ - "искать... находить" - V 13.36: isemṇō nō-
it vindāite, MS áicchat... avindat, - M. III 214.

*magh-... magh- "велик(-ий по)-да(-тель)" - RV 1.122.8: máhi-
magha-, Y 29.11: mazōi magāi ā.

*prru-... *paik- "много... цвет" - RV 2.10.3: purupéśah,
ав. *pouuru-pišta- (в тексте *pašta-); ср. др.-гр. πολυκόμῖλος,
гот. filufaihs? - M. II 312.

* $\dot{r}$ -tá-... s-at- $\dot{a}$ - "правда... истина" - RV 10.190.1: $\dot{r}\dot{t}\dot{a}$
sa satyám (Geldner: Gesetz und Wahrheit) - Y 11.1: haiθīm aśa-
vanō (Wolff: wirklich Aśagläubige).

* √ḡuṣh-... * √ḡas- "наслаждаться... желать" - RV 4.25.1: uśán... jujoṣa, Y 48.4: zaōṣṅg uṣṭiṣ.

* √k/čaś-... * √tuik- "око... сверкать" (Geldner: funkelndes Auge; Humbach: Strahl des Auges) - RV 5.8.6: tveśám cáksuh, Y 31.13: oaśmṅg ōwisrā.

* √kru-... * √ḡan- "слушать... люди" - AV 20.127.1: janā... śruta (V loṣpá 1.1-8: Hlioḍs... kindir), - RS. 410.

* √ḡak/ḍ-... * √viś- "голос мощный" (Geldner: Rede... schlagfertige) - RV 10.98.3: vāoam... iśiḡám, Y 44.17: vāxṣ aśṣō.

В. Несинтаксические сцепления более чем двух слов.

Сцепление глагола и других слов

* ḡháu-ia-s pṛt-an-a-su ḡháu-ia-s uṛ-tra-gh(a)n- "которого нужно призывать в сражении, призываемый Вртрахан" - RV 3.49.2: pṛtanāsu..., 3: hávyah, 4.24.2: sá vṛtrahátye hávyah, Yt 13.23: yā zaoyā vṛgē ōtra ṣṇyaśṣu yā zaoyā pṛṣanāhu.

* par-ás... daṇ-á-iz... mār-ti-a-iz "превосходящий божества и смертных" - RV 6.48.19: paró hí mártyaír ási samó devaír utá śriyā, Y 34.5: parō. vā vīspāiṣ vaohemā daēvāiṣcā xrafstrāiṣ māśyāiṣcā.

* √ḡaudh-... *mazgha-... *mazgha... *asthi... *snāḡa-... *snāḡa-... *mānsa-... *mānsa-... *asr/n-... *asr/n-... "срастаться... (костный) мозг с (костным) мозгом, кость с костью, сухожилие с сухожилием, плоть с плотью, кровь с кровью" - AV 4.12: asthnás chinnāsya rōhanī... māmsám māmséna rohatu и т.п. (ср. слав. срастася ... кость с костью; ... зроснися кров ис кро-

вью...).- Т.Б I8.

*sáuma-... *miag̃-dha-... *barǵh-* √str-... "сома, жертвенное возлияние, травяная подстилка... раскладывать" - RV 1.177.4: ayám miyédha... ayám s̄mah, stīrnám barhír..., Y 4.1: ima, haomas̄ḁa myazdás̄ḁa..., barəsmāḁa... frastarētəm, - M. III 639.

*trā-tā(r)... √id-... anīa-s "спаситель... быть известным (известен)... другой (кроме...)" - Mbh 1.232.9: na nas trātā vidyate tvad anyah, Y 50.1: kē mē nā ḁrātā vistō anyō.

Сцепление, не содержащее глаголов

*aǵhi-... *uāt-... *uara-ghn-a-... *akman-... *ud-//*ap-... *tam(aš)-... "змея... ветер... птица... небо//камень... вода... мрак" - вед. áhi-//ав. aži-... вед., ав. vāta-... ав. vāraǵna-... вед. ašman-//ав. ašman-... вед., ав. ap(ām)... вед. tamas-... (ср.сл. > рус. уж... ветер... ворон, зап.-сл. Парог... камень... вода...; тьма), - Т.Р 120.

*as-u... dīǵh-á-m āju-s "дух... долгая жизнь" - RV 1.113.16: ásuḥ... áyuh, 1.96.8: dīrǵhám áyuh, F3h: vīsprō aṛhuš... yat dare ḁəm vīsprāi yave, Y 31.20: dareḁ ḁm āyū; ср.вед. dīrǵhāyu-, ав. dareǵāyu-; древнеперсидское имя собственное Cameron 98: Dargāyuš (греч. δολιχαίον).

*gāu... ám-a... nám-a "бык... сила... почитание" - RV 3.39.6: námē gōh, 5.56.3: ámah... gaúr iva, Yt 14.61: gave aməm gave pəməḁ.

*magha-uan-... ḁitra-ra-ti- "щедрый (жертвующий)... сверкающие дары" - RV 1.11.3: rātáyah... maghám, 4.29.5: maghavan... vayám te syāma... rāyáh, вед. citrárāti-, Y 33.7: magāunō... citrā rātayō.

*namas-... *īḥ-a*-... *ma-tí*-... *kṣa-trá*- ... *an-amī-ṣa*-... *ṣaz-dhá* "молитва... жертвоприношение... мысль... властвующий... лишенный болезней... владыка" - RV 3.59.3: *anamīvása ílayā*-... *sumataú*, 4: *namasyáḥ*-... *sukṣatró*-... *vedháḥ*, Y 49.10: *namasoḥ yā ārmaitiḥ īḥāṣā maṣā kṣa rā vazda hā avāṣīrā* (ДИССИМИЛЯЦИИ: *anamīva*-> ?*avamīma-> *avāṣīra*-).

**par̥kan*-... *ṣarun-... *asur- "дуб... желанный... ?сущий (дух)" < **per(̥ku)n*-... *ṣel-... *es-, др.-инд. *Parjanya*-, *Varuna*-, *Asura*-; др.-гр. *Κερωνός* , *εὐς* , *Βελεσσός* , лит. *Perkūnas*, *Velionis*; кельт. *fil(i)d*, *Esus* и др., - R. J a k o b s o n. *The Slavic God "Veles" and his Indo-european Cognates. Studi orientali e classici in onore di V. Pisani. Brescia, 1970.*

**r̥-tá*-... **r̥ḡ-(u)* **ra(n)th*- "истина... прямой путь" - RV 1.79.3: *r̥tasya pathibhī rájisthaiḥ*, Y 33.5: *aṣāt ā eṣeṣṣ r̥aṣō*,- BG. 189-190.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ КОРНЯ

§ 60. Корень в сущности является понятием синхронного описания языка. В диахронических исследованиях необходимо учитывать относительность корня: сегмент, который может рассматриваться как корень в одну языковую эпоху, часто является сложной единицей в предшествующий период и представляет собой лишь рефлекс, не поддающийся обособлению, на следующем этапе существования языка. Приведем следующие примеры.

1. рус. желудок, желудочек, желудочный и т.п. - $\sqrt{\text{желудок/ч=}}$; исторически, при сопоставлении со словом *желудь*, выделяется суф. *-ок-*. В других индоевропейских языках представлено родственное слово: др.-гр. *βάλανος*, лат. *glans, glandis*, арм. *kařin*; они позволяют восстановить и.-е. $*g^h_{1}el(o)n-$, но и в этом реконструированном слове, сопоставляемом с глаголом *βάλλω* "бросаю" $<g^h_{1}l-ǝ̄$, выделяется для индоевропейского праязыкового состояния $*\sqrt{g^h_{1}el-}$.

2. фр. *raison* [ʀeizɔ̃] "разум" в сопоставлении с *raisonnable* [ʀeizɔnabl^o], "разумный", *raisonner* [ʀeizɔne] "рассуждать" позволяет выделить $\sqrt{[ʀeizɔ̃//ʀeizɔn]}$; это слово возводится к лат. *ratōnem*, слову с суф. *-tōn*; само латинское слово относится к семье слов *reor, ratus sum, rēri* "полагать", "думать", "упорядочивать (мысленно)", этот же корень в лит. *rėju, rėti* "упорядочиваю", др.-гр. *ἀρρίσκω* "составлять", - тогда на индоевропей-

ском уровне * $\sqrt{(a)r}$ -.

3. Тадж. шох "шах" само по себе является корнем; ср. шохзола "царевич", шохоншох "царь царей" и т.д. Это слово восходит к др.-п. xšāya θ iya , $\sqrt{\text{xšay}}$; ср. ав. xšī- , др.-инд. kṣī- "властвовать", др.-гр. κτῆραι "приобретать", и.-е. * $\sqrt{\text{k}^{\text{h}}e_1}$ - (Р. 616).

Если условно разделить индоевропейские языки на три диахронических слоя, то можно составить следующую схему трансформации корней:

Новый период	Средний период	Древний период
рус. желудок	Др.-сл. желод	И.-е. * $\text{g}^{\text{h}}el-$
Фр. $\text{r e z b} // \text{n}$	Лат. $\text{ra} // \text{e-}$	И.-е. * $(a)r-$
Тадж. шох	Др.-п. xšāya θ iya	И.-е. * $\text{k}^{\text{h}}e_1-$

Эти примеры приводят к мысли о том, что и в эпоху до общеиндоевропейского языкового состояния корни изменялись. В какой-то степени это учитывается теорией детерминантов, но и минимальные "трехбуквенные" корни существовали, вероятно, не более тысячелетия вглубь от общеиндоевропейского языкового состояния. Раньше они, несомненно, имели более сложный вид, что подтверждается их статическим обследованием и не учитывается неостратистами.

§ 64. Структура индоевропейского корня исследована статистически Ж. Жюкуа¹ (учтено 2027 корней - по словарю Покорного, отброшены местоименные, звукоподражательные корни и т.д.); подтверждены законы строения корня, выдвинутые Де Соссюром, Мейе, Бенвенистом. Установлено девять законов-ограничений, - а именно ис-
ключаются сочетания:

---

¹ G. J u c q u o i s. La structure des racines en indo-européen envisagée d'un point de vue statistique. In: Linguistic Research in Belgium, Wetteren, 1966, pp.57-68.

1) согласный одинакового места артикуляции в начале и в конце корня (5 исключений, 0.25%): $\overline{C...C}$,² где $C = C$;

2) глухая взрывная в начале, звонкая придыхательная в конце (3 исключения, 0.15%): $\overline{T...DH}$;

3) звонкая взрывная в начале, глухая взрывная в конце (5 исключений, 0.25%): $\overline{D...T}$;

4) звонкие взрывные (непридыхательные) разного места артикуляции (ср. I) в начале и в конце (2 исключения, 0.1%): $\overline{G...D}$;

5) звонкая взрывная в начале и звонкая придыхательная в конце (5 исключений, 0.25%): $\overline{D...DH}$;

6) звонкая придыхательная в начале и глухая в конце (одно исключение, 0.05%): $\overline{DH...T}$;

7) ларингал в начале и ларингал в конце; Яюкуа - сторонник ларингальной гипотезы в варианте Бенвениста; в терминах классической индоевропеистики это правило означает, что нет корней, состоящих из одной гласной, краткой или долгой: $\overline{V}$;

8) звонкая придыхательная в начале и звонкая взрывная в конце (9 исключений, 0.45%): $\overline{DH...D}$;

9) звонкие придыхательные разного места артикуляции (ср. I) в начале и в конце (11 исключений, 0.55%): $\overline{GH...DH}$.

Все указанные исключения составляют около 2% общего числа корней. Напротив, приблизительно 70% всех корней составляют следующие "излюбленные" типы:

1) начальная взрывная и сонант в конце (758 случаев, 37.9%): $C...N!$;

2) две различные плавные в начале и в конце корня или s в начале и плавная в конце (414 случаев, 20.7%): $N_1...N_2! S...N!$;

---

² $\overline{C...C}$ и др. - невозможность такого сочетания, обозначенная посредством логического отрицания.

3) ларингал в начале (т.е. гласное начало, могущее чередоваться с отсутствием гласной) и плавная в конце (198 случаев, 9.9%): V...N! (см. табл. 4; в %).

Т а б л и ц а 4

Начальные	Конечные				
	T	D	Dh	N	E
T	1	0.6	0.15	+	4.9
D	0.25	10.1	0.25	+	1.7
Dh	0.05	0.45	0.55!	+	2.75
N	4.85	1.03	0.85	+	7.85
E	1.55	1.05	0.65	+	0

П р и м е ч а н и е. Т - любая глухая взрывная, D - любая звонкая придыхательная, N - сонанты, плавные, E - гласные (в нотации Шокуа - ларингалы); 0 (нуль) - недопустимость корня данного типа, 1 - допустимость корня при условии, что начальный и конечный согласный различны, плюс (+) - распространенность данного типа корня; цифры - процент корней данного типа от всего числа корней.

Эта серия закономерностей показывает, что в конце корня предпочитают сонорные и гласные (более 85% всех корней) и довольно редки взрывные (около 12%). В связи с этим любопытно сравнить частоту согласных (в %) в начале корня (гласная 12.1, s 10.3, k 9.5, p 7.1, m 6.7, bh 6.4, ц 6.3, t 5.3, l 5.1, k̂ 4.7, dh 3.3, d 2.7, r 2.7, n 2.7, gh 2.6, g 2.5, ĝh 2.3, ĝ 1.8, ĵ 1.8, b 1.2, ĝ 1.1, k̂ 0.9, gĥ 0.6) и в конце корня (r 19.7, гласная 17.1, ц 13.4, l 12.9, ĵ 10.1, n 7.7, m 3.1, s 2.8, t 2.6, p 2.3, k 1.5, d 1.4, k̂ 1.1, g 1.0, dh 0.7, bh 0.6, k̂ 0.5, ĝ 0.5, ĝh 0.5, gh 0.4, b 0.3, ĝ 0.2, gĥ 0.1). Ср. особенно r (2.7 & 19.7), w (6.3 & 13.4), s (10.3 & 2.8), k (9.5 & 1.5)! Встает вопрос о причине такого явления. Как и любые фонетические законы,

эти правила должны быть ограничены во времени. Можно поэтому предположить, что некогда этих ограничений не было, когда-то в конце корня могли стоять те звуки, что и в начале. Затем они стали ассимилироваться перед суффиксами; начало корня совпадало с началом слова, там согласные сохранялись. Какие же изменения претерпевали согласные в результате ассимиляции? Если исключить плавные (r, l, m, n), то остается три наиболее частых исхода корня: на гласную - 17.1%, на $\underset{u}{\text{ц}}$ - 13.4%, на $\underset{a}{\text{ц}}$ - 10.1 (Σ 40.6%). Частотность взрывных по месту артикуляции (в %) такова: гуттуральных всех видов - 15.9 (в том числе лабиовелярных - 2.1), лабиальных - 8.9, дентальных - 7.9.

Если допустить, что лабиальные в конце корня превращались в $\underset{u}{\text{ц}}$, тогда соотношение $(17.1 > 10.1) \sim (15.1 > 7.9)$, где 17.1 - процент гласного исхода корня, 10.1 - процент исхода на $\underset{a}{\text{ц}}$, 15.9 - процент гуттуральных, 7.9 - процент дентальных, побуждает к выводу о том, что гуттуральные давали гласный исход корня (долготу), а зубные - $\underset{a}{\text{ц}}$. Параллели к такому развитию можно найти в иранских и других языках. Разумеется, лабиовелярные могли развиваться как губные, но их всего 2.1%, и это лишь подтвердило бы направление общего соотношения: $(15.9 - 2.1) > 7.9$.

§ 62. Эти статистические закономерности требуют типологического осмысления. Жюкуа сопоставляет индоевропейские данные с древнееврейскими;¹ в настоящей работе привлекается также (пра)-индонезийский материал.² Чрезвычайно любопытно соответствие числа реконструируемых корней: индоевропейских - 2017, древнееврейских - 2156, индонезийских - 2216; таково же число восстанавли-

¹ G. J u s q u o i s. La théorie de la racine en indo-européen. La Linguistique, vol.7, 1971, fasc.1, pp.73-92.

² C. D. C h r é t i e n. The statistical structure of the Proto-Austronesian Morph. Lingua, 13, 1965, pp.243-270.

ваемых корней и для других языковых семей: банту - 2262, тюркских - 2320, дравидийских (значений) - 1890.³ В табл. 5 сравнивается распределение 10 согласных в разных позициях в корне.

Т а б л и ц а 5

Индоевропейский (в %)		Древнееврейский (число корней)			Индонезийский (число корней)		
иници- аль	финаль	иници- аль	медиаль	финаль	иници- аль	медиаль	финаль
к 15.1	3.1	103	67	67	185	172	201
g 4.8	1.7	84	71	44	91	63	8
t 5.5	2.6	61	85	49	175	112	163
d 2.7	1.4	75	91	116	50	42	15
p 7.1	2.3	118	104	94	185	159	56
b 1.2	0.3	95	136	117	237	180	10
m 6.7	3.1	106	112	124	40	60	50
n 2.7	7.7	158	88	132	11	77	106
v 6.5	13.4	4	256	8	11	53	48
l 5.1	12.9	62	146	163	162	233	72

Материал табл. 6 раскрывается особенно наглядно, если сравнить, во сколько раз употребление нескольких звуков в начальной позиции выше, чем в конце корневой морфемы.

³ M. Guthrie. Comparative Bantu, vol. I-IV. London, 1967; M. Räsänen. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen. Helsinki, 1969; T. Burrow, M. B. E. M. E. n e a u. A Dravidian Etymological Dictionary. Oxford, 1961.

	к	g	n	l
Индоевропейский	~ 5	~ 3	~ - 3	~ - 2
Древнееврейский	~ 2	~ 2	≈	~ 2.5
Индонезийский	≈	~ II	~ -10	~ 2

Из табл. 6 следуют выводы.

1. Употребительность *к* в начальной позиции не носит характера универсалии: в индонезийском ее нет; то, что в индоевропейском превышение значительно больше, чем в древнееврейском, симптоматично.

2. "Отрицательное" превышение для сонантов - тоже не универсалия: в индонезийском его нет, что говорит о большой фонетической независимости конца морфемы.

3. От индонезийского к индоевропейскому уменьшается фонетическая независимость корня.

В полном объеме эти данные ждут статистико-комбинаторного осмысления.⁴

§ 63. С точки зрения сочетаемости согласных элементов структуру индоевропейского корня рассмотрел Магнуссон.¹ В его работе исследуется лишь соотношение взрывных. Сперва проводится анализ сочетаемости по способу артикуляции: *D* (звонкие) могут сочетаться лишь с *T* (глухими) или *DN* (звонкими придыхательными); сочета-

⁴ Н. Д. А н д р е е в. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении. Л., 1967, стр. 28-32.

¹ W. L. M a g n u s s o n. Complementary Distributions among the Root Patterns of Proto-IE. Linguistics, 34, 1967, pp. 17-25.

ния $D \sim D$ недопустимы, в то время как $DH \sim DH$ и $T \sim T$ встречаются. Отсюда вывод о том, что D находится в дополнительном распределении с DH и T . Но это означало бы, что D - вариант, а не самостоятельная единица, во всяком случае исторически, что согласуется с теорией Льюка: если принять $O.1\%$ за "границу возможности", то $D \sim D$ невозможно, а другие сочетания возможны. Чрезвычайно показательно, что $DH \sim T$ встречается только в 0.05% , хотя $T \sim DH$ и имеет 0.15% . Пока, до проведения специального исследования, неясно, с какой точностью и какой ошибкой нужно считаться, ясно, что какое-то количество корней зависит от "капризов" реконструкции.

Магнуссоном устанавливается связь места и способа артикуляции в сочетаниях взрывных, формулируются следующие правила.

1. В одном корне не могут сочетаться два губных.

2. Если один согласный губной, то второй - звонкий (непридыхательный).

3. Если в корне нет губного и если один из согласных - палатальный, то второй - звонкий.

4. Если в корне нет губного и палатального и если один из согласных - зубной, то второй - звонкий.

Легко заметить, что правило второе объясняет редкость и.-е.* $\bar{b}$, так как к тому же невозможны сочетания двух звонких непридыхательных.

Какой же общий принцип лежит в основе этой серии правил?

Во-первых, выявляется ряд по месту артикуляции, обладающий уменьшающейся силой "воздействия" на способ артикуляции другого согласного корня: 1) губные, 2) палатальные, 3) зубные, 4) лабиовелярные.²

---

² Магнуссон берет два ряда гуттуральных, из сочетаемости же выводятся "вариантные" качества третьего ряда: * $t \sim *g < *t \sim *g$, * $\bar{d} \sim *gh < *d \sim *gh$ и т.п.

Это значит, что губные обладают наибольшей силой воздействия на другой согласный, палатальные - несколько меньшей, так как действуют лишь в отсутствие губных, зубные обладают еще меньшей "силой", потому что их действие проявляется только при отсутствии палатальных и зубных, и т.п. Если порядок перевернуть - $\hat{K}$, Т, $\hat{K}$, Р, то можно сформулировать правило так: в индоевропейских корнях встречаются лишь такие сочетания взрывных, в которых согласный, находящийся левее в данной формуле, непременно является звонким непродыхательным. Нелегко определить, какая фонетическая или фонологическая реальность стоит за этим порядком согласных: ни "движение" места артикуляции, ни высота, ни противопоставление децессивности и акцессивности не объясняют данной последовательности. Помогает обращение к исследованиям Якобсона и Галле.³

1. Начало "ряда Магнуссона", - Р, - может быть объяснено при помощи "ядерного" слога, лабиальной фазы, при которой существует лишь губной, противопоставленный гласному. Эта фаза, согласно Якобсону и Галле, является начальной в детской речи.

2. О "силе" ряда Р, $\hat{K}$, Т можно судить по следующим фонологическим характеристикам, интерпретируемым фонетически: Р - диффузный и низкий; $\hat{K}$ - компактный и низкий; Т - компактный и высокий.

В паре "диффузный-компактный", по описанию Якобсона и Галле, компактный отличается большей концентрацией энергии; в паре "высокий-низкий" для высокого характерно расширение зева, причем более значительное, чем его сужение при произнесении низких. И это, наряду с необходимостью концентрации энергии в высоких (больших) частотах, можно рассматривать как проявление большей "силы".

---

³ R. J a k o b s o n, M. N a l l e. Grundlagen der Sprache. Berlin, 1960.

Т а б л и ц а 7

	Р	$\hat{K}$	Т
Компактность	-	+	+
Высокая тональность	-	-	+

П р и м е ч а н и е. Плюс (+) обозначает присутствие дифференциальных элементов, имеющих большую силу.

Из табл. 7 ясно, почему Р имеет меньшую "силу", т.е. требует меньшей энергии для артикуляции, чем $\hat{K}$, а Т - большей "силы", чем $\hat{K}$. При этом, если $\hat{K}$ интерпретировать не как велярный, а как палатальный (типа "ж"), "сила" его признаков переменится, а он сам, следовательно, остается на том же месте относительно Р и Т.

3. Наконец, лабиовелярные соответственно должны обладать "наибольшей" силой, требовать максимальной энергии произнесения вследствие комплексного характера. Необходимость приложения наибольшей энергии может быть интерпретирована и посредством обращения к дифференциальному элементу дополнительного препятствия.

Таким образом, один из двух согласных, образующих индоевропейский корень, должен быть "сильнее" второго - по месту артикуляции. При этом более "сильный" согласный по способу артикуляции должен был быть звонким непридыхательным. Но звонкий непридыхательный встречался только в сочетании с глухим или звонким придыхательным: по способу артикуляции звонкие рассматриваются как более слабые по сравнению со звонкими придыхательными и глухими; это подтверждается и тем, что звонкие, как показал Магнуссон, яв-

ляются дистрибутивными вариантами других классов согласных.

Следовательно, если один из согласных индоевропейского корня был слабей по месту артикуляции, то второй - по способу артикуляции.

В этом своеобразном балансе проявляется свойство, дополняющее правило Мейе о возрастании звучности индоевропейского корня к его центру: кроме противопоставлений по гласности (негласности и согласности), дополнительную информацию о корне несло имевшее сложную фонологическую структуру противопоставление силы - слабости, связывавшее локальные и модальные признаки.

Это свойство является, видимо, отражением того, что в какой-то момент праязыкового состояния индоевропейскому корню, выделяемому в качестве такового исследователями, соответствовал слог, если "силу" отождествлять или связывать с сонорностью. Можно предложить и иную интерпретацию силы: чем больше дифференциальных признаков фонемы маркировано, тем она сильнее - по месту артикуляции. По способу же артикуляции она тем сильнее, чем больше в ней линейно выделяемых сегментов в смысле Дукельского.⁴ Тогда в фонеме предполагается некоторый баланс, - не ограничивается ли он формулой 5 ± 2 ?

§ 64. Жокуа^I уделяет много внимания омонимии корней, выясняет, не превышает ли число корней-омонимов порог "патологической омонимии", и приходит к заключению, что большое число омонимов требует пересмотра принципа "трехбуквенности" корня (согласный-гласный-согласный).

Анализ корней-омонимов приводит, однако, нас к несколько

---

⁴ Н.И.Дукельский. Принципы сегментации речевого потока. М.-Л., 1962.

^I G. J o q u o i s. La structure des racines..., pp. 64-68.

другим выводам. Для иранских языков известно не менее II корней-омонимов $\text{pa}r-$.² Однако праиранское $\sqrt{\text{pa}r-}$ - абстракция. Во-первых, его омонимических разновидностей так много вследствие совпадения индоевропейских корней. Во-вторых, корни разного значения входят в состав различных основ; ср. в авестийском: 1) $\text{pa}r-$ "уравнивать", през. $\text{pā}ra-$, pass. $\text{pa}i\text{ra}u-$; 2) $\text{pa}r-$ "наполнять", през. $\text{fra}r-$, $\text{pā}fr-$, $\text{pa}r\text{en}-$, перф. $\text{p}i\text{fr}e$; 3) $\text{pa}r-$ "осуждать", през. $\text{p}e\text{r}\text{enav}-$, pass. $\text{p}i\text{ra}u-$; 4) $\text{pa}r-$ "проходить", през. $\text{f}ra\text{sa}-$, $\text{frā}-$, $\text{caus. pā}ra\text{u}a-$; 5) $\text{pa}r-$ "препятствовать", перф. $\text{pa}fr\bar{e}$. В-третьих, не все корни встречаются во всех языках, хотя их распределение и зависит от привлекаемого материала. К тому же выводу приводит рассмотрение корней не иранского, а индоевропейского праязыкового состояния. Например, в словаре Покорного приводится 13 корней $*\text{cer}-$. Но и здесь тоже естественно предполагать либо дифференциацию значений, обособившихся и не позволяющих реконструировать более архаические и немногочисленные семантические единства, либо расхождение различных корней: нельзя допустить, что звуки, восстанавливаемые для общеиндоевропейского праязыкового состояния, не претерпевали никаких изменений в эпохи, предшествовавшие этому состоянию, - напротив, высокая частотность $*\text{c}$ и $*\text{r}$ делает вполне вероятным, что они имели различное происхождение:

$$\frac{\text{ир. } x\text{sar}- < \text{и.-е. } *\hat{\text{k}}er(\text{e})-}{\text{ир. } y\text{sar}- < \text{и.-е. } *\text{k}el(\text{e})-} = \frac{\text{и.-е. } *uer- < **x}{\text{и.-е. } *uer- < **y},$$

где $**x$ и $**y$ - различные корни дообщиндоевропейского периода. Так что корневую омонимию можно считать естественной, когда речь

² H.W. Bailey. Indo-Soythian Studies being Khotanese Texts, vol.IV. Cambridge, 1961, pp.56-58.

идет об абстрактных корнях, реконструированных на уровне праязыка. В другой работе³ Жокуа рассматривает соотношение между типом корня и количеством омонимов.

В табл. 8 приведено распределение омонимичных корней по словарю Покорного (в %).

Т а б л и ц а 8

Число корней в группах омонимов, по	0-3	4-7	8-II	I2-I5	I6-20	
Корней с данным числом омонимов, в %	<div style="display: inline-block; vertical-align: middle; font-size: 3em;">{</div> <div style="display: inline-block; vertical-align: middle;"> <p>с конечным взрывным .....</p> <p>с конечным сонантом или гласной..</p> </div>	29	4	4	5	6
		71	96	96	95	94

Из табл. 8 следует два вывода:

1) корни, оканчивающиеся на сонант, "дают" во много раз больше омонимии, чем имеющие взрывной исход, - по таблице, в 9 раз; это подтверждает предположение о позднем происхождении сонантов в данной позиции - из взрывных;

2) этот вывод подтверждается и тем, что корни с исходом на согласный, имеющие мало омонимов, более многочисленны, чем корни с большей омонимией: на 100 корней, не имеющих омонимов, приходится 65 корней с согласным в исходе и 35 корней с сонантом или гласной; для корней с двумя омонимами - 15 и 85; с шестью, семью, восемью и т.д. омонимами - 4 и 96.

§ 65. Жокуа выводит формулы зависимости "параметров" корня:

³ G. J u s q u o i s. La théorie de la racine en indo-européen. La linguistique, vol.6, 1970, fasc.2, pp.69-102.

$$C_x^n = \frac{x(x-1) \cdot (x-2) \dots (x-n+1)}{n!},$$

$$N^h = \frac{\sum S^6}{c},$$

где: x - число фонем в (пра)языке; n - число фонем в корне; c - количество возможных сочетаний; $\sum S^6$ - число значений; N^h - среднее число омонимов для корня одного фонетического облика. Принимается $\sum S^6 \sim 2000$ (2027 - по Покорному) и $x \sim 25$ (с разными колебаниями, в зависимости от числа принимаемых гуттуральных, от числа "ларингалов" и т.п.); тогда: $N^h = f(n)$, отсюда следующие соотношения: если $n=1$, то $N^h=80$; если $n=2$, то $N^h=7$, если $n=3$, то $N^h=0.80$; если $n=4$, то $N^h=0.15$. При том, что, по словарю Покорного, $N^h=6$. Точная оценка результатов этих вычислений требовала бы экспериментальной проверки N^h по живым языкам, а также по другим праязыковым состояниям; вычислений с предусмотренным составом корня; изучения возможностей динамики этих соотношений.

Предварительно же можно предположить, что $N^h \geq 1$ и поэтому число фонем в корне должно колебаться от 2 до 3.

В общем же все эти выкладки говорят о само собой разумеющейся связи между узкой, конкретной, идиолектной (в противоположность абстрактной, реконструированной, представляющей совокупность многих "речевых жанров"), формой языка и малым (в противоположность большому) количеством омонимии.

§ 66. Большая частотность K в начале корня - 9.5% (в конце корня 1.5%, более чем в 4 раза) вряд ли может объясняться лишь фонотактически: так, T в начале корня 5.3%, в конце - 2.6%; поэтому закономерно предположение о его архаической морфологической отдельности, о том, что это - преформант; ср. следующие примеры.

I. * k -ost- : *ost- - рус. Кость, лат. costa (W.H. I 281) "ребро": др.-гр. ὀστέον, лат. os, др.-инд. āsthī-, - один из са-

мых популярных примеров.^I Возможно, в хетт. *hastai* "кость" *h-< *k-?*

2. **k-aġ-* : **aġ-* - рус. коза др.-англ. *hæsen* "козленок": др.-инд. *ajā-*, лит. *oška*. Здесь же *δίζα (· αἴξ, Λαῖνες)* < **d-ġa-*, где *ġ > *ǵ > ; -i- анаптиктического происхождения; ср. нем. *Ziege* и т.п.

3. **k-ōlē-* : **ōlē-*, - рус. колено. лит. *kelėnas*, др.-гр. *κῶληφ* "подколенная впадина": др.-гр. *ὠλένη* (Ф. II 1146), лат. *ulna* (W.H. II 812) "локоть" < **ōlenā-*, лит. *uolektis, alkūne*, рус. локоть; семантически решающее в древнеиндийском: *aratnīh* "локоть" < *olṅ-tñ ~ *ānīh* "нога выше колена" < *ōlnīs. Ср. картв. *dlaqi "локоть" (Климов 74) как рефлекс и.-е. **d-°le-kʷ*.

4. **k-arū-* : **arū-*, - др.-гр. *κάρυον* "орех" (Ф. I 794), пендж. кумаон. *karuā* < *karu-k (Т. 140), др.-инд. *karaka-* (тематизация) "сосуд с узким горлышком" ← "кокосовый орех", ср. неп. *gir-kho* "вспухшие миндалины", зап.пахари *gir* "зоб" (Т. 212, 213) < *gaḍḍuka* (из *karuka* под влиянием дравидийских языков и пракрытов, пали *gaḷa* "нарыв"; значение как нем. *Mandel* I. миндаль; 2. анатом. миндалина : др.-гр. *ἄρουα*, алб. *aḡe*, лит. *guošutys*, серб.-хорв. *brah* (gen.pl. *brâhâ* (Fraenkel 731), а также более поздние рус. орех лит. *riėšas* и т.д.; Vasmer II 276).

5. **k-mrdh°* : *mrdh°*, - др.-гр. *κέλετρον*, "крыша", *κέλετρα* "балка" (Ф. I 879), ав. *kaṃeṛeḍa* "голова": др.-гр. *κέλετρον* "стропила" (Ф. II 198), *βλωρός* "высокий" (< **κλ°*), др.-инд. *mūrdhan-* "голова". Это сопоставление ведет к нескольким частным

---

^I А.М.е.и.л.л.е.т. Av. ТКАЕША-. In: *Studia Indo-Iranica* (Festschrift W. Geiger), Leipzig, 1931, SS. 234-237; O.S. з.е.м.е.г.é.н.у.1. Einführung..., SS. 87-88, 119-120; Э.А.М.а.к.а.е.в. Структура слова в индоевропейских и германских языках. М., 1970, стр. 363; Е.К.у.р.и.л.о.в.и.ч. Рец. на кн.: Э.А.М.а.к.а.е.в. Структура слова в индоевропейских и германских языках. М., 1970.-ВЯ, 1971, № 3, стр. 125; Е.Р.Н.а.ш.р. *Indoeuropean Nouns with Laryngeal Suffix. Word*, vol.9, 1953, pp.137-138.

выводам: преформант *k-* посредством аблаута связывается с индоир. *ka-*, представленным, в частности, в дэвовской лексике; это согласуется с положением о "низком" характере преформантов; об этом же говорит частота *a; данная семья слов может быть связана с лат. *salvagus* "кривой (о рогах!)" (W.H. I 149), др.-инд. *kapāṭati* "быть кривым" (M. I 275), ав. *kaṃagā* "кушак", др.-гр. *καμάρα* "сводчатый" (F. I 770): др.-гр. *κάμαρα* "канава", алб. *amë* "русло реки", хетт. *amīar(a)-* "канал"; семантику разъясняет лат. *salvagus*: "верхушка" ← "рог" → "кривой".

6. **k-rem-* : **d-rem-*, - др.-инд. *krāmāti* (M. I 278): др.-инд. *drāmāti* "бегать" (M. II 78), др.-гр. *δραμεῖν* "шагать" (F. I 414); **k-rem-* можно видеть и в лит. *kirmėti* "загнивать", свн. *hirmeṃ* "покоиться", для значения ср. ав. *gam-* "покоиться", нп. *āgrām* "спокойный" и хс. *tram-* "входить", ср.-п. саус. *rāmēnēt* (BP 300); тогда здесь же др.-инд. *rāmāte* "покоится" (NB *Ātmanep.*), гот. *rimis* "покой", др.-гр. *ῥεῖμα* "спокойный" и, с другой стороны, др.-инд. *bhrāmāti* "облуждать" (M. II 528). "Покой" и "движение" связаны так же, как "состояние" и "действие": для этих значений можно постулировать и.-е. * $\sqrt{\text{rem-}}$, засвидетельствованное с преформантами **k-*, **d-*, **bh-* и без них; не исключена его связь с * $\sqrt{\text{(e)r-}}$ (P. 326).

7. **k-lū-* : **bh-lū-*, - др.-гр. *κλύζω* "плескаться" < *κλυδ-ζω, гот. *hlutris*, нем. *lauter* "прозрачный" < *klū-d-ro, для определения гуттуральных важно лит. *šlūoja* "месты", *šlūosto* "вытирать" < **klō(u)-* : др.-гр. *φλέω* "быть переполненным" *φλύζειν* • *ἀναζειν* Hes. "бить ключом", лат. *fluō* "течь", лит. *bliáuja* "vomer"; преформантный анализ снимает омонимию с **kleu-* "слышать".

8. **k-and(r)-* : **and(r)-*, - др.-гр. *κάνδαρος* (*•ἀνθραξ* Hes.) "уголь" (F. I 776), лат. *candēō* "сверкать", др.-инд. *caṃ-*

dráñ "луна" (М. I 373) (RV ścandráñ, ср. лат. scintilla "искра"),
candati "сверкать" (М. I 372); др.-гр. ἀνθραξ, -ακος, арм.
ant'-e1 "уголь", также картв. *nate "свет" (Климов I45: √te-?).
Сопоставимо оно и с др.-инд. bháñdate "сверкать" (М. II 470),
др.-ирл. bán "белый" < *bh-and-.

9. *k-ǎr- : *ǎr-, - др.-инд. karí (Ф. I 156): др.-гр. κῆρος,
κῆρος "обезьяна" (Ф. I 836): герм. *aran- (нем. Affe, англ.
ape и т.д.), кельт. ábrános Нес. (Kluge s.v.).

10. *k-arg- : *arg-, - др.-гр. κάρος "вебрь", лат. caper,
др.-исл. hafr "козел", умбр. karum, ирл. caora(ch) "овца" (Ф. I
782, W.H. I 157): лат. arer, двн. ebur "вебрь", умбр. aruf, фрак.
ἔβρος "козел" (Е.М. 38); *ǎ- в рус. вебрь, серб.-хорв. вѣраг,
лтш. vėrgis "вебрь", лат. vērer "терновник" (ср. Vasmer I 138).

Можно привести еще немало примеров с предполагаемым префор-
мантом *k (*k, *k^h, *k̂).

11. (k)-ubh°, - др.-гр. κυφός, "изогнутый": ὑβός "выгну-
тый".

12. (k)-augh, - др.-гр. κούχη : αὐχή "хвостовство".

13. (k)-l̥bh, - др.-гр. κελεφός "прокаженный": ἀλόφος
"проказа".

14. (k)-aul, - др.-гр. κουλός "стебель": αὐλός "труб-
ка".

15. (k)-rt°, - др.-инд. कर्णात्ति "крутить": vartate "вер-
теться" (*ǎ-!).

16. (k)-ru°, - др.-инд. cārvati "размалывать": bhārvati "же-
вать" (*bh-!).

17. (k)-rn°, - др.-гр. κέρνος "вид сосуда": лат. urna
"горшок".

18. (k)-nd, - др.-инд. kandañ "съедобный корень", лат. nōdus
"узел": др.-гр. σπόνδυλος "позвонок" (*bh-!).

19. (к)-lēt-, - др.-англ. hæleþ "герой": лат. uēles, -itis "воин" (*ц-l).

20. (к)-rūmī-, - лит. kirmis "червь": нем. Wurm (*ц-l).

21. (к)-os°, - лат. oōram "в лицо": oōs, oōris "лицо".

22. (к)-ōdi-, - лат. odium: гот. hatis "ненависть".

Привлекает внимание часто выделяемое *bh-; оно и встречается в начале корня в 6.4%, в конце - в 0.6% (более чем в 10 раз). Ниже приводятся дополнительные примеры с *bh-.

1. *bh-rs- : *ǵh-rs-, - др.-гр. φρίσσω "становиться дыбом" (Ф. II 1043), др.-инд. bhṛstīh "жарка", "затвердение", др.-норв. burst "щетка": лат. horreo "оцепенеть" (W.H. I 699, E.M. 439), др.-инд. hārsate "взъерошиться", ав. zaršayamna- "с поднятыми перьями".

2. *bh-lig- : *dh-lig-, - др.-гр. φλίβω "сжимать" (Ф. II 1027), лат. fligō "ронять", лтш. blaizīt "сжимать": др.-гр. θλίβω "сжимать" к θλάω "раздавить" (Ф. I 676), др.-инд. dhṛṣād "скала" (М. II 61); без преформантов *√leig-: лат. ligō "мотыга" (W.H. I 800), др.-сакс. slēo "удар", др.-инд. réjati "приводит в дрожь".

3. *bh-rg° : ц-rg°, - лат. fragilis "хрупкий" (W.H. I 539), frangō "разламываю", др.-инд. (giri)-bhraḥ "разламывающий (горы)", гот. brikan "ломать": др.-гр. ῥήγνυμι "разламывать" ← *Fr°, ср. Φρηγαλέων διερρηγύοια Hes., зол. Φρήξις = атт. ῥήξις "трещина", арм. ergio-anem "разрывать" (Ф. II 652); также засвидетельствовано без преформантов рус. резать, разить, др.-гр. ῥάσσω, ἀράσσω "бить".

В последнем примере отделяется преформант *ц-, известный и в других словах, приведенных ниже.

1. *ц-es- : *es-, - др.-инд.: vasati "ночевать", "проживать", арм. gom "быть", "существовать", гот. wisan "быть" (М. III 171):

др.-инд. *ásti* "быть", др.-гр. *ἔστί*, лат. *est* и т.д.; правомерность этого сопоставления следует из армянского и германского, оно раскрывает предысторию и.-е. **√es-*, наиболее древним скорее всего является самое конкретное значение "провести ночь" (RV 10.92 - *asvínā!*), ср. тюрк. *√tur-* "стоять", "вставать", но ср.-т. *turay* "убежище", *tury* и "стоянка", "местопребывание", отсюда же рус. торг "базар" (*Räsänen* 500); так же др.-инд. *vāstu-*, др.-гр. (F) *ἄστυ*, тох. А. *wast* "местопребывание", "дом", "город(ище ?)".

2. **u-*(n)*d-* : *i(n)*d-*, - др.-инд. *vindúh* "капля", с*s- mobile, ав. *xvaēda-*, двн. *sweiz* < герм. **swaita-*, лат. *sūdor* < *suoidōs "пот", др.-инд. *ksvedate* "становиться мокрым", ав. *xvīda-* "молоко", лит. *sviestas* "масло" (P.1042) (также ав. *xvaēna-* < индоир. **suoid-na-*, лит. *svidūs* "блестящий"): др.-инд. *induh* "капля"; "луна" (M. I 88), др.-гр. *οἶδευ* (F. II. 357), арм. *ayt-nun* "пухнуть", лат. *aemidus* "вспухший" < **aidsmo-do-* (W.H. I 16), лит. *inkstas* "почка"; др.-инд. *bindúh* "почка", вероятно, акцентуационный вариант *bhindúh с дезаспирацией в слого с низким тоном,² преформант **bh-*; с другим преформантом *sindhuh*.

3. **u-*ers- : *ers-, - др.-инд. *vársati* "идти (о дожде)", др.-гр. *ἔρση* "дождь" и др.: др.-инд. *arsati* "течь", арм. *eřam* < *ersāiō "процеживать" (M. I 53, III 160); разделение этих корней Э.Бенвенистом вряд ли является препятствием для предположения об их связи в более раннее время.

4. **u-*ldh- : **ldh-*, - др.-инд. *várdhati* "увеличиваться", ав. *varəd-* "расти" (M. III 157): др.-инд. *rdhāti* "развиваться" (M. I 124), др.-гр. *ἄλδομαι*, *ἄλθαίνω* (F. I 65), др.-сканд. *aldin* "плод дерева", ср. др.-исл. *aldinn* "старый"? (De Fries 5: вряд ли к лат. *altus*).

² Ср.: J. В l o s h. Indo-Arian..., p.52(49).

5. *ǰ-ek- : *n-ek-, - др.-инд. *váṣṭi* "желать", хетт. *цекми* "желать", "требовать", др.-гр. *ἐκίω* (крит. *Γεκίω*) "добровольный" (Ф. I 479), др.-инд. *asṅóti, náśati* "достигать", "получать", лат. *pancipio* "получить", др.-гр. *ἐνευμεῖν* (М. I 13, 60; Ф. I 513); это сопоставление находит свое место в ряду семантических "минимальных пар", относящихся к древнейшему слов праязыкового состояния:

- *√ek- "желать" ↔ "получать",
- *√dō- "брать" ↔ "давать",
- *√gem- "покоиться" ↔ "двигаться",
- *√uedh- "тянуть" ↔ "толкать".

Мало вероятно, что *n- имело здесь отрицательное значение.

6. *ǰ-et- : *gⁿ-et-, - лат. *vetō*, арх. *votō* "запрещать", др.-гр. *οὐκ ἐτός* "не зря" (W.H. II 776), вал. *gwadu* "отрицать": гот. *qīpan* "говорить", арм. *koḟem* "звать" (Feist 389); Э.А.Макаев,³ по-видимому, прав, принимая связь этих корней. Не относится ли сюда и *ǰ^u-et- "дышать" (Р. 345), др.-инд. *ātman*, др.-англ. *ædm* и др.? Ср. хрестоматийное *I breathed a song into the air*.

7. *ǰ-e(n)k- : *e(n)k-, - др.-инд. *vāṣcati* "шататься" (М. III 127), лат. *convexus* "сводчатый", гот. *unwāhs* "безупречный" < *ǰanḥa- : др.-инд. *ācati* "сгибать" (М. I 24), др.-ирл. *ékath* "крючок для рыбы", нем. *Angel* "удочка".

Преформантное толкование принимается и для *(d)-agh^o (гот. *dag* : др.-инд. *ahan* "день"), *(d)-akru (др.-гр. *δακρυ*, др.-инд. *akru* "слеза"), *(d)-arb- (лит. *darbas* : нем. *Arbeit* "работа"), *(d)-īgh- (др.-инд. *dīgha-* : лит. *ilgas*), *(d)-gōs- (лат. *gōs*, др.-гр. *δρόσος*), *(d)-gū- (арх. лат. *lingua* : ст.-сл. *ꙗзꙑкъ*).

³ Э.А.Макаев. Структура слова..., стр.226.

Все приведенные примеры ожидают детального исследования; все же ясно, что преформанты - не менее реальная часть корня, чем детерминант. Проблема преформантов является одной из нерешенных в индоевропейском языкознании; на пути теории преформантов стоит авторитетное высказывание Мейе о том, что "индоевропейский праязык не знал префиксов".⁴ Однако в другой работе⁵ Мейе сам прибегает к преформантному анализу и приводит значительный материал в поддержку своих заключений. Обычно цитируемое негативное высказывание категорически формулирует, по-видимому, закономерность скорее статистическую, действовавшую в течение какого-то периода: в индоевропейском праязыковом состоянии бругманновского периода префиксальность была минимальной, префиксы более древних стадий языка сохранялись в дальнейшем в виде реликтов, - выделение их во многих случаях действительно затруднено. Индоевропейские преформанты, как и детерминативы, рассматривались в большом числе работ.⁶ Эти работы, естественно, имеют "глоттогоническое" направление, но за это их вряд ли можно осуждать: "Для индоевропейской сравнительной грамматики совершенно невозможно (...ein Ding der Unmöglichkeit) не касаться области глоттогонии..., и... отнюдь не одна лишь сумеречная страна глоттогонии характеризуется теоретической неопределенностью".⁷ Подобные же упреки можно адресовать детерминантной теории; тем не менее нет осно-

---

⁴ А. Мейе. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.-Л., 1938, стр.171.

⁵ A. M e i l l e t. Av. tkaśša-. *Studia Indo-Iranica* (Festschrift Geiger). Leipzig, 1931, SS.234-237.

⁶ Библиография в кн.: Э.А.М а к а е в. Структура слова...

⁷ J. S c h r i j n e n. Einführung in das Studium der Indogermanischen Sprachwissenschaft. Heidelberg, 1921, S.319.

ваний сомневаться в том, что детерминанты существовали, хотя все не в каждом корне их следует искать. Столь же вероятно и существование преформантов; их реконструкция может быть поддержана типологически, путем обращения к известным константам Трубецкого.⁸ Те из них, которые ориентированы преимущественно на план выражения - отсутствие сингармонизма, весомость начальных групп согласных по сравнению с конечными и срединными, возможность префиксации, чередования гласных, чередования согласных, - интересны и важны своим внутренним системным единством. В самом деле, принцип отсутствия сингармонизма естественно связан с морфологической значимостью вокальных и консонантных альтернаций; вместе с тем распространенность чередований требует не только существования, но и достаточно большого инвентаря фонем, а также того, чтобы в морфемах было не особенно мало звукового материала, иначе стали бы типичны случаи наподобие ирландского *nom. sg. /f'ar/* "человек", "мужчина", *gen. sg. /ir' /* - и это сильно затруднило бы функционирование языка. Поэтому закономерны группы согласных. Показательно, что сопоставление таких языков, как таджикский и афганский или латышский и эстонский, наглядно свидетельствует о закономерности связи качественных чередований с наличием консонантных групп, притом начальных. Вытекающая отсюда сложность структуры слога предполагает и различное место морфемных швов, следовательно, начальные консонантные стечения с большой степенью вероятности обуславливают наличие в них морфемных швов, т.е. префиксацию (и в латышском, и в афганском префиксация представлена).

---

⁸ Н.С.Трубецкий. Мысли об индоевропейской проблеме. ВЯ, 1958, № I, стр.65-77.

Наличие морфемных швов в начале слога вытекает также из одновременного существования двух явлений: начальных групп согласных и фонемного характера праиндоевропейского языкового состояния. Подобное положение и в тибетском, где орфография сохранила древние словоизменительные приставки, служившие для различения глагольных времен, затем "исчезнувшие" и могущие рассматриваться как своего рода преформанты; такие же "префиксы" известны и для древнекитайского. Как и в этих языках, в индоевропейских тоже имеется тенденция "облегчения" начала корня, устраняющая группы согласных (табл. 9, ср. § 69.).

Т а б л и ц а 9

Реконструированные корни	Засвидетельствованные формы				
	др.-гр.	лат.	гот.	лит.	арм.
*dh ₂ er-	θυρατ	fores	daúr	dvāras	durñ
*s ₂ er-	υπνος	sopio	svefan	sāpnas	k'un
*ks ₂ eks-	εξ	sex	saihs	šeši	veq
*sknid-	(no)viδes	lens	двн.hniz	glinda	aniq

Процессы переразложения привели к тому, что из двадцати приведенных в табл. 9 форм только четыре имеют двусогласное начало, в то время как объективность реконструкции требует восстановления двух корней с двусогласным и двух корней с трехсогласным началом.

Эти соображения, как представляется, служат доводами в пользу теории преформантов, в пользу того, что в более дальние эпохи в праязыковом состоянии существовали префиксы (и суффиксы), которые затем вошли в состав корневых морфем и в этимологических исследованиях выявляются в качестве преформантов (и, соответ-

ственно, детерминантов), -структурных элементов реальных корней. В настоящее время обычно не удается устанавливать их значение, они являются одноплановыми "фигурами" исторического языкознания, своеобразным порогом, дальше которого реконструкция невозможна.

Таким образом, если для примера взять "трехбуквенные" корни, следует предусматривать такие возможности их (глотогонического ?) анализа: а) $k^1k^2k^3$; б) $k^1k^2+k^3$; в) $k^1+k^2k^3$; г) $k^1+k^2+k^3$.

Такой вывод может показаться парадоксальным, он в большой степени увеличивает число омонимичных корней и делает бессмысленной всякую работу по дальнейшей реконструкции.

Но, во-первых, реконструкция однобуквенных корней является диахронической условностью. Индоиранский корень * $\sqrt{k\check{s}i}$ - дошел в виде одного звука "ш" в тадж. слове шох < др.-перс. xšāyaθiya . Подобно этому однобуквенные корни могут быть результатами развития более сложных корней; можно представить, например, что реконструируемый на основании сохранившихся рефлексов и.-е. * r в самом деле являл собой ряд сочетаний (например, ** r_n , ** nr , ** $1r$),⁹ которые совпали в дошедших до нас отражениях.

Во-вторых, можно допустить, что в ряде случаев *Reimwortbildung* действительно имела место,¹⁰ как это предполагали многие исследователи; однако объяснение и преформантов, и детерминантов при помощи рифм будет для отдельных корней приходить в столкно-

---

⁹ Ср. реконструкцию особого λ Ф.Ф.Фортунатовым: Ф.Ф.Фортунатов. Индоевропейские плавные согласные в древнеиндийском языке. В сб: *Харьотчриа*, Сборник статей в честь Ф.Е. Корша, М., 1896, стр.457-490.

¹⁰ R. S c h m i t t - B r a n d t. Die Entwicklung des Indogermanischen Vokalsystems (Versuch einer inneren Rekonstruktion). Heidelberg, 1967. H. G u n t e r t. Über Reimwortbildungen im Arischen und Altgriechischen. Heidelberg, 1914.

вение; поэтому анализ, при котором корень разлагается на элементы, предпочтителен.

В-третьих, каждый корень должен анализироваться индивидуально; общая схема анализа, прикладываемая к любому корню, так же нереальна, как общая фонетическая формула корня.^{II}

§ 67. Кроме чередований корня, обусловленных преформантами и детерминантами, засвидетельствовано "частичное" варьирование согласных.^I

A. Чередование по месту артикуляции в конце корня - палатальные/лабиовеларные.

1. *leuǰ^h- : *leuǰk-, - др.-инд. rocate "снять", др.-гр. λευκός "блестящий", "белый", лат. lux "свет": др.-инд. rūśan "светлый", хс. rruvapa "яркий", арм. loys "свет", рус. лысыя (ВР 307, М. III 69).

2. *ang^h- : *angh-, - др.-гр. ἀμφῶν "затылок", лит. angà "отверстие", "вход", айткстас "тесный": рус. узкий, ст.-сл. озыкъ, ав. азō "стеснение", - авестийское слово заставляет видеть в двойственном др.-инд. amhas (<-g^h-? <-ǰh-?) палатальный, что ведет к восстановлению индопр. *anghas "стеснение".

3. *bhrg^h- : bhrgǰ-, - др.-инд. bhārgah "блестящий", ав bhārgasvant "приятный (о голосе)", хс. buljs- "оказывать почтение", согд. brǰs- "приветствовать" (М. II 479): др.-инд. bhrgājate = ав. brāzaiti "сиять" (М. II 529); модальная вариация в др.-инд. bhrgāśate, свн. brehen "блестеть" < *bhrg^h-.

4. *meig^h- : *meigh-, - др.-инд. meghá "облако", ав. maēya-,

---

¹¹ O.S z e m e r é n y i. Einführung..., S. 91; также: A.S c h l e i c h e r. Kompendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Weimar, 1876, S. 332.

¹ Н. Н. И р т. Indogermanische Grammatik, Th. 1. Heidelberg, 1927, SS. 233-240; O.S z e m e r é n y i. Einführung..., SS. 87-90.

др.-гр. ὀμίχλη (F. II 387, M. II 680): др.-инд. méhati, ав. ma-
 ēzaiti, др.-гр. οὐρίχη "urinare" (F. II 385, M. II 690); семан-
 тическая связь часто оспаривается; но схема "облако" ← "мок-
 рое" → "urina(re)" отражает индоевропейскую семантическую за-
 кономерность (см. табл. IO).

Т а б л и ц а IO

Корни	З н а ч е н и я		
	"мокрое"	"облако"	"urina(re)"
*mak ^h -	рус. мокнуть, мокрый.	лтш. mākonis "об- лако".	рус. моча и т.п.
*uer-	др.-инд. var ⁻ "вода".	др.-инд. varṣa "облако" (Не- masandra).	др.-гр. οὐρέω, κατούρω.
*kler-	лит. šlapiti "мокнуть".	лит. šlapimā "дож- дливое время".	лит. šlapimas "моча".

Для *meig^h/ǵh- значение "мокрое" - в слов. mēzina "тряси-
 на", чеш. míza "древесный сок", англ. mash "сусло". Интересны и
 другие распространения и значения этого корня: др.-инд. mizati
 "открывать глаза" (M. II 641), ишк. mīlī "закрывать глаза (кры-
 шку и т.п.)", ср.-п. (čāzm) mēčišn "мигание" и лит. mišgas "сон";
 семантически ср. ирл. néall 1. облако; 2. сон (níor dhub-
 huigh néall oim "я не спал ни мгновения", но leigim néall ar mo
 cheann "вздремну", "дремлю", а также др.-гр. κατά νοκτός
 ὀμίχλη "в ночной тьме"). Сюда же можно отнести др.-гр. μοχλός
 "развратитель".

5. *meug^h- : *meǵh-, - др.-инд. mūhyati : mugdha- "ошибать-
 ся", "заблудаться" (M. II 662), ав. ašetaoya- "извратитель
 арты", лтш. mudžinat "спутывать": др.-инд. mūhyati- : mūdha- "оши-

баться", "заблудаться", хс. *mūzamaḍai* "невежественный", рус. мызгать².

Б. Чередования по способу артикуляции в конце корня - звонкие придыхательные/звонкие.

1. **udh-* : **ud-*, - др.-инд. *vadhū* "жена": др.-гр. *ἑδνον* "дар невесты", др.-англ. *weotuma* "калым"; ср. др.-гр. *ὄθει* "толкать" (F. II 1144), др.-инд. аор. *ávadhīt* "убил". "Вести"/"толкать" - минимальная семантическая пара, ср. "Тяни-толкая" (К.Чуковский).

2. **ste(m)bh-* : **ste(m)b-*, - др.-гр. *τὰ στέμφυλα* "оливковый жом", др.-инд. *stabhnāti*, перф. *tastāmbha* "укреплять", двн. *stabēn* "быть жестоким": др.-гр. *στέμφω* "дурно обращаться", двн. *stampfōn* "толочь" < герм. **stamp-* < и.-е. **stomb-*.

3. **ambh-* : **amb-*, - др.-инд. *abhṛám* "туча" (M. I 43), др.-гр. *ἀφρός* "пена" (F. I 197), англ. гидроним *Amber*: др.-инд. *ám-bu* "вода", др.-гр. *ὄμβρος* "ливень" (F. II 384).

4. **meġh-* : **meġ-*, - др.-инд. *mahān* "большой" (M. II 609), также гот. *magan* "мочь": др.-гр. *μεγας* "большой", гот. *mikils* "большой" < *mekilaZ < *meġinos, др.-исл. *mi k* "очень" < **meġ(u)-*.

5. **labh-* : **lab-*, - др.-гр. *λάβυρα* "добыча", др.-инд. *láb-hate*: др.-гр. *λαμβάνω* "хватать"; здесь возможна контаминация **labh-* : **lab-* : **lag^hh-* : **lag^h-*, ср. др.-гр. *λάζωμα*, др.-англ. *læssan* с тем же значением.

В. Чередования по способу артикуляции в конце корня - звонкие/глухие.³

---

² H.W. Bailey. Indo-Scythian Studies being Khotanese Texts, vol. IV, p. 70.

³ C.S. Stang. L'alternance des consonnes sourdes et sonores en indo-européen. In: To Honour Roman Jakobson. Essays on the Occasion of His Seventieth Birthday, vol. 3, The Hague-Paris, 1967 (Janua Linguarum, Ser. Maior, XXXIII), pp. 1890-1894.

1. *d̥eik- : *d̥eig̃-, - др.-инд. diśáti "показывать", др.-гр. δεινυμι , лат. dīcō "говорить": гот. talknз "знак".

2. *d̥eip- : *d̥eib-, - др.-инд. vépati, лат. vibrō "дрожать".

3. *ret- : *red-, - др.-гр. πίπτω , ст.-сл. пада , др.-англ. gefetan "падать".

4. *merk̥- : *meig̃-, - лит. mérkia "жмурить", рус. меркнуть, мрак: др.-сканд. mурkr "темный", рус. моргать.

Г. Чередования в начале корня.

1. *d̥huer- : *d̥uer- "дверь", - др.-гр. θύρα , гот. daur : др.-инд. dvār-.

2. *ghar- : *kar- "хватать", "обрать", - др.-ирл. gabim : лат. capio, гот. hafian.

3. *gherd- : *kerd- "сердце", - др.-инд. hrd-, ир. *zrd- : др.-гр. καρδία, лат. cor, cordis.⁴

4. *ghenu- : *ghenu- "щека", "челюсть", - др.-инд. hánu- : др.-гр. γένυς , гот. kinni < *kinu-, др.-ирл. giun "рот".

Такие чередования могут объясняться различно.

Станг видит причину альтернатив в конце корня в характере начального согласного последующего суффикса: "...глухая - в презентных формах с суффиксом *-i^e/o-, звонкая - в презенсах с новым суффиксом, в перфекте и аористе на =ην ", - и приводит серии греческих примеров: κλήσσω - κλήνυμι , κέκληγα , ἔκλαγεν , κληγή или ῥήσσω - ῥήνυμι , ἔρωγα , ἔρωγαίν .

Начальные чередования можно объяснять так же, сопоставляя их с кельтскими мутациями.

---

⁴ O.S z e m e r é n y i. The Indo-European Name of the "Heart". In: Donum Balticum. To Professor Christian Stang. On the occasion of his seventieth birthday. Stockholm, 1970, pp. 515-533.

В чередующихся реконструируемых звуках можно видеть и рефлексы очень древних морфологических единиц, как в рус. уголь// уголь, мыт//мыть и т.п. Тогда

$$\frac{*meu\hat{g}h- < **meugh-i}{*meu\hat{g}^h- < **meugh-u-} = \frac{< *mytu < *muto(s)}{< *myti < *muti}.$$

Здесь важно заметить, что большинство чередующихся дифференциальных элементов относится к линейно выделяемым сегментам Дукельского.⁵

Каждый пример может толковаться независимо, например как результат какого-то скрещения, аналогии, контаминации. В частности, индоир. *gherd- "сердце" вместо *kerd-. Семереньи истолковывает как следствие скрещения со словом *ghord-, др.-гр. χορδῆ "кишка" и т.п.⁶

Э.А.Макаев полагает, что для самых разных стадий индоевропейского следует восстанавливать чередования согласных и что они, вероятно, имели в ту эпоху значение, близкое к значению чередования гласных в период "ближней" реконструкции.⁷

Но какие бы толкования ни принимать, ясно, что реконструкция не дает нам полной фонетической характеристики и что в некоторых случаях восстанавливается нечто подобное архифонамам; рассмотренные корни следовало бы обозначать: *leuk-, *anGh-, *bhrg-, *meiGh-, *meuGh-; *ueD-, *stemB-, *amB-, *meG-, *laB-; *deiK-, *ueiP-, *peT-, *merK^u-; *Duer-, *Kap-, Kerd-.

Существенно то, что в этом отношении корни строго индивидуальны: *deiK- не обуславливает *leiK-, имеется лишь *leiK-.

⁵ Н.И.Дукельский. Принципы сегментации..., стр.152.

⁶ O.S. Z e m e r e n y u. The Indo-European Name..., pp.515-531.

⁷ Э.А.Макаев. Структура слова..., стр.106.

§ 68. Чередования характерны не только для начала и для конца корня, но и для "центрального" гласного; особенно интересны чередования в местоименных корнях:¹ и.-е.*e/o- : *im; *de/o- : *dim; *se/o- : *sim; *me/o- : *mim; *ne/o- : *nim.

Формы на *e/o - сильные, тонические, формы же с *-i- - слабые, энклитические. Бенвенист объясняет это чередование как связанное с общим относительным характером *-i-, указывавшим на зависимость. Возможно, что это - след очень архаического аблаута, подобного современному русскому [l'ɛs] // [l'ɪ'sa] и дошедшего до нас в маргиналиях диахронической структуры, в тех элементах системы языка, скорость изменения которых медленнее, чем "средняя" скорость изменения языка - в местоимениях.²

Такого же происхождения может быть *-i- в индоевропейских презентных удвоениях. Вряд ли источник этого явления - в чередованиях простых дифтонгов и дифтонгов с первым долгим элементом: i/I <ēi/ē(1)> ē/e - нет характерной позиции конца слова. В удвоении, как и в энклитических местоимениях, оно, вероятно, возникло в архаическую эпоху, до того, как сформировалась просодика

---

¹ E. V e n n i s t e. L'anaphorique prussien DIN et le système des démonstratifs indo-européens. Studi Baltici, Firenze, vol. 3, 1933, pp. 124-130.

² По скорости фонетического изменения можно было бы выделить 3 слоя: а) местоименный, характеризующийся в плане содержания утратой специального значения и внутренней формы, в плане же выражения - использованием высокочастотных, филогенетически простейших и исторически наиболее устойчивых фонем; б) лексически, отличающийся в общем противоположными свойствами; в) грамматически, свойство которого в плане содержания - обязательность, являющаяся следствием актуализирующей роли, т.е. роли классифицирующей, организующей лексические единицы; поэтому грамматические морфемы сравнительно немногочисленны, образуют для необходимой избыточности небольшие парадигматические ряды, что, с другой стороны, ведет к упрощению заключенных в них противопоставлений и, соответственно, - к фонетической "деградации", к ускорению развития, ср. предисторию так называемых тематических гласных.

с преобладанием тонического акцента. Это же чередование можно пытаться обнаружить в следующих корнях.

1. *pel- : *pil-, - др.-гр. $\pi\acute{\epsilon}\lambda\alpha\varsigma$ "кожа", лат. *pellis* "шерсть", др.-англ. *fellan* "кожанный" : др.-гр. $\pi\acute{\iota}\lambda\omicron\varsigma$ "войлок", гот. *pilus* "волос".

2. *leg- : *lig-, - лит. *eĩgtis* "просить милостыню", двн. *ilki* "голод" : лтш. *lięgt* "тяжело болеть", алб. *lig* "тощий", "злой", др.-гр. $\lambda\omicron\upsilon\gamma\acute{o}\varsigma$ "порча", $\delta\lambda\acute{\iota}\gamma\omicron\varsigma$ "немногий".

3. *ureğ- : *uriğ-, - др.-гр. $\rho\acute{\upsilon}\nu\upsilon\mu\alpha\iota$ "разрывать", ст.-сл. *pъzaty* : арм. *ergic'anem* "резать" (Ф. II 652-3).

4. *kues- : *kuis-, - лат. *queror* "оплакивать", др.-инд. *śvá-sati* "вздыхать", "сипеть"; "дуть" : др.-сканд. *hvīsta* "шептать в ухо", рус. (W.H. II 403).

5. *dheğh- : *dhiğh-, *dh(e)ğh-³ "земля" : др.-инд. *dég-dhi* "мазать", гот. *deigan* "мять глину".³

Подобные чередования известны также для других корней: *met-//*mit-, *uet-//*dit-, *kues-//*kuis-, *reğ-//*riğ-.⁴

И в этом случае неустойчивость индоевропейского корня, каждый из элементов которого потенциально изменяем, сменилась относительной устойчивостью индоиранского корня, ограниченной лишь количественным аблаутом.

§ 69. При рассмотрении корней представляется странным то, что большинство согласных с высокой частотностью выступает в качестве местоименных корней,¹ кроме *r : *z (частотность, по Ю-

³ W. M e r l i n g e n. Indogermanisches "p" und Verwandtes. In: Gedenkschrift Kretschmer, Wien, Bd. II, 1957, SS. 49-60.

⁴ H. K a r s t i e n. Infixe im Indogermanischen. Heidelberg, 1971, SS. 139-150.

¹ Местоимения приводятся по книге: K. B r u g m a n n. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. Leipzig, 1902-1905 (указаны параграфы).

кya, - 6.5%): *so 495.1, *sjo 495.2, *soj 495.3; *t (3.9%): *to 495.1, *tu 513; *o (15.1%): *o 495.6; *l (9%): *ol 495.9; *i (5.9%): *is 495.10, *io 496; *kʰ (0.7%): *kʰo 497; *k (2.9%): *ko 495.4, *k1 495.5; *n (5.2%): *eno; *u (9.8%): *uo 495.8; *d (2%): *d1 495.11; *g (2.2%): *eĝ(h)ō 513.1; *m (4.9%): *me 521, *m1 522. Из самых частых звуков (r, u, l, s, i, k, n, m, p, t, bh) среди местоимений отсутствуют стоящее на втором месте по частоте r, p и bh; однако *bh имеет большую нагрузку в системе падежных окончаний, *p превосходит *r по частоте в начале корня (7.1% : 2.7%) и распространен среди префиксов.

Для объяснения отсутствия r среди местоименных корней можно предложить следующую гипотезу. Местоимения² возникают в результате обобщения, абстрагирования из значимых слов. При этом происходят цифровские процессы, упрощение формы в виде сдвига в сторону легкопроизносимых высокочастотных звуков, к более простым и ранним в филогенезе комбинациям дифференциальных элементов.³ Отсюда - сходство местоименных корней в неродственных языках. Значит местоименные корни - результаты довольно древних фонетических процессов. И, напротив, фонема, большая распространенность и филогенетическая сложность которой, а также иные свойства заставляют предполагать ее сложное происхождение, не должна быть древней, а могла возникнуть недавно, особенно если она не является местоименным корнем. Участие в гетероклитической парадигме вряд ли давало большую функциональную нагрузку, потому что в значении прямого падежа (в противоположность косвенному с *n!) за-

² К.Е.М а й т и н с к а я. 1) К происхождению местоименных слов в языке разных систем. ВЯ, 1966, № 1, стр.15-25; 2) Местоимения в языках разных систем. М., 1969.

³ R. J a k o b s o n, M. H a l l e. Grundlagen der Sprache, S.124.

свидетельствованы и другие звуки; возможно, формирование *r произошло в период расцвета гетероклисии, но тенденция вытеснения этим "окончанием" других не завершилась под влиянием "агглютинативного" развития именной флексии, перешедшего впоследствии в "флективную" фазу.

Этот вопрос связан с постулатом о невозможности *r- в начальной позиции.⁴ Косвенный аргумент против этого - существование сложных начальных групп согласных в раннем общиндоевропейском (на уровне дальней реконструкции).⁵

TTR - ав. *fəbrōi* < ир. *fθrai < индоир. *ptrái < и.-е. *ptréi (dat. sg.) "отец";

TST - др.-гр. *στέρνυμι*, лат. *sternuō*, арм. *p'rnsem* "чихать" < и.-е. *pster°;

TSR - ав. *xšvaš* "шесть" < и.-е. *ksueks;

RTT - хетт. *hartagga*, др.-гр. *ἄρκτος*, "медведь" < и.-е. *rtkos;

TTT - др.-гр. *κτεῖς* "гребень" < и.-е. *pktens.

Не говоря о том, что такие группы предполагают и простое начальное *r, вполне вероятно, что само *r есть результат упрощения различных начальных групп согласных.

§ 70. В то время как рассмотренные теории ограничиваются объяснением сегментных свойств корня, в русской науке существует восходящая к Ф.Ф.Фортунатову традиция особенного внимания к суперсегментным, просодическим свойствам морфологических единиц. Идеи Ф.Фортунатова нашли дальнейшее развитие в трудах С.Д.Кац-

---

⁴ W.P.L e h m a n n. The Distribution of proto-indo-european /r/. *Language*, vol. 27, N 1, 1951, pp.13-17.

⁵ J.G u n a r s s o n. On the Indo-european "Dental Spirants". *NTS*, XXIV, 1971, pp.21-82.

нельсона.¹ Для последующего рассуждения важны следующие выдвинутые положения.

1. Индоевропейская слоговая акцентуация² была основана, как показывает по крайней мере германский материал, на трехморных слогах, причем выделялась (повышалась?) либо средняя мора (одновершинный акцент,) , либо две крайние моры (двухвершинный акцент,) ; эволюция слоговой акцентуации заключалась в превращении трехморных слогов в двухморные. Можно предполагать, что в слогоразличительном акценте главное значение имел тон, а интенсивность играла второстепенную роль и была обусловлена тоном и слоговыделительным акцентом. Сам же слоговыделительный акцент был противопоставлен слогоразличительному и имел кульминативную функцию в синтагматических единицах. Здесь, возможно, интенсивность была релевантна.

2. В зависимости от акцента сонанты и, что особенно важно, согласные могли быть сильными (долгими) и слабыми (краткими). Признание долгих согласных в системе языка, неотнесение их к экспрессивной или иной периферийной сфере - важный принцип, отличающий эту теорию от традиционных построений индоевропеистики. Традиция Фортунатова представляет альтернативу коэффициентно-ларингалистической линии Де Соссюра. Объяснение различных альтернативных схем на основании акцентологии предполагает релевант-

---

¹ С.Д.К а ц н е л ь с о н. 1) Сравнительная акцентология германских языков. М.-Л., 1966; 2) Теория сонантов Ф.Ф.Фортунатова и ее значение в свете современных данных. ВЯ, 1954, №6, стр. 47-61; А.С.Л и б е р м а н. Рец. на кн.: С.Д.К а ц н е л ь с о н. Сравнительная акцентология германских языков. М.-Л., 1966. - ВЯ, 1968, № 2, стр.124-131. А.С.Либерман с исключительной любезностью предоставил в наше распоряжение свои неопубликованные размышления в этой области.

² Ее часто называют музыкальным ударением, основываясь на древних грамматических трактатах; см.: И.М.Т р о н с к и й. Древнегреческое ударение. М.-Л., 1962 (особенно гл. II, стр.30-44).

ность акцентов в эпоху индоевропейского праязыкового состояния; сопоставление балто-славянских данных с традиционными, не учитывающими суперсегментных явлений, реконструкциями наводит на мысль о ненужности "коэффициентов" для интерпретации соответствий типа лит. *miřtas* : др.-инд. *mṛtá-* "мертвый", но лит. *pilnas* : др.-инд. *pīṅga-* "полюный"; лит. *dieveris* : др.-гр. *δῆψρ* "деверь", но лит. *diēvas* : др.-инд. *deva-* "божество" и др. Следуя теории Фортунатова-Кацнельсона, можно искать новые пути для объяснения чередований одновершинных и двухвершинных акцентов, трехморных и двухморных слогов альтернации долгих и кратких гласных.³

Естественно предположить, что факторы, влияющие на слог, лежат вне его, т.е. в других слогах; иначе говоря, их следует искать в слове или в большей единице. В этом случае встает вопрос о границах слова, о его самостоятельности; и эта проблема не разрешена, точки зрения исследователей противоположны.⁴ Для преодоления этих трудностей следует обратиться к закону Мейда.⁵ Рассматривая предисторию древнеирландской абсолютной и конъюнктивной глагольной флексии, Мейд пришел к выводу, что генетически первичной формой индоевропейского глагола был "инъюнктив". Существовал период, когда инъюнктив был единственной глагольной категорией в индоевропейском; временных и модальных образований не бы-

---

³ R. S c h m i d t - B r a n d t. Die Entwicklung..., S. 106; В.А.Дыбо. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии. Вопросы славянского языкознания, 5, 1960, стр.6-52; В.М.Илл и ч С в и т ы ч. К истолкованию акцентуационных соответствий в кельто-италийском и балто-славянском. КСИС, т.35, М. 1962, стр. 63-72.

⁴ Об этом см.: И.Е.Аничков. Об определении слова. Морфологическая структура слова в языках различного типа. М.-Л., 1963, стр.146-159.

⁵ W. M e i d. Indogermanisch und Keltisch, SS. 16-25, 34.

ло, соответствующие значения выражались частицами. К инъонктиву *bheret могла присоединиться актуализирующая частица *i (*bheret *i), претеритальные частицы, например *e (*e *bheret). Таких частиц могло быть несколько; к их порядку и относится ограничивающее правило, установленное Мейдом: если несколько (обычно две) частиц определяли глагол, то все они стояли либо перед глаголом, либо после него. Невозможно, чтобы одна частица предшествовала глаголу, а другая следовала за ним. Было допустимо сочетание *to *me *bheret или сочетание *bheret *i *me, но недопустимо было сочетание + to bheret me. Если обозначить инъонктив через I, а частицу через P, то

$$IP(P) \wedge (P)PI, \overline{PIP}.$$

Сочетания типа др.-инд. *prabharati*, др.-гр. *προσφέρουσι* по относительной хронологии являются более поздними, чем инъонктивный период, об этом говорит и явление тмеси́са. Если закон Мейда обобщить, то можно допустить, что существовало правило, по которому господствующий член словосочетания не мог стоять между зависимыми членами, зависимые члены располагались непременно в одной стороне от того члена, к которому они относились.

Это может быть проверено на атрибутивных словосочетаниях периода распространения тематической флексии. Возникновение тематической основы объясняется изменением значения⁶ древнего генитива. Наиболее архаичные основы позволяют реконструировать⁷ окончание gen. sg. *-os:⁸ nom. sg. *diéu-s // gen. sg. *diu-ós "свет",

⁶ И.М.Тро́нск и й. Общеиндоевропейское языковое состояние. Л., 1967, стр.43-52.

⁷ С. J. N. V a i l e y. Inflexional pattern of Indo-European Nouns.

⁸ Это, разумеется, этап, следовавший за общей дифференциацией номинатива и генитива, показанной Леманном в "On earlier stages of the IE inflection" (p.194).

"день"; **^hkúəpn-s // ^hkúəpn-os "собака"; **^hpətér-s // ^hpətr-os "отец" и др.⁹ Такие генетивы, естественно, употреблялись как определения: *^hpətr-ós *^hsūnú-s или *^hsūnú-s *^hpətr-ós "сын отца". В этой функции генетивы, как можно полагать, обособлялись и выполняли роль относительных имен, склоняясь при этом наподобие двойного склонения в картвельском, ср. груз. ჯაგ-ობე , ჯაგ-ობეს gen. sg. от ჯაგ-ობე "человек"; этот родительный падеж служит основой для ჯაგ-ობეს-ბე (acc.-dat. от gen.) "человеческого // -ому", ჯაგ-ობეს-გ (adv. от gen.).

Развитию процесса "обособления" генетива способствовало существование определительных негенетивных конструкций типа *^hkléues *^hmégə "великая слава", в которых определение, с точки зрения современных индоевропейских языков, имело адъективное значение.

Препятствием на пути "субстантивации" генетивов было отсутствие у них противопоставления именительного и родительного падежей. Перенос значения приводил к преимуществу для номинатива, генетив же получил дополнительное окончание, усиливался элементом, восходящим к местоимению *^hio (возможно, и *^hso). В эпоху образования генетива возникали и подобные прилагательные: ср. др.-гр. κάρως и κάρως. В хеттском сохранилось совпадение форм номинатива и генетива. В общем возникновение новых, тематических, генетивов можно представить в виде ряда этапов:

- I **^húdor-s "вода", gen. *^hudr-ós; например, в словосочетании *^hudr-ós *^hg^hher "водяное животное".
- II *^hudr-os "водяной" (переосмысливается как номинатив): др.-инд. udráh, ав. udrō "водяное животное", др.-гр. ὕδρος "гидра", др.-исл. otr "выдра" и т.п.; иначе говоря, это некое "отно-

⁹ Процессы, о которых писал Ван Вейк (N. V a n W i j k. Der nominale Genetiv Singular im Indogermanischen in seinem Verhältnis zum Nominativ. Zwolle, 1902), протекали еще раньше, до выделения форманта *-os.

сительное слово".

III *udr-*bs* ном., употребляется снова в функции определения, не просто *udr*bs* * $\dot{\text{a}}\text{ek}^{\text{u}}\text{r}$ "водяного животного печень", а в виде: * $\dot{\text{a}}\text{ek}^{\text{u}}\text{r}$ *udr*bs* * $\dot{\text{a}}\text{o}$ "печень водяного животного, которая"; *udr*bs* * $\dot{\text{a}}\text{o}$ сливается в новый тематический генитив, - *udr*bs* $\dot{\text{a}}\text{o}$, который отличен от номинатива и может стоять либо в постпозиции, либо в препозиции.

Отсюда следуют два побочных вывода: во-первых, то, что образуется форма *udr*bs*- $\dot{\text{a}}\text{o}$, а не * $\dot{\text{a}}\text{o}$ -udr*bs*, - довод в пользу предположения о древнем препозитивном положении определения; во-вторых, то, что существовал период, когда "относительное определение" сперва выражалось "относительным словом", а затем - новым генитивом, свидетельствует о перераспределении значений генитива, что может быть связано с нейтрализацией противопоставления архаичных объектного и субъектного родительного.¹⁰ В связи с этим интересна флексия числительного, например, ном. *k^uet*u*br*e*s "четыре", gen. *k^uetur-*om*, поскольку "четыре" по своей семантике "объективно" и "антисубъективно", то и здесь окончание *-*om* - реликт древнего объектного падежа.

Однако для хода рассуждения существенно иное, а именно что оба зависимых члена - и определение, и уточняющее его "местоимение" - располагались либо справа, либо слева от определяемого, а конструкции типа *udr*bs* $\dot{\text{a}}\text{ek}^{\text{u}}\text{r}$ $\dot{\text{a}}\text{o}$ или * $\dot{\text{a}}\text{o}$ $\dot{\text{a}}\text{ek}^{\text{u}}\text{r}$ udr*bs* были невозможны. Если мы обозначим независимый член М, а определяющие его члены А, то ААМ $\wedge$ МАА, $\overline{\text{АМА}}$.

Эта формула типологически сходна с правилом Мейда; ее можно рассматривать как закономерность, определяющую расположение чле-

---

¹⁰ И.М.Тро н с к и й. Общеславянское языковое состояние, стр.74-75.

нов словосочетания, а точнее - комплекса, так как в атрибутивном комплексе *io (или *so), а в глагольном - *e, *i, *to, *me и др. - были не словами, а морфемами и клитиками.

§ 71. Гипотеза о комплексах в протоиндоевропейском предложении объясняет прежде всего двойственную природу слова:¹ оно имело определенные граничные сигналы, когда его край совпадал с краем комплекса. Другой конец слова, обращенный внутрь комплекса, естественно, не имел граничных сигналов и был поэтому "размытым". Комплексы были фонетическими единствами, фразами, "синтагмами",² их объединяла и просодическая структура. О просодической структуре синтаксических комплексов эпохи праязыкового состояния можно судить по ряду рефлексов.

А. Реконструкция одновершинного и двухвершинного акцентов, т.е. центрального и периферийного:

где высокие моры чередуются с низкими, а / - слоговая граница.

Б. Закон Фортунатова-Де Соссюра,³ который предполагает дифференциацию соседства литовских циркумфлекса и акута, т.е. $\text{—} / \text{—}$

В. Описания древнеиндийских грамматиков, по которым тон имел "ареной" действия два слога: начинался на одном (*udatta*) и продолжался на другом (*svarita*).⁴

¹ Л. Г. Герценберг. Морфологическая структура слова в ирландском языке. В сб.: Морфологическая структура слова в индоевропейских языках, М., 1970, стр. 71-103.

² Л. В. Щербачева. Фонетика французского языка. М., 1963.

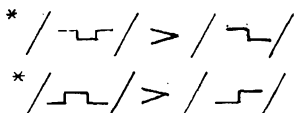
³ F. de Saussure. Accentuation lituanienne. Anzeiger für indogermanische Sprach- und Altertumskunde, Bd. 6, 1896, SS. 157-166; A. Bezzenberger. Ред. на кн.: Н. Н. Ирт. Der Indogermanische Akzent. Heidelberg, 1895. - BB, Bd. 21, 1896, SS. 294-295.

⁴ Особенно интересны случаи трехморности при плутировании и синкопа, дающая независимую свариту: J. Wackerpлагel. Altindische Grammatik, Bd. I. Heidelberg, 1896, SS. 281-300.

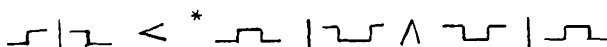

Г. Данные латинского ударения, которое тоже представляло собой повышение тона не на одном слоге, а на двух соседних.⁵

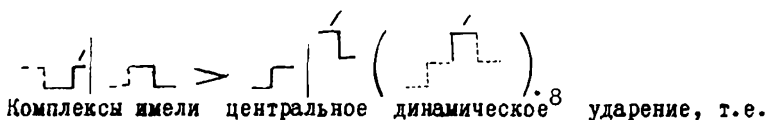
"В" и "Г" подтверждают "Б" и как будто противоречат "А". Но если принять, что развитие в этих группах языков параллельно германскому,⁶ то сильноконечное ударение возникло из одновершинного, а сильноначальное - из двухвершинного (как показано ниже, противоположное развитие ведет к тому же результату):

и, следовательно:

Такая закономерность наводит на мысль о том, что внутри комплексов регулярно чередовались выделенные (высокие) и невыделенные (низкие) моры.⁷ Закон Фортунатова-Де Соссюра выражает тенденцию к сохранению морного ритма: $\text{---} | \text{---} = \text{---} | \text{---}$; такой акцентный рисунок на слоговой границе сохраняет сильноконечный характер:

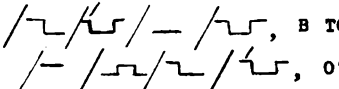
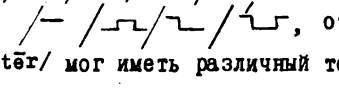
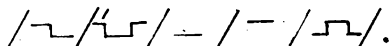
⁵ W.S. Allen. The Latin Accent: a restatement. Journ. of Linguistics, vol.5, N 2, 1969, pp.193-203; ср.: И.М.Троцкий и И. К вопросу о латинском ударении. Сб. памяти академика Л.В.Щербы, Л., 1951, стр.276-282.

⁶ С.Д.Канцельсон. Сравнительная акцентология..., стр.340.

⁷ N.S.Trubetzkoy. Grundzüge der Phonologie. Prague, 1939, S.253, Anm.2.

⁸ Возможно, динамическое ударение было высоким тоном, противопоставленным среднему и низкому, а развитие шло в направлении сокращения числа релевантных тонов.

кульминативный слоговыделительный акцент, важным признаком которого была интенсивность. Об этом говорят ударные генитивные окончания при условии древней препозиции определения; об этом говорят древнеирландские дейтеротонические формы типа *nos'béred* "он ее нес" < *no *se *bhéret. Динамическое ударение было связано с редукцией, ударный слог был нередуцированным, т.е. содержал "апофоническую" гласную, которая представляла собой отдельную (или включавшую предшествующий согласный) мору, естественно повышенную: от нее в обе стороны шла регулярная альтернатива мор. Таким способом разное число слогов в словах (и морфемах), образующих комплекс, по-разному накладывалось на число мор; вследствие этого моры одного и того же слога в разных комплексах давали различный тон: *sūnéus *petēr⁹ "отец сына" имело структуру:

 , в то время как *petēr *sūnéus -
 , откуда видно, что, например, слог /*tēr/ мог иметь различный тонический рисунок, мог быть либо одновершинным, либо двухвершинным. Для этого изменения была необязательна перестановка определения и определяемого, тон слога (= морфемы?) /*tēr/ должен был зависеть от того, четное или нечетное число мор между ним и ударным (ср. немецкие сложные слова) генитивным окончанием; ср., например: *sūnéus *dhughetēr "дочь сына" .

Такой механизм объясняет чередование одновершинных и двухвершинных акцентов внутри одного и того же слога-морфемы. Характер древней трехморности и, частично, механизм ее распределения стали во многом более понятны после исследования Уэста,¹⁰ уста-

⁹ Для простоты интервокальные согласные здесь не рассматриваются как морообразующие.

¹⁰ M. L. West. A new approach to greek prosody. Glotta, Bd. XLVIII, 1970, Heft 5/4, SS. 185-194.

новившего необходимость различения для греческой метрики семи ступеней длительности, в зависимости от структуры слога. Рассматриваются семь типов слога:

1) краткая гласная в неконечном слоге с последующей гласной или одной согласной;

2) краткая конечная гласная с последующей одной согласной;

3) краткая гласная + конечное ν , ρ , σ и затем начальная гласная;

4) краткая гласная + конечное ν , ρ , σ и затем начальная дигамма + гласная; либо краткая конечная гласная и затем начальная плавная (F , λ , μ , ν , ρ , σ) или смычная с плавной (кроме $\beta\lambda$, $\gamma\lambda$); либо конечная долгая гласная (или дифтонг) с последующим зиянием;

5) краткая неконечная гласная + смычная с плавной; либо долгая конечная гласная и затем дигамма + гласная;

6) краткая неконечная гласная + две или более согласных (несмычная + плавная); либо долгая неконечная гласная;

7) краткая конечная гласная + две или более согласных (несмычная + плавная); либо долгая конечная гласная, за которой следует одна или несколько согласных.

Для объяснения этой градации нужно допустить, во-первых, что слоговая граница далеко не всегда проходила между согласными и, во-вторых, что "полное" количество сохранялось в конце слова (сильная позиция),^{II} а в середине слова гласные сокращались; семь ступеней длительности, особенно в поэзии, связанной с музыкальным ритмом, вполне естественны. Эти ступени длительности основаны на следующей иерархии неравенств (табл. IО составлена по данным Уэста).

II Ср. плути!

v гласная	с согласная	v/#cv>ǃ/cv
n сонант	w дигамма	ǃ ⁿ /n#v>v/#cv
# словораздел	/ слогораздел	v ^w /#wv>ǃ ⁿ /n#v
		v ⁿ /#nw>ǃ ⁿ /n#v
	v:/#v>ǃ ⁿ /n#v	v ^c /#cnv>ǃ ⁿ /n#v
	v: ^w /#wv>v:/#v	ǃ _c /nv>v ⁿ /#nv
	ǃ: ^c /cv>v: ^w /#wv	ǃ _c /nv>v ^c /#cnv
v:#c/cv>ǃ: ^c /cv	ǃ: ^c /cv>ǃ _c /nv	
v:# ^c /cv>ǃ: ^c /cv	v# ^c /cv>ǃ _c ^c /cv	

Различаются по финалям следующие типы слогов: 1) ǃ, 2) v, 3) ǃⁿ, 4) v^w, vⁿ, v^c, v:, 5) ǃ_c, v:^w, 6) ǃ_c^c, ǃ:^c, 7) v_c^c, v:^c. Сокращения гласных могут быть поставлены в связь с диахроническими процессами (синкопа, сокращения типа *ēi > ē и т.п.), тогда вся перестройка зависит от исчезновения типа слога *vc#. С учетом вторичного парадигматического перераспределения вся система восходит к трем ступеням длительности, подвергавшимся сокращению (см. табл. I2).

Т а б л и ц а I2

Слог	Исходный тип	Сокращенные слоги
Одноморный —	v	ǃ
Двухморный — —	*vc v:	ǃ _c , v ^c , v ^w , v ⁿ → ǃ ⁿ
Трехморный — — —	v _c ^c v: ^c v:c	ǃ _c ^c ǃ: ^c → v: ^w

Вторичные сокращения ($v^p \rightarrow \check{v}^p$ и $\gamma\check{v}:^c \rightarrow \check{v}:^w$) привели бы к созданию восьмиступенной системы, но выпадение такого весомого типа, как * $\check{v}c$, вызвало перестройку в семиступенную; важно, что трехморный тип представлен достаточно полно.

§ 72. Теория чередования и выпадения мор предоставляет возможность различного толкования родственных слов.

а) Возведение к одинаковому акцентному рисунку.

Лит. káimas (... $\bar{\text{L}}$ ...) < * $k\bar{o}i\text{-m}^\circ$ ($k\check{o}.o.i \mid$, $\bar{\text{L}}$),

др.-гр. κῆμα (... $\bar{\text{L}}$ ...) < * $k\bar{o}i\text{-m}^\circ$ ($k\check{o}.o.i \mid$, $\bar{\text{L}}$).

Так может быть объяснена функциональная эквивалентность и фонетическая противоположность древнегреческого и балтийского слоговых плавных. То же и в окончаниях, например родительный падеж единственного числа основ на *-a.

Лит. šakb̄s (... $\bar{\text{L}}$) < * $\bar{a}s$ ($-\check{a}.a.s$, $\bar{\text{L}}$),

др.-гр. θεῶν (... $\bar{\text{L}}$) < * $\bar{a}s$ ($-a.a.\check{s}$, $\bar{\text{L}}$),

что согласуется с ослаблением последнего согласного в древнегреческом слове; при таком толковании отпадает необходимость выяснения того, является ли первоначальным греческий или литовский тип акцентуации.

Дальнейшие примеры с релевантной греческой акцентуацией:

1) m̄nesis // μῆνις, túožas // τύχης, žvēgī // θῆρ; 2) zaišas // αἴσως
trūs // τρέις, žīšma // χέσμα и т.п.

б) Возведение к чередованию акцентов.

Лит. pirmas, др.-гр.дор. πρῶτος, др.-инд. pūrva "первый", "передний",

лит. vilnas, др.-гр. λάνος, др.-инд. ūṛṇā "шерсть",

лит. $\bar{\text{L}}$ < * $\bar{\text{L}}$ } < и.-е. * $\bar{\text{L}}$ // $\bar{\text{L}}$.

Выпадение последней моры в греческом соответствует сохранению ее метрического рефлекса, по теории Уэста, именно в данной

позиции.

Это значит, что один из древнейших периодов индоевропейского языкового состояния характеризовался а п о т о н и е й и чередованиями слоговых акцентов. Апотония возникла в результате разложения регулярного чередования сильных и слабых мор и "привязки" акцентного рисунка к морфемам. В начале этого процесса, возможно, стоит наложение морного ритма (свойственного "прибалтийскому" началу) на диалект без выраженного ударения ("понтийское" начало ?).¹

На следующем этапе развития языка апотония сменилась апофонией; в этом процессе важную роль должно было сыграть возросшее значение динамического ударения ("дунайское" начало ?). Здесь реализовались процессы:

а) Тə.рə.т (┌┐) > тəрт > трт̄

тə.рə.т (└┘) > трəт > тр̄т

б) ть.в.р (┌┐) > тьвр > тьв̄

ть.в.р (└┘) > тьвр̄ > ть̄в

с последующим снятием избыточности: либо тр̄т, ть̄в > тр̄т, ть̄в; тр̄т, ть̄в > трт, тьв, либо тр̄т, ть̄в > трт, тьв; тр̄т, ть̄в > тр̄т, ть̄в, различно распределившимся по ареалам и социальным диалектам.²

Наконец, последний этап, период разложения индоевропейского единства и языкового типа, характеризуется господством а п о т е м а т и з м а,³ в котором можно различать качественный (основа+аффикс А // основа+аффикс В) и количественный (основа // ос-

¹ P. V o s s e h - G i m p e r a. Les Indoeuropéens..., p.403.

² Ср. проблему германских и "низких" геминат.

³ F. R u n d g r e n. "Manger" et "Boire", remarques sur le mode d'action de quelques verbes en sémitique et dans indo-européen. Studia... A. Pagliaro oblata, vol. III, pp.177-192; J. B e c h e r t. Ein Bauprinzip in der Morphologie der indogermanischen Sprachen. MSS, Bd.24, 1968, SS.35-38.

нова+аффикс).

Для восстановления индоевропейской акцентуации и для выяснения путей ее перестройки существенны два типа отражения и.-е.

в авестийском. Авестийские отражения образуют три корреспонденции с кельтским, которые соответствуют трем типам в древнегреческом.

Авестийский	Древне-ирландский	Древне-греческий	Древне-индийский
		I	
ərə ðwō	ard	ἀρθός	ūrdhvāh
		II	
pərənō	lán		pūrnáh
pəretō		κρετός	pūrtáh
kaərəðba-		βλῆθρός	mūrdhán-
		III	
sragəγō		ἀσκάραγος	sphūrjati
	lám	καλάμη	

Первый тип представляет вторичное сокращение в слове, лишнем словесного ударения; третий тип - отражение долгого (= двухвершинного) сонанта в ударном слове.⁴ Второй тип - переходный; греческие примеры объясняются позиционным аблаутом (как *r̥ в θαρύς // θραύς) с уравнением числа мор: op = ow / u u/. Авестийский сохранил, следовательно, не только следы древнего одновершинного акцента (vəhrka-//vīlkaš), но и следы двухвершинного акцента, равно как и рефлексy места словесного ударения:

и.-е. r̥ / ǂ / ав. -əhr-,   и.-е. r̥ / ǂ | ǂ / }
и.-е. r̥ / ǂ / ав. -arə-,   и.-е. r̥ / ǂ | ǂ / } > ав. -ərə.

⁴ Ср.: Chr. Bartholomae. Zur Kenntnis der mittelliranischen Mundarten. VI. Heidelberg 1925.

Значит, долгие гласные в трехморных слогах наиболее архаичны;⁵ индоевропейские корни характеризовались специфической интонацией, слоговой акцент был присущ каждой морфеме; в индоиранском шло разложение этой системы; для общеиндоиранского необходимо постулировать тоны, в индийском рефлексы сохранились в виде закона двухморности или отразились косвенно в тонах некоторых новоиндийских языков, в иранском возобладало динамическое ударение, закон двухморности не действовал. Поэтому: инд. *citta*($\delta i. \overset{t}{|}$ $\underset{\cup}{\cup}$ $\underset{\cup}{\cup}$) ← индоир. * δi tra($\delta i. \overset{t}{|}$ $\underset{\cup}{\cup}$ $\underset{\cup}{\cup}$) → ир. $\delta i \text{ } \theta$ ra($\delta i \text{ } \theta$ ra, $\underset{\cup}{\cup}$), откуда видна корреляция сегментной моры и суперсегментного динамического акцента.

§ 73. Рассмотрение сегментных и суперсегментных свойств индоевропейского и индоиранского корня ведет к ряду выводов.

А. Строгие ограничения по способу и по месту артикуляции для корневых согласных реконструируются преимущественно на основе и для индоиранского (а также древнегреческого), ср. характерные противопоставления звонких придыхательных и звонких, лабиовелярных и палатальных. Устанавливаемые ограничения наиболее важны именно для этих языков, они обеспечивают стабильность корня в условиях развитого количественного аблаута, единственно живого для индоиранского; они особенно существенны для поддержания контрастов в нулевых ступенях. Интересно, что ограничения, накладываемые на корни с *-e*, действительны и для корней с *-i-* и *-u-*;¹ это подтверждает выводы Семереньи об индоевропейском вокализме.² Ретроспективное снятие этих ограничений предполагает отсут-

⁵ Это согласуется, в частности, с относительной редкостью дифтонгов с первым долгим элементом и открывает пути для внутренней реконструкции.

¹ Ср. списки в кн.: R. S c h m i t t - B r a n d t. Die Entwicklung..., SS. 16-56; исключение * $\sqrt{b}huk^*$ (P. 163) "жукающие насекомые", изобразительного характера, — (лат. и др.-англ.).

² O. S z e m e r é n y i. Einführung..., S. 70.

ствие или несущественность аблаута для соответствующей эпохи. Корни, не подчиняющиеся установленным ограничениям, немногочисленны и недостоверно реконструированы; ср., например, корни, противоречащие ограничениям по способу артикуляции.

1. ДН...Т. * $\sqrt{bhat}$ - "бить", "толкать" : кельтский и славянский материал не позволяет судить о том, восстанавливаются ли звонкие придыхательные, лат. *fatuus* "нелепый" в специальных словарях либо возводится к * $\sqrt{bha}^u$ - (W.H. I 464), либо не толкуется (E.M. 307). Датское *bad* "вред" естественно возводить к * $\sqrt{bhadh}$ -, ср. др.-инд. *bādhatē* "нажимать" (M. II 429, Falk-Torp I 41).

* $\sqrt{bhok}$ - "гореть" : сопоставление с лат. *focus* "очаг" и арм. *բօց* "огонь" отвергается (E.M. 124); на возможный детерминатив или позиционное оглушение указывают др.-гр. $\phi\acute{o}\gamma\omega$ "поджаривать", рус. бажить *heiß ersehen* (* $\sqrt{bhōg}$ -), двн. *bāen* "жарить хлеб" (* $\sqrt{bhō}$ -) и др.

2. Т...ДН. * $\sqrt{kadh}$ - "охранять" : лат. *cassis* (W.H. s.v.) и двн. *huot* "шлем" ведут к реконструкции * $\sqrt{kad}$ -; * $\sqrt{kag}^h$ h-, * $\sqrt{kog}^h$ h- реконструируется для объяснения лат. *caulae* "успокоение (о стаде)" и двн. *hag* "изгородь" (нем. *Hecke*, англ. *hedge* и т.п.). Объяснение *caulae* < *caholaē (ср. лат. *coelum* "небесный свод") говорит против этой этимологии, и.-е. * $-g^h$ h- > лат. *-gu-*, *-v-*. Все эти связи чрезвычайно недостоверны (*coelum* < *coom, *caulae* Фест: "*a cayo diotae*" и т.д.) и нередко оставляются без этимологического толкования (E.M. 165).

3. Д...Д. * $\sqrt{bad}$ - "желтый", "коричневый" - лишь на основе латинского и кельтского. * $\sqrt{bed}$ - "вспухать", на основе др.-инд. *badvat* "куча", рассматриваемого (M. II 405) как не имеющее убедительного объяснения. * $\sqrt{deg}$ - "трогать" : анлаут специфичен лишь для германского (гот. *tekan*, др.-исл. *taka*), другие данные (лат. *tango*, *tetigi*, др.-гр. $\tau\epsilon\tau\acute{\alpha}\gamma\omega\upsilon\upsilon$, даже др.-англ. *fascian*) требуют

* $\sqrt{t\bar{e}g-}$, озвончение начального согласного, возможно из-за древнего преформанта, ср. алб. ndodh "случаться" (* $\sqrt{ta\bar{g}-}$, Савей 89-90). * $\sqrt{g\bar{a}b-}$ "смотреть" восстанавливается для рус. забота и германского: др.-исл. kōra, др.-англ. soeran и т.п., но отвергается этимологами (Фасмер II, 70; Skeat 320; Holthausen 160).

4. Но после *s- эти ограничения недействительны: ср. корни типа *skabh-, *stebh-, *stigh-, *stegh- и т.п.; это, несомненно, связано с отсутствием типа $\dagger sD-$, т.е. в начальной позиции $\dagger sD-//\ast-$ нейтрализовано.

Еще эффективнее для поддержания контраста ограничения по способу артикуляции правило Магнуссона: звонкий непридыхательный по отношению к другому согласному в корне должен быть более сильным, т.е. стоять правее его в ряду $K^h \quad T \quad \hat{K} \quad P$; этим компенсируется "слабость" звонких непридыхательных, возникших в

$*(DN...T) > (DN...D), *(T...DN) > (T...D)$.

Б. Понятие индоевропейского корня стало в настоящее время дифференцированным. Различаются следующие формы.

1. Собственно корень, не определенный в отношении слога звуковой отрезок, имеющий значение, т.е. корневая морфема.

2. Аблаутная база, одно- или многосложный звуковой отрезок, реконструируемый для объяснения количественного аблаута.³ В качестве таких баз восстанавливался единый "звукотип", стандартная слоговая и фонемная структура: либо $CVVCVCV$,⁴ либо $CVVCVC$,⁵ либо

---

³ Противопоставление корневой морфемы и аблаутной базы впервые дано в кн.: М.Л е у т а н н. Lateinische Grammatik. Bd. 1. Laut- und Formenlehre. München, 1929, S.73 (§ 53).

⁴ Особенно детально см.: С.Н.В о р г с т р ъ м. Internal Reconstruction of Pre-Indo-European Word-forms. Word, vol. 10, 1954, pp.275-287; там же см. ссылки на предшествующие работы.

⁵ Н.Н и р т. Der indogermanische Ablaut. Strassburg, 1900.

регулярно чередующиеся CVCC/CCVC,⁶ либо CCVC,⁷ либо CVCC.⁸ Эти типы рассматриваются как своего рода начала для "порождения" реально засвидетельствованных форм.

3. "Пракорни" - те единицы, которые восстанавливаются после отделения преформантов, детерминантов и абстракций от просодических явлений и после снятия ограничений по сочетаемости. Систематическая их реконструкция позволила бы отказаться от аблаутных баз и проникнуть в древнейшие периоды общиндоевропейского языкового состояния. Для индоиранского "пракорни" имеют объясняющее значение.

В. Каждый корень требует индивидуальной реконструкции; выделение преформантов или детерминанта⁹ в одном корне не должно вести к автоматическому их выделению на фонетической основе в другом, установление какого-либо чередования в нескольких корнях не должно вести к распространению его в качестве принципа на все корни. В отношении позиционного аблаута (Schwabeablaut) это показал Анттила,¹⁰ установивший, во-первых, наибольшее распространение вторичного аблаута в индоиранском; во-вторых, чередования CVVC // CVVC < CVVC // CVVC в отдельных ветвях индоевропейских языков; в-третьих, лишь для тринадцати индоевропейских корней из пяти дожин предполагаемых вторичный аблаут засвидетель-

---

⁶ E. V e n e n i s t e. *Origines...*, p. 214.

⁷ Редкая точка зрения, напр.: J. S o h u t z. *Zur Abstufung und Erweiterung in diphtongischen Wurzeln im Slavischen und Baltischen. Die Welt der Slawen*, Bd. 8, 1963, SS. 337-347.

⁸ H. O s t h o f f. *Morphologische Untersuchungen auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*, Bd. 4. Leipzig, 1881; также: J. K u r y l o w i c z. *L'apophonie en indo-européen*. Wrocław, 1956.

⁹ R. S c h m i t t - B r a n d t. *Die Entwicklung...*; Э. А. М а к а е в. *Структура слова...* (особенно гл. III).

¹⁰ R. A n t t i l a. *Proto-Indo-European Schwabeablaut*. Berkeley-Los Angeles, 1969, p. 103a, pp. 175-176.

ствован по крайней мере в двух ветвях: (Aug), (Aus), dju, dgu, Hnk, ġnO, ġhim, g^h1O, g^hпА, рлЕ, ргk, trs, (urġ), - корни в скобках отсутствуют в индоиранском. Выводы Анттила об индоиранском согласуются с исчезновением в нем качественного и развитием количественного аблаута.

При таком подходе необходима типология корней: II

VC *ed- "есть"	CVCC *serp- "ползти"
CV *dō- "давать"	CVCV *pelē- "наполнять"
CVC *med- "мерить"	CCVCC *dhrēugh- "обманывать"
CCV *dā- "бежать"	CCVCV *strep- "шуметь"
CCVC *trem- "дрожать"	CVCVC *temāg- "резать"
	CCCVCC *spreig- "изобиловать"

Реальность этой схемы находит типологические подтверждения в семитском, где корни тоже содержат от одного до пяти согласных. Сопоставительный статистический анализ типов корней в различных языках представляется весьма перспективным.

Для современных представлений об индоевропейском корне характерен отказ от чрезмерной унификации, вызванной неполной индукцией, и тенденция к описанию многообразия засвидетельствованных форм с целью последующего выявления более глубоких закономерностей и связей.

§ 74. Список реконструированных индоиранских корней, приводимый в § 75, составлен на основании этимологических справочников, с привлечением чрезвычайно важных для реконструкции индоиранского корнеслова работ Бейли и его шко-

---

II O.S z e m e r é n y i. Einführung..., S.91; A.S o h l e i-
c h e r. Kompendium der vergleichendau Grammatik der indogermanischen Sprachen. Weimar, 1891-1962, S.287.

лы;¹ некоторые сопоставления являются новыми. Практическое назначение списка - дать исследователям живых индоиранских языков хотя и не исчерпывающий, но обозримый перечень для этимологизирования и, с другой стороны, создать предпосылки для коррекции перечня индоевропейских корней. Следует иметь в виду, что предлагается не этимологический справочник, а именно список корней с минимальной документацией: каждый корень подтверждается не более чем четырьмя словами из различных языков, один из которых - непременно индийский. За каждым приводимым словом имплицитно стоит его этимология, которая может быть обнаружена в соответствующем справочнике; поэтому специальное внимание уделялось подысканию слов, представляющих различные словообразовательные типы.

Корни приводятся в порядке латинского алфавита; придыхательные согласные следуют за непридыхательными; принят следующий порядок:

А Ā В ВН D ДН е G GH Ĝ ĜН I Ī К КН Ķ
 ĶН М М Р РН R (L) S T ТН U Ū U

Вызывало трудности *s-mobile*, его интерпретация не всегда последовательна. Для глагольных корней даются лишь согласные,² для именных - более полная форма, минимальная основа; этого требовала объективность реконструкции. При необходимости из именных корней легко может быть извлечен их согласный "костяк"; напротив, аблаутная интерпретация глагольных корней,

¹ R.E.E m m e r i c k, D.M.J o h n s o n. Writings of H.W. Bailey. BSOAS, vol. XXXIII, 1970, pt.1, pp.IX-XIV.

² Ср.: С.Н.С о к о л о в. Язык Авесты. Л., 1963.

необходимая для их реконструкции в более полной форме, связана со значительными затруднениями: именно для индоиранского можно установить максимальную аблаутную свободу и состояние, близкое к моновокальному.

Корни в списке приводятся без знака $\sqrt{\quad}$. За корнем без специального указания следуют древнеиндийское и авестийское слово или основа; примеры из других языков или слова, расположенные в другом порядке, снабжены необходимыми пометами. Перевод примеров не преследует филологических целей и дается для самой общей ориентировки. Корневая омонимия дается менее дробно, чем у Бартоломе (AIW) и Бейли.

Список не может претендовать на исчерпывающую полноту, этому препятствуют и объективные причины - меньшая сравнительно-историческая изученность словаря иранских языков в сопоставлении с индийскими; среди иранских языков особенно актуально сравнительно-историческое исследование курдских и окружающих их диалектов.

§ 75. Восстанавливаются следующие индоиранские корни.

ABHR-: abhrá-, awra-, хс. руауга-, тадж. абр "облако".

AD: atti, aḍaiti "есть", осет. ад "вкус".

ADH: āttha, āḍa, хс. pātāy- (*pati-) "говорить".

ADHUN-: adhvā, advā "путь".

AEṘ: āṙnoti, aṙaueiti, хс. byeh-, тадж. ефтав "находить", "достигать".

AGR: agrá, aṙḡo "верхний", осет. аṙ "кончик".

ĀĜ: aĵati, azaiti, хс. haуз- "вести".

ĀĜ-: aĵa-, ср.-п. azak "козел".

ĀĜGH-: кшм. uḡⁱⁱ "связка", ср.-п. азг "ветка".

ĀGHĪ-: ahi-, aži- "змея", тадж. аҷлаҷо.

ĀĜHN //R-: áhar-, azan- "день", согд. у'rk, шугн. biyōr "вчера".

AIAS-: ayaḥ, ayā, тадж. оҳан "железо".

AK-: aka-, axti, хс. āchai, тадж. ӯк "боль".

AKŠ-: akša-, aša- "ось".

AKŠ-: akša- "медный купорос", хс. aššānaka- "голубь", афг. šin "зеленый".

AKŠĪ-: akši-, aši- "очи".

ĀKAN-: aśāni- "удар молнии", др.-п. aḅaṅga-, тадж. санг "камень".

ĀKMŅ-: aśmā, ašman-, тадж. осмон "небо".

ĀKRU-: aśrū-, ašrū, афг. oša, тадж. ашк "слеза".

ĀKTĀU-: aśtau, ašta, осет. ast, тадж. ашт "восемь".

ĀKŪ-: aśva-, ašva-, хс. aśā-, тадж. асп "лошадь".

AM: āmīti, am- "напирать", хс. hāsam- "прекращать".

AN: āniti, хс. uyan- "дышать", ав. ānti- "вдох".

ANDH-: andhā-, andō, хс. haṅa-, орм. hōnd "слепой".

ANGU-: angūli-, angušta-, хс. amgušta-, осет. ānguylз "палец".

ANGH-: āmhas-, aḅah-, согд. 'zγw- "тоска".

ANĪK-: anīkam, ainikam, тадж. (пеш)они "люб", хс. īna- "присутствие".

ANK: āncati, ср.-п. añčitan "гнуть", ав. aka-, осет. ānguyt "кряк".

ANĶ: aśnōti, aśnaoiti "достигать", ягн. nos- "брать".

ANS-: amsú-, aḅuš "нить".

ANT-: ānta-, aīḅuā "край", согд. pḅund "порог".

AR: ānu- (< *rn) "размельченный", хс. āda-, тадж. орд "мука".

AR: artha- "цель", агет "довольно", хор. Bug- "получать", груз. აზღვრის "σινδών".

AR: alīkā-, aḅa-, согд. rγk "дурной", хс. eiai "заика".

AR(I)-: arua-, arua-, § 48, нп. ērtmān "руины"; ср. arapa-, arupa- "чужой".

ARATN-: aratni-, arəṭna-, шугн. wiḥḥērn, тадж. оринч "ЛО-КОТЬ".

ARD: árdati, arəd- "двигать".

ARD: ārdra- "свежий", arədra-, согд. 'rḍwk "верный".

ARDH-: ardha-, arəḍa-, хс. hālai, ср.-п. ālak "половина".

ARG: argala- "болт", ср.-п. ark, хс. ai'jsa "узы".

ARGH: árhati, arəja- "заслуживать", хс. āzapa- "достойный".

ARGAN-: пкр. akka, хс. e'yasa, тадж. арзан "просо".

ART: abhyart-, ср.-п. 'u'rd "угнетать".

ARU-: arusa- "гнедой", aurva- "конь".

AS: "быть", § 66.

AS: asyati, aṇh-, хс. ihaste "бросать".

AS: asi-, aṇhu- "нож".

ASIT-: asita- "черный", Anāhita, согд. n'xud, нп.nāhīd (те-оним).

ASTH-: ásthi, asta-, хс. āstai, тадж. устухон "кость".

AṬANI-: avani-, aonya-, нп. hōn "место".

ĀKŪ-: āśú-, āsu- "быстрый", хс. āska-, тадж. оху "антилопа".

ĀP-: āpas, āfš, согд. 'rḥ, тадж. об "вода".

ĀPŪA-: arvā-, др.-п. afuvā- "ужас", хс. aha- "внутренности",

осет. аррă "содержание".

ĀS: áste, āṇhāire, хс. ā're "сидеть".

ĀS-: ās-, āh- "уста".

ĀTI-: ātí-, хс. āse, вах. уоџ "утка".

BAVHRU- (*bhreu-): babhrú-, bavra-, аккад. baprunnu "коричневый".

BAĜH-: bahú-, bæzvant-, хс. bauzga- "большой", "многий", осет. bazzyn "годиться".

BAT-: bata-, bata-, тадж. бад. "плохой", хс. bata "малый".

BĪG: bījam, согд. βuz'k, нп. bīj "семья", ср. др.-п. NP Ва-
gabigna-.

BRB: br̥bād-uktham (= Индра), согд. β'гв "ведущий музыкаль-
ный инструмент", хс. bīra- "gardūla".

BRĜH: barhis-, barēziš-, хор. βžnyk, тадж. болиш "подстил-
ка".

BRĜH: brahmā-, др.-п. brazmaniya (ритуальное понятие), хс.
balysa (=Будда), осет. ivārzun "обещать".

BUK: bukkati, buxti "лаять", мугн. wū "внть".

BŪĜ-: bukka- (via пкр.), būza-, осет. боз "козел".

BŪS-: пашаи būest "губа", ишк. boh, тадж. бӯса "поцелуй".

BHAG-: bhaga-, *baḡa-, хс. bajsa- "vulva".

BHĀL-: bhala-, bāda-, тадж. бале "конечно", "да".

BHANG-: bhanga-, baḡha-, тадж. банг "конопля".

BHĀS-: bhāsa-, Bāḡha- "охотничья птица", ? тадж. боз "со-
кол".

BHDR: пкр. buddai "погружаться", башкарди bahr, тадж. бел
"лопата"; осет. бул "отверстие".

BHĀ-: bhāti "блестит", bāma-, согд. β'nyk "блеск", осет. бон
"день".

BHĀĜH-: bāhu-, bāzu-, хс. bāusa- "рука", осет. ivazun "тянуть"

BHG-: bhajati "одевать", baḡa-, согд. βy "господин", тадж.
боҷ "подать".

BHG-: bhanakti "ломать", хс. bajsiha-, тадж. бағоз-вид ступ-
ки.

BHI-: bhayate, bayente "бояться", тадж. бим "страх".

BHID: bhitti, bid-, хс. bitte, вах. zubūt "расцеплять(ся)".

BHIL: пкр. bhiḍai "встречать", хс. bil' (ср. bhikṣu-), осет.
bilo "отросток".

BHISAG-: bhisak, baēšazu "исцеление", согд. βuo, нп. bizišk
"врач".

BHKS-: bhakṣati, baxṣaiti, хс. būṣṣ-, тадж. бахшидан "одевать".

BHN: bhānati, хс. ban- "рыдать", ав. banta- "больной".

BHNDH: bandhayati, bandaya-, согд. bynd-, тадж. банд "вязать".

BHR: bhurati, bar- "быстро двигаться", хор. вугук "пила".

BHR-: bharati, baraiti, хс. Br-, тадж. бурдан "нести".

BHRĀTR-: bhrātā, brātā, согд. Br't, тадж. бародар "брат".

BHRĒG-: bhrājate, brāzaiti, согд. Br'z-, тадж. ба-розидан "сиять".

BHRĒM: bhr̥gā-вид пчелы, brāsaṭ, ср.-п. brām-, хс. brem- "рыдать".

BHRG-: 'bharga-, 'barəg-, хс. bulj-, "восхвалять", тадж. орэу "желание".

BHRG-: 'bhraj, хс. tsabalj-, согд. Br'yšt, шугн. vгай- "ломать".

BHRĜH: barhiṣṭha-, ав. 'barəz-, согд. Brz, тадж. баланд "высокий".

BHRI: bhrīṇāti, brīṇantī, ср.-п. brīdan, осет. ālvunyn "резать".

BHRK: bhraśyate, bras-, хс. braštā, осет. ālvāsun "падать".

BHRM-: bhramati, хс. braminda "бродить".

BHRND-: bhandate (*-ṛn-), вах. vārand- (*vāvṛ-), ишк. vṛon- "бранить".

BHRU: bharvati, 'baourva-, осет. āwwilyl (*-rvy-), шугн. furt (*fraß -) "жевать".

BHRU-: bhru-, brvat, ср.-п. brūk, шугн. vṛū "бровь".

BHR(I)G: bhrjati, хс. bhrījs-, тадж. бириштан "жарить".

BHRĜH-: bhūrja-, хс. brāmja- "береза", тадж. бурс "арча".

BHNDH: būdhyate, baod, хс. bud-, тадж. бӯндан "sentire".

BHŪe: bhavati, bavaiti, согд. Bw-, тадж. будан "становиться".

BHУӘŠ: bhūṣati "стараться", būṣti "успех".

BHUG: bhujati, būjaya-, хс. hambujš- "наклоняться".

BHUG: bhujjate, хс. hambujš- "наслаждаться", согд. Bwyt-
"спасать".

BHUG: пали bhoja- "вольнотпущенник", baug- "освобождать",
осет. buḡdæg "открытый".

DAIU-: deva-, daēva-; афг. lēwə "волк", тадж. дев-мифологи-
ческое существо.

DAIUR-: devā, афг. lēwar, осет. tīv, тадж. эвар "деверь".

DAKA-: daśa-, daśa-, хс. dasau, тадж. даҳ "десять".

DAM-: dam-, nmāna-, афг. mēna "дом", согд. prnwh "княжна".

DANS-: dānsah-, dāḡnah- "мощь".

DANT-: dān, dāntan-, осет. dāndæg, тадж. дандон "зуб".

DARK-: dārśa-, хор. ḍš, шугн. ḍōš, белудж. drassam
"шерсть".

DATR-: dātra-, вах. ḍytr, тадж. дос "серп".

DAUS-: dōh, daoš, афг. lēša, тадж. душ "предплечье".

DAUS-: dośā-, daoša' "вечер", осет. dyson, тадж. душ "вчера
ночью".

DĀM-: dāman-, афг. lūma, тадж. дом "веревка".

DĀNU-: dānu, dānu, осет. don "река".

DĀS-: dāsā- "враг", хс. daḡa-, вах. ḍay "человек", нп. dāh.

DBH: dabhnoti, dābḡnao-, согд. *ḍ'ḍ, осет. dāvyn "красть".

DBH: dabhrā-, dawra' "малый", хс. uysdav- "тереть", ягн. bu-
dufs "липнуть".

Də: dādāti, dādāiti; шугн. ḍāḍ, тадж. долан "давать".

DəI-: *uddāta- "яркий", парф. rdyn-, хор. mḡzrd-, шугн. pi-
ḍin "зажигать".

DGH: dāhati, daḡaiti, хс. daḡs-, ср.-п. dazīdan "жечь".

DGH: daghnoti "достигать", осет. dūḡ "бег".

DIə: dīyati "летать", daēna- витающее в небе мифическое существо // душа", тадж. дин "вера".

DIĶ: dīsati, daēs-, хс. dīs-, осет. āvdīsyn "показывать".

DIU: dyáu-, dyaoš, парачи dewaš "день".

DKĶ: dašā-, dasa- "судьба", хс. dāsš- "завершать".

DKS-: dākṣati "удовлетворять", dašinō, ср.-п. dašin "правый".

DNĶ-: daṁsati, (tiži)daṣ(tra)- "кусать", вах. dus "оса", осет. dasyn "есть".

DM-: damáyati, хс. dīm-, осет. domyn "укрощать", тадж. дом "западня".

DR: ādara- "почтение", dar- "уважать".

DR: dṛṇāti, dərəna- "рвать", хс. darra- "сломанный", тадж. дарра "плеть".

DRAPS-: drapsá-, drařšō, согд. 'rδ 'šp, тадж. дарафш "стяг".

DRAU-: aшкун dro, хс. drgau-, осет. ārd, орм. drī "волосы".

DRAUN-: drávina-, draona-, ср.-п. dron "имущество", осет. ārdong "стадо".

DRBH-: darbh- "соединять", dərəwba "связка (мышц)", хс. ham-dru- "платье", курд. dir- "шить".

DRĜH: dṛhyati, darəzayēiti, хс. dals- "stabilire", тадж. дарэ "шов".

DRIG: кати digər "плохой", drigu-, хс. dīra- "слабый", нп. daryōš "бедный".

DRĶ: darš-, dərəsa-, парачи dhōr "смотреть".

DRM: dramati "бежать", handramanā- "сборище", хс. drem- "выгонять".

DRNG: dranga-, согд. r δnk "укрепление", хс. hamdramj- "хранить".

DRP: drāpi-, ср.-п. drap- "накидка", парачи dalēw- "рвать".

DRU: drávati, drāvay, ср.-п. handrōn "бежать", "бег".

DRU-: dardurá- "флейта", хс. drro "кричать", осет. ardawun "жаловаться".

DRŪ-: dūrva- "просо", ср.-п. drūtan, мундж. luriy- "косить".

DRUN-: druṇam, хс. dūna-, осет. ārdunā, нп. durūna "стрела".

DĪGH-: dīrgha-, dareḡa-, хс. dāra-, тадж. дароз "длинный".

DUGH: dōgdhi, др.-п. *dugā, осет. dūsun, тадж. духтан "до-
ить".

DUGHTŔ-: duhitā, duḡḡar, согд. dḡḡ'g, тадж. духтар "дочь".

DUIŠ-: dvis-, dvaēš- "враждовать", согд. dḡuš- "вредить".

DUMB-: dumbaka-, duma-, согд. dḡnp, тадж. думб "хвост".

DUR-: duroṇá- "дом", хс. dūra- "крепкий", осет. dūr "камень".

DŪR-: durá-, dūra-, афг. līre, тадж. дур "далекий".

DŪA-: dvā, dva, согд. ' dḡ, тадж. ду "два".

DHANU-: dhanu-, ḡanvan-, согд. d'unc, афг. lindá "лук".

DHAR-: dhārā-, dāra-, хс. dāgā-, афг. lōr "край".

DHARI-: dhārā- "капля", driwi- "пятно", ишк. wuḡil- "навоз".

DHĀN-: dhānā-, dānō, согд. d'n, тадж. дона "зерно".

DHə: dādhāti, daḡā¹ti, др.-п. adā "ставить", "класть".

DHəU-: dhāvatin, fra- ḡavata, осет. dawun, тадж. зилудан "чистить", "тереть".

DHI: dhayati, dāyu-, осет. dājyn "сосать", тадж. доя "кормилица".

DHIə: dīdheti, dīdāti, хс. ditte, тадж. дидан "смотреть".

DHIĜH: dégdhi "месить глину", согд. dšt'y "строить", др.-п. didā, нп. diz "крепость".

DHM: dhāmati, dāḡmainya-, осет. dḡmun, тадж. дамидан "дуть".

DHN: dhanáyati, др.-п. danutaiy, шугн. dangal, тадж. данидан "двигать(ся)".

DHR: dhāgāyati, *ḍarayeiti, согд. ḍ'g, тадж. доштан "держать", "иметь".

DHRŠ: dhṛṣṇóti, др.-п. adaršnauš "сметь", ав. darəšat "очень", шугн. društ "грубый".

DHRU-: dhruvá-, drva-, хс. drūpā, тадж. дуруд "крепкий".

DHRUG-: dhruk-, druj- "вред", согд. ḍrḡm, тадж. дурӯғ "ложь".

DHRUKŠ: пенджаби dhuss "нападать, опустив голову", вах. dra-ussa-, вах. drukš "бык".

DHU: dhavate, dav-, ягн. daḥ-, тадж. давидан "бежать".

DHU: dōdhant- "свирепный", dav- "притеснять", хс. dū- "вред".

DHUə: dhūmā-, афг. lūgai, тадж. дуд "дым".

DHUG: dhvajati, dvaž-, хор. vδβ 'zu "развеваться".

DHUN-: dhvánati, dvanaḡya- "звучать", шугн. divēn- "веять".

DHUR: dhvarti "вредить", хор. δβš "завидовать".

DHT: пкр. dhadī- "нападение", daitika-, тадж. дал "зверь".

GABHAST-: gabhasti-, хс. ggošta-, вах. gawust "рука".

GAD-: gadā-, gaḍā-, ср.-п. gat "дубинка", осет. γадā "лес".

GAKŠ-: пали gaosha- растение, хс. jsei'na- "небольшой", нп. gašan "большой".

GANDH-: gandha-, gainti-, хс. gganānai, нп. gand "запах".

GANDHARU-: gandharva-, gandarewa-, согд. γntrw, шугн. žin-dūrv, мифическое существо.

GANDHŪM-: godhūma-, gantuma- хс. ganañ, тадж. гандум "пшеница".

GANə: jani-, γnā-, тадж. зан "жена", афг. jinaī "девушка".

- GAR-: gara-, garənu-род болезни, хс. ggārīva "беда".
- GARBH-: garbha-, garəwa-, ср.-п. gafr "отпрыск", сарык. үѳгw "цыпленок".
- GALŪ-: jalūkā-, афг. žawaga, тадж. эолу "пиявка".
- GAUN-: gupa-, gaona-, хс. ḡūna-, афг. ḡūna-, тадж. ḡуn "цвет".
- GAUR-: gaurakhara-, афг. ḡуага, тадж. гур "дикий осел".
- GĀŪ-: gau-, gāuš, афг. ḡwa, тадж. гов "корова".
- GD: gadati "говорить", jaḡḡya-, хс. rajāttā "спрашивать", хор. 'γ'δк "желание".
- GD: gadāyate "болеть", gaḡa- "вор", хор. 'γδ "рана", тадж. гадо "нищий".
- GDN: gāhate, vigaḡ- "нырять", хор. w'γzd "убегать", тадж. ғалтидан "сваливаться".
- GəI: kati žiē-, хор. шуд'h, вах. ḡnu-, тадж. голан "ооиге".
- GəI: gīti-, gāḡḡem "пение", хс. ggāha- "стих", нп. fiḡān "призыв".
- GəI: jigīḡati, jījīša- "желать получить", вах. gōt- (*ham-gā(i)°) "находить".
- GəRI-: girī-, gairi-, хс. ggari- "гора", шугн. žīr "камень".
- GĜH: gaḡanā- "украшение", хс. rajāyus- "радоваться", согд. рѳγ'z- "получать", тадж. оғоз "начало".
- GI-: jināti "стареть", др.-п. jiyamna- "конец", хс. j(iy)- "разрушаться".
- GĪGH: jéhamāna- "зияющий", осет. ānḡezun "кусать".
- GIḡ: jīvati, jvaiti, согд. jw-, тадж. экстан "жить".
- GM: gamati, jamaiti, тадж. омадан "(при)ходить".
- GMBH: jāmbhah "зуб", хс. haḡjv-, тадж. қовилан "жевать".

- GRU: vigrocati "разбойничать", grava-, γαρν "палка".
- GRU: glócati "грабить", agru-, ср.-п. 'gr'v "холостой".
- GRM-: jīmúta- "грозовая туча", gram- "греметь", хор. 'γ m-
"петь", нп. 'γaram "гнев".
- GU: gavīnī "пах", gūpaociti, согд. Βγ'w "увеличивать",
шугн. žīv "закром".
- GUD-: guda-, guḍō "кишка".
- GUDH: godhā- "налокотник", согд. ptγ'wḍ "покрытие", осет.
aγ ud "оболочка".
- GUĀGH: gūhati, др.-п. gaud- "скрывать", хс. pajūṣṭa- "пер-
стенъ" нп. gūzak "кость ноги".
- GH: agha-, парачи geš- "дурной", ав. jahī- "meretrix".
- GHAN-: ghanā- "дубинка", афг. γana "ветка", нп. āgandan
"наполнять".
- GHAS-: ghāsati, garhaiti "есть", афг. γāṣ "зуб".
- GHAUS-: ghōsa- "шум", gaoṣō, хс. gguva-, тадж. гӯш "ухо".
- GHIL-: jhillikā-, нп. zilla "сверчок", афг. γeḡ "прыгать".
- GHN-: hānti, jainti, хс. jsīndi, тадж. занал "обет".
- GHNU-: nihnavate "отрицать", орм. γūnd "скрытый".
- GHR: jigharti "брызгать", афг. āγaγēl, нп. āγārdan "смешивать".
- GHRM: gharma-, garəma-, хс. grāma-, тадж. гарм "горячий".
- GHRŠ-: ghrṣṭa- "молотный", grēhma-, согд. γr'шуу "имущество".
- GHZR- (*gʰhdh-): ksar-, jhar-, γžar- "течь", хс. ser- "двигаться", афг. zγard "быстрый".
- ĠĀMĀTR-: jāmātar-, zāmātar-, тадж. домод "зять".
- ĠĀNU-: jānu-, zānu-, согд. z'pwk, тадж. зону "колени".

- ĠGH: jájhjhati "смеяться", захъаџга- "звук", осет. зăуип
 "говорить", тадж. занг "звонок".
- ĠI: jināti, zināt, хс. ysän-, белудж. zin- : zit "отби-
 рать".
- ĠIə: jaya-, zaуа° "победа", хс. ysän-, тадж. заван "бить".
- ĠIN: jéуа- "благородный", заѳна- "забота", хс. ysīnī- "до-
 веренный", вах. зəник "переданный (скот)".
- ĠMBH: jabhate "открывать пасть", ham + zəmb- "разрушать",
 хс. ysīmā "зубы".
- Ġ(R)MBH: jṛmbhana-, осет. зăмбун, вах. zim- "зевать".
- ĠN: janati, zan-, хс. ysan-, афг. zowəl "рождать".
- ĠNə: jānāti, °zānənti, хс. ysän-, тадж. доиствак "знать".
- ĠNG: jáng- "бороться", хс. biysamj-, ишк. zenj- "овладе-
 вать".
- ĠGRAI-: jṛayas-, zṛayah-, нп. daryā "море".
- ĠṚ: jaṛā-, zaurvan-, хс. ysara-, нп. zarmān "старость".
- ĠṚ: jīra- "быстрый", zṛayah- "море", осет. ävzäрун "начинать-
 ся", тадж. зирак "сметливый".
- ĠS: jásate, °zahīt "истощаться", ysah- "прекращаться".
- ĠU: javate "спешить", ав. zāvar-, хс. nalusv- "выходить",
 тадж. зуд "скорый".
- ĠUS: jusate, zaöš-, хс. ysūs- "радоваться", тадж. дуст
 "друг".
- ĠUM: jomā-, хс. ysūma-, афг. zwamna "похлебка".
- ĠHANGH-: jamhas "шаг", zangəm, ср.-п. zang "лодыжка", осет.
 zäng "голень".

ĠHANS- haṃsa- "гусь", согд. z'γ вид птицы, мундж.(war)-
i.jin "водяная птица".

ĠHANU-: hānu-, шугн. zingūn, тадж. заџах "подбородок".

ĠHASR-: sahasra-, hazarā-, согд. z'γ, афг. зџг "тысяча".

ĠHAST-: hāsta-, zastō, афг. lās, тадж. даст "рука".

ĠHĀ: jahāti, zazaṃi, ср.-п. wzyh- "оставлять", парачи ūzā-
"оставаться".

ĠHD: hadati, za ḍ ah, § 21.

ĠHEI: hāyanā- "год", zayan- "зима", хс. раџа "осень".

ĠHER-: hīraṇya-, zarāṇya- "золото", хс. yzarūna-, тадж. зар
"желтый".

ĠHI: hinoti "швырять", zaēna- "оружие", хс. āysān- "снаб-
жать", тадж. зевар "украшение".

ĠHIM-: himā-, zimō, осет. зумāг, тадж. зимистон "зима".

ĠHIAS-: hyāh, zuo, белудж. zī, тадж. дн(рӯз) "вчера".

ĠHIS: hīdati "элит", zōišnu- "ужасный", согд. žyšt-, тадж.
зишт "скверный".

ĠHMA- (*dhgh-): jma, zəma, согд. z'yu "земля", нп. dāmīk
"страна".

ĠHR-: harati, āzāraṇyēiti "отбирать", согд. "zγr- "вредить",
тадж. озор "обида".

ĠHR: haryati "наслаждаться", zara- "стремление", хс. yser-
"жалеть", афг. zērai "добрые вести".

ĠHR: harṃya- "дом", zairiṃya- "черепашка", хс. aysīra-
"снаряжение".

ĠHRĀ(I)-: hrāda- "звон", zhrāda- "кольчуга", хс. yzārātaru-
"нагрудник", тадж. зирџа "броня".

ĠHRD: hrādūni, согд. зуḍn, тадж. жола "град", вах. žed- "ка-
пать".

ĠHRS: hrásati "уменьшается", zarahehīš "меньший", орм. zārī
"малый".

ĠHRD-: hrđ-, zəgəd-, осет. zārdā-, тадж. дил "сердце".

ĠHRS: hārsate "возбуждаться", zarđayamna- "подняв перья",
афг. zīy "твердый".

ĠHS: hasrā, jahika-, § 29 ;

ĠHU: havate, zavaiti "звать".

ĠHUR: hvárate, zbar- "спотыкаться", хс. éī'gī "заболевать",
тадж. зур "ложь".

(ĠHI)GHUĀ-: jihvā, hizvā, согд. 'zb''k, тадж. забон "язык".

I: éti, aēiti "идти", вах. wuīn "перевал", тадж. оял "при-
ходит".

IBH: yabhati "futuit", согд. 'у'np "прелюбодействовать", нп.
jāf "meretrix".

IDH: inddhé "глеть", aēmō, тадж. ҳезум "дрова".

IəĠH: Ihate, izueiti "стремиться".

IəKS: Iksana-, хс. rušta- "вид", ягн. уахэ "виднеться".

IəR: raγuāriṇī-возраст коровы, ауагэ "день", осет. izār-"ве-
чер".

IəS: прасун uásě "пояс", uāh- "опоясывать".

IəS: Išā- "владыка", Iəe "господствовать", осет. Iəup
"брат".

IĠ: uajati, uazaita "поклоняться", хс. gyašta "божество",
тадж. ҳашн "праздник".

IĠHU: uahú-, uazu- "молодой", "сильный".

IK: uas̄ti-, uax̄ti-, осет. уахэ "дубинка".

IK//Ġ: кати uīc "холодный", aēxa-, тадж. ях "лед".

IK: 'isati, 'išueiti, хс. hīs-, ишк. is- "приходить".

IM: uaochatī, uasa- "держать", согд. 's- "брат", хс. ājum-
"приносить".

IS: yašyati, yah-, хс. jīś-, афг. iṣedel "кипеть".

IŠ: isu-, вах. wuc "стрела", ав. isueiti "бросать".

IŠ: isati, iṣaiti "искать".

IT: yatate, yat-, согд. yt- "помещаться".

IU: yuvan-, uvan-, тадж. ҷавон "молодой".

IU: yuyoti "отделять", yūtō, парачи ʒahī, тадж. ҷудо "отдельный".

IU: yauti, yav- "соединять", согд. uw'nk "соединение", хс. yūst "заворачивать".

IUDH: yūdhyate, yūdyeiti, ср.-п. āyōzīdan, осет. uodun "бороться".

IUEG: yūh "бульон", уаоз- "бурлить", тадж. ҷӯшидан "кипеть".

IUG: yunakti, уаог- "запрягать", ишк. fьguz "тяж плуга", тадж. ҷуфт "пара".

IUI: yavuā, др.-п. yauviuā, тадж. ҷуя "ручей".

IUK: yuk-, согд. uwō- "обучать", шугн. ихтанд "обученный".

IUS: uoh, уаог, § 52, ср.-п. uoǰdahg "святой".

IUP: yūryati "смушать", парф. uwb хс. byūh-, "страдать",

IŽ: iḍayati "восхвалять", iḥā- "благочестие".

IAKR//N-: yakrt, yākarə, афг. jīna, тадж. ҷигар "печень".

IĀTU-: yātu-, yātu-, согд. u'twq, тадж. ҷоду "волшебство".

IAU-: yava-, yava-, осет. уāu, тадж. ҷав "ячмень".

IAUN: yoni-, yaoni-, хс. gyūna-, согд. °uwn "путь".

KAİK-: kāsā-, gaēsa- "волосы", хс. gīśka- "веревка", тадж. гесу "коса".

KAĪAP-: kaśyāra-, kasuarō, осет. хāfsā, тадж. кашаф "черепашка".

KAĶS-: kaksā, kaśa-, хс. kāsā- "пояс".

KAPH-: kapha-, хafō, хс. khava-, тадж. каф "пена".

KAR(M)-: carma-, ɖarəman-, хс. toāgma-, тадж. черм "кожа".

KARN-: karna-, karəpō, хс. kāṅga-, тадж. кар "глухой".

KAUR-: kora-, хс. kaurka-, биабанаки kūr, тадж. кер "membrum v.".
в."

KB(ЭН): бенг. kābū "слабый", хс. kuham, курд. kewin, тадж. куҳан "старый".

KD: kadrú-, kadṛva-, хс. kāhuānai, нп. kabar "коричневый".

Kə: kakudh-, нп. kakād "вершина", согд. ok't "лоб".

KəM: cāmati, šam-, хс. tsām- "глотать", тадж. шамидан "но- хать".

KəR: kiratí "выливать", šāman- "нечистоты", вах. žygn "на- воз", осет. kalun "лить".

KəS: kāšate, шугн. kəx- "кашлять", тадж. коҳидан "худеть".

KəU: прасун kuḃə, нп. kōlīdan "копать", хс. kūdai "дыра".

KəU: káuti "звать", афг. kož "гиена", осет. kāvun "плакать".

KəU: kūdayati "жечь", хс. hamjsul- "тлеть", тадж. чароғ "све- тильник".

KəN: неп. ośhak "сияние", хс. ruṣṭa- "украшенный".

KI: cūbtati, kašš- "течь".

KI: oáuate "мстить", kaēna- "штраф", нп. kīn "вражда".

KI: cinoti, šin-, шугн. wizin-, тадж. чвдан "отделять".

KIə: cīra- "длительный", šuā-, согд. š't'wū, тадж. шод "до- вольный".

KIə: oīra- "полоска коры", согд. γу- "отрывать", осет. хай "часть", ср. нр ᾿Αρταχαιῆς.

KIT: cetati, kaēt- "думать", ср.-п. kēd "пророчатель".

KIT: cetati "появляться", šit- "думать", хс. toīra-, тадж. чеҳра "лицо".

KIU: oúavate, šavaite, хс. tsu-, тадж. шудан "идти".

KMP: kamrate "трясти", хс. sambula- "трясение", согд. nk'prt "сгибаться".

КМ : kāma-, kāma-, хс. ātamā "желание", осет. комун "соглашаться".

КН: kaṅca- "покрытие", kata- "дом", хс. расан- "закрывать", тадж. оғандан "наполнять".

КН: akāniṣam, ḍakana "желать".

КН: kaṅkaṅī "колокольчики", ḍanaṭ "звучащий", хс. sandarno "барабанщик".

КН: kaṅīna- "днний", kaṅī-, согд. kns "девочка", осет. Кунз "невестка".

КК: kāśate "появляться", ākaṣaṭ "видеть", хор. bk'zu "удивлять", тадж. огоҳ "сведущий".

КН: saḱāna, ḍakana "довольный".

КНК: oancu- "клев", хс. toamja- "волос", белудж. kang "цпля", тадж. чағ "лапа".

КНС: kaṁśa- "металлический сосуд", kaḥ- "звенеть".

КР: kaḡōti, kəḡənaoiti, хс. уān-, тадж. кардан "делать".

КР: kṛtsnā- "полный", kaḡana-, хс. kaḡa- "край", осет. āḡar-dzag "переполненный".

КР: saḡati, согд. хr- "идти", тадж. чаридан "пасться".

КРАТУ-: krātu-, xṛatuš, хс. grata-, тадж. хирал "мудрость".

КРД: kardama-, хс. (sam)khal-, ягн. xīrd- (ип. ḍarḍeh) "грязь".

КРДН: krdhu-, шугн. ḍūḡḍ, афг. koḡ "кривой".

КРӨД: kūrdati, krīdati "танцевать", хс. haуāḡ- "веселиться".

КРӨТ-: kīrtī-, kəḡēti- "слава".

КРИ: krīnāti, хс. ggāndā, тадж. харидан "покупать".

КРГ: kaḡjati "вредить", хор. k'zu "обманывать", осет. kaḡ "резкий".

КРМ: krāmati "ступать", "молотить", Ийдга хигом, тадж. хирман "ток".

KRK: *kṛaksā- "скрипящий", хс. kalj- "ударять в барабан".
KṚK-: kṛka(vāku)-, хс. kṛṅga-, осет. kark, ин. kark "кури-
ца".

KRP: kalpate "преуспевать", kəhgra- "тело", хор. ḍrbc "про-
сторный", тадж. чарб "сильный".

KRT: kṛntāti, kərentaiti "резать", хс. kāḍaga, тадж. коря
"нож".

KRŠ: kārṣati, karṣaiti, арг. kṣəl, тадж. кашидан "тянуть".

KRŠ-: kṛśa-, kəṛəsa- "слабый", тадж. NP Гиршасп.

KRUHD: kṛudhyati "элиться", хгаодaiti "бояться".

KRUK: kṛbṣati, хгаosaiti, хс. grūsti "звать", тадж. хурус
"петух".

KRÜ: kṛaviš- "мясо", хгūga- "кровь", парф. 'x'w "ранить",
вах. ḥrīr "шиповник".

KRŪZD: kṛūdayati "откармливать", хгūždṛō, афг. ṽwəḥ "жир-
ный".

KL: kalmaḷikī "горение", хс. haṁjsul- "глеть", тадж. чароғ
"светильник".

KS: kaṣṭā- "дурной", kasu- "малый", афг. kaṣṭ "младший".

KS: kaśchū-, kasvī- "зуд", парачи khā-, вах. kēl- "чесать-
ся".

KSUI: ksvedate "становится мокрым", хс. svīda-,
"молоко".

KSŪĀK-: ṣat, xšvas, осет. äxsäv, тадж. шаш "шесть".

KŠAP-: kṣap, xšap, согд. 'xšp', тадж. шаб "ночь".

KŠAP-: kšáp, xšapa-, хс. ṣṣavā, осет. äxsäv "ночь".

KŠD: kšádate "одевать", парф. 'xšd- "сострадание", тадж.
бахшиден "прощать".

KŠI: kṣayati "владеть", хšadga- "господство", тадж. шахр
"город".

KŠ(U)I: ksvedati "хужжать", хэӯ, согд. 'γš'wyn, Иидга хэ̄I-
"рыдание".

KŠ(U)IP: ksipāti, хэ̄vīw-, хс. kšāv- "швырять", нп. žēb
"спуск".

KŠĪ: ksīyate, хэ̄ayō, осет. iksyujyn "разрушаться", Иидга
fšīi "переспелый".

KŠĪR-: kšīra-, осет. āksyr, тадж. шир "молоко".

KŠM: kšamate "терпеть", хэ̄aṃ- "одобрять", хс. kšam- "же-
лать", афг. vṃaməl "терпеть".

KŠN: kšanoti "ранить", др.-п. ахšata- "невредимый", согд.
ptšng "орудие пытки".

KŠR: kšárrati, γšaraiti "течь", хс. žān- "трясти".

KŠU: kšurá- "нож", согд. 'γšy'k, Иидга ахšow- "жевать".

KŠUBH: kšobhayati "двигать", хс. āksuv- "начинать".

KŠUBH : kšubhyati, хэ̄aob-, тадж. ошуфган "волноваться".

KŠUD: kšudrá-, хэ̄šudra- "жидкость", хс. kšusta- "сыворотка".

KŠUP-: kšupa-, шугн. žuřō "лоза", тадж. чуб "палка".

KTUR: catvára-, oa wāgō, согд. otf'g, тадж. чаҳор "четыре".

KU: kora-, "kava- "соединение", хс. kura- "согнутый".

KU: ā kuvate "намереваться", kavā- "мудрый", нп. kai "ге-
рой".

KUBH: синдхи oubhāṇi "ударять", тадж. чуб "палка".

KUBH: kubhāṇu- ритуальное понятие, шугн. kīvd- "взывать",
осет. kūvyn "молиться".

KUD: пкр. khudał "сломан", хор. mkwddd'h "бить", тадж. ку-
дина "колотушка".

KUGH: (visū)kuh- "раскалывающийся надвое", хс. uskoš- "вы-
брасывать", афг. kūz "низкий".

KUK: kusati, ср.-п. ngwō- "сгибаться", хс. hamggūjs- "боять-
ся".

KUK: kuḥcate "нагибаться", согд. 'kwс- "вешать".

KUNTH-: kuntha-, тадж.кунд, шугн. gand "тупой".

KUP: kuryati "возбуждаться", хс. khvīh- "волноваться", афг. swab "страсть".

KUP: kūra- "яма", каофа-, тадж.кӯҳ, "гора", шугн. kifūn "горб".

KUR: kūra-, согд. wk'wr "семья", осет. ǰgurun "рождаться", нп. kurrak "жеребенок".

KURU: kulva-, kaurva-, тадж.кал "лысый".

KUŠ: kušati, kušaiti "ударять", шугн. каў-, тадж.куштан "убивать".

KUŠ: kbša- "вместилище", хс. sausi, сарык. saul "одеяние", осет. (fal)dzos "вокруг".

KUŠ: kūsala- "сведущий", kuś- "искать", вах. къу- "слушать".

KUTH: kutha- "одеяло", хс. kūsta- "прикреплять", ср.-п.āgustan "вешать".

KHAR-: khara-, харō, хс. khara-, тадж. хар "осел".

KHAUD-: khola-, хаода-, афг. хōл "колпак", хс. khosa- "кожа".

KHD-: khādā-, хад- "мять", хс. khāysa- "еда", тадж. хондан "жевать".

KNƏ: khā, хā "источник", хс. khā- "открывать", осет. ārgom "открытый".

KNID: khidati "тянуть", афг. āxləm "доставать".

KNID//R: khidyate "печалиться", хор. khīrai, нп. xīrah "печальный".

KNIG: ленди khilān "открывать", хаџ-, хс. uskhajs-, тадж. хестан "подниматься".

^KHK: хинди khaṣṇā "прикрепляться", хс. kaṣṭa- "прикрепленный", арм. (< ир.) kasm "порядок".

KHN: khaṇá- "копание", согд. kṇḥ "город", хс. kaṃggaṇ-, тадж. кандан "копать".

KHN: khaṇḍá- "сломанный", др.-п. kaṇ- "бросать", тадж. парокандан "разбрасывать".

KHND: kákhati, кати kaṇ-, согд. ḡnt-, тадж. хандидан "смеяться".

KHRU-: kharva-, kaurva-, согд. kṛw-, тадж. карв "испорченный".

KHU: khudáti (//°khun-) "толкать", хавза- "pedicans", осет. хавун "падать", сарык. nalxau- "заблудиться".

KHUMBH-: kumbha-, хумбō, тадж. хум "сосуд".

^KRē: śrnāti, asaṛeta-, нп. gusārdan "ломать".

^KRē: śísira-, saṛeta-, хс. sāḍa-, тадж. сард "холодный".

^KRD: śarad- "осень", saṛēḍa-, тадж. сол "год", осет. sārd "лето".

^KRDH: śardha-, saṛēḍa- "толпа", афг. saṛai "человек".

^KRI: śráyati, sray-, афг. nṣatēl "прислоняться".

^KRI: śrī-, sri-, ср.-п. sṛēh "красота", афг. ṣē, тадж. сара "хороший".

^KRIS: ślisyati, ав. sraēš- "прикрепляться", хс. sṣis- "овладевать", нп. siriṣṭan "смешивать".

^KRK: ślakṣṇa- "скользкий", ср.-п. saṛgōṇ "навоз", осет. lāḡz "гладкий".

^KRN: śrāṇayati, ṣandēl "давать".

^KRTH: śrathnāti "освобождается", афг. ṣaḡā "обвинение".

^KRU: śṛnōti, sṛunaoti, шугн. ṣīn-, тадж. шунидан "слышать".

^KS̄I: ks̄ēti, ṣaēiti "проживать", тадж. нишем "гнездо".

^KS̄R: śārvati "вредить", fṣaṛēma, тадж. ш арм "стыд".

KSUDH-: ksudhā-, šuda-, ср.-п. sud, осет. sud "голод".

KT: sātáyati, ōatairō "отрезать".

KU-: śubha- "яркий", savahī- "страна на востоке", хс. ра-
sūjs- "жечь", тадж.сурх "красный".

KUAN-: śvānta-, srən- § 56, хс. (usama)-śśandaī, шугн. sit
"земля".

KUAN-: śvā, srā, вах. šač, тадж. сар "собака".

KUBH: śvábhra-, авг. śūrai "дыра", тадж. суфтаи

KUBH: śumbhate "прихорашиваться", элам. * ōubra-, арм. surb
"чистый".

KUDH: śúndhati, suḍ -, белудж. šōḍaḡ, тадж. шустан "чи-
стить".

KUə: śvas, хс. svī "завтра", ав. sūgəth "утром".

KUə: śūnam "отсутствие", ав. sūga-, тадж. суроҳ "отверстие".

KUə: śvayati, srā(y)-, хс. hasv-, орм. šus- "пухнуть".

KUəK: śūka- "жало", sūkā, хс. saujsaḡa, тадж. сузан "игла".

KUI: śvenī-, sraēta-, афг. srīn "белый", нп. śiphr "небо".

KUK: śūka- "попугай", хс. sūch- "звать", осет. fāsūs "хрип-
лый".

KUK: śukta-, хс. sautta-, парачи sīt "кислый".

KURTI-: śupti-, supti-, хс. suti-, шугн. sīvd "плечо".

KUR: śusulūka- "сова", хс. hasura- "дичь", осет. sūgyn "пре-
следовать".

KUS: śvāsiti "дышать", suḡi-, хс. suva, тадж. шум "легкие".

KHAG-: chāga-, осет. sāḡ "козел".

KHAI-: chāyā, saya-, согд. su'k, тадж. соя "тень".

KHI(D): chyati "резать", frasānəm "разрушение", согд. 'w-
synd, тадж. гусистан "ломать".

KHND: chādati, sabayeiti, согд. pts'yunt, тадж. висандидан
"одобрять".

- [^]K(I)AIN-: śyena-, saēna-, хс. суа-, тадж. шохия "СОКОЛ".
[^]KĀKH-: śākhā-, шугн. хѣх, тадж. шох "ВЕТВЬ".
[^]KAMI-: śamya-, śimā-, мундж. sām, нп. śīm "ШКВОРЕНЬ".
[^]KAPH-: śapha-, safa-, хс. saha-, афг. swa "КОПЫТО".
[^]KARI-: śarīra-, sairi- "СКЕЛЕТ", "ТЕЛО".
[^]KAS: śāśa-, хс. saha-, афг. sōe "ЗАЯЦ".
[^]KASP-: śaspa- "СВЕЖАЯ ТРАВА", тадж. сабз "ЗЕЛЕННЫЙ".
[^]KAT-: śatām, satəm, согд. stw, тадж. сад "СТО".
[^]KD: śannaē, sad- "ПАДАТЬ".
[^]KĀI: śīyate "ВЫПАДАТЬ", śīḏya "ЗАГОНЯТЬ".
[^]KĀI: śīśati "ТОЧИТЬ", saēni- "ОСТРЫЙ", тадж. соидан "НАТИ-
 рать".
[^]KĀS: śāsti, sāsti "ОПРЕДЕЛЯТЬ", др.-п. Śātiy "СООБЩАТЬ",
 тадж. сомон "ПОРЯДОК".
 KG: śagmā- "МОГУЧИЙ", хс. śīra "ДОВОЛЬНЫЙ", ср.-п. sgly
 , тадж. сер "СЫТЫЙ".
[~]KI: śisu- "РЕБЕНОК", ав. saē, хс. syūta- "СИРОТА".
[^]KI: śēte, saēte, хс. śśāte "ЛЕЖАТЬ", осет. sāiyn "ЛЕЖАТЬ".
[^]KIē: śyāyati, шугн. хīḏī, нп. śāhīdan "МЕРЗНУТЬ".
[^]KIG: śinj- "ЗВУЧАТЬ", хс. bīśaij- "ШУМЕТЬ".
[^]KIGRU-: śigru-, śīyūire°, тадж. сир "ЧЕСНОК".
[^]KIKH-: śikhā "ОСТРИЕ", курд. śīxī, тадж. сих "ВЕРТЕЛ".
[^]KINK-: śimśarā, хс. śimja, йидга sēzīyo, тадж. синҷад "ЮБА
 (растение)".
[^]KIP: śiprā "УСЫ", saēf- "ВИЛЯТЬ", афг. sраḡта "НОЗДРЯ".
[^]KIPH-: śiphā "ПРУТ", осет. syf "КОРЕНЬ".
[^]KIĀU-: syāva-, хс. sāva-, осет. sau, тадж. сиёх "ЧЕРНЫЙ".
[^]KK: прк. sakkaī "ИДТИ", др.-п. vak-, ср.-п. sazīstan "про-
 ходить", хс. śśāta "ВРЕМЯ".

^
KK: suśáka- "СИЛЬНЫЙ", хс. saǰ- "учить", sač- "мочь", тадж.
сахт "твердый".

^
KKR: śákrt, афг. xaršín, нп. sargīn "навоз".

^
KM: śamitá- "приготовленный", хс. sam- "соглашаться", осет.
somu "клятва".

^
K(ə)N: śini (-girí), хс. san- "подниматься", осет. ássonun
"толкать".

^
KNK: śańkate, вах. wešiy- "бояться", шугн. xoj "страх".

^
KNS: śamsáyati, др.-п. ađaham "провозглашать", "говорить",
тадж. суҳан "речь".

^
KNTN: śnathati "пронзать", snaiñi-, ср.-п. shāh "удар".

^
KP: śāpa- "пльвущий", осет. sāfun "гибнуть".

^
KR-: śiras-, sarah-, тадж. сар "голова".

^
KR: tsārī "охотник", хс. sarau, хор. srγ, тадж. шер "лев".

^
KR: śaraná-, sar-, хс. saragyai "прибежище".

^
KR: śṅga-, srva-, согд. šγh, тадж. шоҳ "рог".

^
KRAUN-: śroni-, sraoni-, хс. ṣṣūni "чресла".

^
KRə: śrāyati "варить", sar- "соединять", хс. hīśśađai "со-
родич".

MADHU-: madhu-, маду, хс. mau-, осет. муд "мед".

MAGĠ-: majjā, mazga-, хс. mijsā, тадж. мағэ "мозг".

MAGH-: magha- "мощный", maghá- "дар".

MAGHI-: madhya-, maḍya-, согд. муд'к, тадж. миён "среди-
на".

^
MAG-: majmán-, maz-, согд. mzyū, курд. məzin "большой".

^
MAGH-: mahān, mazānt- "большой", ср. МАК-: ав.masīšta-, § 67

MAI-: maya-, mayah, согд. му'к- "конь".

MAIN-: mení-, mēni- "месть".

MAIS-: mesa-, maēša-, афг. маъ, тадж. меш "овца".

MAIḶKH-: mauyikha-, др.-п. мауиха-, согд. му'к, тадж. мех
"клин".

MAKS-: maksā-, maxšī-, согд. mwšk, тадж. мағас "муха".

MAKS^ъ-: maksū, mošū "скоро".

MAKH-: ? makhā-, maḡava "холостой", осет. муккаг "плуг".

MAL-: māla- "поле", хс. mala- "пик".

MAN-: manī-, mainī- "ожерелье", § 15, нп. dālman "орел".

MARIK-: marica-, согд. mr'ynok, осет. бурс, тадж. мурч "перец".

MARN-: фин. отепа, шина шапра, парачи āmaḡ, афг. мапа "яблоко".

MARU-: vamrā-, maoirī-, осет. mālzug, тадж. мўр "муравей".

MAST-: mastiska- "мозг", ср.-п. mastarg "череп", хс. māsta- "голова".

MATAK-: matact, maḡaxā-, хор. mḡx, осет. mätux "саранча".

MATSĪ-: mātsya-, mazyā-, парачи maso, тадж. моҳи "рыба".

MĀS-: māh, maḡha-, хс. māstī, тадж. моҳ "месяц".

MĀTR-: mātar-, mātar-, хс. māta, тадж. молар "мать".

MD: maḡdā- "сметана", хор. 'nb'zu-, курд. maḡin, вах. моḡ "скисать (о молоке)".

MD: mādati, maḡaitē "возбуждаться", хс. māsta-, тадж. маст "пьяный".

Mē: mīmāti, mīmaḡa- "измерять", осет. amain "строить", тадж. намудан "казаться", § 49.

MĠH: māmhate, maz- "одарить".

MĪΘU: mīvati, mīv-, осет. miua "двигать".

MĪGH: mīhikā-, maēya-, осет. mīḡ, нп. mēḡ "облако".

MĪGH: mēhati, maēzaiti, хс. mīuz-, тадж. мезиян "mingere",

§ 67.

MIKS: misra- "смешанный", muāsaitē, тадж. омехтан "смешивать".

MIR: miláti "соединяться", осет. азмIлун "прясть", вах. пемил- "подшивать".

MIŽDH-: mIđha-, mIžda-, осет. музд, тадж. мужд "вознаграждение", § 49 .

MIŠ: mišáti, хс. pämäjs- "моргать", тадж. мижа "ресница", § 67 .

MK: mácate "дробить", парачи маџ- "резать", афг. māt "сло- манный".

MLUK: mrocati, mraočas, § 34 .

MN: manyate, mainyete, ср.-п. mēnītan "думать", вах. mutr "речь".

MN: manda- "медленность", ман-, хс. māñ-, тадж. мондан "оставаться".

MND: амкун mund "одеваться", др.-п. маυδύα , хс. mandūla- "одеяние".

MNG: mangala- "счастье", mang-, осет. māng "ложь".

MNGH: mámhate "дарить", маж- "тратить".

MNTH: manthati, хс. mānth-, осет. zmantyn, афг. mandel "возбуждать", "смешивать".

MR: mriyate, miryeite, хс. mār-, тадж. мурдан "умирать".

MAR-: máрма-, афг. marwand, вах. мег "сустав".

MRD: mrdnáti, marəđaiti, тадж. молидан "тереть".

MRDH: márdhati "покидать", mōgəndač "портить".

MRə: mūryáte "сокрушен", маирга-, ср.-п. meгag "молодой мух- чина", афг. mraуaI "раб", § 48 .

MRG: mrga- "дичь", мегəу "охотиться", согд. мгу, тадж. мург "птица".

MRĠ: mrjati "гладить", мегəйдика- "милость", согд. мп'гз, нп. āmurzīdan "трогать".

MRĠH: malha- "с сосцами", мегəзāпа- "живот", § 20 .

MRĪḡ: mlāyati, mṛā(i)- "истощать".

MRIT: mṛityati, friḍy* "погибать".

MRK: margaḡyati. mark- "вредить", осет. marg "отрава", тадж. марг "смерть".

MRS: mṛsāti, согл. mṛws, афг. mṛxəl.

MRS̄: mṛsyate, хс. hāmur-, парачи nhāmur, тадж. фаромӯш "забывать".

MRU: braviti, mṛaciti "говорить", хс. mṛuda- "господин".

MRUI: vamṛī-, maoiri-, осет. mǎldʒug, тадж. мўрча "муравей".

MRDH-: mūrdhā, kaməḡəḡa-, ср.-п. kamāl "голова", § 13.

MRĠH-: пкр. mūhu-, məḡəzu-, хс. mulyzga- "короткий".

MU: mūḡā- "неразумный", хс. аузмū "разум", нп. must "жалоба".

M(I)U: mīvati "двигать", amuḡampō "неподвижный", хс. mūḡ- "кишеть".

MUD: пали mūḡa- "лысый", белудж. mīd, тадж. мўя "волосы", ср. др.-инд. mūta- "плетеная корзина".

MUD: modate "наслаждаться", маодана- "сладострастность".

MUDR: mudṛā, хс. mūḡa-, тадж. муҳр "печать".

MUGH: muḡyati "смущаться", asəmaḡa- "злоучитель", хс. mūy-
vamḡai "неразумный".

MUK: muncati "освобождать", paitiḡmuk-, хс. paḡjs-, вах. ра-
тео- "одевать".

MUKH-: mūkham, афг. mah, осет. muk'и "лицо".

MUS: muḡṇāti "воровать", хс. miḡṣa- "вор", вах. müs- "скрывать".

MUSTI-: mustī-, muḡti-, хс. muḡtu, тадж. мушт "кулак", палимо-
сидан "трогать".

MUTR-: mūtra-, mūḡra-, ср.-п. mūtriḡt "моча".

MŪS-: mūh, хс. mīla-, осет. must, тадж. муш "мышь".

NABH-: nábhyam, nāfa-, согд. n'f, тадж. ноф "пуп".

NADĪ: nadī, (a)paīḍya "река".

NAGH-: nagnā(hu) "закваска", согд. nḡnu, тадж. нон "хлеб".

NAIM: nema-, naēma-, тадж. ним "половина".

NAKT-: nák, °naxtr-, вах. наџд "ночь".

NAKH-: nakhá-, хс. nāhune, осет. нух, тадж. нохун "ноготь".

NARAT-: nárāt, narəḍr, мундж. nāwes, тадж. набера "внук",

§ 51.

NAR-: naraka- "ад", хор. n'g, осет. naräg "узкий".

NAR: nā, nar-, "мужчина", осет. narǝ "тучный", тадж. нар "самец".

NAU-: nava-, nava-, согд. nw, тадж. нӯҳ "девять".

NAU-: nava-, nava-, согд. nw, тадж. нав "новый".

NĀNĀ: nānā, nanā "иначе".

NĀM-: nāma-, nama-, вах. nung, тадж. ном "имя".

NĀS-: nās-, др.-п. nāh-, согд. nuṣ "нос", хс. rneha- "клюв".

NĀS-: nāsa-, шугн. маџ, тадж. мош "бобы".

NĀU-: nauh "корабль", navāza- "кормчий", афг. nāwa, башкар-
ди пох "труба".

NBH: nábhaté, nar(ta)- "взрываться".

NBH: nábhaḥ, nabah "туман", вах. нџв "мочить", тадж. нам "сырой".

ND: nádati, nad- "шуметь", хс. nāya "звук".

N(R)D: nada-, naḍa-, афг. nāra, тадж. ная "тростник".

NDH: nahyati "связывать", nazdyō, хс. nauzda- тадж. наздик "близкий".

NəDH: nādhamāna-, nāīḍya- "помощь".

NEI: nīra- "жидкость", хс. ðye "пахта", шугн. rañīz "масло-
бойка", тадж. панир "сыр".

NG: nagná, магна-, афг. лагар, тадж. бараҳна "голый".

NID: nedati "течь", хс. ganīh- "смачивать".

NID: nindati, наēd- "упрекать".

NIG: nenekti, наēnižaiti "мыть".

NIGH: niksati "пронзать", наēza-, нп. nēza "острие", хс. nājs- "сражаться".

NIə: náyati, науeiti, ср.-п. nītan "вести", вах. tēni- "заводить скот".

NIə(U): nīvi- "повязка", ? nivavitī, хс. ranīys- "связывать", афг. lwīna "сеть".

NĀ: nášati, nās-, хс. nās-, ягн. nos- "получать", "обрать".

NĀK: nášyati, nas-, ср.-п. nasītan "гибнуть", шугн. binēz- "губить".

NM: namatah "войлок", намга-, тадж. нарм "мягкий", осет. nā-мун "бить".

NM: namati, nēmantē "нагибаться", хс. rapam- "подниматься", тадж. намоз "молитва".

NP: ? nārāt "отпрыск" (§ 51), согд. pr'k "залог", тадж. наво "средства к существованию".

NRD: nardati "мычать", хор. nrgud, тадж. нолидан "стенать".

NS: nāsate "приближаться", хс. nūha- "верхушка", парф. nwx "начало", тадж. нахустин "первый".

NU: navate, хор. (')nwb, niuun "вить", тадж. наво "мелодия".

NU: nāvayati, хс. nvāre, нп. navīdan "двигать", § 54.

NŪ: nu, nū, ср.-п. nūn, осет. nur "сейчас".

PAD-: pāt, pad-, хс. paī, тадж. по "нога".

PAKS-: paksá-, осет. faxs "бок", ср.-п. pēžag "член".

PAKU-: pašú-, pasu-, ср.-п. pāh, осет. fuz "мелкий рогатый скот", § 50.

- PAND: paṇḍitá- "ученый", хс. paṇḍa- "неразумный", тадж. панд "совет".
- PANK-: pañca-, осет. foṅz "пять", хс. pñha "пятый".
- PANS-: pāñśú-, paśnu-, хс. pñāna-, осет. fānuk "зола".
- PARAK-: paraśú, хс. paḍa-, осет. fārāt, тадж. табар "топор".
- PARN-: paṅna-, paṅna-, согд. pṅn-, тадж. нар "перо", "лист".
- PATI-: pati-, paiti-, нп. (sipah) baḍ § 48.
- PĀG-: pājas- "поверхность", хс. pāyasa- "лицо", осет. fazā "сторона", вах. pūz "грудь".
- PĀM-: pāman-, paṃan-, афг. pūm "кожная болезнь".
- PĀN-: pāñi-, мундж. pəno "рука".
- PĀRSN-: pārsni-, pāśna-, хс. pāṅga-, тадж. пошна "пятка".
- PD: paḍate, paḍbu° "падать", хс. puvaḍ- "ложиться".
- Pə: pāti, pāiti, хс. pāi-, тадж. лондан "охранять".
- PəI: pibati, ср.-п. arciān, ишк. pov- "пить".
- PəTR-: pitā, ptaṅ-, хс. pāta-, осет. fud "отец".
- PĠ: paḍrā- "крепкий", fšəbiš "с оковами", тадж. (<инд.?) панҷара "решетка".
- Pİə: pīvan- "жирный", осет. fiu "сало", тадж. фарбеҳ "тучный".
- PIK: picati, тадж. печидан "сворачивать", ав. oriḥa "узел".
- PĪK: piśati "гравировать", хс. pīsa- "картина", тадж. на-вишта "писать".
- PIN-: piṇḍa- "ком", хс. pīṃja- "вершина", осет. fuṅz "кончик".
- PIŠ: piśati, piš- "сокрушать", афг. pal "жернов", тадж. пист.
- PIL-: pīlu-, согд. pūd, тадж. фил "слон".
- PK: paḍati, paḍaiti, согд. pō-, тадж. пухтан "варить".

РĶ: rāśa- "цепь", хс. rāsa- "группа", ср.-п. fšīnītan "зак-
вывать".

РĶ: rakšman- "ресницы", ср.-п. razm "шерсть", афг. lmezəl,
осет. faszun "чесать".

РІМ-: rālalām "тертые зерна", "грязь", осет. fālmān "мяг-
кий", нп. rālm "пыль".

РНТН: panthāh, pantā "путь", хс. nuvanth- "передвигать".

РР: pīpartī "сдвигать", pəreṭu- "мост", хс. paḡ- "освобо-
ждать", "заставлять", парачи paḡ- "идти".

РР: paḡuana- "двор", хс. pājīñu- "огороженный участок", нп.
paḡzīdan "чинить стену".

РРД: pardāte, pəreḡḡ "pədere", хс. nazrūl-, йидга pīl-
"плевать".

РРД-: prdāku-, согд. pwrḡnk, тадж. палаанг "тигр".

РРə: pīpartī. pāfrāiti "наполнять", хс. pāḡ- "платить", "корм-
ить", тадж. порə "кусочек".

РРə: pūrtī "вознаграждение", pəḡənav- "судить".

РРІ: prīnati "находить удовольствие", fruḡa- "дорогой", хс.
āvun- "одобрять", нп. faḡī "любимый".

РРК: madhu- paḡka- "смесь с медом", вах. paḡḡ "пепел".

РРК: pḡksa-, fraśa- "сильный", афг. paḡḡaz "ужас".

РРĶ: pḡcohati, pəḡədaite, хс. pulstā, тадж. пурсидан "спра-
шивать".

РРĶ: paḡśāna- "углубление", хс. pā'sa- "свинья", "роющая",
§ 50.

РРŠ: pḡḡat "капля", paḡḡat- "пегий", тадж. пушк "помет мел-
кого рогатого скота".

РРŠ: pḡḡti-, paḡəsu-, хс. pālsu- "ребро", тадж. пахлу "бок".

РРŠ: paḡḡa-, paḡḡa "связка", афг. buštəḡəl "примыкать".

PRT: кати асе-раџе "веко", хс. рāдака-, тадж. перла "покры-
вало".

PRU: plavate, fraṅv- "плавать", "летать", афг. wgeṣa- "блоха",
вах. pṛiḷ- "червь".

PR^U: pugu-, pougu-, хс. phagu-, осет. fux "очень".

PRUŠ: plṛsati "жечь", хс. brūška- "болезненный", белудж.
pṛiṣag "ломать".

PRUŠ: pṛusnāti "брызгать", хс. pṛgūma- "сыр", нп. furša
"молозиво".

PRUTH: prothati, fraov- "храпеть" (о лошади).

PR̥-: pūrva- "первый", рага- "крайний", согд. pṛtr "дальней-
ший", тадж. фардо "завтра".

PT: pātayati "колоть", хс. hveta- "расселина", осет. fadyu
"резать".

PTe: patati, *pataiti, хс. pītā, тадж. афтидан "падать".

PTH: pāthayati "бросать", согд. p'ḅḅ, осет. fat "стрела".

P(R)TH: prathati "простирать", pṛeḅwī- "земля", тадж. паҳн
"просторный".

PSR: psarāh ($\sqrt{psar} = \sqrt{mad-}$), хс. ssaṛ- "наслаждаться",
осет. āfsār "челюсть".

PSTAN-: stana-, fštāna, тадж. пистон "женская грудь", §66 .

PU: pavasta- "оболочка", ср.-п. pōst "кожа", мундж. pūsto
"кора", тадж. пушидан "надевать".

PUD: potā- "судно", хс. pavrūste "ввезжать", парф. pwd-
"двигаться".

PUe: pūti, pūitika- "очищение", ср.-п. pavag, тадж. пок
"чистый".

PUe: pūyati, pūyeti, осет. āmbujun, тадж. пусидан "гнить".

PUĖ: pūjā "почтение", осет. āmp'ugun "чинить", тадж. пўэиш.
"прощение"

PUĀĠ: (las)rūjanī "игла", осет. gāmp'uzun "пронзать".

PUS-: rúosha- "хвост", rusa- "гирлянда".

PUS̄: rúsyati "процветать", хс. ра'ña "мощь", афг. ōrbūēe "ячмень".

PUTR-: putra-, ридгō, хс. rūga-, тадж. писар "сын".

RHAI-: памам рhī, хс. rhvai, осет. fijjag, нп. fih "лопата".

RHAIN-: rhena-, осет. fynk, тадж. финак "пена".

RHN: rhánati "прыгать", язг. fin- "спускаться", хс. usphan- "радоваться", шугн. zifan- "подниматься".

RHR: rhala- "наконечник стрелы", рэгет- "сражаться", хс. рh-га- "червь".

RHR: rgrarharvī- "женщина", "девушка", хс. rharī "речь", осет. р'ār-р'ār "чепуха".

RHR: rhalati "лопаться", хс. ārhār- "приходить в беспорядок".

R: armaka- "руины", airime, хс. rūgāta- "одинок", осет. ārmāst "только".

R: rnoti, эгэпацити "(верно) идти".

R: r̄schati, др.-н. rasatiy, тадж. расидан "достигать".

RAĠ-: rajas-, arəzah- "грязь", "мрак".

RAĠĠ-: rajju-, razura-, тадж. раъза "веревка".

RAI-: rayi-, rayā- "богатство".

RAKAN-: rašanā, осет. rātān, нп. rasan "веревка".

RAUD-: rodasi "небо и земля", раобан-, согд. rwd, тадж. руд "поверхность".

RAUM-: romantha-, белудж. rōmast, вах. ramōt "хвачка".

RAUPĀK-: lorāśa-, хс. rūvāza-, тадж. рубоҳ "лисица".

RĀĠ(N)-: rāt, rāzan, хс. rāśa- "царь".

RĀKŠ-: lākšā, согд. rūš, осет. lāsäg, нп. raxš "лосось".

RĀSI-: rāsī-, афг. riyāša "куча зерна", тадж. рош "межа".

RVH: rábhate "добывать", хор. p'ǫβdyǫ "concupit cum ea", осет. rávз "расторопный".

Rē: ráti, вах. rand-, осет. rattyn "давать".

RēDH: rádhati "заканчивать", арəбəт "преуспевать", хс. ttrāy- "доставлять", тадж. оростан "украшать".

RG: пкр. samajjai "получать", арəјaiti "стоять", хс. rāгајs- "получать поддержку".

RGH: rghāyati, эгəу- "дрожать".

RĠ: rnjate, осет. arazyn "выпрямлять", ав. эгəзи- "прямой".

RĠ: rajas- "пространство", газ- "направлять", согд. ptr'zty "высокий", тадж. рост "верный".

RĠ: rājita- "облестящий", др.-п. ardata- "серебро", осет. ärzät "руда".

RĠH: rahas- "одиночество", хс. rгаузāva- "пустой", согд. r'zh, тадж. роз "тайна".

RI: ráyati, осет. ráin "лять", хс. rrai- "плакать".

RI: rināti "течь", хс. rriīma-, нп. rīm "грязь".

RIGH: пкр. rihai "входить", нп. ālēxtan "скакать", курд. belezium "танцевать".

RIG: réjati, хс. rriys-, § 48.

RIK: rinakti "оставлять", вах. wareǫ- "оставаться", тадж. рехтан "выливать".

RIKS-: liksā, осет. liskā, тадж. рижк "гнида".

RING: ālīngati "обнимать", haptō.iringa- "созвездие".

RIP: limpāti "мазать", осет. luvzäg "вьюнок", тадж.

фирефтан "обманывать".

RIS: risyati, irišyeiti "поврежден", осет. ālvasyn "хать".

RIT(Н): leṭyati "спать", гаəǫ- "умирать", § 9.

RK: rascayati "сооружать", хс. raha- "одежда", нп. гажа "ряд".

RKŠ: raksati, хс. raks- "охранять", тадж. лашкар "воин".

RKŠ: fksa-, arəša-, тадж. хирс "медведь".

RM: ramate "успокаиваться", согд. r'муšn "радость", вах. рѳт-
гѳтѳ- "запирать скот".

RN: ranati "наслаждаться", гāдуа- "радость", хор. 'Ѳ rгг
"желание".

RN: rana- "звон", ср.-п. gāprān "кольчуга", хс. ггāпа-
"одеяние".

RND: rádati "кусать", хс. гган-, тадж. ранядан "скрести".

RNDH: randha- "подчинение", хс. hарап- "швырять", нп. газда
"усталый".

RNG: rájaka- "стиральщик", хс. ггāса- "темный", тадж. ранг
"цвет".

RNGH: ramhate "мчаться", ав. гəпј "быстрый", согд. гупѳк
"малый", осет. гāуəг "легкий".

RP: rápati "болтать", ср.-п. гар- "выкрикивать", шугн. lúvd-
"говорить".

RP: гарап "вред", согд. r'f, осет. гуп "болезнь".

RP: rapati "помогать", гар- "поддерживать", хс. rāgīrph-
"устанавливать".

RPH: raphitá- "борьба", парф. rг- "нападать", хс. рарəh-
"сдерживать себя", тадж. рафтан "идти".

RS: rasati "выкрикивать", ? хс. ггāуз- "кричать (о пти-
цах)".

RS: rasayati "иметь вкус" (ср. rasa- "вкус"), ranhā гидро-
ним, тадж. раг "вена" (*-h-).

RTH: rátha- "быстрое движение", хс. ггīnth- "двигаться",
тадж. рох "путь".

RU: rauti, хор. rѳ- "лялять", хс. рарау "распоряжение".

RUD: vírudra- "текущий", хс. varūv- "течь", нп. гūd "река".

RUD: rodayati, raod- "рыдать".

RUDH: rudhira-, согд. ruz^o, нп. rō(I) "красноватый".

RUDH: rodhati, raob-, хс. rvittā, тадж. рӯстан "расти".

RUDH: runaddhi, rao - "мешать", хс. rgū- "терять", тадж. руст "закрытый".

RUə: lunāti, курд. werutin "резать", осет. lуг "отрезанный".

RUə: roman-, ср.-п. rūt, нп. rūtān "волосы на теле".

RUəš: lūšayati "воровать", хс. rūš^o, йидга luū "куница".

RUG: rujati, хс. rauštā "ломать", ав. fra-uruxti, осет. лух-тā "разрушение".

RUK: ruoi "аппетит", хс. rrautā- "желание", нп. āruḡda "жадный".

RUK: lókate "видеть", raobaueiti "светить", тадж. афрухтан "зажигать", мундж. rūžān "отверстие в крыше".

RUK: luñcati "выдирать", тадж. орӯғ "отрыжка".

RUP: rūryati "испытывать боль в желудке", urupaueinti "разрушать", хс. rrv- "сдвигать", тадж. рӯфта "подметать".

R(A)UT-: кати fū "поясница", uru^owan, хс. rrūta-, тадж. рӯда "кишка".

RŪKŠ-: rūksa-, uruša- "истощенный".

RŠ-: ršabha-, aršan-, § 50.

RŠ-: rštī-, arštī-, хс. hālšta-, нп. xišt "копье".

RM-: ĩrmā-, arəma-, хс. (nin)arra-, осет. arm "рука".

RS: ĩrsyati "завидовать", araska- "зависть".

LANK-: Lankā Ланка, согд. r'ḡ "долина", осет. lānk "ложбина".

LNGH: langhāyati "перепрыгивать", вах. laxs- "хромать", тадж. ланг "хромой".

LUBH: lubhyati "желать", тадж. олуфта "кутила".

SAIN-: sénā-, haēnā-, хс. hīna-, ср.-п. hēn "войско".

SAITU-: sētu-, hætu-, хс. hī, осет. хид "мост".

SAKTH-: sakthi-, haxti-, хс. huto, осет. аҕд "бедро".

SAM-: samá-, hamō "тот же", тадж. ҳам "тоже".

SAM-: samitā, вах. ушҕ "мука", хс. hāmai "овсяная похлебка", тадж. хом "сырой".

SAN-: sána-, hana-, ср.-п. hān "старый", афг. anā "бабка".

SAPTA-: saptá-, hapta-, хс. hauda-, тадж. ҳафт "семь".

SAS-: sasyám "семена", haghush "fructus".

SAUI-: savyá-, havуb, ср.-п. hōī "левый".

SD: sídati, hiḡaiti, вах. nezd-, тадж. нишастан "сидеть".

SØDH: sādhati "достигать", hād- "связывать", хс. hausda- "настоящий".

SĜH: sáhas-, hazah- "насилие", хс. hausgu "беда".

SIØ: asāt "прекращать", hāti- "кусок", хс. rahūs- "исчезать".

SIØ: syāti, hi- "связывать", хс. hīya "связывать", тадж. кушодан "раскрывать".

SIGH: simha- "лев", haēz "двигаться", осет. инз "леопард", тадж. хестан "подниматься".

SIEM: sīmán- "пробор", haēm-, нп. хīm "поведение".

SIK: azesana- "ненасытный", haebat. aspa- "заботящийся о конях", хор. fšyč- "ездить верхом", осет. хунсун "угощать".

SIK: sincāti, hinčaiti, ср.-п. ašinjitan, вах. хәнз "лить".

SIUØ: sīvyati "шить", шугн. risūn, тадж. испон "заплата" (NB *kū = *siū).

SIA(N)D-: syándate "быстро двигаться", syazda-, хс. šausda-, осет. сырд "змея".

SK: sácate, hacaite "следовать", хс. rahaј- "убегать", тадж. аз "из".

SKBH: прк. khubbhai "нырять", хс. naltcīmph- "смещать", нп. žiguft "чудесный".

SKBH: skabhōti "поддерживать", fraskəmba- "опора", согд. žk'np "часть мира", нп. ražkam "портик".

SKN: пашаи ḍhand- "прыгать", хор. sknb- "спотыкаться", мундж. skun "щенок", § 50.

SKND: āscchādayati, хс. hatcan- "давать".

SKR: araskara- "навоз", согд. 'žkrw "спотыкаться" ("выбрасывать").

SKR: skr(t) "прясть", skarəna- "круглый", хс. toarke = rati, krīdā, вах. ḍīr "петь".

SKP: гуджарати khup "вмятина", хс. avachauda- "беспрепятственно", вах. žkop "кастрированный", тадж. шикофтан "рассекать".

SKR: iškṛta- "исправленный", garəmo.skaraṇa- "уголь", тадж. шикор "ловля".

SKRD: kūrdati "прыгать", хс. rāskal- "отделять", согд. pṭškrḍ "пронзать".

SKU: skunāti "покрывать", хс. skau- "трогать", осет. sk'чу-дун "рвать".

SKHND: skhadate, sčand-, хс. hatcan-, тадж. шикастан "ломать".

SMR: smarati, °šmar- "помнить", согд. žm'g, тадж. шумурдан "считать".

SN: sánat, han- "заслуживать".

SN: sanóti, hanaiti "побеждать".

SNə: snāti, snayēite, осет. pain "купаться", тадж. шино "купание".

SNə: snāti, sha-, хор. sn'dk, тадж. шино кардан "купаться".

SNəU: snāva, snavarə "связка", согд. sn'wty "сухожилие".

SNG: sájati, др.-п. hanj "вешать", хс. ajs- "преследовать", осет. аудан "закон".

SNIGH: snih "жидкость", snaeza- "идти (о снеге)", шугн. ži-nij, ср.-п. sněxъ "снег".

SNT: гуджарати saṭṭ- "ускользать", hant- "уходить".

SNU: snāuti, snaod-, тадж. шинов "капать".

SP: sápati "ласкать", hafši "держать".

SPR: phara-, др.-ир. старα "щит", тадж. сипор "соха".

SPRDH: spárdhate "соревноваться", хс. spral- "дергаться", вах. sərərđanj "блоха".

SPRGN: sprháuti, sprəz- "стремиться", хс. spruljai, нп. si-purz "селезенка".

SPRG: sphúrjati "прориваться", sprəz- "росток", хс. spratai "цветок".

SPŠ: sprastá-, sprās-, хс. sprásš- "видеть", парф. 'sps- "слухить".

SPH: *stiv- (via пкр.) "плевать", ав. sprānā "люна", хс. harsdi "плевок".

SPHƏI: sphāyate, хс. sprai- "удовлетворять", осет. afsadyн "насыщать", тадж. сипоҳ "войско".

SPHIG: sphigī "ягодицы", хс. haspīj- "заставлять", осет. si-jä "зад".

SPHR: sphurati "пинать", spr- "ступать", осет. äfsäryn "напирать", нп. sərardan.

SR: sápati, har- "течь", хор. bs'ry "смешивать", хс. paher- "пропитывать".

SRĜ: sṛjāti, hərəzaiti, тадж. ҳиштав "выпускать".

SRK: sṛka- "копье", ũxaxti- "угол", хор. b'šxdubyr "воткнул", афг. šargarai "сухожилие".

SRNS: srašta- "упавший", garha "дряхлый", шугн. riḫtow "падать".

SRU: sɾavati "течь", др.-п. rauta-, нп. rod "река".

SRU-: prasalavi- "в верном направлении", har(u)- "пасти", хс. hada- "заботящийся", афг. ārwēdai "слышать".

STAM-: stāmá- "ревуший", staman- "уста", афг. stunai "глотка".

STAR: star-, star-, осет. staly, тадж. ситора "звезда".

START: starī-, вах. strin, нп. astarvan "яловый".

STBH: stabhnāti "укреплять", stawra-, хс. staura- "крепкий", тадж. сиктам "гнет".

STe: tiṣṭhati, hiṣṭaiti, осет. стун, тадж. истодан "стоять".

STeBH: stabhnāti "поддерживать", хс. styūda- "трудный", осет. stiudz "шкворень".

STeI: stena, tāyu- "вор", нп. sitādan "отбирать".

STIe: styāyate "затвердевать", staera-, хс. ttaira- "пик".

STIGH: stighnoti "подниматься", stij- "ударять", осет. gā-təhun "качаться".

STK: stákati "сопротивляться", staxra- "крепкий", хс. stīru- "строгий", нп. istaxr крепость.

STR: strnōti, star-, хс. starr-, тадж. густардан "расстилать".

STRĪ-: strīk, strī-, хс. strīyā-, афг. šəza "женщина".

STU: stávate, staciti, хс. stav-, тадж. ситодан "восхвалять".

SU: sūs, hū, тадж. хук "свинья".

SUBH: sumbhati "ударять", афг. suray "дыра", тадж. суфтаи "полировать".

SUe: sūte "рождать", hav- "выживать", хс. hota "мощь", шугн. амōjak "наркотическое растение".

SUeD: svádati "делать вкусным", svāstō "варенный", афг. xvand "вкус", белудж. vād "соль".

SUƏR: sūrya; hvare, осет. хор, тадж. хур (шод) "солнце".

SUƏR: ? (ā)sūrta-, hvareṇō "фарр", хс. hvaramdai "правый",
ип. ²xvardan (= giriftan).

SUDH: svádhitī- "топор", hvasta-, хс. hvah-, осет. хойн
"бить".

SUG: svajate, šxvaxtō "обнимать".

SUID: svéda-, hvareda-, ип. xvai "пот", хс. āhus- "потеть".

SUK: susyati, haos- "сохнуть", афг. wəč, тадж. хушк "сухой".

SUN: svánati "звучать", хс. hvān-, осет. хонун, тадж. хондан
"приносить".

SUP: svárate, hvap-, хс. hus-, тадж. хобилан "спать".

SUR: surā, hura-, хс. haura- "опьяняющий напиток".

SUŠ: šusyati, haoš- "сохнуть", хс. skala- "пустыня", тадж.
хушк "сухой".

SUAKRU-: svašrū, согд. γwšh, шум. xīx, тадж. хусру "те-
ща".

SUASR-: svásā, hvaphar-, согд. γw'rh, тадж. хохар "се-
стра", § 51.

ТАК: tañka- "печать", рахта- "сомкнутый", хс. ratharka-
"замок", тадж. таранг "тугой".

TANŪ: tanūh, tanū, тадж. тан "тело".

ТАУК: tokám, taoxman-, хс. ttīman- "семя", тадж. тухм "яй-
цо".

TĀIU-: tāyú-, tayuš "вор".

TĀR-: tāra- "звезда", хс. ttāra- "лоб", тадж. тор "верхуш-
ка".

ТЭМ-: timirā-, тадж. торик "темный", ав. ta^qra-, хс. ttā-
ra- "темнота".

ТИГ: tejate "быть острым", "сверкать", таēya- "острый", хс.
hatisj- "сиять", тадж. тир "стрела".

TIG: tuájati, i uej- "оставлять".

TK: takti, tak- "устремляться", хс. ttašta "течь", тадж. тохтан "бежать".

TKS: taksati, taš- "вырезать", ср.-п. tašīdan "резать", тадж. теша "тесло".

TN: tanbti, tan- "простирать", шугн. сан "ружье", тадж. на-нидан "ткать".

TNK: tanakti, нп. tančīdan "свертываться (о молоке)", хс. буамјса- "вяжущий", афг. tat "густой".

TNK: синдхи tanjanu "одевать лохмотья", хс. thamj- "тянуть", вах. тапз- "натягивать".

TP: tápati "греть", тафс- "греться", хс. thūs- "тлеть", тадж. тобидаи "сиять".

TP: tápati "заставлять", согд. t'p- "ставить печать", тадж. тофтан "скручивать".

TR: tarusa- "завоеватель", таурна- "днний", осет. тӕрун "гнать".

TR: tatāka- "пруд", хс. ttre "капли", осет. ӕртӕх "роса", тадж. тар "мокрый".

TR: talati "отходить", тагō "до", шугн. тар "перед", тадж. гузоштаи "переходить".

TRAI-: traya-, gāyō, хс. drai, тадж. се "три".

TRD: tárdati, шугн. zidaḡd- "трескаться".

TRƏ: tīrtha- "проход", афг. tləl "идти".

TRƏI: trāyate, . gāyōidyāi, ср.-п. sṛāyīdan "защищать".

TRK: tarkú- "веретено", хс. hataljs- "порхать".

TRP: trápate "смущаться", хор. ђfk, тадж. турш "кислый".

TRƏU: tūrvati, taurvayeiti, ср.-п. tarvīnīdan "превосходить".

- TRP: trp-, tarəp- "воровство", согд. of- "воровать", ср.-п. truftag "ворованный".
- TRP-: trapu- "олово", хс. ttralinaī, тадж. сабук "легкий".
- TRP: trpuati "наслаждаться", ŋraf(ə)ða-, нп. tulf "удовлетворение".
- TRS: trasati, tərəs-, тадж. тарсидаи "бояться", хс. drgā-tai "испуганный".
- TRS: trsā "жажда", taršu- "жадный", тадж. ташна "испытывающий жажду".
- TRU: trupati , trupuati "ломать", ŋrav- "касаться"; ср.-п. sōh "тереть".
- TRN-: trnam, хс. tarra-, нп. tarrah "трава".
- TU: tujāti "толкать", ср.-п. twz "отплата", осет. tonun "вырывать".
- TU: tuvara-, tūiri- "вяжущий", осет. ĩntauyn "заквашивать".
- TUə: tavīti, tav- "силен", тадж. тавонистан "мочь".
- TUIS: tvesati "возбужден", ŋwisra- "сверкающий (о глазах)".
- TUKŠ: tvaksati, ŋwaxš- "создавать", ср.-п. tuxšāg "усердный".
- TUM-: tumrá-, tūmō, хс. ttumna- "сильный".
- TUNG: tvaŋgati "дрожать", ŋwazjaiti "попасть в беду", согд. δβ j- "приобрести".
- TUR: turá- "быстрый", ŋwāša- "поспешно".
- TURK: NP (МИФ.) *Tvarštār-> Tvaštār-, ŋwagəs- "резать", тадж. тарошидан "брить".
- TUŠ: tucchuā-, taoš-, хс. tušša-, тадж. тижā "пустой".
- U: avati "стараться", аомап- "милость", хс. hāva- "польза".

UBH//P: unápti "соединять", ufyu- "воспевать", хор. pow'ryu- "отвечать", тадж. бофтак "плести".

UD: vadati, vad- "говорить" (? ← "течь").

UD-: utsa- "источник", udrō "водяное животное", согд. wud "арык".

UDAR-: udáram, udara-, хс. ūga-, афг. léray "живот".

UDH: vadhá- "убийца", vadare, хс. bādāra "оружие", вах. vad "рукоятка".

UDH: vadhū-, vadū- "невеста", хс. bāste "вести".

UeI: vā(y)- "гнать", "дуть", vāiti "конь", ср.-п. vāy "птица", тадж. бол "ветер".

UeK: vāsana- "мычание", хс. nvāśś- "шуметь", осет. uasyn "гудеть".

UGH: ohate, aojaitē "восхвалять".

UGH: vāghā "опасный зверь", др.-п. avaJam "выдирать", хс. vāj- "держать", осет. auāz- "борона".

UG: vājra- "удар молнии", "дубинка", др.-п. vazraка-, тадж. бузург "великий".

UGH: vahati, vaz-, хс. vaуз- "ехать", афг. watel "падать".

UI: vēti, vauēiti "иметь в виду", согд. wup-, тадж. бинам "видеть".

UI: vāyati, осет. bujyn "вить", согд. ptw'y "сгибать".

UID: véda, vaēda "знать", хс. vūīyā "осведомленность".

UID: vindati, vaēd-, ср.-п. windādan, белудж. gindag "находить".

UIDH: vídhyati "пронзать", vaēb- "швырять", афг. wīštēl "стрелять".

UIG: vijāte, vaēg- "спешить", хс. bījs- "лить", осет. uīγyn "трясти".

UIG: vēga "сильное волнение", vaēg-, uīyuz "швырять".

UIK: vyasa- "пространство", согд. vu'k "место", тадж. гу-
ичилан "помещаться".

UIK: vinakti, vaēk-, тадж. бектан "просеивать".

UIŠ: vivesṭi "трудиться", тумш. biš(t)- "работать", согд.
"wūštk "труд".

UIITH: vyathate "ковылять", vīṭuša- "качание".

UIZD: vīdāyati, vōiždat "укреплять".

UK: vivakti, vak- "говорить", хор. w'xǎ "святой", тадж.
овоз "голос".

UK: úcyate, aok- "привыкнуть", хс. буūка- "комната".

UKŠ: ukṣati "расти"; "обрызгивать", uxžan- "бык", хс. hū-
sa-. "женская грудь".

UK: vaṣṭi, vas- "желать".

UK-: ušīra-вид травы, vāstra, шугн. wōx "трава".

UM: vamiti, van-, wāmīdan "тошнить".

UN: vānati, van- "желать"; "побеждать", ср.-п. wanīdan
"побеждать".

UND: vandate, vand- "восхвалять", хор. wnd- "приглашать".

UNDH: vandhya-, афг. (m)īndə "бесплодный".

UNK: vañcati, vaṣyete "спотыкаться", осет. uāng- часть те-
ла .

UP: varati, var- "разбрасывать"; ср. ав. vafra-, тадж. барф
"снег".

UR: valate, var- "крутить".

UR: vṛnīte, др.-п. varnavataiy, нп. girāvīdan "выбирать",
хор. uw'r "понимать".

UR: vṛatá- "обет", varah "суд", хс. hauga- "вождь", Иидга
wor "клятва".

UR: vṛṇoti, var- "покрывать", ср.-п. gurdīh "латы" осет. uormäg "шуба".

UR-: úras- "грудь", хс. ĩra-, осет. uyr "камень".

URD: vrad-, varədu- "смягчаться", осет. uärdun "мать войлок".

URDH: vardhaki- "плотник", афг. lwaṛəḏəl "разъединять".

URDH: vardhati, varəd- "расти", тадж. болидан "летать".

URG: vrajati "идти", urvag- "странствовать".

URGH: valhate "отгадывать загадки", varaxəḏra- "сказанное (в дурном смысле)".

URĜ: vrajati "идти", varəz-, хс. vūda- "делать", афг. wurzəḏəl "летать".

URI: vlināti "нажимать", urvaēs- "палец", афг. wrīra- "пучок травы".

URIəd: vrīdate "стыдиться", urvaēd- "падать".

URK: varcaḥ, varəḏaḥ "энергия", хс. bāggara-, тадж. барг "лист".

URK: vṛṇakti "рвать траву", хс. valj- "тянуть", афг. oṽai "ожерелье".

URKŠ-: vrkša-, urvāxš-, осет. bälās, нп. varšān "дерево".

URĶ: vršcati "резать", varəza-, хс. bilsa- "волосы", нп. gurs "локон".

URP: várpa- "форма", varəp- "обозначать".

URS: vársati, varš- "идти (о дожде)", курд. wāšt "дождь".

URT: vartate, varət-, ср.-п. waštan, осет. äuuärdun "вращать".

(U)ṚDHU-: ūrdhvá-, eṛəḏwa-, хс. ula-, осет. urdyg "прямой".

URĜ: ūrjas- "сила", varəz- "запирать", осет. warzun "лбить".

US: *vásati*, *vanh-* "находиться", хс. *pvāha* "жилище", осет. *uat* "комната".

US: *vásá* "жир", *vohunī-*, хс. *hūna-*, тадж. *хун* "кровь".

US: *uccháti*, хс. *byūs-* "светать", вах. *rwor* "день".

US: *váste*, *vanh-* "одеваться", хс. *vāsta-* "одежда".

UŠ: *oṣam*, *aoštra-* "губа".

UŠ: *ṣati* "гореть", хор. *uw's-* "сохнуть", хс. *hvand-* "человек" ← "бессмертный".

UŠ-: *ústra-*, *ustrō*, согд. *xwštr*, тадж. *шугур* "верблюд".

UT: *ótum* "пряжа", *aoṭra-*, хор. *'wš* "обувь".

UT: *vátati*, *vat-* "понимать", хс. *hot-* "мочь", арм. *havat* "способность".

ŪN-: *ūna-*, *ūnō* "испорченный", хс. *vanda-* "малый", белудж. *gwand* "короткий".

U(I)AGHR-: *vyāghra-*, тадж. *бабр* "тигр".

ŪAIT-: *vetasá-*, *vaēiti-*, хс. *bī*, тадж. *бед* "ива".

ŪAK-: *vásī-*, др.-п. *vasa*, осет. *uās* "топорик".

ŪAK-: *vamśá-*, афг. *wēša*, шугн. *wūs* "балка".

ŪAN-: *vanam*, *vanā*, афг. *wana*, нп. *bun* "дерево".

ŪANI-: *vanīsthú-* "кишка", хс. *būne* "внутренности", вах. *wānj* "живот".

ŪARĀGH-: *varāha-*, *varāza-*, тадж. *гуроз* "бык".

ŪARK-: *valśa-*, *varəsa-*, согд. *wrs*, нп. *gurs* "ветка".

ŪAS-: *vasanta-*, *vanri-*, тадж. *баҳор* "весна".

ŪASU-: *vasu-*, *vanhu-* "добрый", тадж. *бихишт* "рай".

ŪATS-: *vatsá-*, хс. *basaka-*, ягн. *wása* "теленок".

ŪĀN-: *vāna-*, белудж. *gwānk* "звук", тадж. *бонг* "воплль".

ŪĀR-: *vāri*, *vār*, согд. *w'r*, тадж. *борон* "дождь".

ŪIDHAU-: *vidhavā*, *viḍava-*, осет. *idāz*, тадж. *бева* "вдова".

ŪIK-: *viśāti* "прибывать", *vīs-*, § 48, хс. *bīsa-* "слуга".

UIKAT-: vimśatī-, vīśaiti, хс. bīsta-, тадж. бист "двад-
цать".

UIPR-: vipra-, vīfra- "экстатический".

UIS-: viśam, vīśa-, хс. bāta-, нп. bīś "яд".

UIDHR-: vīdhra-, NP Vīḥi (śraṇah), осет. igr "ясный".

UIR-: vīra-, vīra-, ср.-п. wīr, ягн. wir "мужчина".

URIGH-: vrīhi-, хс. rriysu-, афг. wriḥē, тадж. биринҷ "рис".

URGAN-: vr̥janam, v̥r̥gəzāna-, нп. barzan "поселение".

URK-: v̥ka-, v̥h̥rka-, хс. birgga-, тадж. гург "волк".

URND-: v̥ndā-, нп. gund "группа".

URS-: v̥san-, var̥šn-, согд. wšn "муж", тадж. NP Гушн(асп);

*ur̥śia- "голодный": хор. 'wšy-, тадж. гурусна.

URTK-: v̥kkau, v̥r̥ə ka-, хс. bilga-, тадж. гурда "почка".

URMI-: ūrmi-, var̥emi- "волна".

URN-: ūrnā, var̥ənā, афг. waṛai "шерсть".

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АФФИКСАЦИИ
И СЛОВОСЛОЖЕНИЯ

§ 76. Известно, что одна из важнейших особенностей того индоевропейского языкового типа, который представлен древнеиндийским, древнеиранскими, древнегреческим и подобными языками, - тернарное устройство слова, противопоставление корня, аффиксов, окончаний. Если отделение окончаний от других компонентов определяется понятием грамматического, то различение корня и аффикса чрезвычайно трудно, обычно для его определения служит понятие словообразования, деривации, которая, однако, в свою очередь, определяется при помощи понятия аффиксации: таким образом, здесь - логический круг.¹

Какие же критерии могли бы быть использованы для отделения корней от суффиксов, наиболее многочисленного разряда индоевропейских аффиксов?

1. Самостоятельные лексические единицы образуют, согласно Л.Ельмслеву,² бесконечные, "открытые" ряды; служебные, грамматические единицы организованы, напротив, в ряды "закрытые", конечные. При внимательном взгляде оказывается, однако, что этот кри-

---

¹ Так, например, аффикс - *elementum, quod vocabulo affigitur ut eius significationem mutet*, а деривация - *ratio, quo forma efficitur ex radice vel alio vocabulo*; корень же - *simplex et primigenium vocabuli elementum, quod habetur detractis omnibus formationis elementis* (A.S p r i n g h e t t i. *Lexicon linguisticae et philologiae. Romae, 1962*).

² Л.Ельмслев. Прологомены к теории языка. В кн.: Новое в лингвистике, вып. I. М., 1960, стр. 264-389.

терий неточен: неясно, как в синхронном плане могут возникать новые корни; заимствования образуют особую, — периферийную область языка (нередко со своей фонетикой!), полная адаптация и пополнение корнеслова вряд ли происходят принципиально чаще, чем заимствование аффиксов. Процессы переразложения характерны равно для обоих разрядов морфем. Если этот критерий заменить количественным, то можно предположить, что между числом корней и суффиксов должно быть большое различие. Применение этого принципа наталкивается на трудности: для древнеиндийского, например, число продуктивных корней немногим больше тысячи,³ число суффиксов — около пятисот.⁴ Отношение 1 : 2 вряд ли можно считать показательным; но обращение к элементам динамики языка позволяет выявить интересные тенденции. С одной стороны, если не ограничиваться абстрактной синхронией, то корней окажется намного больше: ряд корней из dhātupāṭha- нашли подтверждение в иранском, ряд древнеиндийских корней реконструирован на основании индоарийского.⁵ С другой стороны, большое число суффиксов выделено искусственно: суф. -ra- выделяется на основании немногочисленных пар типа stūra-//stūkā- "локон" (ср. лтш. stupe "рута", др.-гр. στόλος "полка") или dhūra-//dhūmā- "живот"; суф. -ba- выделен лишь потому, что несколько слов оканчивается на -ba- : śamba- "(не)счастливый", klībā- "кастрированный", śulba- "шнур". К индоиранскому праязыковому состоянию может быть достоверно отнесено немногим более ста суффиксов: отношение корней к суффиксам 10 : 1, конечно, более показательное, но не объясняет сущности явления.

³ W. D. Whitney. Die Wurzeln, Verbalformen und primären Stämme der Sanskrit-Sprache. Leipzig, 1885.

⁴ J. Wacker Nagel. Altindische Grammatik. Bd. II, 2. Die Nominalsuffixe. Göttingen, 1954.

⁵ R. Turner. A Comparative Dictionary of the Indo-Aryan Languages. London, 1962-1966.

2. Принцип Ельмслева может быть модифицирован в ином направлении: не образуют ли суффиксы систему, серию парадигматических рядов?

Действительно, между многими суффиксами существуют отношения такого рода.⁶ Суф. *-ti-*, *-tu-*, *-tha-* употребляются в зависимости от того, входит ли основа в простое или сложное слово. Гетероклитические суффиксы связаны со словоизменением. Суффиксы могут составлять ряды и с большим количеством членов, например:

*-as-	*-ma-	*-ra-	*-ias-	*-iṣtha-
1. *dāms-as- "ловкость"	*das-má- "наделен- ный лов- кость"	*das-rá- "ловкий"		*dāms-iṣtha- "самый ловкий"
др.-инд. dāmsas-	dasma-	dasra-		damsiṣtha-
ав. daṃhah-	dahma-	daṃra-		daṃiṣta-
2. *áuṣ-as- "сила"		*ug-ra- "силь- ный"	*áuṣ-ias- "более сильный"	*áuṣ-iṣtha- "самый сильный"
др.-инд. ojas-		ugra-	bjīyas-	bjīṣtha-
ав. aoṣah-		uṣra-	aoṣyah-	aoṣiṣta-

Но большинство суффиксов не входит в парадигматические ряды ясного логического значения, хотя элементы системности характерны именно для наиболее распространенных суффиксов. Корни, в свою очередь, тоже образуют ряды: так может быть истолкован супплетивизм, свойственный именно наиболее употребительным словам: прилагательным со значением "хорошо", "много", глаголам "быть", "видеть" и т.п. Все же парадигматические отношения среди суффиксов

⁶ M. L e u m a n n. Über U- und YU- Adjektive des Altindischen. Mélanges d'indianisme à la mémoire de Louis Renou. Paris, 1968, pp. 469-478.

выражены сильнее, чем у корней.

3. Не обладают ли суффиксы в отличие от корней особыми синтагматическими свойствами? Многие важные суффиксы обуславливают форму корня: *-ta-* требует нулевой ступени корня; *-a-* + корневое *vrddhi* в древнеиндийском имеет значение производного от другого слова без *vrddhi*, *-á-* без *vrddhi* означает наделенность качеством; *-tr-* + баритонеза + полная ступень огласовки корня + индоевропейская "o"-огласовка суффикса + глагольная конструкция предложения подчеркивают глагольное, процессуальное значение имени деятеля, *-tí-* + нулевая ступень в корне + индоевропейская "e" - огласовка суффикса + именная конструкция предложения подчеркивает свойства субъекта, имеет значение скорее причастного характера; общеизвестна связь распределения акцентов в основе и значения. Корни, как правило, не обладают такой транссегментностью; исключение составляет небольшой класс корней, сильно сократившийся в иранском, но могущий быть восстановленным для общеиндоиранского на основе древнеиндийского и свидетельств других индоевропейских языков,⁷ - имеются в виду корни, сочетающиеся с суф. *-ná-* вместо *-tá-*. Это явление сравнимо с употреблением суф. *-mant-* (вместо *-vant-*) после основ на *-u-*, *-au-*, *-uṣ-*; дифференциальный элемент назальности в обоих случаях используется для усиления контраста; в дальнейшем эту функцию перенимает в древнеиндийском *-i-*. Таково же появление суф. *-māna-* вместо *-āna-* после тематического гласного; ср. также др.-инд. *jarimān-* "старый" // ав. *zaurvan-* "время", но нп. *zarimān*, *zarbān* "senex decrepitus" (Vullers). Аблаутная структура самого суффикса может зависеть и от окончания, - так же как огласовка корня, когда суффикс не может изменяться; сами же окончания неизменны. Слово имеет своеобразную организацию, оно

---

⁷ Д.В.О т к у п щ и к о в. Из истории индоевропейского словообразования, гл. I, стр. 5-39.

пронизано пролептическими явлениями. Информационная неопределенность в начале слова компенсируется транссегментными сигналами последующих морфем, среди которых важнейшую роль играют суффиксы.

4. К синтагматике относятся и наиболее "популярные" позиционные свойства суффиксов, - то, что они следуют за корнем, и то, что они формально необязательны. Последнее свойство является во многом иллюзорным, - в первую очередь благодаря широкому распространению тематической гласной; этому предшествовал, видимо, процесс распространения форманта -t-; в дальнейшем же эту функцию переняло -k(a)-, так что устанавливается историческая последовательность +C...+V...+C; если учитывать очень небольшое число корневых имен и результаты примененного к ним детерминантного анализа, то существование корневых, не имеющих суффиксов, имен представляется весьма сомнительным. Известны и многочисленные случаи превращения имен - вторых членов в композитах - в суффиксы: др.-инд. -kalpa-, -deśya-, -raśa-, -gūra-, -kāṇḍa- и т.п., ир. *-dāna-, *-gauna- и др. Эти факты, известные широко и в других языках, заставляют сомневаться в правомерности выведения всех суффиксов из элементов -i-, -u-, -n-, -r-, -m- и т.п.⁸ Так, суф. -tva- формально может быть сведен к "элементам", его можно рассматривать либо как тематизацию -ti-, либо как вариант -ya-; элемент -t- "прототематический" согласный после краткой гласной; -ya- - тематизация -i-. Но узкое локальное значение этого суффикса заставляет искать связь с *sthā-; отсутствие придыхания и s- - особое развитие при переходе морфемы в разряд служебных.

---

⁸ T. B u r g o w. The Sanskrit Language, pp.117-119.

Все суффиксы могут быть разделены на две группы.

1) Более архаические, восходящие к этим "элементам", содержащим, видимо, в очень отдаленные эпохи больше звуков.

2) Менее архаические (с -dh-, -th- и т.п.), которые не могут быть связаны с этими "элементами", но которые можно предположительно связать с корнями (например, с *dhā-). Еще ближе к корням суф. -vaqa-// -vala-, часто обозначающий растения. В нем можно видеть тематическую основу от корня var- < и.-е. *uel(ə)- (Р. 1139). Прозрачно происхождение и некоторых глагольных суффиксов. Так, в среднеперсидском языке и в его продолжениях встречается класс глаголов с суф. -ist-: dānistān "знать", šāyistān "мочь", urwāzistān "радоваться", kāmistān "желать", mānistān "оставаться" и др.; они имеют соответствия в других индоевропейских языках, например интранзитивирующий -sta- в литовском: trūksta "разрывается", džūsta "высыхает", blōgsta "ухудшается", ср. ст.-сл. растъ, гот. kriustan "хрустеть" и т.д. Эти соответствия, не могущие, конечно, быть отнесенными к индоевропейскому уровню, являются несомненным примером параллельного развития, реализации одной тенденции. Балтийские примеры - аргумент против предположения о происхождении этих глаголов из отглагольных существительных и глагола-связки,⁹ - *esti в балтийском отсутствует. Против этого предположения говорят и внутренние данные среднеперсидского языка: эти формы являются инфинитивами; такая же основа - в прошедшем времени. Между тем оборот типа +urvāz ast должен был обозначать настоящее время, - в противоположность +urvāz but; тем более что в 1 sg. и 2 sg. +urvāz (h)am//(h)e происходило бы непонятное смешение с презенсом, спрягаемый же hastan не существо-

---

⁹ P. H o r n. Neupersische Schriftsprache. (Grundriss der Iranischen Philologie, Bd. 1, Abt. 2). Strassburg, 1898-1901, S. 142.

вал. Поэтому правдоподобнее предположить здесь обороты с глаголом от *stā-, естественного при медиальных значениях. Может быть восстановлена конструкция из имени *urvāz < urvāda- (ав.) + аор. astā(t) > urvāz-əst с сокращением и отпадением гласного как в др.-п. stūnā- "колонна" > нп. sutun и т.п. Таким образом, обнаруживается след древнего аориста. - в суффиксе. Возможно, и тадж. ҳастам, ҳастӣ, ҳаст имеет такое же происхождение.

Во всяком случае, позиционные особенности суффиксов практически нередко позволяют без затруднения отличить их от корней.

5. Структура индоиранских суффиксов и корней не так характерна, как в семитских языках; выше было рассмотрено свойство трансsegmentности; однофонежные (2) и состоящие из согласной + а (I2) не составляют большинства всех (99) суффиксов, реконструируемых для индоиранского праязыкового состояния; проникновение к уровню дальней реконструкции позволяет выявить структурное различие, состоящее в том, что в корне может быть выявлено по меньшей мере три "протокомпонента" (собственно корень-пракорень, преформант, детерминант), в суффиксе же - два. Корни часто оканчиваются на сонант, суффиксы, напротив, нередко начинаются на сонант: диахронически это явление легко объяснимо как результат фонетического развития групп взрывных согласных в интервокальной позиции. Для суффиксов характерны пары с -t- и без него: -i-// -ti-, -u-// -tu-, -avant-// -tavant-, -van-// -tvan- и т.п. Рассмотренные структурные особенности не дают, однако, возможности безошибочно, по внешним признакам, отличить суффикс от корня.

6. Приведенные пять признаков относятся к плану выражения. В плане содержания столь же трудно найти какой-либо особенно яркий характерный признак. Если многозначность свойственна и корням, и суффиксам, то отсутствие значения или очень широкое значение (например, *nomina actionis*) - особенность суффиксов. Значение суффикса может быть и очень узким: существуют суффиксы цве-

тообозначений, суффиксы для обозначения послушников в зависимости от изучаемого ими текста и т.п.; известно, с другой стороны, сколь общее значение имеют некоторые корни. Тем не менее в плане содержания для суффиксов определяется ряд характерных тенденций.

Во-первых, группы суффиксов тяготеют к обозначению логического: "признак", "наделенность признаком", "орудие", "пространственное", "количественное" и т.п. На этом основано применение к именам древнеиндийской предикативной классификации (табл. 13).

Т а б л и ц а 13

	Локальная сфера	Абстрактная сфера
Отношение когерентности	tatsāmpiyat	tatsāhacaryāt
Отношение включения	tatsthyāt	tāddharmyāt

Весьма вероятно, что выявление логических отношений обусловлено содержательной стороной тернарной структуры слова.

Во-вторых, несколько пар суффиксов способно передавать своеобразные и тонкие лексические оттенки, - в процессе дальнейшего изменения индоевропейских языков это свойство было утрачено. Выше рассмотрены значения суф. -tr-; Бенвенист устанавливал различие -ti- и -tu-:¹⁰ -ti- обозначало объективную реализацию процесса, -tu- - субъективный аспект процессуальности; подобно и различие между -vant- и -in- - оба имеют значение наделенности качеством, обладания чем-либо; при этом -in- подчеркивает отношение к обладающему признаком, - субъективное начало; -vant- под-

¹⁰ E. Benveniste. Noms d'agent et noms d'action. Paris, 1948, p.110.

черкивает качество или предмет, к которому имеет отношение слово с суффиксом, - объективное начало; например: mantrín- "знаток мантр", "советчик" и mantravant- "относящийся к мантрам", ksīrín- "дающая молоко" (= корова) и ksīrávant- "содержащий молоко", daṇḍín- "носящий посох" и daṇḍavant- "наделенный рукояткой", "веер".

В-третьих, можно указать на тенденцию различения конкретного и абстрактного значений между корнями и суффиксами: корни в своем значении охватывают и конкретное, и абстрактное, суффиксы же тяготеют к выражению абстрактного, к тому, чтобы обозначать больший объем по сравнению с корнем.

В-четвертых, суффиксы связаны с содержащимися в глаголе указаниями на устройство предложения. Это позволяет делить суффиксальные производные на имена действия, соответствующие по значению целым предложениям, и на имена деятеля, которые соотносятся с актантами.^{II}

§ 77. С развитием аналитизма стирается различие между суффиксами и окончаниями, их различие часто проводится из-за следования схемам классической грамматики. Можно предполагать, что это различие возникло в результате смены классного типа индоевропейским флективным типом. Следы древних классов давно постулировались.^I В пользу гипотезы о классах говорят и другие факты,

---

^{II} А.В.Десницкая. К вопросу о соотношении именных и глагольных основ в индоевропейских языках. Уч. зап. ЛГУ, серия филологических наук, 1949, № 14, стр.105-139; W.P o r z 1 g. Die Namen für Satzinhalte im Griechischen und im Indogermanischen. Berlin, 1942.

^I А.В.Десницкая. Именные классификации и проблема индоевропейского склонения. Изв. АН СССР, Отд. лит. и яз., 1941, № 3, стр.49-55; W.H a v e r s. 1) Zur Entstehung eines sogenannten sakralen u-Elementes in den indogermanischen Sprachen. (Ein Versuch über Lautbedeutsamkeit in indogermanischer Vorzeit). Anz. Öst. AW., phil.-hist.Kl., Jg. 1947, N 15; 2) Zum Bedeutungsgehalt eines indogermanischen Suffixes. Anthropos, Bd. 49, 1954, S.182.

- n-: а) формант "активных" глагольных окончаний, например иранское конъюнктивное 1. sg. -n(i), вторичное 2 pl. др. инд. -thana-, хетт. -teni (ср. 1. pl. -weni!);
- б) "пассивный" гетероклитический формант.

Соответственно типологической модели в области синтаксиса является отношение, сходное с грузинским презенс//перфект: ძმარნი ხატობენ "братья рисуют картину" // ძმარნი დახატეს "оказывается, братья нарисовали картину". По такому образцу для индоевропейского реконструируется синтаксическая парадигма $*(agens) -r- \sim *(actio) -r- // *(agens) -n- \sim *(actio) -n-$, что приводит к выводу о том, что можно восстанавливать не только классы слов, но и классное согласование.

Сложившийся в процессе разложения системы классов индоевропейский языковой тип с характерной тернарной структурой слова являлся переходным к аналитическому типу, в котором слова либо совпадают с корнем, либо состоят из корня и грамматической морфемы. При этом нельзя, однако, рассматривать индоевропейский тип лишь как переходный, не имевший самостоятельной значимости. Тернарность была существенным свойством, способным к регенерации: так возникали пустые морфемы - тематические гласные и т.п. Разложение тернарного устройства шло разными путями; в балтийских и славянских языках эволюция не идет прямо в направлении аналитизма.

Право на существование такого языкового строя языка с суффиксами - в типе его иконичности,² в той связи содержания и выражения, которая осуществляется парадигматикой и синтагматикой

² R. J a k o b s o n. 1) Quest...; 2) Relationship between Russian Stem Suffixes and Verbal Aspects. In: Selected Writings, vol. 11, The Hague-Paris, 1971, pp. 198-202.

суффиксов. Этот тип пришел на смену предшествовавшему, в котором иконические функции выполняли акцентный рисунок и отнесенность к классам. Новому аналитическому типу соответствует иконическая функция прежде всего звуковой символики и словосложения. Создание типологии иконических отношений и исследование их в психолингвистическом плане требуют особого исследования.

§ 78. Ниже приводятся индоиранские суффиксы.

А. Суффиксы, имеющие несколько значений.

*-а-: "тематическая" гласная, суффикс с возрастающей продуктивностью; архаические отглагольные имена сохраняют свойственное корневым именам противопоставление значений: *nomen agentis* в композите (после именного первого компонента) $\longleftrightarrow$ *nomen actionis* в самостоятельном употреблении - др.-инд. *savá-* "привод", *utsavá-* "подающий воду"; ав. *sēngha-* "объявление", *pairyo. zanha-* "прославляющий мужей"; ср.ст.-сл. *рокъ* и *пророкъ*.

*-tha-: а) отглагольные абстрактные имена - **rik-thá-* "наследство" (др.-инд. *rikthá-*, ав. *irixta-*), **gā-tha-* "песнопение" (др.-инд. *gātha-*, ав. *gāṭa-*); б) порядковые числительные - **sar-tá-tha-* "седьмой" (др.-инд. *sartátha-*, ав. *haptaṭa-*), др.-инд. *oaturthá-* "четвертый", ав. *ruḫḫa-* "пятый".

*-aia-: а) существительные от существительных - **ghṛd-aia-* "сердце" (др.-инд. *hṛdaya-*, ав. *zəgədaya-*), др.-инд. *gavayá-* "бос *gavaeus*"; б) прилагательные от прилагательных - **gherani-aia-* "золотой" (др.-инд. *hiraṇyáya-*, ав. *zarənya-*).

*-ma-: а) обозначение процессов, предметов - **ghar-má-* "жара" (др.-инд. *gharmá-*, ав. *garəma-*), **kā-ma-* "желание" (др.-инд. *kāma-*, ав. *kāma-*); б) имена действия, прилагательные - **das-má-* (§ 77); в) значение суперлативности - **ara-má-* "нижний" (др.-инд. *aramá-*, ав. *arəma-*); г) в порядковых числительных - **ḍaka-má-* "десятый" (др.-инд. *ḍaśamá-*, ав. *dasəma-*).

*-na-: а) прилагательные, близкие по значению к причастиям, - *ū-ná- "неполный" (др.-инд. ūnā-, ав. ūna-); б) прилагательные без глагольной основы - *naḡ-na- "нагой" (др.-инд. naḡnā-, ав. naḡna-); в) отглагольные существительные - *sṛāp-na- "сон" (др.-инд. svārpa-, ав. xvaḥna-); г) существительные без глагольной основы - *kār-na- "ухо" (др.-инд. kārna-, ав. kaḡna-); д) имена от наречий - *pṛgā-ná- "передний" (др.-инд. pṛgānā-, др.-п. pṛaga-na-).

*-ana-: а) с пропарокситонезой, абстрактные имена действия, neutra - *sam-ār-ana- "битва" (др.-инд. samāraṇa-, ав. haṃa-ḡna-); б) с пропарокситонезой, предметы - *uás-ana- "одежда" (др.-инд. vāsana-, ав. vaḥana-); в) с пропарокситонезой, пространственное значение - *kaḷ-ana- (др.-инд. śāyana- "лагерь", ав. duḥakō-sayana- "местность с ежами"); г) с окситонезой, имена действия, обозначающие обычное свойство, успешное совершение - *snaigh-aná- "клейкий" (др.-инд. snehana-, ав. snaēḥana-); д) masculina- конкретного значения - др.-инд. caḡana- "нога"; е) характеристика хорошего (дурного) исполнения действия - др.-инд. durvījñānā- "труднопостигаемый", ав. huḡaḡāna- "на чем легко ездить верхом"; ж) каузативное значение, с врдхи - др.-инд. kāḡana- "побуждение к действию", ав. dāḡna- "удерживание".

*-āna-: а) медиальное причастие - *ghn-ānā- "убивающий" (др.-инд. ghnānā-, ав. ḡnāna-), *kaḷ-āna- "лежащий" (др.-инд. śāyāna-, ав. sayana-); б) патронимика - др.-инд. bhṛḡavāna- от bhṛḡu-, ав. zbaurvatana- от zbaurvant-.

*-ra-: а) прилагательные, имена действия - *kṣ(ṣ)ip-rá- "быстрый" (др.-инд. ksiprā-, ав. xšvīwra-); б) существительные - *skid-rá- "отверстие" (др.-инд. chidrā-, ав. sidara-); в) отыменные относительные прилагательные - *asu-ra- "наделенный духом, asu-" (др.-инд. asura-, ав. ahura-).

*-ara-: а) имена существительные - *ud-ára- "живот" (др.-инд. udára-, ав. udara-), др.-инд. gambhára- "глубина"; б) значение сравнения - *ádḥ-ara- "нижний" (др.-инд. ádhara-, ав. абага-), *áv-ara- "нижний" (др.-инд. ávara-, ав. aorā-).

*tra-: а) орудие (с баритонезой) - *dā-tra- "серп" (др.-инд. dātra-, яп. das-), *iáuk-tra- (др.-инд. yoktra- " пояс", ав. -уао-хэдра- "воинское снаряжение"); б) место (с баритонезой) - *kṣāitra- "жилище" (др.-инд. kṣétra-, ав. šciθra-); в) прилагательные причастного типа - др.-инд. tárutra- "спасительный", ав. vaṣḍra- "требующий"; г) абстрактные существительные (с окситонезой) *kṣātrá- "власть" (др.-инд. kṣatrá-, ав. хṣаθга-), *dā-trá- "подарок" (др.-инд. dātrá-, ав. daθга-).

*-atra-: а) орудия, предметы (с баритонезой) - др.-инд. rá-tatra- "крыло", ámatra- "чаща"; б) абстрактные имена (с окситонезой) - др.-инд. gāyatrá- "пенie", ав. saṃhaθга- "учение"; в) прилагательные - др.-инд. suvidátra- "доброжелательный", ав. de-rezi-takaθга- "быстро бегущий".

*-ta-: а) значение причастия прошедшего времени - *kr-tá- "сделанный", *patə-tá- "упавший"; б) виртуальное свойство - *mar-ta- "человек" ← "смертный" (др.-инд. marta-, ав. marəta-); в) в отыменных образованиях - свойство - др.-инд. ánarta- "безводный", ав. hukərepta- "хорошо сложенный"; г) имена существительные - *ás-ta- "родина" (др.-инд. ás-ta-, ав. asta-), *dū-tá- "посланник" (др.-инд. dūtá-, ав. dūta-).

*-ça-: а) отглагольные имена - *rak-ça- "испеченный" (др.-инд. rakva-, хс. raḥa-), *r̥dh-çá- "прямой" (др.-инд. ūrdhvé-, ав. erəḥva-); б) отыменные имена со значением наделенности чем-либо - др.-инд. keśavá- "длинноволосый", ав. aṭṭava- "верхняя (мифол.) пара лошадей"; в) прилагательные со значением направления - *r̥ṣ-çá- "стремящийся ввысь" (др.-инд. r̥ṣvá-, ав. erəḥva-).

*-tva-: а) значение долженствования (с баритонезой) - *jhan-tva- "nescandus" (др.-инд. hántva-, ав. jaṣṭwa-), др.-инд. znátva- "пригодный для купания", ав. framəreṣṭwa- "долженствующий умереть"; б) абстрактные имена (с окситонезой) - др.-инд. subhagat-vá- "счастье", ав. aṣṭwa- "господство".

*-ya-: а) деепричастное значение - *pari-ār-ya- "охватывая" (др.-инд. paṅyāya-, ав. pairi-araya-); б) герундивиальное значение - *iṣ-ya- "искомый" (др.-инд. iṣyá-, ав. iṣya-); в) адъективизация - *ákṣ-īa- "лошадиный" (др.-инд. áśva-, ав. asp(a)ya-), с врддхи, - др.-инд. vaiṣṇavya-, ав. āhūirya-; г) патронимика - др.-инд. túgrya-, др.-п. haḥāmaniṣya-; д) прилагательные от bahuvrīhi - др.-инд. dīrghajihvya-, ав. aḥvafnya-; е) не меняет значения исходного слова - др.-инд. pávya = pava-; ж) имена действия - др.-инд. *kṛtya- "деятельность", ав. fraṣavaxṣya- "рост"; з) пространственные значения - др.-инд. śayūā- "лагерь", ав. хvāṣṭgōdisya- "указание на рай"; и) коллективность - *rath-yā- "путь", "множество повозок" (др.-инд. rathyā-, ав. raiṣīm, нп. rāh).

*-ā-: а) существительные с абстрактным значением - *pṛs(s)k-ā- "вопрос" (др.-инд. pṛścā, ав. fərasā); б) существительные с конкретным значением - *skai-ā- "тень" (др.-инд. chāyā-, нп. sāya); в) самки животных - *akṣ-ā- "лошадь" (др.-инд. áśva-, ав. aspā-); г) распространение односложных имен с исходом на согласный - ав. varəzā "высота" (= varəz), др.-инд. ídā (= íd) "восхваление".

-i-: а) имена деятеля с интенсивным значением, нередко с удвоением - *jā-gm-i- "спешащий" (др.-инд. jagmī-, ср.ав. vījaṅmišta-); б) патронимика, с врддхи - др.-инд. paúrukutsi-, ав. sy-āvaspi-; в) обозначение отношения к чему-либо - др.-инд. sāra-thi- "возница", ав. āhūiri- "относящийся к Ахуре"; г) имена действия с конкретным значением - *khan-í- "яма" (др.-инд. khañi-,

ав. avakanī-, ср. др.-п. adukani-); д) имена действия с абстрактным значением - *krš-i- "пашня" (др.-инд. kṛṣī-, ср. ав. karšivant- "пахарь").

*-ni-: а) отглагольные прилагательные и имена действия - др.-инд. jūrni- "пылающий", vāhni- "конь", ав. fšaoni- "жирный"; б) существительные женского рода - *ḡiā-ni- (др.-инд. jyāni- "применение", ав. zyāni- "повреждение"); в) без глагольной основы - *krau-ni- "ягодница" (др.-инд. śrōni-, ав. sraoni-).

*-ti-: а) имена с абстрактным значением - *diš-ti- "указание" (др.-инд. diṣti-, ав. dišti-); б) предметы *srak-ti- "угол" (др.-инд. srakti-, ав. sraxti-); в) имена деятеля - *pad-ti- "пешеход" (др.-инд. pattī-, др.-п. pasti-); г) части тела - *kūr-ti- "плечо" (др.-инд. śūpti-, ав. supti-); д) наименования животных - др.-инд. śapti-, grṣti-, ав. stipti-.

*-ī-: а) образование женского рода - др.-инд. śubhrī- "прекрасная", др.-п. aṣagainī- "каменная"; для индоиранского важно различие типа vṛkī-, соотносящегося с атематическими именами, и типа devī-, соответствующего тематическим masculina; б) то же, с врддхи - др.-инд. pāṛthivī-, ав. mainyavī-; в) порядковые числительные - др.-инд. saturdayī-, ав. θritī-; г) женский род при гетероклисии - *ṛtāvarī- (// *ṛtāvān-) "истинная" (др.-инд. ṛtāvārī-, ав. aṣāvairī-); д) обозначение женщины (тип vṛkī) - *aḡh-ī- "gravidā" (др.-инд. ahī-, ав. azī-); е) наименования животных (тип vṛkī-) - *maru-ī- "муравей" (ав. marvī-, ср. др.-инд. varhī-); ж) части тела (тип vṛkī-) в составе композитов - др.-инд. pṛāṇmukhī- "с лицом, обращенным на восток", ав. eṛədvā-fšnī "с высокой грудью"; з) цветообозначения (тип devī-) - др.-инд. āruṣī "огненная", ав. xšōiṇī "светлая"; и) имена деятеля, в композитах - др.-инд. hiṃkarī "блеющая" → "овца", ав. maḍanō.kairyāi "возбуждающая страсть" (dat.sg.); к) наименования предметов по сходству - *daiḡh-ī- "плотина" (др.-инд. dehī-, ср. dehā-

"тело"; ав. uzdaēziš); л) имена с абстрактным значением *tau-iš-ī- "мощь" (др.-инд. távisī-, ав. tevīšī-).

*-an-: а) обозначение живых существ - *ukš-án- "бык" (др.-инд. ukšán-, ав. uxšan-), др.-инд. uḅṣaṇ- "молодая женщина" (ср. осет. wosä); б) обозначение частей тела - *mrdh-án- "голова" (др.-инд. mūrdhán-, хс. kamalan-); в) обозначение орудий, предметов, явлений - *aḡh-an- "день" (§ 66), *ák-an- "камень" (др.-инд. aśan-, ав. asan-).

*-man-: а) имена абстрактного значения - с окситонезой - *ḡhai-man- "усердие" (др.-инд. hemán-, ав. zaēman-); б) имена среднего рода вещественного значения - *dā-man- (др.-инд. dāman- "повязка", нп. dām "сеть"); *ák-man- "камень", "небо" (др.-инд. áś-man-, ав. aśman-); в) имена деятеля - *áu-man- (др.-инд. óman- "друг", ав. aoman- "помощник"); г) органы - śár-man- "кожа" (др.-инд. śárman-, ав. šarēman-).

*-ṣan-: а) имена деятеля, чаще второй член композита - *rā-ṣan- "хранитель" (др.-инд. -rávan-, др.-п. xsaθ garāvan-); б) отглагольные существительные - *adh-ṣan- "путь" (др.-инд. adhvan-, ав. aḅwan-), инфинитивы типа др.-инд. dāvāne "давать", ав. vīdvanōi "знать"; в) отыменные прилагательные со значением надежности тем, что означает исходное слово, исполнения чего-либо - *saḡhas-ṣan- "разбойник" (др.-инд. voc. sahasāvan-, ав. hazahvan-).

*-as-: а) протекание глагольного действия - *áu-as- "помощь" (др.-инд. ávas-, ав. avah-); б) результат действия - *kraṣ-as "слава" (др.-инд. śravas-, ав. sraṣah); в) орудие, средство - др.-инд. raśas; г) проявление свойства - *kšaud-as- "поток" (др.-инд. kṣodas, ав. xšaodah); д) части тела - *uḡr-as- "грудь" (др.-инд. úgras-, ав. varah-); е) имена деятеля (с окситонезой) - *ar-ás- "действующий" (др.-инд. arás, ср. ав. hvārah-).

*-tavant-: а) наделенность тем объектом, который обозначается исходным именем на -tá-, - др.-инд. gṛtāvant- "с маслом", su-tāvant- "с соком Сомы", ав. xšvīptavant- "с молоком"; б) завершенность глагольного действия - ав. vīvarozdavant "выросший", uš-tavaitī- "достигший желаемого", др.-инд. prāptavant "поевший".

*-u-: а) прилагательные - *uṛ-ú- "широкий" (др.-инд. urú-, ав. vouru-); б) имена деятеля - *(s)tāy-ú- "вор" (др.-инд. stāyú-, ав. tāyu-); в) предметы, орудия - *iś-u- "стрела" (др.-инд. ísu-, ав. išu-), *mādh-u- "мед" (др.-инд. mādh-, ав. maḍu-); г) части тела - *bāḡh-ú- "рука" (др.-инд. bahú-, ав. bāzu-), ср. др.-инд. jānu-, rāśu-, hānu-; д) сакральное - *anḱ-ú- "стебель Сомы" (др.-инд. amśú-, ав. aṣu-); *ā-ú- "жизнь", "век" (др.-инд. āyu-, ав. āyu-).

*-i-: а) отглагольные имена - *vā-i-ú- "ветер" (др.-инд. vāyú-, ав. vaṇu-), *man-i-ú- (др.-инд. manuy- "старание", ав. mai-nyu- "дух"); б) отыменно, со значением пристрастия - др.-инд. vṛkāyú "кровожадный", indrayú- "стремящийся к Индре", ав. haoma-yu- "содержащий хаому".

*-nú-: а) прилагательные с активным значением - *dhai-nú- "дойная" → "корова" (др.-инд. dhenu-, ав. daēnu-); б) процессы, состояния - *bhā-nú- "блеск" (др.-инд. bhānú-, ав. bānu-); в) без глагольной основы - *dā-nu- (др.-инд. dānu- "капающая жидкость", осет. don- "река").

*-tu-: а) имена действия (глагольное значение in abstracto) - *ṛ-tu- "отрезок времени" (др.-инд. ṛtú-, ав. ratu-); б) результат действия - *ḡan-tú- (др.-инд. jantú- "созданное", ав. zantu- § 48); в) имена места и орудия - *gā-tú- (др.-инд. gātú- "путь", др.-п. gāḡu- "пространство"), *sai-tú- "мост" (др.-инд. setú-, ав. haētu-); г) имена деятеля - *mán-tu- "советчик" (др.-инд. mán-tu-, ав. mantu-).

*-ū-: а) существа женского пола - *vadh-ū- "жена" (др.-инд. vadhū-, ав. vaδu, согд. wδwh), ср. śvaśrū (§ 51); б) конкретные имена - *tan-ū- "тело" (др.-инд. tanū-, ав. tanū-), *karš-ū- (др.-инд. karśū- "борона", ав. karšū- "пашня").

Б. С у ф ф и к с ы с о з н а ч е н и е м Nomen agentis.

*-bha-: обозначения животных - gardabhā- "осел", kalabha- "слоненок"; при отсутствии иранских примеров индоиранская реконструкция поддерживается др.-гр. ἔλαφος "олень", лат. columba и др.

*-aka-: а) имена деятеля причастного характера - *krauk-aka- "зовущий" (др.-инд. abhikrośaka-, ав. арагхаосака-), др.-инд. māṛjaka- "очищающий", ав. гарака- "поддерживающий"; б) имена деятеля со значением постоянного свойства - др.-инд. kṛśaka- "пахарь", parivādaaka- "музыкант, играющий на лютне", др.-п. gaušaka- "лазутчик".

*-ika-: имена существительные от существительных со значением отношения - *radī-ka- "пеший" (др.-инд. radīka-, ср.-п. raig-), др.-инд. devikā- гипохор. к devadatta-, ав. daitika- "дикое животное".

*-ikā-: женские гипохористики - др.-инд. kumārikā- "девочка", ав. šarāitikā-, kainikā-, jahikā-, § 29.

*-ūka-: обозначение энергичного, повторяющего постоянно свои действия лица - др.-инд. jāgarūka- "бодрствующий", ūlūka- "сова", др.-п. karṇūka- "каменщик" (В.М. karṇuṇaka-).

*-āka-: имена деятеля со значением наделенности качеством - др.-инд. śatṭgāka- "гриб" ← "наделенный зонтом", ав. mašyāka- "человек", нп. rāk, ср.-п. ravāg, ср. вед. *ravākā- "светлеющий", "просветляющий" → "огонь".

*-ka- был распространением тематических основ - *kua-ka- "собака" (др.-инд. śvaka-, мид. *swāka*), *tanu-ka- "тонкий" (др.-инд. tānuka-, нп. tanuk).

*-aiana- патронимическое значение (с врдхи) - др.-инд. kān-vāyana- от kāṇva-, ав. *gayaḅāstāyana-* от *gayaḅāsti-*.

*-āga-: одушевленные существа - др.-инд. *kaṛmāga-* "кузнец", *māṛjāga-* "кошка", ав. *daḅṣāga-* "характерный".

*-ad-: имена женского рода - *kar-ad- "год" (др.-инд. śa-rad-, др.-п. *ṣarad-*), др.-инд. *ḍṛṣád-* "скала".

*-āḡ-: имена деятеля - *bhiš-āḡ- "лекарь" (др.-инд. *bhiśāj-*, ав. *bišaz-*), др.-инд. *dhṛśāj-* "храбрец".

*-ānī- женское соответствие имени собственному мужскому - др.-инд. *indrānī-*, ав. *aḅūrānī-*.

*-vín-: обозначение лица, к которому относится значение исходного слова, - др.-инд. *manasvín-*, др.-п. *manauviš* "горячий", "мстительный".

*-ṛ-: термины родства (§ 51).

*-tr-: а) различные имена деятеля - *bhár-tr- "приносящий" (др.-инд. *bhártr-*, ав. *bāšar-*), *ḡhauš-tr- "друг" (др.-инд. *joštr-*, др.-п. *dauštar-*); б) значения сакрального характера, хреческие наименования - *ḡhāu-tr- (др.-инд. *hótr-*, ав. *zaotar-*), *stau-tṛ- (др.-инд. *stotṛ-*, ав. *staotar-*); в) термины родства (§ 51).

*-ít-: существа женского пола - др.-инд. *yoṣít-* "женщина", *harít-* "гнедая кобыла", ав. *huzāmit-* "легко рождающая", *daēvoṇit-* "побивающая дэвов".

*-ru-: имена со значением регулярного исполнения того, что означает исходный глагол, - *śái-ru- (др.-инд. *séru-* "благоговейный", ср.-п. *šer* "храбрый"), *ák-ru- "слеза" (§ 66).

В. Суффиксы, образующие имена прилагательные.

*-iṣṭha-: превосходная степень - *âk-iṣṭha- "самый быстрый" (др.-инд. āśiṣṭha-, ав. asiṣṭa-), *çaid-iṣṭha- "самый знающий" (др.-инд. védiṣṭha-, ав. vaēdiṣṭa-).

*-çia-: *bhrātr̥-çia- "двоупродный брат" (др.-инд. bhrātr̥vya-, ав. brātr̥vā-), др.-инд. pit̥vya- "дядя".

*-ka-: цветообозначения - *laurā-ka- "красноватый" → "лисица" (др.-инд. lorāṣa-, ср.-п. rōrās), др.-инд. hariṣa- "желтоватый", kariṣa- "коричневатый".

*-m(a)na-: медиальные причастия с долгой ступенью суффикса в древнеиндийском (по аналогии с *-āna-) - *bhara-mana- "несущий" (др.-инд. bhāramāna-, ав. barəmma-).

*tana-: прилагательные от наречий времени - др.-инд. nūta-na- "теперешний", grātaṣṭāna- "утренний", ср. ав. pairi nəm "совершенно".

*aina- относительные прилагательные - др.-инд. sāmīdhenā- "горючий", ср. хс. baurina(1) "снежный".

*-ina-: относительные прилагательные - *dākṣ-ina- "правый" (др.-инд. dākṣina-, ав. daṣina-), ав. sāmīna- "зимний", uṣasina- "утренний".

*-ina-: относительные прилагательные, чаще от наречий - др.-инд. anūcīna-, pratīcīna-, nīcīna-, ав. avaçinō-mazah- "получающий незначительное вознаграждение".

*-snā-: значение качества - др.-инд. tīksna- "острый", ślakṣnā- "гладкий", ав. zgorəсна- "круглый".

*-uṣa-: цветообозначения - *ar-uṣā- (др.-инд. aruṣā- "красноватый", ав. auruṣa- "белый"), *par-uṣa- "серый" (др.-инд. par-uṣā-, ав. pouuruṣa-).

*-atá-: отглагольные прилагательные герундивиального значения, **īaḡ-atá-* "достойный почитания" (др.-инд. *yajatá-*, ав. *yazata-*), **ur-atá-* "обет" (др.-инд. *vratá-*, ав. *urvāta-*).

*-ita-: а) значение наделенности признаком - др.-инд. *puṣpita-* "цветочный", *tārakita-* "покрытый звездами", ав. *ātarefri-ita-* "любимый Огнем"; б) цветообозначения - **ḡhār-ita-* "желтый" (др.-инд. *hārita-*, ав. *zairita-*), **rāudh-ita-* "красный" (др.-инд. *rōhita-*, ав. *raobita-*).

*-īya-: прилагательные со значением принадлежности, нередко сакрального характера - др.-инд. *vākyaradīya-* "трактат о предположении и о слове", *aṅgulīya-* "перстень"; ясных иранских примеров нет, но ср. ав. *asu.aspiia-* "относящийся к быстрым коням" наряду с *fem.asu.aspī-* к *asu.aspa-*.

*-tīya-: порядковые числительные - **ḍvi-tīā-* "второй" (др.-инд. *dvitīya-*, др.-п. *duvitīya-*).

*-iṣṭh(y)a-а превосходная степень - др.-инд. *jāviṣṭha-* ав. *zəviṣt(i)ya-* "самый быстрый", др.-инд. *yāviṣṭhya-* "самый молодой".

*-tya- прилагательные от наречий со значением местонахождения - др.-инд. *nīṣṭya-* "внешний", *dāksinātya-* "живущий на Деккане", ав. *raṣcaītya-* "северный".

*-a(n)c-: значение обращенности, направленности - **ār-ānḥ-* "отвернувшийся" (др.-инд. *ārāṅc-*, ав. *araṣ-*), **uikṣ-anḥ-* "обращенный в разные стороны" (др.-инд. *vīsvaṅc-*, ав. *vīṣvanḥa-*).

*-ri- относительные прилагательные - **bhū-ri-* "многий" (др.-инд. *bhūri-*, ав. *būri-*), **vādh-ri-* "лишенный мужской силы" (др.-инд. *vādhri-*, ав. *vadgre-yaona-*).

*-īn-: наделенность имманентным качеством - **parṇ-īn-* "крылатый" (др.-инд. *parṇīn-*, ав. *parənin-*), **pra-ḡn-īn-* "понятный" (др.-инд. *prajñīn-*, ав. *fraḡšnīn-*).

*-īn-: относительные прилагательные - *kan-īn- "свойственный молодой женщине" (др.-инд. gen.pl. kanīnam, ав. acc.sg. kainīnem).

*-ias-: интенсификация значения, сравнительная степень - *āk¹-ias- "более быстрый" (др.-инд. āśīyas-, ав. āsyah-), *uas¹-ias- "более богатый" (др.-инд. vāsīyas-, ав. vahyah-).

*a(n)t-: прилагательные с активным значением - *ǵár-ant- "старый" (др.-инд. járant-, осет. zārond), *uk¹-ánt- "готовный" (др.-инд. uśánt-, ав. usant-).

-uant-: (-mant-): а) наделенность, обладание - *ḍakra-uant- "колесный" (др.-инд. sakravant-, ав. ḍakhravant-); б) относительные прилагательные - др.-инд. ksīrāvānt- "молочный", ав. mərə want- "памятный"; в) имена людей, божеств - др.-инд. kumārāvānt-, śaktivant-, ав. fšumant-, bərəzavant-; г) пространственные обозначения - др.-инд. ṛkṣavant-, himāvānt- (оронимы), ср. ав. haraxvaitī-, uštava-itī-; д) прилагательные из числительных - *sa-ǵhas-ra-uant- (др.-инд. saḥásravant-, ав. hazaravant-); е) от местоимений, нередко со значением сходства - *tūā-uant- "сходный с тобой" (др.-инд. tvāvānt-, ав. θwāvānt-); ж) от местоимений, с квантифицирующим значением - *aitā¹-uant-"tantus" (др.-инд. etāvānt-, ав. aētavant-).

*-snú-: прилагательные со значением агенса - *rauk-(ə)snú- "источающий сияние" → "свет" (др.-инд. rocīsnú-, ав. raoxšnu-), др.-инд. jīsnú- "победоносный".

Г. С у ф ф и к с ы с о з н а ч е н и е м Н о м е н а с т и о п и с .

*-átha-: имена действия - *uakš-átha- "рост" (др.-инд. vak-sátha-, ав. vahšátha-), др.-инд. ucátha- "изречение", ав. frada-θāi "портить".

**ṣa-*: наречия от предлогов (т.е. вторичные наречия) - **ud-ṣa-* "наверху" (др.-инд. *uśá*, ав. *uśča*), **teras-ṣa-* "насквозь" (др.-инд. *tiraścá*, ав. *tarasča*).

**-thīa-*: значение стада - др.-инд. *ájathya-* "стадо коз", *ávithya-* "стадо овец" (Панини), ав. *gavaīṭhya-* "стадо крупного рогатого скота".

**-ājanīa-*: обозначение потомства, рода - др.-инд. *śākāya-* *ya-* "род śāka-", ср. ав. *xštāvāēnya-* "род *xštavi-*".

**-nā-*: отглагольные абстрактные имена - **sái-nā-* "войско" (др.-инд. *sénā-*, ав. *haēnā-*, др.-п. *hainā-*), **uṣṭī-nā-* "шерсть" (др.-инд. *ūrṇā-*, ав. *varəṇā-*).

**-tvanā-*: отглагольные абстрактные имена - др.-инд. *mahitvanā-* "величие", *sakhitvanā-* "дружба", ав. *nāiriṣwana-* "женственность" (AIW: *das Weibsein*).

**-anā-*: абстрактные глагольные имена - **ṣan-āna-* (др.-инд. *vanānā-* "желание", ав. *vananā-* "победа"), **rṣt-anā-* "битва" (др.-инд. *rṣtanā-*, ав. *reṣanā-*).

**-īka-*: отглагольное имя - **mṛḡd-īkā-* "милость" (др.-инд. *mṛḡīkā-*, ав. *məṛəḡḍīka-*), **al-īka-* "ложный" (др.-инд. *alīka-*, др.-п. *arika*, ср. ав. *araēka-*).

**-mnā-*: имена среднего рода - **dīu-mnā-* "слова" (др.-инд. *dyumnā-*, ав. *divamna = *dīyumna-*), др.-инд. *nṛṣmnā-* "мужская сила", ав. *marəṣna-* "запоминание".

**-tna-*: отглагольные имена - **ṣīāu-tnā-* (др.-инд. *suautnā-* "возбуждающий", ав. *suəṣna-* "деяние"), др.-инд. *ratna-* "сокровище", ав. *arəṣna-* (§ 66).

**-tā-*: абстрагированные качества (имена от прилагательных и существительных) - др.-инд. *sunṛtā-* "щедрость", *nagnātā-* "нагота", *janātā-* "народ", ав. *xšnaovwatā-* "достоинство", *ḍištā-* "знание".

*-s(a)n-: отглагольные имена типа инфинитива - др.-инд. *pe-sáni* "вести", ср.-п. *bavišn* "бытие".

*-tan-: значение инфинитива в иранском, ср.др.-инд. *purūtāni* "чистить".

*-ar-: отглагольные имена среднего рода - **ṛádh-ar-* "оружие", "дубинка" (др.-инд. *vadhar-*, ав. *vadarē*), др.-инд. *athar-* "острие", ав. *aogarē* "сила".

*nas-: отношение обладания - **ráik-nas-* (др.-инд. *róknas-* "собственность", ав. *gaēxənah-* "доля в наследстве"), **ái-nas-* (др.-инд. *énaś-* "грех", ав. *aēnah-* "мечь").

*-əs-: имена среднего рода - **rauṣ-əs-* "свет" (др.-инд. *ro-cis-*, ав. *raośah-*).

*-iś-: имена среднего рода - **taṣ-iś-* (др.-инд. *tavis-* "сила", ав. *təviš-* "насилие"), **barḡh-iś-* "подстилка для молитвы" (др.-инд. *barhis-*, ав. *barəziš-*).

*-tāt-: значение непосредственной абстрагированности - **sa-ṛa-tāt-* "полнота", "совершенство" (др.-инд. *zarvatāt-*, ав. *haur-vātāt-*), ав. *hunarətāt-* "искусность" (ср. др.-инд. *sūnfta-*); в древнеиндийском чаще *-tāti-*: *uparātāti-* "близость", *vṛkātāti-* "порча".

*-ṛát-: имена женского рода со значением места, образованные от наречий, - др.-инд. *udvát-* "высота", *nivát-* "глубина", ав. *raityaoget* "назад" < *patyagvat-*, ср. др.-инд. *pratyák-*.

*-athu-: абстрактные имена - др.-инд. *ejathu-* "трясение", *ksavathu* "чихание", ав. *fsəratu-* "удовольствие".

Д. Суффиксы, значение которых невозможно определить.

*-anja-: **ghər-anja-* "желтый" (др.-инд. *hiraṇya-*, ав. *zaraṇya-*, др.-п. *daranya*), ср. др.-инд. *raḡjánya-* "божество дождя" ← "дубовый".

*-trīma-: др.-инд. kṛtrīma- "искусно приготовленный", раktrīma- "спелый", "сваренный", ав. ayāθrīma-, fraourvaēštrīma- обозначения времени.

*-trā-: *áś-trā- "приспособление, чтобы погонять скот" (др.-инд. ástrā-, ав. aštrā-), *ḡhau-trā- "жертвенное возлияние" (др.-инд. hótrā-, ав. zaθtrā-).

-ṽara-//-ṽala-: *kṛṣī-ṽala "поле" ~ "страна" (др.-инд. kṛṣīṽala-, нп. kišvar-), *ur-ṽara- (др.-инд. urvāgā- "семенной участок", ав. urvaḡa- "растение").

*-sa-: *dṛap-sá- "капля" (др.-инд. dṛapsá-, нп. dirafš), *kák-sa- "отверстие для оси" (др.-инд. kákṣa-, ав. kaša-).

*-anta-: др.-инд. vasantá- "весна", śimánta- "темя", хс. hva-randai, согд. γw'r'nt "правый".

*-ani-: др.-инд. śarāni- "злость", tarāni- "солнце" (← "скорее"), ав. frōni- "множество".

*-trī-: др.-инд. pātrī- "сосуд", ав. (дэв) daoiθrī- "изречение", duš-əreθrī- "плохо охраняемый".

*-tman-: ав. ravō-fraoθman- "ловко летящий", varəθman- "кольчуга", hušoioθman- "доброе жилище", др.-инд. ā-tmán- "душа".

*-dhás-: *uaḡ-dhás- "вождь" (др.-инд. vedhás-, ав. vazdah-).

*-tas-: *(k)ráu-taṣ- "поток" (др.-инд. śrótas-, ав. диал. θraotah-, нп. rōd), *ṽai-taṣ- "водяное растение" (др.-инд. veta-sá-, ав. топ. vītaṽuhaitī-).

*-t-: *kr-t "делающий" (др.-инд. kṛt, ав. -korot), *kṣi-t "обитающий" (др.-инд. -kṣít-, ав. šit-).

*-tju-: *mṛ-tju- "смерть" (др.-инд. mṛtyu-, ав. mərəθyu-).

*-mú-: др.-инд. stāmú- "сопение", ав. garəmu- "жара".

Е. Суффиксы, выделенные посредством исторического анализа.

*-ga-: *skā-ga- (др.-инд. śhāga- "козел", осет. sāγ "коза"), *ād-ga- (др.-инд. ādga- "тростник", ср.-п. azg "ветвь"), др.-инд. śṅga- "рог".

*-dha-: *miāḡ-dha- "ритуальная трапеза" (др.-инд. miyédha-, ав. myazda-).

*-ḡhá-: *ṡarā-ḡhá- "кабан" (др.-инд. varāhá-, ав. varāza-).

*-khá-: др.-инд. nakhá, нп. nāxun "ноготь", др.-инд. mayūkha, нп. mēx "гвоздь".

*-dhīa-: *mādhīa- "середина" (др.-инд. mādhyā-, ав. mai-ḡya-).

*-śka-: *tus-śka- "пустой" (др.-инд. tuśchyā-, хс. ttuśśa(i)), др.-инд. kaścha- "берег".

*-una-: *tār-una- (др.-инд. tāruṇa- "молодой", "нежный", ав. tauruna- "мальчик"), *mith-uná- "парный" (др.-инд. mithuná-, ср. ав. miθwana-).

*-ara-: *kakī-ara- "черепаха" (др.-инд. kaśyāra-, ав. kasyaras, ср. др.-инд. kaścha- "болото"), др.-инд. kúnarā- "труп".

*-rā-: *dhā-rā- "лезвие" (др.-инд. dhārā-, ав. dāra-), *kīr-rā- "усы" (др.-инд. śípra-², ав. srafa < *sifra-).

*-dhra-: др.-инд. vadhra- (ср. va(r)dhri-) "ремень", ав. maḡdra- "мудрый".

*-ura-: ав. zairimyaṡura-, др.-инд. -aḡgūla-, aḡgūli-, aḡgúri- (§ 25).

*-thi-: *átē-thi- "гость" (др.-инд. átithi-, ав. asti-), ср. др.-инд. vīthi- "ряд", "путь".

*-mi-: *uṡ-mi- "волна" (др.-инд. ūṡmi-, ав. varəmi-).

*-sí-: др.-инд. dhāsí- "молочный напиток", ав. dāḡhi-, dāhi- "создание".

*-ij-: *uk-^hij- (др.-инд. uśij- "активный"; "привязанный", ав. usixš NP).

*-du-: *paḡ-dū- (др.-инд. NP pedū-, ав. pazdu- "жук").

*-ātu-: *kr-ātu- "сила намерения" (др.-инд. krātu-, ав. жгату-), ср. ав. ratu- "судья".

§ 79. Если к индоевропейским суффиксам (и корням) в той или иной степени применим компонентный анализ, то он должен быть применим и к приставкам, тем более что для них установлено наречное происхождение.

Индоевропейские и индоиранские приставки имеют сравнительно ясную морфологическую структуру. Она впервые была описана Грассманом.¹ Тогда еще считалось, что *е и *о возникли из *а. На этом основании Грассман устанавливал, что "всякая приставка начинается на *а". Для противоречащего этому правилу ура принималась метатеза < *ари. Устанавливается 26 структурных элементов приставок. В дальнейшем анализ Грассмана не получил широкого признания, однако значительная часть выделенных им компонентов была принята К.Бругманном.²

В настоящее время анализ индоевропейских и в первую очередь индоиранских приставок может быть модифицирован. В них целесообразно выделять две части: назовем их "приставочным корнем" и "приставочным суффиксом". Структура приставки изображена в табл. I3, для полноты рядов привлечены данные иных индоевропейских языков.

---

¹ H. G r a s s m a n n. Der Ursprung der indogermanischen Präpositionen. KZ, Bd. XXIII, S. 559.

² K. B r u g m a n n. Kurze vergleichende Grammatik..., S. 70.

Приставочные суффиксы	Приставочные корни				
	a-	u-	n-	p-	pr-
∅	a ¹	au ²	(др.-гр.α)	pa ³	pra
-a	a	ava	ana	apa	para
-i	ai ⁴	vi	ni	api	pari
-ti	ati		anti	pati	prati
-d	(лат. ad)	ud	(сл. нал)	(сл. пол)	
-s		us ⁵	nis	pas ⁶	pras

Примечания. 1) Аугмент? Все приставки имеют видовое значение, чаще всего перфективности, поэтому чрезвычайно соблазнительно рассматривать аугмент как компонент системы приставок. Ср. также падежное "наращение" *vřkau-a*. 2) Др.-инд. *o-ganáh* "презренный", *o-paśáh* "головной убор", сл. у и т.д. 3) Ср.: E. V e n v e n i s t e. *Etudes sur la langue ossète*. Paris, 1959, pp. 99-102, SGS, 235. Примеры: иранские заимствования в армянском - *ra-sar* "покрывало", "ковер", *ra-sark* "средство", *ra-tan* "повязка", *ra-rar* *հաճարա*; хотаносакские примеры - *ra-sad-* "казаться добрым", *ra-stata-* "поднявшийся", *ra-der-* "поддерживать"; в авестийском - *ra-xrušta* "опозоренный", *ra-uaoza* "мутящий воду"; в согдийском - *ršwš* "охрипнуть", *pr'uš* "покидать", *p'rg* "кормить"; в осетинском - *fäsysun*, *fälidzun* (NB лит. *palikti*), *fädaryn*. 4) Av. ai, - H.R e i s h e l t. *Avestisches Elementarbuch*. Heidelberg, 1967, § 539. 5) Данные индоевропейских языков свидетельствуют о существовании двух различных приставок: *ud* и *us*; (К. В г у г т а н н. *Kurze vergleichende Grammatik...*, § 591A). В индоиранских языках уд имело позиционные варианты *uz*, *us*, что обусловило слияние первоначально различных форм. 6) Др.-инд. *pas-ca*, ав. *pas-ša*, *pas-kat*; также лит. *paskui*, лат. *post* и др.

Приставочные корни *a-, *u-, *n- - распространенные местоименные корни. По аналогии можно предположить, что в элементе сохранился реликт древнего местоименного корня, существовавшего до сложения индоевропейского праязыка, в котором p- отсутствует

среди грамматических формантов; *rǝ можно рассматривать как сложное образование *p + *r; такое объяснение позволяет заполнить "пустую клетку" в ряду индоевропейских местоименных корней, содержащих все сонанты, кроме r; это позволило бы также сопоставить местоименные корни с формантами гетероклитических основ. К этому же корню можно было бы возвести осетинскую приставку ǝr, не нашедшую до сих пор удовлетворительного объяснения (ИССОЯ I72).³ Сложные местоименные основы можно предполагать и в ряде приставок: anu ~ *n + *u, ura ~ *u + *p.

"Приставочные суффиксы" - это грамматические форманты, распространенные в индоевропейском словообразовании и словоизменении. *a- может быть сопоставлено с тематической гласной; возможно, это рефлекс аблаутных отношений, потерявших свое значение в приставках; *-i, *-s, *-d - падежные форманты; показательно совпадение uz и ud, параллельное синкретизму генитива и аблатива в ряде языков. *-ti - распространенный именной суффикс. Меньшее применение в приставках имели другие суффиксы: *-tar-: antar ~ *n + *ter; *-dhi-: adhi ~ *n + *dh + *i; *-bhi-: abhi ~ *n(ṁ) + *bhi. Предполагается, что в abhi совпали две приставки: *ṁbhi и *obhi // *bhi; в последней можно видеть самостоятельное существование форманта bhi, сравнительно поздно включенного в систему индоевропейского склонения и обладавшего ранее независимостью, позволяющей ему употребляться постпозитивно с именами и препозитивно с глаголами. Возможно, этот же корень - др.-инд. bhis- "средство" (ср. bhisaj- "лекарь" и т.п.). Следовательно, в приставках можно различить следы древней системы местоименных наречий, подобной той, которая существовала позднее, в индоиранскую эпоху:

---

³ E. V e n v e n i s t e. Etudes sur la langue ossète. Paris, 1959, p.97.

∅	a-	ta-	ya-	ku-	ava-
-tas	atas	tatas	yatas	kutas	avatas
-tra	atra	tatra	yatra	kutra	avatra
-tha	atha	tatha	yatha	kutha	avatha
-dā	adā	tadā	yadā	kudā	avadā

Древняя система местоименных наречий, дошедшая до нас в виде приставок, относится к стадии дальней реконструкции; ей на смену пришла новая система местоименных наречий. Неравномерность регенерационного развития языка обусловила сохранение некоторых древних формантов (-a-, -u-, -s-) в новой системе и привела к появлению "пустых клеток".

Необходимо отметить, что аблаутные отношения в системе приставок не всегда ясны. Это объясняется ранним выпадением их из морфологической системы, для которой чередования оставались живыми, а также ритмическими условиями и условиями размера слова.⁴

§ 80. Система приставок складывалась вокруг ядра, воплощавшего конкретные пространственные представления. Возникшие на этой стадии из местоименных наречий приставки заняли место древних преформантов (§ 66); они сыграли значительную роль в сложении падежных окончаний, преимущественно "вторичных" падежей - как в индоевропейском языке (*-d, которое, вероятно, представлено и в протоязыковой приставке, и в окончании аблатива, и в италокельтском de, *-bhi, *-su// -si), так и при более поздних перестройках (в тохарских языках, в осетинском и в хотаносакском).

---

⁴ J. Wackerpögel. Wortumfang und Wortform. In: Kleine Schriften, Bd. I. Göttingen, 1953, SS. 104-126.

Система приставок, рассматриваемая в историческом плане, характеризуется, следовательно, двумя чертами. Во-первых, стираем значения, ведущим к сращению приставок с корнями, к универбализации";¹ можно добавить, что параллельно шел процесс "униномиализации", так как приставки, находясь преимущественно между именем и глаголом, срастались и с именем в постфиксальной позиции; повторение приставки перед именем или употребление в смеси приводило к ее сращению с именем и в префиксальной позиции. Во-вторых, происходила регенерация, постоянный процесс превращения наречий в приставки, затухание которого наблюдается лишь при разрушении флективного строя. Поэтому существует большое число "несобственных" приставок: др.-инд. ácha "сюда", avís "перед", tí-rás "через", puras "перед", pradus "перед", bahís "снаружи" и др.; ав. aśa "к", tarə, taro "через", aste "посредством", kaṃ "ради", rañne "ввиду", maṭ "с" и др. В дальнейшем в индоиранских языках образование приставок продолжалось; так, например, в хотаносакском: tsa < *patisa, ba < *aparak, śa < *adiā. Некоторые из этих "редких" приставок - осколки индоевропейской системы, имеющие важные параллели в других языках: др.-инд. tí-rás, ав. tarə, taro ~ гот. þairh < *ter-k^he, двн. durh и лат. trans; др.-инд. bahís ~ ст.-сл. безь, ав. maṭ, др.-инд. smat ~ др.-гр. μετά, гот. miþ; ав. kaṃ, согд. k'w ~ др.-гр. κατά < *k^h-ta, лат. cum, ст.-сл. къ. Другие же приставки являются новообразованиями наречного происхождения: др.-инд. avís, pradus, sakṣat и др., ав. aste, rañne, приставки на -ha и др., хс. tsa, ba.

Кроме того, существовала система именных логических приставок, значение которых было связано с качеством: *a (< *ṇ), *an -

---

¹ J. K u r u l o w i c z. Indo-European Inflectional Categories, pp.61-70.

качество отсутствия, *za (< *sm) - качество присутствия, *su- - приставка положительной оценки, *dus- - приставка отрицательной оценки.

В общем же история индоевропейских и индоиранских приставок может служить хорошей иллюстрацией к положению о регенерации грамматических явлений.²

§ 81. Рассматривая структуру слова, нельзя, конечно, оставить в стороне вопрос о композитах, тем более что часто трудно провести границу между композитами и суффиксальными образованиями. Существует немало аналитических описаний сложных слов,¹ однако синтетические исследования в этой области немногочисленны.² Среди них особое место принадлежит работе Бенвениста,³ отказавшегося от распространенной теории выведения композитов из синтаксических типов. Им сделан ряд выводов о структуре сложных слов.

а) Внимательный анализ композитов позволяет выделить категории (*articulations verbales*), имеющие общеграмматическое значение. б) Структура сложных слов в некоторых случаях имеет значение не чисто грамматическое, а близкое к лексическому. в) Может быть создана "грамматика" сложных слов, основывающаяся не только на их деривационном значении, но и на противопоставлениях внутри системы, ими образуемой.

---

² В. Г. А д м о н и. Регенерация морфологических форм в германских языках. В кн.: 5-я научная сессия по вопросам германского языкознания. Тезисы. М., 1969, стр.3-4.

¹ Библиография в статье: P. H. S a l u s. The Types of Nominal Compounds of Indo-European. *Orbis*, t. XIV, Louvain, 1965, pp. 38-62.

² W. P. L e h m a n n. Proto-Indo-European Compounds in Relation to other Proto-Indo-European Syntactic Patterns. *ALH*, vol. XII, N 1, Copenhagen, 1969, pp. 1-20.

³ E. B e n v e n i s t e. Fondements syntaxiques de la composition nominale. *BSL*, t. 62, fasc. 1, 1968, pp. 15-51.

Классификация Бенвениста основана на следующих оппозициях.

I. С о ч и н е н и е // п о д ч и н е н и е.

Это - наиболее традиционное противопоставление, находящее выражение в выделении типа dvandva (сочинительного), противостоящего остальным типам, разбираемым далее.

II. С о б ъ т н е с е н н о с т ь с п р е д л о ж е н и е м // с о о т н е с е н н о с т ь с (атт р и б у т и в н ы м) с о ч е т а - н и е м.

В плане выражения композиты, соотносящиеся с (атт р и б у т и в н ы м) словосочетанием, состоят из двух имен, а композиты, соотносящиеся с предложением, содержат глагольную основу. Конечно, существуют трансформации, связывающие также сложные слова первого рода с предложением; но иерархия трансформаций такова, что в этом случае требуются две трансформации, в то время как композиты с глагольным элементом могут быть обращены в предложение без среднего звена: ср. др.-инд. gājarutrá- "сын царя" и др.-п. arštibara "несущий копье", "копьеносец". Очевидно, первый композит при помощи непосредственной трансформации связан со словосочетанием gājñah putrah, которое лишь затем может быть обращено в предложение (so) gājñah putro'sti. Второй же композит arštibara- может быть непосредственно обращен в предложение *arštim barati.

III. О п р е д е л е н и е (définition) // о п и с а н и е (description).

Под "определением" (définition) имеется в виду "сущностная" (essive) связь, при которой речь идет о постоянном, имманентном, свойстве; примеры: др.-инд. havir-ad- "съевший освященную пищу", др.-п. aršti-bara- "копьеносец", ав. zaōtra.bara-"жертвователь", др.-гр. ναυαρχος "флотоводец", "адмирал", и т.п.

"Описание" (description) - связь иного рода, указывающая на какое-то происходящее действие; примеры: др.-инд. kṣayat-vīra-

"осуществляющий начальство над мужами", др.-п. х̣ṣауārsan- (х̣ṣауа- aršan-) "главенствующий над героями", ав. varo. zaoθra- "занимающийся (сейчас) совершением жертвоприношения", др.-гр. ἀρχηγός "отвечающий за (данное) зло, причиняющий его". Бенвенист пишет об "описании" и о значении соответствующего типа композитов: "...они не обозначают какое-либо существо или объект как обладающие некоторой функцией; они их описывают в качестве активно производящих данное действие и поэтому имеющих значение частное и определенное. Этот тип словообразования содержит эпитеты, относящиеся к отдельным объектам (лицам), а не к классам, и описывает притом реальное действие, а не виртуальную функцию". В пояснение приводятся примеры: φόρος - "носящий" (по призванию или по природе; λαοφόρος, ἐμοφόρος и т.п.); φέρε- - "носящий" (действительно, на деле, effectivement; φερέοικος, φερέγγυος и т.п.). Рассмотренное различие представляется частным случаем важной категории (d'une grande articulation verbale), проявляющейся и в nomina agentis (*-ter versus *-tor), и в nomina actionis (*-tu versus -ti).⁴ Указанное противопоставление можно отнести к более общему противопоставлению отношения включения и отношения касания (когерентность), конкретно воплощающемуся применительно к глагольным значениям в противопоставлении определения (∞ включение) и описания (∞ когерентность). В другом виде это же противопоставление предстает в композитах с именными членами, соотносящимися с (атрибутивными) сочетаниями. Признак включения у композитов - примеры Э. Бенвениста: oiseau-mouche, poisson-chat, papier-monnaie и т.д.; трансформации Бенвениста указывают на значение включения: oiseau qui est une mouche. Отношение когерентности в композитах: др.-инд. rājaputrā- "царевич", jāspati-

⁴ E. B e n v e n i s t e. Noms d'agent...

"глава семьи".

IV. О д н о п л а н о в о с т ь // д в у п л а н о в о с т ь .

Эта оппозиция служит для выделения и объяснения *baħuvvġħi*. Бенвенист показывает, что в отличие от других типов композитов *baħuvvġħi* соответствуют сразу двум предложениям; др.-п. *tigraħauda* → 1) "шапки остроконечны" (высказывание эссивное, сущностное, определительное, содержащее отношение включения); 2) "имеют остроконечные шапки" или "остроконечные шапки принадлежат X" (высказывание атрибутивное, описывающее, содержащее отношение когерентности). Чрезвычайно важно, что в этом типе композитов проявляется иерархия отношений: объект не может принадлежать кому-либо, не существуя; поэтому эссивная функция предшествует атрибутивной.

V. Р е а л ь н о с т ь // в и р т у а л ь н о с т ь .

Оппозиция более общего характера; она также может быть истолкована с позиций выявления отношения включения и отношения когерентности, причем объектами являются высказывание, речь и действие, событие. Реальность предполагает отношение включения между ними, виртуальность - лишь "касание". Бенвенист использует эту оппозицию для объяснения отличия композита от соотносенного с ним предложения или словосочетания. Последние - "реальный" член трансформационной парадигмы, а сложные слова - "виртуальные" члены. Их виртуальное значение в том, что имя, входящее в композит, теряет падеж, число и т.п., а глагол - свои морфологические характеристики, т.е. отсутствуют формальные признаки, которые "актуализируют" основы слов, снабжают их "классификаторами", позволяющими образовать словосочетание (или предложение).

§ 82. Композиты образуют особый отдел языка; их строение достаточно сложно для того, чтобы реляционное начало, - отношения между компонентами, - имело существенное значение по сравнению с субстанциональным началом - значением самих компонентов. Именно отношения компонентов (а также их парадигматическая связь с предложением) позволяют выделять классы композитов. Но область сложных слов проще синтаксиса: поэтому анализ отношений, определяющих их специальные значения, приводит к выделению тех элементарных отношений, которые характеризуют "сублогическую" основу языка. Это - три вида:¹ отношения включения, отношения когерентности, отношения следования.

Отношения включения и когерентности рассматривались выше. Они особенно стали привлекать внимание лингвистов со времени распространения учения о партиципации.² В дальнейшем их различие легло в основу грамматической теории Бенвениста (§ 81).³ Отношения следования не менее важны для языка: они воплощаются в виде столь характерных иерархических структур.

Важно отметить, что отмеченные типы отношений выявлены на материале сложных слов, свойственных индоевропейским языкам. При этом регенерационные закономерности заставляют предполагать, что композиты существовали и на самых дальних реконструируемых уров-

---

¹ Д.А.Шрейдер. Равенство. Сходство. Порядок. М.1971. Отношения в "сублогической" системе языка рассмотрены Л.Ельмслевом (L.N j e l m s l e v. La catégorie des cas, Bd. I-II. Aarhus, 1935-1937). Привлечение разнообразных типов отношений - путь к дальнейшей разработке теории грамматических категорий; ср.: R. J a k o b s o n. Shifters, Verbal Categories and the Russian Verb. In: Selected Writings, The Hague, vol. II, 1971, pp. 130-147.

² Ср.: Н.Яковлев, А.Ашхамов. Грамматика адыгейского литературного языка. М.-Л., 1941; L.N j e l m s l e v. La catégorie des cas, и др.

³ E. B e n v e n i s t e. Problèmes de linguistique générale. Paris, 1966.

нях. На это же указывают известное из авестийского материала выделение основ из слов и вхождение их в состав композитов, т.е. образование сложных слов по готовым моделям; о значительной древности композитов говорит и закон Каланда в истолковании Семереньи.⁴ Приведенные соображения наводят на мысль о том, что рассматриваемые отношения принадлежат не столько "сублогической" или "глубинной" структуре языка, сколько предшествующему этапу его развития - подобно тому как "исходные" формы в порождающей фонологии оказываются несовершенными дублетами тех звуков, которые восстанавливаются для праязыкового состояния.

Тогда конструируемая Бенвенистом грамматическая категория (description//définition — éssive//attributive) займет свое место среди архаических, относимых к уровню дальней реконструкции категорий малого//большого количества, близости//дальности (видимого//невидимого) и т.п.⁵ Восстановление этих категорий имеет принципиальное значение: морфологическая реконструкция во многом отстает от фонетической, - для праязыкового состояния восстанавливаются ларингалы и моновокализм, система фонем, не представленная ни в одном из засвидетельствованных языков; в то же время к праязыковому состоянию относят те же самые грамматические категории, которые представлены в сохранившихся языках. Реконструкция ряда архаических грамматических категорий устраняет этот разрыв. Характер реконструируемых категорий заставляет пред-

---

⁴ O.S z e m e r 6 n y 1. Einführung..., S 177

⁵ И.М.Троцкий И. 1) К семантике множественного числа в греческом и латинском языках. Уч. зап. ЛГУ, сер. филол. наук, № 69, 1946, вып. 10, стр. 54-72; 2) Общеиндоевропейское праязыковое состояние... А.П.Рифтин. Из истории множественного числа. Уч. зап. ЛГУ, сер. филол. наук, № 69, 1946, вып. 10, стр. 37-54; 3) Категории видимого и невидимого мира в языке. Уч. зап. ЛГУ, сер. филол. наук, № 69, 1946, вып. 10, стр. 136-153.

полагать, что они лежали в основе системы грамматических классов.

Восстановление специфических грамматических категорий заставляет, естественно, предполагать для уровня дальней реконструкции языкового состояния специфическую систему частей речи. В индоевропейских языках среди частей речи центральное место принадлежит глаголу. Его назначение - организация предложения,⁶ он содержит отсылки к другим словам в предложении. Эти отсылки могут быть морфемами - например, в языках с полиперсональным спряжением. Другой, более сложный, способ связи глагола с другими словами в предложении - вхождение его в синтаксические залоговые и даже в семантические⁷ парадигмы. Для индоевропейских языков характерно интенсивное развитие залогового противопоставления актива//пассива и, с другой стороны, быстро затухающие случаи возникновения полиперсонализма (древнеирландский, хорезмийский). Эти процессы наводят на мысль, что развитие залогов сменяет полиперсонализм, дающий остаточные вспышки регенерации. Залоги же вытесняют старую версионную диатезу (действительный // средний = субъективный//нейтральный).⁸ Косвенное указание на древний полиперсонализм - в реконструкции релевантного для глагола первого места в предложении.⁹ Первое место в предложении характерно для языков с развивающимся полиперсональным глаголом (арабский, древнеирландский - случаи пролепсиса); оно утрачивается, когда по-

---

⁶ Н.Ф.Аковлев, Д.А.Шхамаш. Грамматика адыгейского литературного языка. М.-Л., 1941, стр.10.

⁷ Ср. глаголы типа "давать"//"получать" и их этимологическую связь в индоевропейских языках.

⁸ А.Г.Шанидзе. К вопросу о глагольной категории версии в древнегреческом. В сб.: IY конференция по классической филологии. Тбилиси, 1969, стр.80-82.

⁹ C. W a t k i n s. Preliminaries to the Reconstruction of Indo-European Sentence Structure. In: Proceedings of the Ninth International Congress of Linguists. The Hague, 1964, pp. 1035-1045.

липерсональная парадигма приобретает пустые морфемы (грузинский, кабардинский и т.п.). Это все значит, что формирование сложной категориальной системы раннего индоевропейского глагола, развитие залогов и отражение их синтаксических функций в глагольной переходности//непереходности следует за таким состоянием, когда глагол был полиперсонален; сходство глагольных и именных суффиксов снова требует восстановления классного согласования для древнейшего периода. К этому приводит анализ устройства индоиранского и более древнего - индоевропейского - слова.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Этимологические словари и справочники

- ИЭСОЯ - В.И. А б а е в. Историко-этимологический словарь осетинского языка. т. I, М.-Д., 1958.
- Климов - Г.А. К л и м о в. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.
- Фасмер - М. Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка, тт. I-III. М., 1964-1971.
- AIW. - Chr. B a r t h o l o m a e. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904.
- В.К. - W. B r a n d e n s t e i n, M. M a y r h o f e r. Handbuch des Altpersischen. Wiesbaden, 1964.
- EP. - H.W. B a i l e y. Indo-scythian Studies being Khotanese Texts. Vol.VI. Prolexis to the Book of Zambasta. Cambridge, 1967.
- Qabej - E. Ç a b e j. Studime rreth etimologjise së gjuhës shqipe. I-XXVIII. Buletin i Universitetit shtetëror të Tiranës. Tiranë, seria shkencat shogërore, 1960, N 4 - 1968, N 3.
- Chantraine - P. C h a n t r a i n e. Dictionnaire étymologique de la langue grecque, Tt. I-II. Paris, 1968-1970.
- De Fries - J. D e F r i e s. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1957-1961.
- L.M. - A. E r n o u t, A. M e i l l e t. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Paris, 1939.
- EVP - G. M o r g e n s t i e r n e, An Etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
- F. - H. F r i s k. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I-II, Heidelberg, 1954-1970.
- Falk-Torp - H. S. F a l k, A. T o r p. Norwegisch-dänisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg-Oslo-Bergen, 1960.

- Feist - S. F e i s t. Vergleichendes Wörterbuch der Gotischen Sprache. Leiden, 1936.
- Fraenkel - E. F r a e n k e l. Litauisches etymologisches Wörterbuch, Bd. I-II, Heidelberg, 1962-1965.
- Holthausen - F. H o l t h a u s e n. Altenglisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1963.
- Kluge - F. K l u g e. Etymologisches Wörterbuch der Deutschen Sprache. Berlin, 1957.
- M. - M. M a y r h o f e r. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen, Bd. I-III. Heidelberg, 1953-1970.
- P. - J. P o k o r n y. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern-München, 1959-1969.
- Räsänen - M. R ä s ä n e n. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkischen Sprachen. Helsinki, 1969.
- Skeat - W.W. S k e a t. An Etymological Dictionary of the English Language. Oxford, 1958.
- T - R.L. T u r n e r. A Comparative Dictionary of the Indo-Arian Languages. fasc. I-XI. London, 1962-1966.
- Vasmer - M. V a s m e r. Russisches etymologisches Wörterbuch, Bd. I-III. Heidelberg, 1953-1958.
- W.H. - A. W a l d e, I.B. H o f m a n n. Lateinisches etymologisches Wörterbuch, Bd. I-II. Heidelberg, 1939-1954.

Названия языков

арх.	- архаический	др.-гр.	- древнегреческий
др.	- древний	др.-инд.	- древнеиндийский
н.	- новый	и.-е.	- индоевропейский
ср.	- средний	иллир.	- иллирийский
ст.	- старый	инг.	- ингушский
<hr/>			
ав.	- авестийский	индоар.	- индоарийские
ав.поздн.	- позднеавестий- ский	индоир.	- индоиранские
аккад.	- аккадский	ир.	- иранские
алб.	- албанский	ирл.	- ирландский
алт.	- алтайский	итал.	- итальянские
англ.	- английский	ишк.	- ишкашимский
арм.	- армянский	каф.	- кафирский
афг.	- афганский	кельт.	- кельтский
балт.	- балтийские	кипр.	- кипрский
белудж.	- белуджий	кн.пехл.	- книжный пехлеви
брет.	- бретонский	кртв.	- картвельский
буд.	- буддийский	курд.	- курдский
валл.	- валлийский	кшм.	- камширский
вах.	- ваханский	лак.	- лакский
вед.	- ведийский	лат.	- латинский
венгр.	- венгерский	лит.	- литовский
гат.	- гатский	лти.	- латышский
герм.	- германские	ман.	- манихейские
гот.	- готский	мик.	- микенский
груз.	- грузинский	митан.	- митанийский
двн.	- древневерхне- мецкий	монг.	- монгольский
диг.	- дигорский	мордв.	- мордовский
дор.	- дорийский	нем.	- немецкий
		неп.	- непальский
		нид.	- нидерландский
		чп.	- новоперсидский

Лингвистические термины

аор.	- аорист	act.	- activum
ах.	- ахуровский	conj.	- conjunctivus
бож.	- божественный	dat.	- dativus
буд.	- будущее	f.	- femininum
вр.	- время	gen.	- genitivus
дэв.	- дэвовский	impv.	- imperativus
личн.	- личное	instr.	- iustrumentalis
мест.	- местоимение	loc	- locativus
отн.	- относительное	m.	- masculinum
перф.	- перфект	med.	- medium
през.	- презенс	n.	- neutrum
преф.	- префикс	nom.	- nominativus
прич.	- причастие	NP	- имя собственное
суф.	- суффикс		
топ.	- топоним	obl.	- obliquus
ук.	- указательное	opt.	- optativus
чел.	- человеческий	pass.	- passivum
abl.	- ablativus	pl.	- pluralis
acc.	- accusativus	Sg.	- singularis
		voc.	- vocativus

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Введение.....	3
Г л а в а I. Об индоиранском единстве.....	6
Г л а в а II. Восстановление устройства общеин- доевропейской глоттофорной общности..	55
Г л а в а III. Реконструкция индоиранских слово- сочетаний - формул.....	77
Г л а в а IV. Проблемы теории корня.....	128
Г л а в а V. Некоторые вопросы аффиксации и словосложения.....	229
Список сокращений.....	269

ЛЕОНАРД ГЕОРГИЕВИЧ ГЕРЦЕНБЕРГ
МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА
В ДРЕВНИХ ИНДОИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Утверждено к печати
Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства Н. Г. Г и л и н с к а я
Художник Л. А. Я ц е н к о
Технический редактор Р. А. К о н д р а т ь е в а
Корректоры К. И. В и д р е и Н. Э. П е т р о в а

Сдано в производство и подписано к печати 13.VII 1972.
Формат бумаги $60 \times 90^{1/16}$. Бумага № 1. Печ. л. $17^{1/4} = 17^{1/4}$
усл. печ. л. Уч.-изд. л. 13.06. Изд. № 4756. Тип. зак. № 1329.
М-10048. Тираж 1400. Цена 78 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, Менделеевская линия, д. 1

1-я тип. издательства «Наука»,
199034, Ленинград, 9 линия, д. 12